

А. П. ЯРКОВ
А. Н. СТАРОСТИН

ИСЛАМ

ОТ УРАЛА ДО КАМЧАТКИ
В ПАНОРАМЕ ВЕКОВ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. П. ЯРКОВ
А. Н. СТАРОСТИН

ИСЛАМ ОТ УРАЛА ДО КАМЧАТКИ В ПАНОРАМЕ ВЕКОВ

Монография

Тюмень
Издательство
Тюменского государственного университета
2021

УДК 297(091)
ББК Э38-3
Я744

Авторы:

А. П. Ярков — доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

А. Н. Старостин — кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета

Рецензенты:

А. Г. Еманов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета

Р. А. Силантьев — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой культуры, кафедры теологии, заведующий лабораторией деструктологии Московского государственного лингвистического университета

Е. Г. Трубина — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии, директор Центра глобального урбанизма Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ярков, А. П.

Я744 Ислам от Урала до Камчатки в панораме веков : монография / А. П. Ярков, А. Н. Старостин ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Уральский государственный горный университет. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2021. — 300 с.

ISBN 978-5-400-01629-5

Монография продолжает традицию исследования региональных культур, в частности регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Авторы со светских позиций изучают историю распространения и современное положение ислама, обретенный опыт межконфессионального согласия, характер взаимодействия верующих и власти.

Адресована преподавателям и учащимся вузов, представителям религиозных, правозащитных и культурно-просветительских организаций, органам власти и местного самоуправления.

УДК 297(091)
ББК Э38-3

ISBN 978-5-400-01629-5

© Тюменский государственный университет, 2021
© Ярков А. П., Старостин А. Н., 2021

*Посвящается
Алексею Всеволодовичу
МАЛАШЕНКО*

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	11

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

1.1. О первых контактах с мусульманской цивилизацией.....	14
1.2. Позднесредневековый этап развития.....	24
1.3. О месте ислама в социокультурном пространстве XVII в.....	33
1.4. Умма в XVIII в.	39
1.5. Особенности функционирования ислама в мегарегионе в XIX в.	45
1.6. О судьбе мусульман региона в начале XX в.....	55
1.7. Мусульмане и советская власть	72
1.8. Умма мегарегиона в 1941–1991 гг.	86
1.9. Мусульмане Урала, Сибири и Дальнего Востока в постсоветское время	101

2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Уральский федеральный округ	111
2.1.1. Об исламе на территории Свердловской области	111
2.1.2. Умма Тобольской губернии.....	122
2.1.3. О положении мусульман в Тюменской области.....	127
2.1.4. Об исламских страницах в истории Югры	133
2.1.5. Мусульмане за Полярным кругом (Ямал).....	138
2.1.6. История уммы Курганской области.....	143

2.2. Сибирский федеральный округ.....	153
2.2.1. Исламские общины в Омской области	153
2.2.2. Мусульмане Новосибирской области.....	160
2.2.3. Умма Томской области.....	166
2.2.4. О судьбе общин Алтайского края	173
2.2.5. Ислам на территории Республики Алтай	180
2.2.6. Умма Кузбасса	185
2.2.7. Исламский «след» в истории Хакасии	192
2.2.8. Мусульмане на берегах Енисея.....	196
2.2.9. От купцов-мусульман — к общине (Тыва).....	206
2.2.10. Приверженцы ислама в Иркутской области	210
2.3. Дальневосточный федеральный округ	220
2.3.1. Мусульмане Бурятии	220
2.3.2. Сунниты и шииты Забайкалья.....	227
2.3.3. Особенности исповедания ислама в Якутии	237
2.3.4. Умма Амурской области.....	241
2.3.5. Мусульмане Еврейской автономной области	248
2.3.6. О жизни мусульман Приморья.....	251
2.3.7. Умма Хабаровского края.....	256
2.3.8. Мусульмане на Сахалине и Курильских островах.....	261
2.3.9. Умма Магаданской области	269
2.3.10. Мусульмане Камчатки в панораме веков и обстоятельств.....	272
2.3.11. О тех, кто первыми в мире совершает намаз (Чукотка)	275
ISLAM IN ASIAN PART OF RUSSIA (SYNOPTIC ARTICLE).....	279

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

а. — аил/аул

авт. — автор

АлтайЛАГ, БочуганЛАГ, ГорЛАГ, КрасЛАГ, ОмЛАГ и др. — исправительно-трудовые лагеря системы ГУЛАГ НКВД на территории СССР

АО — автономный округ

АПДМ — Алтайская православная духовная миссия

АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика

б. — бен (указание на преемственность сына от отца)

БАМ — Байкало-Амурская магистраль

БМАССР — Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика

в. — век

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВМФ — Военно-морской флот

вступ. — вступительная

ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет

г. — город; год

г. р. — год рождения

г. х. — год хиджры

губОНО — губернский отдел народного образования

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

ГУФСИН — Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний

ГЭС — гидроэлектростанция

д. — деревня

ДВК — Дальневосточный край

ДВР — Дальневосточная Республика

ДвФО — Дальневосточный федеральный округ

дес. на м. д. — десятина на мужскую душу
докл. — доклад(ы)
докум. — документы
др. — другие
ДСМР — Духовное собрание мусульман России
ДУМ — Духовное управление мусульман
ДУМ АЧР — Духовное управление мусульман Азиатской части России (преобразовано из МДУМ СДВ)
ДУМ ЕС — Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири
ДУМ РС(Я) — Духовное управление мусульман Республики Саха (Якутия)
ДУМ СО — Духовное управление мусульман Свердловской области — Центральный муфтият
ЕАО — Еврейская автономная область
ЕДУМ КК — Единое духовное управление мусульман Красноярского края
ЕТГМ — Ежегодник тобольского губернского музея
ж/д — железная дорога
ж. п. — женский пол (для статучета)
ЗАГС — орган записи актов гражданского состояния
ИГ/ИГИЛ — Исламское государство/Исламское государство Ирака и Леванта
ИК — исправительная колония
им. — имени
информ. — информационный
ист. — историческая
ИТЛ — исправительно-трудовые лагеря
ИЭС — Историческая энциклопедия Сибири
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КМНС — коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока
колл. — коллектив
конф. — конференция
КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
краев. — краеведческая
КУМ ПК — Казыятское управление мусульман по Приморскому краю
КУМ СО — Казыятское управление мусульман Свердловской области
м. п. — мужской пол (для статучета)
мат. — материалы
МВД — Министерство внутренних дел
Междунар. — Международная
МИД — Министерство иностранных дел
мкр. — микрорайон
млн — миллион
ММРО/МРО/МРОМ — (местная) мусульманская религиозная организация
МНП — Министерство народного просвещения
моногр. — монография
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
науч. — научная
НКА — национально-культурная автономия
НКВД — народный комиссариат внутренних дел
НКО — некоммерческая организация
НО — национальный округ
НРД — новые религиозные движения
об. п. — обоюбого пола
ОГПУ — объединенное государственное политическое управление
оз. — озеро
ОМДС — Оренбургское Магометанское Духовное собрание
ООД — Общероссийское общественное движение
ООН — Организация Объединенных Наций
ОПГ — организованная преступная группа (группировка)
отв. — ответственный
ОТО — «Объединенная таджикская оппозиция»
пгт — поселок городского типа

пед. — педагогический
ПМА — полевые материалы автора
пос. — поселок
посв. — посвященная
пр. — прочие
практ. — практическая
прим. — примечание
р. — река
р-н — район
РАИС — Российская ассоциация исламского согласия
РАН — Российская академия наук
РДУМ СО — Региональное духовное управление мусульман
Свердловской области
регион. — региональная
ред. — редактор
РИУ — Российский исламский университет
РККА — рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПЦ — Русская Православная Церковь (ранее — Православная греко-российская Церковь)
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. — рубль
с. — село
С(А)ФУ — Северный (Арктический) федеральный университет
СА — Советская армия
сб. — сборник
СибФО — Сибирский федеральный округ
симп. — симпозиум
СМ/совмин — совет министров
СМИ — средства массовой информации
СМР — Совет муфтиев России
СНГ — Содружество независимых государств

СНК — Совет народных комиссаров
сост. — составитель(и)
справ. — справочник
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статьи
ТГИАМЗ — Тобольский государственный историко-
архитектурный музей-заповедник
тез. — тезисы
тр. — труды
тыс. — тысяча
тюрк. — тюркологический
УК — уголовный кодекс
ул. — улица
УНКВД — Управление народного комиссариата внутренних
дел
УрФО — Уральский федеральный округ
УФМС — Управление Федеральной миграционной службы
уч. — ученые
ФЗ — Федеральный закон
ФСИН — Федеральная служба исполнения наказаний
ЦДУМ России — Центральное духовное управление мусуль-
ман России
ЦК — Центральный комитет
ЦНУ — Центральное национальное управление
ЦРО — Централизованная религиозная организация
чел./км² — человек на километр квадратный
ЧОН — части особого назначения
ХМАО — Ханты-Мансийский автономный округ
энцикл. — энциклопедия
этнограф. — этнографическая
ю. — юрты
ЯНАО — Ямало-Ненецкий автономный округ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализируемые в данной книге процессы касаются субъектов РФ, входящих (на 2020) в Федеральные округа: Уральский — Свердловская, Курганская и Тюменская (в составе которой еще два субъекта — Ханты-Мансийский-Югра и Ямало-Ненецкий автономные¹ округа) области; Сибирский — Алтайский и Красноярский (в его составе Таймырский/Долгано-Ненецкий и Эвенкийский автономные округа²) края, Иркутская (в ее составе Усть-Ордынский Бурятский автономный округ³), Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области; Республики — Алтай, Хакасия, Тыва; Дальневосточный — Амурская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области, Забайкальский⁴, Камчатский (с Корякским автономным округом⁵), Приморский и Хабаровский края, Республики — Бурятия и Саха-Якутия, Чукотский автономный округ.

Это огромный мегарегион⁶ со средней плотностью населения 3,7 чел./км²: Ямал и Таймыр — на севере, отроги Уральских гор — с запада, Горный Алтай и Приморье — как южные по широте, Камчатка и Чукотка — как восточные по долготе. Там проживают люди различного происхождения, часть которых (или

¹ Носителем и источником автономии в таком варианте является территория с проживанием нерусского населения.

² Таймырский/Долгано-Ненецкий и Эвенкийский автономные округа с 01.01.2007 г. имеют статус муниципальных районов Красноярского края.

³ В 1993–2006 гг. имел статус самостоятельного субъекта РФ.

⁴ Образован как субъект РФ 01.03.2008 г. в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа.

⁵ В 1993 г. получил статус субъекта РФ, оставшись в административном отношении частью Камчатской области. С 2007 г. образован новый субъект — Камчатский край.

⁶ Составляет 70 % площади Российской Федерации (и 40 % азиатского континента).

их предки) исповедуют религии и верования, в т. ч. ислам разных течений и масхабов⁷.

Религиозная война на берегах Иртыша в 1394–1395 гг. — миф, а дата условна. Но даже в преданиях она представляет единственный момент в истории края, когда ислам пытались навязать силой оружия, а не убеждения⁸. Война якобы закончилась гибелью большинства миссионеров из Средней Азии. Только мирным путем и много позже ислам удалось внедрить. И лишь обогатив его местными традициями. Это признано автором одной из сачара/шежере⁹ — «Грамоты хранителя Юрумской астана»: «В Тобольском юрте мазхаб особый...». Когда Русское государство с расширением пространства на западе, юге, востоке стало Российским, в отношении своих верующих оно проводило различную политику, но сами люди всегда стремились к добрососедству и сотрудничеству. К особенностям исповедания ислама на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке относится не только отдаленность от других регионов, но и неравномерность его распространения на пространстве протяженностью в 8000 км (до Тихого океана). Верующие в течение нескольких столетий были слабо связаны с другими зонами ислама в России, не говоря уже о Центральной Азии, а тем более об Аравии. Но, как бы ни были отдалены, они являются органичной частью мировой уммы.

Ознакомление с историей и современным положением ислама в мегарегионе показывает устойчивость верующих к различного

⁷ В умме мегарегиона приблизительно 80% — сунниты ханифитского мазхаба, преимущественно татары, башкиры, казахи, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, черкесы, адыги, абазины, ногайцы, исламизированные осетины, 1/3 азербайджанцев, узбеки, туркмены, кыргызы, таджики (за исключением припамирских этнических групп, являющихся исмаилитами). Меньшая часть — сунниты шафийитского мазхаба: чеченцы, ингуши и большинство этносов Дагестана. Немало азербайджанцев, лезгин и даргинцев исповедовали шиизм.

⁸ Это исторический «урок, не выученный» сторонниками принуждения силой, осуждаемого и Кораном.

⁹ Сибирские арабграфические тюркские тексты. Являются продуктом folk history.

рода испытаниям: принудительной христианизации XVII–XVIII вв., гонениям в советское время, попыткам радикализации (рубеж XX–XXI вв.). Вышеназванные события показывают непростой путь появления ислама на этой земле, различный характер отношений с архаичными верованиями и иными религиями, влияние государственных институтов и место индивида в социуме, прошедшем путь от кочевого и аграрного к постиндустриальному образу жизни.

В Кызыле — столице Республики Тыва — установлен знак «Центр Азии»¹⁰, однако населяющие данную часть света люди имеют существенные антропологические, религиозные, этнические, языковые отличия. В равной степени важно осознать: в мировой умме есть общие ценности, но в районах распространения ислама — местные особенности. Поэтому в азиатской части России религия эта — не ответвление от ствола, пусть и могучей, но ближневосточной пальмы, а стройная березка в смешанном лесу мирового ислама.

Для бóльшей представленности территорий и особенностей функционирования общин, монография разделена на главы и параграфы. Факты, имена, тенденции в них могут повторяться. Повествование охватывает территории от Урала до Камчатки, следуя вехам истории распространения ислама в мегарегионе. Данная монография не претендует на всеохватность региональных процессов. Это задача будущего.

Авторы выражают признательность В. А. Ахмадуллину (Москва), И. А. Бариннову (Чита), Р. А. Быкову, М. А. Мироновой и И. В. Нам (Томск), И. Б. Гарифуллину и К. Б. Кабдулвахитову (Тюмень), А. М. Жукову (Хабаровск), Д. Н. Маслюженко (Курган), Н. Г. Мизь и Д. Д. Ишмухамедову (Владивосток), З. А. Тычинских (Тобольск), П. С. Шаблею (Костонай), В. Б. Яшину (Омск) и другим коллегам, а также уважаемым имамам и муфтиям уральских, сибирских и дальневосточных регионов за консультации, помощь в сборе информации и предоставленные материалы.

¹⁰ Установление границы между Европой и Азией принадлежит В. Н. Татищеву. А для несведущих все пространство от Урала до Тихого океана — Сибирь.

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

1.1. О первых контактах с мусульманской цивилизацией

В период Раннего Средневековья у мусульман Ближнего и Среднего Востока на основе коранических воззрений и разрозненных сведений сложилось представление о страшных племенах яджуджи и маджуджи¹¹, обитавших «на краю света». Между тем в Северной Азии люди жили, но даже не все местные турки¹² стали приверженцами ислама.

О бытовании этой религии на Дальнем Востоке речь пойдет позже, а пока сосредоточимся на Сибири¹³. Предположение Ф. Т. Валеева и др., что ислам еще в X в. пришел туда из Поволжья, Средней Азии и арабских стран, верно лишь в части того, что он проявился в артефактах. Действительно, вблизи г. Тюмени

¹¹ Согласно Корану, яджуджи и маджуджи обитали «где-то на севере», за высокими горами, «в седьмом климате» (возможно между Уралом и Алтаем, вплоть до «моря Мрака» — Ледовитого океана). Жили они якобы в заточении за крепостной стеной с железными воротами, возведенными Зуль-Карнайном (Александром Македонским) для ограждения населения от их вторжений. Сам вид яджуджи и маджуджи внушал ужас: «...по четыре глаза, два на лбу; два на груди; их тело покрыто шерстью, у некоторых уши свисают до плечей; они не говорят, но издают своим голосом звуки, похожие на змеиное шипение и птичий свист». На карте мира из Лондонской псалтири (1260-е гг.) среди представителей 14 «других людей» изображены яджуджи и маджуджи.

¹² Вплоть до начала XX в. в Российской империи (за рубежом до 1950-х гг.) распространены именованья: турки, тюрко-татары, а многих тюрков называли татарами, смешав этноопределения и официальную статистику. Например, хакасов называли минусинскими, ачинскими, абаканскими татарами.

¹³ Средневековые именованья Югра, Вису и Йура, Сибир-и-Ибир, Арс, Бьярмаланд обозначали также этнонимы и опонимы, относящиеся к жившим по обе стороны от Уральских гор.

найден клад с арабскими монетами X–XI вв., что говорит лишь о торговых контактах. Очевидно: исламизация не акт, а процесс, который не может характеризоваться конкретной датой. Более того, как указал В. В. Бартольд, в X в. границы распространения ислама на северо-востоке совпадали лишь с границами саманидского государства.

Оказывались в Северной Азии и первые мусульмане — персидский путешественник Абу-Дулаф в X в. побывал в земле енисейских кыргызов. К 1194 г. относится надгробный кайрак с надписью на фарси на берегу р. Хемчик в Республике Тыва. Там же, на р. Иджим обнаружена монета 1320 г. из г. Йезда. Но постоянно мусульмане в тот период на той территории не жили, а отмеченная на «карте ислама точка» являлась лишь торговой факторией.

Попутно с товарами пришли и идеи. Купцы (часто именуемые бухарцами¹⁴) способствовали распространению ислама и исламской культуры. Происходило это неоднозначно, не повсеместно и не одновременно. По сравнению с городами Западной Европы, Центральной Азии¹⁵, Руси или Поволжья здешние жители не имели ни мощной прослойки состоятельных вольных граждан, ни профессиональных корпораций купцов, ремесленников и т. д. Только среди небольшой части местного населения бытовало денежное обращение с использованием привозных монет¹⁶ с исламской символикой и арабскими графемами.

Феномен любой культуры связан с природными и антропогенными факторами, «картиной мира» и системой ценностей, что свойственны как аборигенному, так и вновь прибывшему населению, а также коммуникациями. Все это определяет специфику трансформационных процессов. Соответственно, важным

¹⁴ Сибирские бухарцы (бухаретины/бохоролык) — сложившаяся в Северной Азии социально-этническая общность. Ранее в ее состав входили узбеки, таджики, уйгуры, реже каракалпаки. Неоднозначна идентификация их как сартов.

¹⁵ Этот регион больше, нежели Средняя Азия. Поэтому будем использовать разные наименования.

¹⁶ Местный чекан монет сомнителен.

элементом для анализа является отбор связанных между собой факторов, явлений и событий, репрезентирующих названный феномен. Поэтому важно определить, когда, на какой стадии развития часть местного социума приблизилась к одной из кризисных точек бифуркационного ветвления и почему выбрала путь ислама. При этом необходимо учитывать, что другая часть населения осталась верной мировоззренческому выбору предков. Чтобы понять причины такого выбора, которые повлекли разность менталитетов, необходимо проанализировать состояние местного «этнокультурного поля» в соотношении с закономерностями, присущими евразийскому пространству, «судьбоносным случайностям истории» и повлиявшими на духовно-нравственные искания людей.

Не менее важен вопрос о политическом и социокультурном влиянии могущественных соседей — государств, часть населения которых (добровольно или под принуждением) уже сделала выбор, став мусульманами. Речь идет, прежде всего, о Золотой Орде, «крылом» коснувшейся Урала и юга Сибири. Не отрицая значения Орды для России¹⁷, определимся, что «золотордынскую культуру» нельзя признать вершиной достижений тюркско-исламского мира. Равно как не может быть правомерным ее сравнение с «более развитыми культурами». Культура эта уникальна и самоценна. Соответственно, она не может иметь «вершин» и «тупиков». Исторически объяснимо лишь появление субкультур. Данный процесс логичен, а его интенсивность зависит от локальных особенностей, связанных с природно-климатическими, военно-политическими, социально-экономическими, ментально-психологическими и личностными факторами.

Любая конфессиональная общность состоит из индивидуумов, осознающих принадлежность к этой совокупности, определенным образом взаимодействующих друг с другом и выде-

¹⁷ Признавая возможность применения выработанных определений к другим регионам России, которые отвечают данным критериям.

ляющихся членами других сообществ. Прошлое и настоящее религиозной культуры — всегда и первоочередно прошлое и настоящее этих «Я», поскольку именно носители культуры являются хранителями конфессиональных и этнических традиций, говоря словами Ш. Л. Монтескье, — «народного духа»¹⁸.

Дискуссионен вопрос о времени появления ислама в регионе. Ход мировой истории показал, что распространение той или иной религии являлось сложнейшим процессом, который обусловлен целым рядом социально-экономических, политических, этнических, культурных и иных факторов. Немаловажно, что одна из обязанностей мусульманина — в любой ситуации «свидетельствовать о вере» и быть, по сути, миссионером.

Большинство исследователей рассматривают исламизацию как процесс длительный, противоречивый и трагичный. Он, безусловно, не сводится к историческим эпизодам, «многоступенчато» отраженным в фольклоре и семейно-бытовом обрядовом комплексе. Сложность состоит в том, чтобы «привязать» важные для исследуемого периода события к географическим реалиям.

В мегарегионе отсутствовали многие условия, определявшие развитие институтов общественного устройства, характерного для Европы или Ближнего Востока, Поволжья и Центральной Азии. Одним из признаков сложившихся там отношений считалось государство как общественный союз, предполагавший оседлый образ жизни и устойчивые отношения к земле, имуществу, а, следовательно, определенные экономические и общественные отношения. Это является результатом продолжительного исторического процесса, но применительно к кочевому сообществу — лишь идея/идеальный образ удельной

¹⁸ Для того чтобы в каждом случае выявить особенности отношений «Я» и традиции, необходимо изучить пути проникновения религиозных воззрений, аккумулирующих духовный опыт определенной человеческой общности.

системы власти, переданной по наследству или же захваченной и поддерживаемой воинской силой¹⁹.

Первым из известных на сегодня памятников арабской эпиграфики (найден на Алтае) является печатка — сердоликовый кабошон с гравировкой в виде зеркально прочитываемой надписи: «Ал-Хасан ибн Мухаммад». По стилю артефакт относят к IX–X вв. Заметим, что и впоследствии с помощью надписей (в т. ч. назидательного характера) на предметах утилитарного (шлемы, тарелки, кумганы, пиалы) и декоративного (браслеты, жетоны, серьги, височные подвески) характера и шамаилей происходило знакомство местных жителей с арабским языком и мировой культурой.

Надпись на фарси на кайраке на кладбище на р. Хемчик в Республике Тыва относится к 1194 г., говоря о появлении здесь мусульман, связанных с Великим Шёлковым путем²⁰. Эта дорога стала импульсом для распространения идей и предметов, несущих отпечаток исламской культуры.

Приезжие купцы из числа мусульман демонстрировали успешность развития ремесел и переход к новым технологиям, идеологически обеспеченным их религией²¹. Возможно, эти люди чувствовали превосходство над «язычниками», не способными ни в религиозно-культурной, ни в материальной сфере состязаться с достижениями исламской цивилизации. Но чем шире культурная дистанция, тем более деструктивными оказывались попытки навязать населению новые ценности.

Обращаясь к материальным свидетельствам изучаемого периода, необходимо понимать, что иногда функции артефактов,

¹⁹ Подобная система появилась здесь поздно. Тем более, что могущественного Арабского халифата уже не было, а центральноазиатские и поволжские государства оказали слабое воздействие на политическое устройство Северной Азии.

²⁰ Хотя он не доходил до окраин Дальнего Востока, а по Сибири имел ответвления лишь от северной трассы.

²¹ В тот период развития религия поощряла новации. Затем процессы замедлились.

присущие им в мусульманском регионе, не совпадали с той, которую выполняли в новой зоне. В некоторых случаях предметы становились ценностью в силу особых свойств их материала или специфического пути получения в качестве дара. При этом, судя по месту обнаружения, они могли выполнять обрядово-ритуальную функцию в святилищах угорского и самодийского населения и даже быть органично «вплетенными» в местные мифы и предания.

Вследствие малой заселенности («слабый» рынок) и небольшой пропускной способности транспортных путей, связывавших мегарегион с другими зонами распространения ислама, количество импортных предметов мало, а местные ассоциации с «исламскими образами» — единичны²².

Другой подход к выявлению первоначальной фазы появления религии связан с возникновением первых государств (или даже мифов, с ними связанных²³).

В условиях существования Великой Монгольской империи и затем Улуса Джучи (части Золотой Орды) в пределах этих государств могли функционировать только Улусы во главе с Чингизидами. В таком случае сибирские владения Тайбуги были лишь одним из вассальных владений во главе с представителями местной элиты (статус схож с аналогичным у русских князей). Очевидно, что в Северной Азии не могло быть тогда государства, независимого по отношению к Монгольской империи и, затем, Золотой Орде.

Другой вопрос: насколько различными были эти связи? В Улусе Джучи одновременно существовали шариат (среди части элиты), «Великая Яса» и торе/тура («сакральное право», олицетворявшее Высший порядок), от сторонников которого «Узбек

²² Хотя известно, что мусульманские погребения, относящиеся к предмонгольскому времени, обнаружены в результате раскопок в Тыве.

²³ Заметим: мифологическое сознание иногда приписывает вещам или географическим местностям несвойственные им качества. Впрочем, иногда оно говорит о реальных явлениях и событиях, которые не отражены в документах и не подтверждаются материальными артефактами.

постоянно требовал ... обращения в правоверие и побуждал их к этому»²⁴. Победить не удалось и Узбеку пришлось лавировать между мусульманами и «язычниками», возглавляемыми кочевой знатью, которая усматривала в исламе угрозу сложившейся системе управления. Для большинства населения архаичные верования продолжали выступать ценностно-смысловым фундаментом жизни.

Большинство ученых сходятся во мнении, что ислам в западной части мегарегиона (на Урале и в Западной Сибири) утвердился среди части населения лишь в XIV–XVII вв. Имеются и расхождения в вопросе принадлежности приезжих, ставших миссионерами.

В прояснении этого аспекта можно опереться на легенды и сачара, которые отражают процесс внедрения ислама, а также соотношение привнесенных и местных традиций. Есть письменные и устные сочинения о различных авлия («святых» — подвижниках ислама), обстоятельствах их прихода в край, перечне астана («священных мест»²⁵) и цепочках духовной преемственности (силсила), а также смотрителей (астана карауцы). Они входят в многокомплексный институт, включающий также ритуал посещения (тавап), почитания²⁶ авлия и астана.

Расположение астана во многом определяет мифологическую и пространственную ориентацию населения, отражая «пограничное состояние» культур той эпохи. Характерно, что самый северо-восточный памятник ислама в мире — Цынгалинская астана одновременно являлась святилищем ханты. Это свидетельствует, что неустоявшееся мусульманское мировоззрение

²⁴ Эмиры же якобы ему отвечали: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и нашего исповедания и каким образом мы покинем закон (тура) и устав (Яса) Чингисхана и перейдем в веру арабов».

²⁵ Это могут быть примечательные природные объекты, реальные или мифические места захоронений авлия.

²⁶ Заметим, не поклонения, поскольку мусульмане могут поклоняться лишь Аллаху.

при внедрении на новую территорию органично вобрало архаичные верования. В этом специфика сибирского варианта исповедания ислама.

Для детализации событий значимо определить достоверность имен²⁷, дат и мест. И в этом отношении важны две рукописи под общим названием «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари», переведенные Н. Ф. Катановым и хранящиеся в ТГИАМЗ²⁸. Согласно им, якобы по повелению Багау-ль-хакк-уа-д-дина (в тексте — Багауддин) из Центральной Азии прибыло 366 шейхов (и выступивший с ними в союзе хан Шибан) в сопровождении отборных воинов. Но Багау-ль-хакк-уа-д-дин в указанное время (1394–1395) уже умер, да и хан Шибан не мог быть в описанном походе²⁹.

Неизвестный автор, между тем, описал задачи, поставленные Багау-ль-хакк-уа-д-дином по отношению к сибирякам, как «язычникам»³⁰. «Поклонение куклам» и в начале XXI в. — расхожее обвинение сибирских мусульман, да и их реальная практика. Дело в том, что фигуративное изобразительное творчество населения региона имеет свою долгую историю. Так, деревян-

²⁷ Появление «мусульманских» антропонимов — лишь косвенный признак исламизации.

²⁸ Рукопись в стиле XVIII в. представляет собой текст, явно переписанный с ранних списков.

²⁹ Якобы вступили в военные действия с жившими по берегам Иртыша «народами Хотан, Кара-Кыпчак, Ногай и народом остяцким». Миссионеры, по легенде, поклялись Багауддину: «Ваше приказание с честью будет исполнено!». Многие погибли. Указано: только три (!) пришельца обосновались среди сибиряков, а 63 шейха вернулись на родину, оставив край в «объятиях язычества».

³⁰ Это «...были татары, поклонявшиеся куклам. Теперь вам мое приказание: приглашайте их к исповеданию ислама. Если они вашего приглашения не примут, то учините с ними великую войну за веру!». Шейхи поклялись «Ваше приказание с честью будет исполнено!» и, получив от хана Шибана (якобы отправившегося с ними) 1700 конных всадников сопровождения, пришли в Сибирь, где «учинили великое сражение».

ный 5-метровый «Шигирский идол»³¹ отражает ритуальный характер архаичной скульптуры Урала, а в традициях тюрков Северной Азии V–X вв. изготовление каменных изваяний (только в Горном Алтае более десятка).

Важнее, нежели поиск «подлинной» даты или принадлежности миссионеров, становится одно обстоятельство, которое вскрывает анализ рукописей. Согласно тексту, из-за враждебного отношения местного населения, сопротивлявшегося исламизации, 300 из 366 шейхов и 1448 из 1700 сопровождавших их воинов «стяжали мученический венец». Судя по легендам и сагара, причины поражений и в «культурном шоке» приезжих от природной среды и хозяйственного уклада, ценностей и образа жизни местного социума (состоявшего из охотников и рыбаков, собирателей дикоросов и кочевников-скотоводов)³².

Население через принуждение ислам не приняло. По берегам Иртыша, согласно преданию, не осталось ни оврага, ни речки, ни болота или озера, где бы ни шли сражения³³. Заметим, что в XIV в. местные тюркоязычные группы не имели (повсеместно) самоназвания татары. Кроме того, в тексте упоминается, что «...часть их [т. е. несогласных принять ислам. — *Авт.*] сбежала обратно в Китай»³⁴.

³¹ Древнейшая (9600 лет до н. э.) в мире деревянная скульптура. Ныне хранится в Свердловском областном краеведческом музее.

³² Не готовым к внедрению ислама оказалось и население Алтая (на столетия раньше оказавшегося на пути миссионеров-купцов). Здесь даже не зафиксировано легенд.

³³ «Во время битвы среди посланников шейха Багау-д-дина и местных тюрков погибло множество людей». Тем не менее, сказано: «большинство язычников и татар приняли ислам». С этим трудно согласиться. А представленная мифологическая картина мира отражает лишь одну из ипостасей архаичного мировоззрения.

³⁴ Полагаем, что под «Хатайской стороной» понимались китайские земли, однако можно говорить также и о мансийском хатань — «лебедь». Эта птица, как священная, почиталась и татарами Среднего Прииртышья, у которых есть и тугум аккош). Логично предположить, что в географическом и культурном смыслах ближняя таежная Югра — «лебединая сторона» могла стать надежным прибежищем на сотню лет.

Можно предположить, что текст содержит точку зрения не местного уроженца, а пришлого, для которого житель мифологической Тартарии, соседствующей с Китаем, являлся «чужим». В источнике отмечено перемещение больших групп по пространству Азии. Но массовая миграция не могла остаться незамеченной в китайских, монгольских, тюркских, индийских и персидских хрониках³⁵. Указание на Китай, которое имеется в тексте, не имеет достоверной основы. Скорее всего, под «бегством в Китай» понимается не точная географическая ориентировка, а метафорический образ «бегства».

Образы авлия восходят к местным политеистическим культурам, служа свидетельством синкретичности, ибо хранят следы верований, различных по истокам и содержанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных [западноевропейских] путешественников и писателей. Иркутск, 1932. Т. I: XIII–XVII вв. LX, 368 с.

Белавин А. М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000. С. 31–34.

Белич И. В. Природа в доисламских верованиях сибирских татар // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск, 1989. С. 133–140.

Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман. М., 2013. 264 с.

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с.

Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюрк. сб. М.: Вост. лит., 2001. С. 261–302.

Жумаганбетов Т. С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права. VI–XII вв. Алматы, 2003. 428 с.

³⁵ В китайских хрониках сообщалось о проживании «татар» или упоминалось о приходе на р. Орхон купцов (вполне очевидно, что мусульман, хотя китайцы их называли «варварами западных стран») из Центральной Азии, как это сделал в 1220 г. путешественник Чан-чунь.

Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. 302 с.

Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. М., 2019. Т. 2. 328 с.

Ислам на Урале: энциклопедический словарь / колл. авт.; сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. 404 с.

Кызласов Л. Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1993. 136 с.

1.2. Позднесредневековый этап развития

Хронологический концепт «Средние века» более уместен в контексте истории Западной Европы, которая рассматривает развитие общества с позиций стадильности. Указанный подход практически не применим к событиям XII–XVII вв. в слабо заселенном, но огромном пространстве Северной Азии. Кроме того, имеется лишь небольшое количество точно датированных источников того времени. Это не позволяет однозначно восполнить временные или событийные «лакуны» и выйти за рамки гипотез.

С позиций лишь европейской науки и ее макротеорий также сложно объяснить причины зарождения государственности в Северной Азии. Социально-исторический процесс имел там свою специфику. Это не означает, что край являлся обособленным. Развитие коммуникации с Поволжьем и Центральной Азией, откуда пришли первые исповедующие ислам люди, во многом определялось социально-политическими, религиозными и экономическими факторами.

Свидетельством того, что население изучаемой территории исповедовало ислам (как устойчивую мировоззренческую систему), является ряд данных. К ним могут быть отнесены сведения о наличии общин верующих (при достаточном количестве взрослого мужского населения), ритуальных местах (и/или зданиях), о жизненном пути человека. Между тем, мало информативна «архитектура могил», особенно в заболочен-

ной части Сибири³⁶. Лишь исследование комплекса «Подгорное» дает основания для утверждения, что захоронения были совершены по обряду, прописанному шариатом³⁷.

В Барабинской степи археологи выявили два периода в развитии мусульманского погребального обряда. Для первого этапа характерны подкурганные захоронения с ориентацией головы погребенного на юго-запад или северо-запад и сопроводительным инвентарем, а на втором этапе уже можно увидеть сооружение подбоя. Зафиксированы мусульманские погребения в Тарском Прииртыше — территории расселения аялынской (тарской) группы, где проходили последние сражения Кучума.

В период Позднего Средневековья (при относительной применимости этого термина к исследуемому) часть тюркских и угорских групп Урала и Сибири еще шли через процесс исламизации. Он вошел в завершающую стадию лишь в XVII в. И не для всех страт общества.

Внедрение «правил» в элите и в массах — разнопорядковые явления. Согласование сопровождающих их новаций заняло долгое время. Отметим: это продолжается и в XXI в., что соответствует позиции светской науки³⁸, допускающей и индигенизацию³⁹. Для населения степных и таежных, а тем более периферийных территорий, в указанном процессе есть значительные особенности.

Сложно определить начальный этап ислама в Северной Азии. Он в равной степени мог быть сопряжен как с имеющимися торговыми связями лесостепного населения с уральской зоной (где

³⁶ Более-менее точные материалы о комплексе мировоззренческих представлений мусульман мегарегиона зафиксированы учеными лишь в XVIII в.

³⁷ Идентификация с ориентацией на юго-запад всех труположений на спине с вытянутыми вдоль тела руками в грунтовых, а не курганных могильниках не всегда оправдана.

³⁸ Фундаментализм отторгает многие новации, считая их «бида».

³⁹ Индигенизация («отуземливание») — термин теоретической антропологии, обозначающий локальные тенденции на культурное влияние, обособление и цивилизационную независимость.

проникновение ислама в среду местных кочевников «облегчалось» влиянием Волжской Булгарии), так и со Средней Азией.

Поход шейхов и дата (1394–1395) как начало исламизации населения — миф. Попытка отсчитывать историю ислама в регионе от конкретного года (как и построение «логичного» повествования об этом) спорна, в частности, и по той причине, что легенды содержат абсолютно разновременные сюжеты. Имеющийся в сачара образ «хана Шибана» может рассматриваться как обобщающий для Шибанидов в целом. Часть событий может относиться как к последней четверти XV в. (в контексте борьбы тюменского хана Ибрахима и узбекского оглана Мухаммеда Шибани), так и к периоду правления Кучума. Очевидно, что создатели сачара «творчески конструировали историю»⁴⁰, вписывая в нее абсолютно разные события, которые (к тому же) имели весьма условную датировку.

Источники не содержат самоназваний государств. В восточных рукописях XV — начала XVII в. присутствуют «Тура» или «Туран». Это отражено и в титулатуре «туранских» ханов. Принято именовать их по городкам, выполнявшим в условиях престижности кочевого образа жизни функции временных столиц. В период Великой Замятни — с 1370-х гг. — на первое место выходит Чимги-Тура⁴¹ (*Singui* — в западной картографии, Тура и Тюмень — в восточных и русских источниках). Этот городок, по данным русских летописцев, был центром региона («в Сибирской земли близ Тюмени»)⁴².

Летом–осенью 1430 г.⁴³ Шибанид хан Абу-л-Хайр сделал Туру местопребыванием «трона государства и средоточия божьей помощи». На этом основании можно говорить о формировании

⁴⁰ Продолжая делать это и в XXI в.

⁴¹ На сибирско-татарском языке (диалекте) — Цынги-Тура, т. е. «городок из дёрна».

⁴² Отметим, что на западноевропейских картах, созданных в 1537–1562 гг., также выделяется только «Tumen» (Тюмень) как обозначение «Tumen Wilky», при этом Сибирь здесь либо вообще отсутствует, либо обозначает поселение.

⁴³ Некоторые ученые относят это событие к 1429 г.

Тюменского (Туранского) ханства, находившегося на «крайнем пределе Дешт-и-Кыпчака». При этом важно отметить, что границ в европейском смысле здесь не было, а «пульсирующие» пределы политий существовали, «упираясь» в природно-климатические преграды.

Начальный этап местной государственности связан с междоусобицами Шибанидов — при борьбе за власть над всеми племенами, подчиненным династии в 1420-х гг. В результате в Туре был провозглашен ханом Абу-л-Хайр, уже до того (после разгрома Джумадука) избранный на курултае кочевой элитой.

Территория «Сибирской земли» в 1483 г.⁴⁴ формально была независимой от Тюмени. Это и позволило русским воеводам попытаться подчинить ее среди прочих угорских земель, обойдя укрепленную Тюмень по р. Тавде.

С середины XVI в. в русских летописных и посольских источниках как беки из Тайбугидов, так и ханы из Шибанидов начинают именоваться «сибирскими князьями» и «сибирскими царями» соответственно. В грамотах князя Йадигера и хана Кучума имеются схожие формулы, апеллирующие ко «всей Сибирской земле» (видимо это и было названием государства).

Постепенное распространение ислама на территории Среднего Урала и Юго-Западной Сибири связано с представителями суфийских орденов Йасавийа и Накшбандийа. Но ислам здесь не заимел статуса государственной идеологии. Число мусульман было скромным, многие местные племена исповедовали архаичные верования, не платя джизии (налога на «иноверцев»). При правлении Абу-л-Хайра сохранялись повседневно-обрядовые тюркские и монгольские традиции. Исламизация элиты не препятствовала их сохранению, в значительной части адаптируя, как адатные.

При более поздних контактах сибирских государств с Поволжьем источники показывают присутствие казанских сейи-

⁴⁴ Известно о служилых татарах, принимавших участие в походе на Югру московских войск 1483 г. и 1499 г.

дов при дворе Ибрахима⁴⁵, а также в окружении его брата хана Мамуке⁴⁶.

На протяжении первой половины XVI в. под влиянием «мало-го ледникового периода» фиксируются миграции кочевников к югу — во владения Тимуридов⁴⁷, снижая удельный вес мусульман среди оставшегося населения.

Установление над Искерским (Сибирским) государством прямого контроля Шибанидов было связано с попыткой изменения позиции Йадигера и Бекбулата (Тайбугидов) в 1555–1563 гг., которые обещали платить Москве ясак. Известно: в 1555 г. во владения Тайбугидов прибыл Д. Непейцын (Куров), которого обязали привести сибиряков к присяге⁴⁸ и выявить число плательщиков ясака. Насчитал он 30 700 м. п. Принять эти сведения за достоверные все же нельзя: учет кочевников в тех условиях труден, а то и специально был усложнен⁴⁹. Население не было однородным ни в этническом, ни в конфессиональном плане.

Посчитав содеянное стратегической ошибкой, Йадигер попробовал отказаться от уплаты дани, о чем в Москве узнали в 1557 г. Иван IV, между тем, уже принял край «под свою государеву руку» и включил его наименование в титул — «и всея

⁴⁵ Ибак (Ибрахим хан) (?–1495) — правитель из династии Шибанидов, при котором Тюменское ханство достигло расцвета. В 1481 г. установил дипломатические отношения с Иваном III, в письме к которому назвал себя «бесерменским царем», т. е. подчеркнул свою принадлежность к исламу.

⁴⁶ Тот некоторое время занимал казанский престол.

⁴⁷ В Искере в 1490-х гг. важную роль стали играть беки из буркутской династии Тайбугидов.

⁴⁸ Шерть давалась элитой в присутствии духовных лиц и на Коране.

⁴⁹ Подсчет проводился в целях обложения ясаком. Часть населения могла намеренно избегнуть его. Вплоть до 1897 г. количество населения высчитывалась от числа мужчин, обязанных платить ясак. Учитывая, что средняя семья состояла из пяти человек, число ясачных соответственно умножали.

Сибирские земли повелитель»⁵⁰. При этом реальной помощи местным бекам он не оказал⁵¹.

Земля и население Урала и Сибири стали «заложниками», с одной стороны, стремления Москвы завладеть местной пушиной и контролировать торговые пути, не допустить туда европейских купцов, а с другой, из-за укрепления влияния Шибанидов. Дело в том, что после смерти Йадигера и Бекбулата в 1563 г. инициатива приглашения нового правителя исходила от местных «знатных татар», признавших первенство Шибанидов.

Искерское (Сибирское) княжество перестало существовать, уступив место новому политобразованию — Сибирскому ханству. Сложно восстановить точную хронологию правления. Ряд ученых считал, что первым ханом являлся отец Кучума — Муртаза. Но иные полагают, что Муртаза умер в 1554 или 1555 г. Очевидно, он оставался правителем одного из среднеазиатских владений, а в 1563 г. «сибирские люди» пригласили на престол его старшего сына — Ахмад-Гирея (?–1573). После смерти отца тот уходит на Сыр-Дарью, а в Сибири появляется его брат — Кучум (1530/1540–1600/1601). Со второй половины 1560-х гг. по 1577 г. Ахмад-Гирей правит совместно с Кучумом. Затем (и дольше всех) сибирский престол занимал Кучум (с 1577/1578 г. по

⁵⁰ С 1514 г. московский царь именуется государем «... и удорский и Обдорский и Кондинский, и иных», в 1553 г. принимает титул «великого князя Казанского», в 1554 г. — «царь Астраханский», в 1555 г. — «всея Сибирские земли и Северные страны повелитель», и только с 1599 г. — «царь Сибирский».

⁵¹ Расчеты сторон не оправдались, а Москва и Искер обменивались миссиями. Причем русские послы ограничивались требованиями выплаты дани и задолженности по дани, а сибирские говорили о военной помощи и привозили дань в небольших размерах (доставлено 1870 соболей вместо 60 000), ссылаясь на то, что Сибирь «воевал шибанской царевич и людей поимал многих» и именно этим впервые упоминая о попытках Шибанидов вернуть сибирские земли. В 1557 г. посол Йадигара Истемир доставил в Москву грамоту бека, который гарантировал выплату дани и сохранение вассальной зависимости Сибирского княжества от Москвы, а также вновь обращался с просьбой о помощи.

1599/1600 гг.), закрепив свое имя в памяти современников⁵² и потомков как «главный» правитель.

Ахмад-Гирей и Кучум на протяжении 1570-х гг. значительно расширили пределы ханства на север, запад и восток, в т. ч. на земли угорских и самодийских княжеств⁵³. Ислам должен был сыграть роль одного из столпов централизации. Это вызвало противодействие со стороны части региональной элиты.

В 1572 г. Кучум обратился к бухарскому султану Абдалле⁵⁴ с просьбой организовать миссию в Сибирь. Выполняя поручение султана, хаким Ходжа-Якуб попросил своего родственника — ургенчского хакима Хан-сайиду-ходжу — найти желающих. Согласились Дин-Али-ходжа⁵⁵, шейх-уль-ислам Шербати-шейх, шейхи Искандер и Юсуф. Абдалла пополнил отряд ахунов, мурз и слуг (около 500 человек), дав от Бухары еще 100 человек. В тот момент в Бухаре был Ахмет-Гирей, который и возглавил поход в Сибирь.

Прибывшие действовали не только принуждением (были жертвы и среди сопротивлявшихся⁵⁶), избрав оптимальный вариант: шейхи после обсуждения сделали легитимными местные традиции почитания (но не поклонения!) астана и авлия, переведя их из состояния батин (скрытого) в явное — захир. Если рассуждать (с точки зрения соответствия нормам), то это решение в пользу

⁵² Сейфи Челеби (Эвлия/Мустафа б. Абдулла) — чиновник финансового управления Османской империи (дефтердер) во второй половине XVI в. совершил путешествие вглубь Азии, собирая свидетельства очевидцев, хроники, в т. ч. о событиях в Сибирском ханстве. Сейфи Челеби говорил о Кучуме как стороннике ханифитской ветви суннизма — «он мусульманин, принадлежащий к вероисповеданию Имама Азама».

⁵³ На эти земли власть Тайбугидов и Шибанидов либо не распространялась вообще, либо ограничивалась сбором ясака.

⁵⁴ Правил от имени своего отца — Искандера, а после его смерти в 1581 г. вошел на ханский престол.

⁵⁵ В данном случае наименование ходжа говорит о принадлежности к духовной иерархии руководителей дервишских братств — муршидов (наставников). Став муршидом, суфий прибавлял к имени это звание.

⁵⁶ Полагаем, что в «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» этот эпизод и был отражен.

признания местного варианта исповедания. Судя по маршрутам проповедников, на землях по Иртышу и Тоболу и сформировалась новая идентичность части населения ханства — муслим.

Соотношение принявших/непринявших ислам не может быть уточнено без оценки их приверженности обязательной обрядовости, прежде всего, похоронной. Притом даже этот анализ еще не является свидетельством завершенности процесса исламизации. Он был невозможен без формирования уммы и освоения ее членами традиций. Шариат же был востребованным только среди пришедших из Средней Азии и компактно поселенных или объединенных условиями (например, в рядах воинского подразделения «Сарты»). В остальных ситуациях существование адата и шариата (в основном среди части элиты) допускалось сознательно, именно в качестве средства. Оно обеспечивало возможность маневра, оправдывало присвоение правителем власти.

Оказавшаяся на периферии исламского мира Северная Азия обладала большими природными ресурсами. Однако из-за экономической слабости государств, отсутствия выходов к морю, местные правители не играли активной роли в евразийской политике. Малый интерес проявляли и «далекие соседи».

Русские летописи периода зависимости земель от Золотой Орды не содержали оценки мусульман как «нечестивых», что характерно для поздних летописей, датируемых годами до и после разгрома Казанского ханства. А политическая лексика русских правителей и православных священников настраивала зависимых от них людей на противостояние — такова реальная ситуация. На преодоление духовной конфронтации понадобились затем столетия.

В 1580-е гг. в истории Северной Азии произошло огромное по значимости событие — поход дружины Ермака⁵⁷. Известны по русским источникам различные эпизоды той экспедиции.

⁵⁷ В ее рядах находились служилые татары, принявшие на Коране клятву верности московским властям.

Они столь же категоричны в оценках «другого», как и местный фольклор⁵⁸. Это не говорит об идейном противостоянии масс, а является лишь отражением стереотипов массового сознания и политики элиты, отстаивавшей свои политические и экономические интересы.

Различия позиций сторонников Москвы и Искера не столь существенны, если интерпретировать последующие события в соответствии с мировоззренческими представлениями социума в конкретной исторической и социальной среде. Тем более она определяется масштабностью территории и характером ее присоединения (освоения/альянса), но никак не завоевания⁵⁹.

Время активных действий равнозначимых для истории Сибири и Урала лидеров — Кучума и Ермака — нельзя назвать «осевым» в европейском смысле термина. Однако деятельность хана и поход атамана важны для определения «точки бифуркации» в ряду последующих евразийских процессов.

Наше внимание к роли Кучума и Ермака не направлено на легитимизацию прав хана или оправдание действий атамана. Но годы правления «собирателя сибирских земель» Кучума и появления в крае ермаковой дружины⁶⁰ можно считать временем смены темпоритма. Ниже будет рассказано, как это отразилось на судьбах ислама и его сторонников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с.

Зияев Х. З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968. 76 с.

Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. М., 2019. Т. 2. 328 с.

⁵⁸ Например, дастаны «Атаклы кыз Тукбеке» и «Тимер батыр», повествующие о приходе «орусов» в Сибирь.

⁵⁹ Многие жители Северной Азии приняли российское подданство добровольно.

⁶⁰ Кстати, кратковременной. Затем на «арену» урало-сибирской истории вышли другие силы, как военные, так и переселенческие.

История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краев. пособие. Казань, 2014. С. 226–228.

Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства: очерки. Казань, 2006. 196 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2 т. М.; Л., 1937. Т. 1. VIII+608 с.

Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008. 356 с.

Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. 275 с.

Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. Казань, 2018. 560 с.

Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар: с древнейших времен до начала XX века. Казань, 2002. 488 с.

1.3. О месте ислама в социокультурном пространстве XVII в.

Иван IV не успел ощутить всю сложность порожденных проблем от того, что страна «широко» шагнула за Уральский хребет: если в 1584 г. (год смерти Ивана Грозного) территория страны составляла 4200 км², к концу царствования Фёдора Иоановича — 7100 км², то к 1613 г. (возарение династии Романовых) — уже 8500 км².

Ислам был распространен в XVII в., в основном, на Урале и в Сибири, где развернулось не столько политическое⁶¹, сколько духовное соперничество за паству, не имевшее характера религиозной войны.

Несмотря на потерю столицы — Искера, Сибирское ханство юридически продолжало существовать до 1670-х гг.⁶² А Москва,

⁶¹ Продолжительность и охват территории военными столкновениями «скормны», если сравнить с процессами в других зонах расширения границ Русского государства, в результате ставшего Российским.

⁶² В то время как Кучумовичи использовали династийное право на власть и ясак фактически внутри московских владений. При их кочевых дворах находились сейиды и абызы, поддерживая данную ситуацию религиозными средствами.

мысля европейскими категориями, обрисовала лишь внешние пределы владений, рассчитывая на поддержку стабильности силами сибиряков, в т. ч. мусульман⁶³.

Между тем, часть жителей считалась (или, оплачивая ясаk, являлась) подданными двух, а некоторые и трех государств — Российского, Сибирского и Джунгарского. Так, барабинские татары одновременно являлись данниками России и Джунгарии. Дело в том, что от правителей последней Аблайгерим — внук Кучума — получил право собирать и для себя дань с барабинских татар. Российские власти стали вытеснять соперников с политико-правового и социально-экономического поля. На это ушло почти столетие.

Несмотря на духовное господство православия, положительный эффект от присоединения получили местные мусульмане⁶⁴. Благодаря общероссийскому политическому пространству укрепили их связи с Поволжьем. На Урале и в Сибири увеличилось число казанских татар из служилых, а затем и как поселенцев. По замечанию С. В. Бахрушина, ситуация напоминала «татарскую колонизацию», а И. Масса в 1612 г. свидетельствовал: «Посылали туда так много людей, что в некоторых местах выросли целые города с населением из разных народов, как например: поляков, татар, русских»⁶⁵. Имелись авторитетные улемы и среди оставшихся от «бухарских миссий», такие как Дин-Али

⁶³ В качестве «представителя с мест» на Земском соборе от жителей г. Тюмени за избрание М. Ф. Романова царем расписались сибиряки из отряда А. А. Кутумова, воевавшие в ополчении.

⁶⁴ Крепостными были единицы.

⁶⁵ Более того, артефакт с городища Усть-Тамак II (Омская область) говорит о товарно-денежных отношениях местных тюрков с Западной Европой. В то же время знатоки шариата переселялись с берегов Волги и Белой, хотя из-за утверждения российского правового поля (охватывало государственное право и большинство областей уголовного) их авторитет был востребован лишь в брачных, наследных и семейных делах единоверцев.

ходжи, Шерба(е)ти-шейх, или вновь прибывшие — Давлет-шах б. шах Абд ал-Ваххаб ал-Хусайни⁶⁶ и др.

Редкие из мусульман в тот период проникали дальше Енисея, а духовные контакты с единоверцами Средней Азии ослабли. Единственная «ниточка» — приезжие купцы и ремесленники, которые становились сибирскими бухарцами. Они, однако, укрепили социальное положение всех мусульман, поскольку прибытие караванов вынуждало власти смириться с появлением в гг. Тобольске, Томске, Тюмени, Таре, Кузнецке Бухарских слобод, куда стремились подселиться и местные мусульмане. Там можно было свободно исповедовать ислам. Это зафиксировали иностранцы, обозначив, например, наличие «Арабской школы» в г. Тобольске и мечетей, описав ритуал и правила поведения прихожан.

Политика властей была осторожной: отдаленность от «материка», «Башкирские»⁶⁷ и Тарское восстания, действия Кучумовичей, недостаток православных (меньше, чем коренных сибиряков на протяжении всего XVII в.) даже для занятия должностей, связанных с охранными функциями, сказывались на отношении к институтам ислама. Это объясняет то, что большинство служилых татар остались мусульманами⁶⁸. А старая («кучумова») элита⁶⁹, вовлеченная в новую структуру управления,

⁶⁶ За время жизни в Тобольске написал несколько трактатов (выявлен пока один 1692 г. в авторской копии 1703 г.) и воспитал немало шакирдов. У него, в частности, учились Х^ааджам Шукур и Ибн Х^ааджа, получившие в 1694 г. в свидетельствах (на фарси) санкции «на распространение суфийской мудрости».

⁶⁷ Возникали в 1662–1664, 1681–1684, 1704–1711, 1735–1740, 1755–1756 гг.

⁶⁸ Впрочем, эти же люди попутно, «при случае» (особенно в командировках) обращали в ислам «язычников» и возвращали колеблющихся.

⁶⁹ Например, мурза Майтмас Ачекматов — голова тюменских юртовских служилых татар. Ранее — в числе предводителей, участвовавших в сражениях с дружиной Ермака. Его имя носит мкр. Тюмени.

по-прежнему обладала экономическим, социальным и культурным капиталом. Она имела право на прямое обращение к царю⁷⁰.

Контакты рядовых мусульман и христиан расширялись там, где ослабевал духовный надзор. Об этом свидетельствует, например, легенда сибирских татар о друзьях — шейхе и русском колдуне. Общие условия жизни, особенно в сельской местности, как и статус служилых татар (отправляемых вместе с русскими казаками «в годовальщики» вплоть до Якутии и Даурии), вырабатывали варианты добрососедских отношений и терпимого отношения православных к исполнению обрядов мусульманами.

Между тем, 1680-е гг. — кульминация христианско-исламской конфронтации в Европе. Но и в России полного баланса не было установлено⁷¹. Более того, обыденное сознание православных в центральной части страны воспринимало Урал и Сибирь «нечистым» местом из-за «язычников» и «агарян» (мусульман)⁷², продолжавших «свидетельствовать о вере». Да и татары, принявшие православие, в тот же момент не становились русскими⁷³. Остались их ментальность и привычки, язык и культурно-бытовые отличия⁷⁴.

«Интересно» обстоит дело в сибирской столице, где было много бухарских купцов и служилых татар. В 1685 г. митрополит Павел даже обратился в Москву с просьбой о выселении та-

⁷⁰ Представители династии Кульмаметьевых/Авазбакеевых, Кутумовых десятилетиями являлись главами служилых татар. Удостоены российского дворянства.

⁷¹ Кроме того, в середине XVII в. само православие оказалось расколотым, а Урал и Сибирь стали одними из центров старообрядчества.

⁷² Епархиальные власти утверждали: «...татаровя черпают из казацких колодцев и кобылятину в тех колодцах мыли и свои татарские посуды в русские колодцы омакали и тех де русских людей осквернили».

⁷³ Из среды крещеных татар вышли Г. С. Батеньков, И. И. Гиганов, П. П. Ершов, своими деяниями отражая взаимодействие культуры.

⁷⁴ Поэтому и Тюмень не является «первым русским городом Сибири», если помнить о бывших мусульманах из татар, ставших ее горожанами.

тар из Тобольска⁷⁵, но получил отказ. Хотя власти и оценивали ислам как «религию вредную», но, как правило, не стремились форсировать процессы христианизации. Они мирились с авторитетом служителей ислама и потомков авлия, которые могли выступать посредниками в спорных ситуациях.

Конфронтация в оценках происходила не только между элитой мусульман и христиан, но и внутри сообщества последних. Эта проблема нашла отражение во взглядах «временных тоболяков», там повстречавшихся: старообрядческого лидера протопопа Аввакума (Петрова), православного дипломата Н. Г. Милеску (Спафария) и католика Ю. Крижанича. Так, Аввакум отрицательно оценивал край и его население: «Страна варварская, иноземцы немирные», в то же время приводя своим сторонникам пример пророка Мухаммеда: «Не ленитесь, бедные, подвизайтесь гораздо, яко Махмет, поклоняйте мечом не покоряющихся в веру свою». Таким вольным изложением истории ислама протопоп лишь провоцировал конфликт.

Сложные процессы проходили и в умме: контаминация архаичных верований и ислама продолжала культивировать старые схемы и порождать новые феномены. Это сочетание определяло лицо сибирского варианта исповедания. Характерные признаки данных явлений отмечали иностранцы⁷⁶.

На фоне неграмотного большинства (обращения подписывали за них муллы или старшины по-арабски и, реже, по-русски)

⁷⁵ Интересы государства были важнее религиозных предпочтений, и царский Указ определил: «Сибирь [—] государство дальнее и состоит меж бусурманских и иных вер многих земель».

⁷⁶ Так, А. Доббинс (Доббин) в 1666 г. записал: «Когда они входят в эти молитвенные помещения ... в церкви садятся на корточки, гладят лицо обеими руками и наклоняются до пола, простираются и бормочут про себя на своем языке, а затем, примерно через час, уходят ... Для приглашения верующих на молитву один из старшин подходит к молитвенному дому ... берется обеими руками за уши и, подняв лицо вверх, кричит что есть мочи: "Алла! Алла! Алла!". Это очень далеко слышно. Сделав так, старшина снова надевает шапку, берет палку и идет в церковь. Люди собираются на богослужения тотчас же».

значение имели медресе и мектебе, где обучали шакирдов не только чтению, письму, счету, знанию шариата, но и применению адата. Среди наставников велись богословские дискуссии⁷⁷.

Местные власти приняли во внимание прочность морально-нравственных устоев мусульман и их приверженность традициям. Даже когда это «входило в конфликт с законом». С другой стороны, к воеводам поступали жалобы, в которых тюменские, тарские и тобольские татары угрожали: «в Тобольск идти и в Москву ехать».

Нет информации о хадже. Однако известно, что в XVII в. тоболяки ходили «в Бухары». Это подтверждает контакты с единоверцами и говорит о почитании «священных» мест в Средней Азии. К тому же периоду следует отнести и закрепление традиции почитания Тюрметякской и Баишевской (Бакырган авыл) астана, ставших главными сибирскими «святынями».

Ислам в рассматриваемый период упрочил свое положение как системы. Она, согласно синергетическому подходу, связывала порядок (догматика, сакральное, столпы веры) и хаос (природное, политическое и социальное пространство). В периоды неустойчивого развития этой системы обращение к традициям становилось важным условием поддержания стабильности, поскольку в точках бифуркации даже несущественные причины могли оказать воздействие на вектор общественного развития. Утилитарные потребности стимулировали население к поиску взаимовыгодного варианта сожительства, а затем соучастия и сотрудничества, независимо от этнического и конфессионального происхождения. Это отразилось в первых совместных выступлениях против издержек власти, дискриминировавшей «иноверцев», но не против политической системы государства в целом.

⁷⁷ Например, в отношении совершения/несовершения пятой молитвы — ал-'иша, громкой/тихой формы зикра, повседневных правил поведения и др. Мулла Рахматуллах б. Йусуф ат-Танбави с многими ссылками обсуждал вопрос о допустимости/недопустимости телесных контактов.

1.4. Умма в XVIII в.

В жизни мусульман Урала и Сибири в то столетие доминировала коллективная модель экономических, социальных и культурных связей, где индивидуальность и личностное восприятие окружающего мира занимали подчиненное место. И все же бытование языков: арабского, тюркских, фарси приучало часть мусульман к пониманию земного мира с его различием норм и форм поведения индивида, к преодолению конфликтов мирным способом. Тоболький алим Х^ваджам Шукур был известен под псевдонимом Амдами, и ему принадлежит поэма «Насыйхатнамэ». Другой поэт — Маулакули писал поучительные стихи от имени мифологического персонажа — Хаким-ата.

XVIII в. прошел под знаком зависимости уммы от часто менявшейся политики государства. Власть была заинтересована в верности подданных. Служилыми татарами, например, выполнялись поручения, связанные с разведывательной деятельностью, закамуфлированной под торговлю⁷⁸. Нередко при «дальних посылках» служилые татары оставались в «годовальщиках» обычно по нескольку (до 6–8 и более) лет; некоторые — навсегда. Этот «ресурс прочности» в освоении мегарегиона оценивался высоко.

С другой стороны, несмотря на укрепление идей Просвещения в губернских городах (сначала в Тобольске, а затем и Иркутске), насильственное крещение не прекращалось, а правительство и РПЦ все жестче преследовали мусульман, старообрядцев и «язычников».

Это стало заметно при Петре I, который стремился укрепить власть и средствами идеологии. Царя к тому принуждали экономические обстоятельства, требовавшие ухода от экстенсивного пути и, соответственно, перевода промыслового населения

⁷⁸ Так, в 1704 г. «в Малую Бухарию для покупки ревеня» был отправлен С. Кульмаметев, при том, что ремень можно приобрести «дома или на границе».

в разряд оседлого⁷⁹. Активизировались сторонники Петра среди иерархов и священников РПЦ, усилилось миссионерство, а мусульманам разрешали строить мечети лишь в «дальних местах». Реакция была адекватной: в 1705–1711 гг. вспыхнуло очередное «Башкирское»⁸⁰ восстание с участием духовных лидеров.

В политизации ислама сыграли свою роль некоторые рукописи и книги⁸¹. Именовались они не иначе как пурунку заман китаплар («книги прежних времен») или йахши китаплар («хорошие/святые книги»), а сама традиция передачи следующему владельцу приобретала сакральное значение.

Часть мусульман питала негативное чувство к власти и РПЦ. Об этом свидетельствуют изъятые книги и рукописи с «хулой».

Система отношений внутри уммы и за ее пределами соответствовала представлениям социума и индивида. Например, статус служителей ислама и предводителей определялся не имущественным положением (хотя оно и принималось во внимание), а личной нравственностью и реальными делами. К авторитетным шли для совета и разрешения споров.

Правительство и местные власти стремились получить данные об образе жизни различных общностей, их «законах и обычаях», чтобы организовать систему управления. Как следствие, разрешение конфликтов было отдано на усмотрение старшин. Одновременно ужесточалось наказание за прозелитизм⁸².

⁷⁹ Предполагалось тогда осуществить и закрепить это на административном и даже ментальном уровне — с помощью христианизации, русификации и перевода в крестьяне, т. е. через оседание.

⁸⁰ Этнический маркер условен, так как состав восставших был «полифоничен». И состоял он не только из мусульман.

⁸¹ Тогда как большая их часть имела важное значение для распространения знаний не только об исламе, но и многообразии мира. Приучала к осмыслению увиденного и соотнесению с «идеалом».

⁸² В губернаторском наказе 1727 г. предписано: «...буде кого бесурман какими-нибудь мерами и насильством или обманом русского человека к своей вере принудит и по своей бесурманской вере обрежет, того бесурмана по сыску казнить, сжечь огнем без всякого милосердия, а кого он русского человека обасурманит и того русского человека отослать к патриарху или иной власти

Новое время отмечено активными этническими процессами под влиянием политических и религиозных факторов. Не все тюркоязычные сибиряки исповедовали ислам, но тюменские татары и бухарцы идентифицировали себя только с «муслим». В то время фарсоязычные бухарцы в общении постепенно переходили на тюркские языки.

В определенный момент противником крещения стало само государство, но не по мировоззренческим или политическим причинам, а вследствие материальных потерь. С 1720 г. «воспринявших христианскую веру» предписывалось награждать и освобождать «от всяких сборов и податей» на 3 года. Осознав общий урон от миссионерской деятельности, в 1726 г. вышел Указ «О выключке из подушной переписи крестившихся в греко-российскую веру Сибирских ясачных инородцев, и о собирании с них ясаку по-прежнему»⁸³.

Не подвергались насильственному крещению служилые татары, которые нужны были власти как надежные защитники. К середине XVIII в., например, 150 татар несли службу при Верх-Иртышских крепостях. Между тем при митрополитах Антонии II (Нарожницком) и Сильвестре миссионерская деятельность вновь усилилась. Но власти, обеспокоенные снижением налоговых поступлений, начали протестовать. Попытки обеспечить пользу только для одной стороны (РПЦ) и исключительно средствами насилия, без учета мнения всех сторон, замешанных в правовых коллизиях, вызвали вал новых Указов, восстанавливая статус-кво.

и велеть ему учинить указ по правилам святых апостол и святых отец: того ради как в Сибирской, так и в Казанской и Астраханской губерниях и провинциях под вышеупомянутым страхом подтвердить публичными указами, чтоб впредь татарские абызы в остяцкие и в чувашские и мордовские и прочие бесурманские жилища и юрты для учения махOMETанской веры и обрезывания отнюдь не приходили...»

⁸³ Лишь в 1731 г. принят Указ о награде крещеных калмыков и татар. Эти льготы подтверждены Синодом, но массового перехода в православие более не наблюдалось.

Принадлежность к умме — не препятствие к внутренней вражде. Более того, башкиры и казахи, страдая от взаимных нападений, а также набегов калмыков, искали защиты у государства.

В тот период оседание поволжских татар было связано не только с миграцией, но и укоренением после службы в армии, как произошло в г. Иркутске. Так появились первые общины в Восточной Сибири.

Мусульмане встречались с чиновниками (в подавляющем большинстве из христиан) лишь по необходимости — для решения вопросов, связанных с исполнением повинностей и фискальными обязанностями. Но фактически они не надеялись на разрешение имущественных споров и реализацию социокультурных, в т. ч. религиозных, потребностей с помощью государства. Поэтому потребность мусульман в овладении русским языком была минимальной: «немногия с нуждою на русский язык переводят». Этот факт можно признать достоверным, но утверждение, что татары «грамматики у себя не имеют, и грамматического учения не знают», можно подвергнуть сомнению⁸⁴.

Притеснения вновь усилились, когда в 1747 г. вышел Указ Сената «О не переводе живущих в Сибирской Губернии иноверцев в другие места, и о позволении им построить расстоянием от каждого в полуверсте по одной мечети». Крещение предполагало не только «кнут», но и «пряник»: Указ Сибирской губернской канцелярии от 02.06.1754 г. предписал объявить о льготах «иноверцам», принявшим православие.

Синод принимал во внимание жалобы православной епархии на мусульман. А властью была создана Следственная о татарах и

⁸⁴ Есть данные о сачара и «сысканных у тобольских татар книжках и письмах... носимых ими татарами на грудях и усмотренных и сысканных у них де в аракинах и шапках писем, отобранных к делу в силе 1731 года Указе и уложении». Это говорит не только о политике государства по отношению к исламу, но и сохранявшейся у местных мусульман грамотности (хотя и не повсеместной) и тяге к знаниям.

бухарцах комиссия. Ей предписали выяснить все о межконфессиональной ситуации. Но она исходила из позиции: «о происходящих от них, татар, на православную христианскую веру поруганиях и прочих предерзостях, а потом по протчем изследовать смотря при том по должности своей и по сущей справедливости накрепко». Кошунством комиссия посчитала не только устное поругание православия, но и то, что бывшие мусульмане, став новокрещеными, продавали нательные крестики.

Осознав пагубность притеснения неправославных и старообрядцев, Екатерина II постаралась дать законное обоснование религиозной терпимости. В 1762 г. в ответ на просьбу бухарцев «императорское величество всемилостивейше соизволяет на отвод потребных земель и основании местечка или слободы»⁸⁵.

После строительства селения было разрешено «построить для них мечеть по тому плану и фасаду, который ее величеством отобран для построения мечети на линии для киргиз-казаков, на что и сумма потребная по исчислению в свое время ассигнована будет»⁸⁶. Стремясь приобрести на освоенных и присоединяемых территориях союзников, власти ввели статус «мусульманское духовенство», предоставив льготы.

Восстание под руководством имама Батырши (А. Галиева) показало, что время гонений прошло и опасно, тогда как авторитет лидеров по-прежнему высок. Нужно было сократить размах народных выступлений и поставить под контроль все группы, обладавшие реальным влиянием. Учреждение Екатериной II в 1788 г. Оренбургского Магометанского Духовного собрания (ОМДС) отражает реформу отношения государства к исламу, ставшему «терпимой» религией, как и появление российских институтов управления уммой.

⁸⁵ В источниках Екатерина II отражена с благодарным прозвищем «Абипаша» — «Бабушка-царица».

⁸⁶ Однако позиционируя себя сторонницей либеральных идей, императрица защищала позиции на присоединенных территориях. В «Антидоте» выступила критиком книги Ш. д'Отроша о Сибири.

Власти, конечно, сохранили приоритет РПЦ, обеспечивавшей идеологическую прочность государству и стабильность положения православных, контролировали соотношение с «иноверцами» в городах.

Сельская умма характеризуется консерватизмом. Он был связан с нараставшей в XVIII в. тенденцией к догматизации, а также с сохранявшейся силой традиционного общества. Это привело к кадимизму, отражая очередную попытку переосмысления заповедей пророка Мухаммеда.

Постепенно закрепились границы государства в Южной Сибири, как и завершился процесс этнического и конфессионального (через обращение в ислам) самоутверждения «барабинских и части тоболо-иртышских и томских татар, оставшихся до того шаманистами».

В дополнение к ранее осевшим на Урал и в Сибирь пришли новые группы мусульман (из поволжских, касимовских и астраханских татар, башкир, «ташкентцев» и др.), сформировав конфессионально-этнографический ареал. Он дал «побеги» не только в том социуме, где «традиции дедов важнее, чем традиции отцов».

На рубеже XVIII–XIX вв. под влиянием общемировой и общероссийской модернизации общественной системы среда местных мусульман взрастила череду неординарных личностей — носителей новой этики, внесших серьезный вклад в развитие края, подобных Н. Б. Атнометеву⁸⁷.

⁸⁷ Атнометев (Атнометов/Маметев/Маметов) Апля (Ният Бака/Бақы) (1768 — после 1826) — педагог, общественный деятель. Родом из «столицы Сибирской Бухарии» — ю. Саусканских. Учился в Главном народном училище (г. Тобольск), где оставлен преподавателем. Ему принадлежит статья «Мнение магометан о смерти пророка Моисея», опубликованная в 1789 г. в альманахе «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», где он в предисловии написал: «Воспользовавшись открытием здешнего Народного Училища, получа во оном некоторое познание Российского языка, и следуя своему движению, перевел я нечто с Персидского на российский язык...». Являлся членом местного общества «Любителей науки». В 1826 г. избран депутатом от бухарского общества (как их старшина) в общее присутствие окружного управления.

Внедрение в сознание единоверцев оценочных подходов к разнообразию мира еще не стало широко распространенной тенденцией. Но их появление отразило идеи Нового времени, хотя сама умма осталась (в основе) консервативной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Ист. записки. М., 1937. Т. 1. С. 77.

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с.

Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент, 1983. С. 24.

Ислам на Урале: энциклопедический словарь / колл. авт.; сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. 404 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2 т. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 288.

Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI — начало XX в.): сб. правовых актов и докум. Тюмень, 1999. С. 57–58.

Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981. С. 142, 172.

Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. 231 с.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005. 312 с.

Ярков А. П. XVII век. Сибирь. Ислам и государственность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Всерос. с междунар. участием конф. Курган, 2017. С. 117–121.

1.5. Особенности функционирования ислама в мегарегионе в XIX в.

Ислам развивался в то столетие по нескольким «сценариям». В районах традиционного распространения доминировали сельские приходы, поддерживались и строились новые мечети (например, в юю. Ашлыкских, 1812; Каишкульских, 1835; Укинских, 1843), медресе и мектебе (где готовились кадры), обустра-

ивались кладбища и подновлялись астана, почитались авлия и переписывались сачара.

На Урале и в Сибири мечети выполняли не только религиозную функцию. Они являлись центром социальной жизни селений и при заводских поселков, выступали важным средством сохранения этнической и конфессиональной идентичности в интенсивно осваиваемом (в хозяйственном отношении) регионе. Первые общины на Дальнем Востоке оформлялись преимущественно в городах, где соседствовали и переплетались традиции различных мест исхода.

С другой стороны, изменился сам «мир» мегарегиона: как из-за политического присоединения новых территорий, так и в ходе переселения — для крестьянского освоения (получали надел в 15 дес. на м. д.), перспектив ремесла и торговли, работы на шахтах, промыслах и приисках⁸⁸.

В Тугулымском районе Свердловской области⁸⁹ восстановлен столб, обозначавший в XIX в. деление на «Россию» и «Сибирь», где останавливались, прощаясь с прежней жизнью, не только вольные переселенцы, но и «путешественники поневоле». В Западной Сибири ссыльные и их потомки к 1858 г. составляли от 10 % — в Тобольской, до 15 % населения — в Томской губернии. В Восточной Сибири этот процент был еще выше. К концу XIX в. в Северную Азию выслано 562 тыс. человек (включая 172,7 тыс. членов их семей, добровольно последовавших за осужденными), где более 9/10 переводились в разряд сельских жителей. Умма мегарегиона приобретала характер «лица не общим выражением...».

Отвечая на «вызов» времени, экс-губернатор Сибири М. М. Сперанский вместе с тоболяком по рождению (и будущим

⁸⁸ Численность населения только в Западной Сибири в 1805–1860 гг. увеличилась с 1 115 490 до 1 774 623 человек. При этом сельчан — до 1 046 412 человек, и лишь до 69 078 — горожан (но они стремились к инновационной модели бытия, поскольку городская жизнь с конкуренцией товаров и идей тому способствовала).

⁸⁹ Где ранее проходила граница Пермской и Тобольской губерний.

декабристом) Г. С. Батеньковым подготовил проекты Уставов, имевших важное значение для мусульман мегарегиона и казахских степей (куда переселялись жители Урала и Сибири). Там не только подтверждались «екатерининские вольности», но и утверждались новые принципы, в частности о недопустимости (как это практиковалось в Америке) переселения «отсталых народов» в резервации, хотя попытка (в Алтайском Горном округе) предпринималась. По предписанию М. М. Сперанского, а затем и по требованию Устава была организована запись систем обычного права.

Кроме внутренних субъектов — агентов-кодификаторов, формирующих (или отвечающих за) идентичность и ее трансформацию, были и внешние. А именно — менявшееся отношение власти к духовным потребностям людей. Появилось разделение на оседлых (приравненных к государственным крестьянам, за исключением рекрутской повинности), получивших «равные права с россиянами», в т. ч. подсудность общеимперским законам; бродячих (таежных охотников) и кочевых (скотоводов), которые остались плательщиками ясака и сохранили внутренние порядки в управлении.

Влияла на ситуацию с исламом в крае и принудительная миграция: по подсчетам Н. М. Ядринцева в 1870-е гг. на 4 млн местных уроженцев приходилось около 500 тыс. каторжников и ссыльных, что составляло 12,5 % населения.

К 1897 г. недавние приезжие мусульмане (по указанному исповеданию) по отношению к коренным составляли в губерниях и областях: Амурской — 98,6 % (из них в городах осело 100 %); Енисейской — 60,75 % (в городах — 78,07 %); Иркутской — 92,7 % (в городах — 13,19 %); Забайкальской — 98,5 % (в городах — 92,83 %); Томской — 9,9 % (в городах — 78,07 %); Якутской — 94,3 % (в городах — 98,55 %). Их происхождение характеризуется более (чем ранее) широким диапазоном: литовско-белорусские и крымские татары, кавказцы, среднеазиаты, выходцы из зарубежья.

Увеличилась миграция сибирских мусульман на восток (включая Дальний), запад (в Башкирию) и юг (в Казахстан⁹⁰). Причины и условия были различны: по делам службы, например, расширилось представительство нагайбаков в Восточной Сибири, где они оказались в расквартированных там подразделениях Оренбургского казачьего войска⁹¹. Мусульмане были и в составе местных казачьих войск — Сибирского⁹², Уссурийского, Забайкальского.

Облик уммы — «отражение» не только духовных традиций коренных (с учетом живших в Степи номадов) мусульман, но и особенностей исповедных практик приезжих (и не только из Поволжья и с Урала). Их расселение неравномерно: если исходя из численности (а также для лучшей системы управления) появлялись Бухарские, Чатская, Казахская волости (кочевники, крестьяне, мещане), то в Забайкальской, Якутской и Амурской областях лишь 0,4 % населения — мусульмане (военные, купцы, ссыльные и члены их семей).

«Путешественники поневоле» — ссыльнокаторжные⁹³ нередко после отбытия наказания оставались в местах его отбы-

⁹⁰ Показательно, что в Семипалатинской области 37,6 % татарских переселенцев относилось к мещанам, 28,2 % — к крестьянам, 9,9 % — к казакам, 2,4 % — к купцам.

⁹¹ Как заметила С. Ю. Белоруссова: «С 1870-х до 1910-х гг. этничность нагайбаков подогревалась соперничеством за их умы и души между православными и мусульманскими миссионерами. Те и другие убеждали нагайбаков в их особенности: православные просветители настаивали на их отличии от татар-мусульман (родственных по языку), а мусульманские — на их отличии от русских казаков».

⁹² Сибирский татарский казачий полк (штат — 571 человек) укомплектован из тобольской, тюменской и томской городовых татарских команд. Оговаривалось «Офицеров и казаков, не Магометанскую веру исповедующих, в Татарский полк не определять». В 1860-х гг. перед казаками-татарами возникла альтернатива — лишиться привилегий или переселиться на новые линии. Там им гарантировали духовное окормление муллами. С 1868 г. оставшиеся перешли в сословие государственных крестьян.

⁹³ Среди них были и неординарные личности, высоко ценимые на родине — Атанедес Хан-Магомет, Токтогул и др.

тия, иногда (как на Сахалине) криминализируя среду. Влияние на них духовенства (там немногочисленного) оказывалось минимальным.

Большая часть уммы оставалась в рамках традиционализма и, соответственно, мифологизированного сознания, где отказ от поспешности введения инноваций в отдельных институтах — гарантия стабильности. Так, в оппозиции мужчина/женщина культура мусульман поддерживала приоритет ценностного (изначального) преимущества мужчины⁹⁴. В прошлом мусульманки в бизнес приходили только в силу печальных обстоятельств — умирал муж или отец, а взрослых мужчин, кому можно было бы передать дело, не оказывалось. Активность мусульманок в экономической сфере определила и последующие (освоенные) социальные ступени — учительницы, акушерки.

Стало очевидным расширение воздействия вестернизированной системы на развитие новых форм культуры. Тот процесс был растянут по времени и связан со многими внешними обстоятельствами, но он оказался эффективен. Местная умма стала жить духовно многообразнее, приобщаясь (хотя бы на уровне элиты) к книжной культуре. Ею же подпитывались и областники, проявляя интерес к образу мышления земляков, не принадлежащих к христианству.

В тот период выбор ОМДС татарского языка как служебного при разрешении богословских и имущественных споров поднял его статус и стимулировал выпуск книг. Само чтение на арабском, тюркских, фарси и русском (его знание стало обязательно при утверждении на должность муллы) расширяло интеллектуальное пространство. Оно приучало к многомерности мира с его

⁹⁴ Хотя в Сибири были самодостаточные купчихи еще в XVII в., например, К. Шукурова. За сибирячками признавалось право на суждение и повышенный статус. Примечательна помощь в перестройке ветхой деревянной мечети (1820-х гг.) в ю. Казаровских, оказанная в 1884 г. Б. Абсалямовой. За собственный счет, не полагаясь на средства бедного прихода и помощь казны, она построила новую — на каменном фундаменте.

различием норм и форм поведения индивида, к преодолению конфликтных ситуаций мирным способом.

К концу столетия мусульмане в Сибири и на Дальнем Востоке занимали уже все ступени социальной лестницы. Там были губернаторы, чиновники, офицеры, купцы, учителя и т. д. На «нижней ступени» — ссыльные (их иногда власти отправляли на «прокорм и проживание» по селениям единоверцев — фактически для перевоспитания), джатаки⁹⁵ и др.

Оседание кочевников вблизи крепостей и городов давало надежду на защиту и помощь империи, а ситуация толкала к поиску таких «ниш», где можно было не только выжить, но и поднять статус. В Омском уезде 869 казахов заняли территорию в 2400 верст², основав там несколько поселений. Свободные же мигранты стремились подселиться к ранее обосновавшимся, близким по языку и обрядам.

В документах XIX — начала XX в., связанных с историей ислама на Дальнем Востоке, фигурируют переселенцы из Пензенской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Уфимской, Пермской губерний, а также из Сибири.

Кроме ханафитов (особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке), появляются сунниты-шафииты, а также шииты (создавшие «свои» общины), не всегда мирно соседствуя в мечетях.

РПЦ осуждала совместное проживание христиан, мусульман, буддистов, «язычников», но уже трудно это оказалось контролировать в городах, приисковых и пришахтных поселках, на стройке Транссибирской магистрали.

Власти пытались поддержать РПЦ в отделении христиан от «иногородцев», но и стремились использовать потенциал ислама. В поощрении исламизации Степи была мечта власти — объединить (в т. ч. с помощью переселявшихся татар) номадов под дее-

⁹⁵ Социальная категория. Формировалась из казахов, лишившихся скота и не имеющих возможности кочевать. Стали наиболее уязвимы для христианизации.

способной идеологией и управлением местной элиты, которые смогут пресечь беспорядки.

Среди мусульман произошли серьезные изменения в типологии взаимодействия культуры и образования, в т. ч. из-за русификации. В крае появились учебные заведения, куда допускались и мусульмане. Практика совместного обучения прорвала изоляционизм, способствуя социальной мобильности. Не все этот путь приветствовали, предпочитая отдавать детей в мектебе.

Касаясь «исламского элемента» в казачестве, заметим, что власть по-прежнему использовала этот ресурс стабильности в мусульманской среде, поддерживая рядовых льготами, а элиту — дополнительными преференциями. Живя уже в казачьих или смешанных селениях, иные принимали православие, русские имена и фамилии.

По мере внедрения новых ценностей изменялись представления, но не все и не у всех: в 1882 г. прошли грандиозные празднования «300-летия покорения Сибири», а известная картина сибирского казака по происхождению В. И. Сурикова лишь закрепила стереотипный образ «покорения».

Власти все же реалистичнее оценивали региональные, религиозные и этнические особенности. Военно-рекогносцировочные отряды и научные экспедиции выясняли: чем отличались по местным особенностям исламские обычаи и ритуалы; насколько они были «вплетены» в тамошнее политическое устройство и традиции; какой исторический опыт сосуществования с «другим» имело население. В «старых» городах и селениях вопрос о земельных участках для проживания, мечети, мектебе присутствовал всегда. Но в «новых» и кладбища — информационный знак о наличии там уммы.

Поскольку крайне радикальные идеи (в т. ч. о газавате) несли некоторые прибывавшие из Казахстана, Средней Азии и с Кавказа, то это требовало от властей усилий по их выявлению и выдворению. Помогали в этом миссионеры из крещеных тюрок, поскольку знали языки, догматы прежней веры и обы-

чаи. Выявляли они и «уклоняющихся» в ислам. Тогда в дело вступали полиция и суд.

Взаимоотношения мусульман с соседями принимали устойчивый характер добрососедства. Этому способствовал формирующийся билингвизм. Крепкие связи привели к проникновению элементов «иной» культуры, а обогащенное духовное пространство разрушало замкнутость, обособленность. «Пестрота» вообще способствовала процессу аккультурации, т. е. заимствованию объектов, норм, ценностей⁹⁶.

В сохранении устоев веры заинтересованы многие общины, готовя кадры (иногда династии), которые могли бы достойно отвечать иным из назойливых миссионеров. Их учебные заведения были «из другого мира» и с государственной системой общего не имели: мектебе и медресе находились в ведении служителей культа, содержались за счет населения. Со второй стороны, получившие не только религиозное, но и светское образование Чингизиды Ч. Ч. Валиханов (1835–1865), А. Н. Букейханов (1870–1937) восприняли многое из европейской культуры, сохраняя верность убеждениям. Еще дальше в этом вопросе пошли джадиды.

Противоположную позицию занимали убежденные противники модернизации, являвшиеся носителями идеи «зар заман» («эпохи скорби») — воспоминаний «об утраченном лучшем прошлом»⁹⁷. Отражалось это в богословских дискуссиях и фольклоре.

⁹⁶ Это явление имело, по мнению властей, и «обратную сторону медали»: если дружба и взаимопомощь (тамырство) заходили слишком далеко (по мнению надзирающих за нравственностью духовных лидеров разных конфессий), то следовали выводы: «...хоть и бывали случаи совращения из православия в магометанство, но в незначительной мере и в большей степени из новокрещенных, которые, живя по привязанности у бывших своих единоверцев, скрывают, не брегут, иногда по невежеству, о выполнении догматов исповедуемой ими веры».

⁹⁷ К носителям идеи «зар заман» относился, например, Абу Ханифа Рахматуллах б. Йусуф ал-Йангурази ат-Тарави (1824–1887). Утверждал, что в Сибири учреждения, связанные с исламскими науками, пришли в упадок, торговля, земледелие, ремесло заражены «русскими порядками», а богословы не знают собственного мазхаба.

Активно действовали сосланные в Сибирь ваисовцы — члены религиозно-политической организации «Императорский молитвенный дом мактаб Гирфан, то есть Мусульманская Академия. Канцелярия Сардара Ваисовского Божьего полка старорверского мусульманского общества»⁹⁸.

Пересечение традиционного и инновационного можно увидеть и в европейской планировке татарских, бухарских, ташкентских слобод, облике мечетей. Если просьбы о их строительстве по «образцовым планам» рассматривались уездными властями и ОМДС, то финансы изыскивали прихожане. Во многом это удалось из-за возросших возможностей мусульман, в т. ч. для совершения хаджа⁹⁹. Сбором денег для каменной мечети в г. Тобольске занимался купец 2-й гильдии Т. С. Айтмухаметов (1844–1915). Благотворительность¹⁰⁰ не единична, а со временем благотворители и меценаты объединялись в Общества.

Государственно-конфессиональные отношения приобрели четкую конфигурацию: желающие занять должности мулл должны соответствовать требованиям по возрасту, благонадежности (с этой целью делался запрос в жандармское управление), знанию русского языка, богословской подготовке; утверждаться губернатором и ОМДС, а право — подкрепляться именованным

⁹⁸ Основана в Казани в 1862 г. Б. Х. Ваисовым (Сардаром), прошедшим в духовном поиске от суфизма до создания собственного учения. Ваисов считал, что нужно очистить ислам от позднейших наслоений и явных ошибок. Он жаждал перемен, но по образу и призывам к действию это типично средневековый путь, направленный, впрочем, не только против традиционалистов, «иноверцев», но и государства.

⁹⁹ Привезен из хаджа волос пророка Мухаммеда (му-и мубарак), полученный от султана Габдулхамита купцом и меценатом Н. Сейдуковым в 1866 (или 1880/1881) г.

¹⁰⁰ С одной стороны, благотворительность служила подтверждением общественного признания зажиточных; с другой (как для многих мусульман, если это искренне) — внутренним желанием поделиться средствами во исполнение установок религии (закят, садака). Таким образом, благотворительность выступала важным институтом консолидированной общины.

Указом (отсюда «указные» муллы¹⁰¹). По закону 1876 г. при первоначальном выборе духовных лиц на избрание должно быть изъявлено желание 2/3 «старейшин» прихода.

Вопрос о соблюдении столпов веры (закят, хадж и др.) связаны с характером расселения вплоть до Дальнего Востока (проживало лишь 8655 мусульман), где не все можно исполнить. Появлялись там общины, а мечети устроены. Например, ссыльными на Сахалине в 1890 г. (суннитская) и в 1891 г. (шиитская). Свободными (по статусу) при поддержке властей устроена мечеть и в г. Благовещенске (1895). В 1896 г. мусульмане составляли в Забайкалье 0,3 %, Амурской и Приморской — по 0,4 %, а на Сахалине — 0,6 % от населения этих регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахметова Ш. К. [и др.]. Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. Новосибирск, 2002. 325 с.

Бакиева Г. Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX века. Новосибирск, 2011. С. 51.

Белоруссова С. Ю. Православная идентичность нагайбаков // Религиоведение. 2017. № 2. С. 49–55.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Алматы, 2000. Т. 3. С. 540–550.

История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово, 2006. 306 с.

Константинова Н. А. Участие мусульман в аграрном переселении в Восточную Сибирь на рубеже XIX–XX веков // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2017. С. 419–421.

Корусенко С. Н., Кулешова Н. В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. Новосибирск, 1999. 312 с. *ПСЗ РИ. Собр. 1.* Т. 38. СПб., 1830. № 29126.

Северо-Казахстанская область: энцикл. Алматы. 2004. С. 359.

Сыдыков Е. Б., Кабульдинов З. Е. Выделение Российской империей Кулундинской степи для кочевания казахов Тобольской и Томской губерний (1880 г.) // Азиатская Россия: проблема социально-экономического, демографического и культурного развития

¹⁰¹ За попытку подпустить Абд аль-Джалль б. Хилвета (через самовольно устроенный экзамен) к должности 12 мулл Тарского уезда были уволены.

(XVII–XXI вв.): мат. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск, 2017. С. 127.

Ярков А. П. Пространство и особенности конфессионально-государственных отношений в Западной Сибири (1880 — февраль 1917 г.) // Тобольск научный–2013: мат. X Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А. А. Дунина-Горкавича. Тобольск, 2013. С. 349–354.

1.6. О судьбе мусульман региона в начале XX в.

В то время ускорились все процессы общественного развития. Умма повсеместно, как все сообщество Российской империи, оказалась «в точке бифуркации», где выбор дальнейшего пути каждая социальная группа видела по-своему. Так, судя по результатам переписи 1897 г., 3,65% (116 человек) мусульман Забайкалья назвали родным бурятский язык, демонстрируя свои адаптационные качества к окружающей культуре.

Хроническое малоземелье и малоплодородные (а то и истощенные) почвы при слабом использовании агромашин и технологий характерны не только для Центральной России. Это вызывало ряд социальных проблем, а попытка стимулировать переселение в «пустующую Сибирь» стала выходом. Мусульмане Поволжья и Урала также были включены в процессы переселения (хотя на Дальний Восток поощрялся переезд представителей славянских народов).

Несмотря на то, что значительна была возвратная миграция, возник целый ряд татарских и башкирских поселений (например, Казанка в Тобольской губернии и три с таким же названием в Енисейской губернии) или новых кварталов переселенцев (например, Павлодарка в Кыштовке, упомянутой в документах еще в 1703 г.) и др. Как результат, по всему пространству Сибири и Дальнего Востока (особенно после государственно-конфессиональных реформ 1905–1906 гг.) увеличивалось коли-

чество общин, мечетей и молитвенных домов (230), отдельных кладбищ¹⁰².

подавляющее большинство уммы (86,5%) — в сельской местности, отражая аграрный характер занятий мусульман и крепость общин. В ряде случаев правительственные ограничения создавали трудности в отправлении мусульманами служб¹⁰³.

О правах личности в любой религиозной системе говорить невозможно: подчинение Богу (богам/Абсолюту) требует от верующего отрешения от «Я» и подчинения. Но, заметим, тот или иной индивид мог подвигнуть единоверцев к модернизации отношений внутри уммы¹⁰⁴.

Воинственно были настроены кадимисты¹⁰⁵, которые в столкновении с джадидами почувствовали поддержку власти (та опасалась усиления пантюркизма и политизации всей уммы).

¹⁰² Поэтому сомнительно утверждение одного из ссыльных крестьян Красноярского уезда Енисейской губернии, что в Сибири якобы нет ни мечетей, ни мусульман. Этот тезис, оказываясь, стал обоснованием для принятия христианства бывшим мусульманином.

¹⁰³ В 1902 г. при проведении землеустроительных работ в ю. Казанских Чатской оседлой инородной управы мусульмане ходатайствовали об отводе земли под мечеть, ссылаясь на закон от 23.05.1896 г. «Об отводе земельных участков и о безденежном отпуске леса церквам и причтам, сельским училищам и школам в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской». Прошение отклонено — подобные наделы отводились только православным церквям. Для мусульман существовали иные правила.

¹⁰⁴ Тому примеры — деятельность династии Сейдуковых (Кармшаковых), А. Г. Ибрагимова, супругов Наврузовых и Урмановых. Иные из них считали: «Для того чтобы пробудить к жизни Сибирь, нужно было связать ее живыми нитями с центрами европейской культуры». Стремившиеся ликвидировать разрыв в развитии уммы и окружающего социума, джадида (в т. ч. служители культа, получившие образование в новометодных медресе) при поддержке купцов (заинтересованных в инновациях) расширяли воздействие на единоверцев. Но не всегда они встречали понимание.

¹⁰⁵ Местные богословы — Ураз Мухаммад б. Аввас б. Мади и А. Г. Ибрагимов именовали их «замороженными» муллами.

В результате ранее успешно действовавшие новометодные мектебе и Общества стали закрываться.

Как констатировало совещание в Tobольской губернии в 1901 г., местные татары все же «держатся особняком» от русских соседей: большая их часть по-русски объясняется с трудом, русской грамоты «никто из них не знает». Но, как замечено: «...на родном языке грамотность среди них распространена гораздо более, чем среди русских, так как в каждой почти деревне есть мечеть и мулла, который является в то же время и учителем».

Определенным показателем укрепления общин в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке служит не только общее число мечетей (в 1900 г. — 23), но и динамика вновь построенных: если в 1882 г. их было 5, в 1884 г. — 7, в 1893 г. — 4, то в 1905 г. — 12. Впрочем, пока не выяснена причина снижения в последующем: 1906 г. — 3, 1909 г. — 7, 1912 г. — 2 мечети.

В соответствии с Указом от 09.11.1906 г. организовано плановое перемещение крестьян из европейской части. Например, переселенцам из Казанской губернии предоставили надельные участки в Tobольской, Томской и Иркутской губерниях. В Верхнеудинском уезде власти селили татар в Малокуналейской, Нижнеарынской и Еланской волостях, где раньше мусульман не было вообще¹⁰⁶. Иногда пришлые подсалялись к единоверцам, но из-за тесноты, различия экономического уклада и духовных практик возникали проблемы. Необходимо также указать, что в результате оказывания и массового переселения удельный вес основной группы приверженцев ислама — казахов уменьшился в Акмолинской области с 63 % (1897) до 38 % (1911), сделав более «пестрой» этноконфессиональную картину.

¹⁰⁶ Основными же регионами, куда отправлялись мигранты в 1896–1914 гг., были Томская губерния и Акмолинская область (в то время включала и часть Западной Сибири, а г. Омск — ее столица). Там на площади в 497,2 тыс. верст² проживало: в 1897 г. — 682,6; 1906 г. — 787,8; 1914 г. — 1523,7; 1916 г. — 1549,7 тыс. человек.

Российские власти опасались религиозного радикализма из-за внешнеполитических факторов. Отслеживались люди, замеченные в «опасных» идеях и действиях, а также часто бывавшие за рубежом (особенно на Ближнем Востоке). Эмиграция сибиряков по религиозным причинам — редкое явление. Первая, массовая — в 1908 г., когда А. Г. Ибрагимов способствовал переезду 300 земляков в Османскую империю¹⁰⁷.

Видное место в жизни общин занимали служители культа, а сельский мулла был ответственен за нравственное состояние всех прихожан. Поэтому и отношение к ним со стороны властей избирательно¹⁰⁸.

Участие в российских революциях мусульман связано с общей тенденцией политизации российского социума, усилившейся в 1905–1907 гг. В революциях участвовали и «инородцы», иногда весьма своеобразно. Если А. Н. Букейханов лишь инициировал предложение об образовании самостоятельного муфтията для казахов (в противном случае он надеялся на возвращение в ведомство ОМДС), то среди томских мусульман — членов Союза русского народа (в программных документах Союза есть положение: «из иноверцев выражает свое благорасположение содержащим

¹⁰⁷ Те, кого до последней минуты угнетали неизвестность и тоска по родной земле, спрыгивали с поезда на ходу. Ждали испытания и на новом месте: в 1908 г. Младотурецкая революция покончила с прежним режимом, введя конституционную монархию. Та революция привела страну к республиканской форме правления, а светский характер государства оставил веру лишь личным выбором человека. Убежавшие от реформирования духовной жизни в условиях Российской империи сибирские бухарцы не ушли от нее и на турецкой земле. Были ассимилированы.

¹⁰⁸ Так, в 1910 г. в Аул-Бергуль (Яргуль) Каинского уезда сельский сход ходатайствовал об избрании на должность муллы 20-летнего З. Р. Садыкова, хотя согласно Уставу духовных дел иностранных исповеданий в должности имамов и мулл могли быть утверждены лица не моложе 22 лет. О том, что возраст — не критерий моральной зрелости, свидетельствовала ситуация с З. Тухва(е)тул(л)иным, приступившим к обязанностям муллы в 1907 г. 47-летним. Спустя 5 лет его поведение заставило прихожан из с. Назаровка написать ходатайство об устранении его от должности.

Магометов закон») — сильно влияние антисемитизма. С. М. Урманов (1879–?) в 1905 и в 1906 г. в Нижнем Новгороде избран членом Духовной комиссии партии «Иттифак аль-муслимин», а в г. Благовещенске затем проводил идеи партии в жизнь.

Процесс трансформации уммы связан с общей тенденцией либерализации российского общества. Начатый с екатерининских реформ, он привел к провозглашению Указа «Об укреплении начал веротерпимости». В надеждах направились из Томска в Санкт-Петербург депутации: одна — по нуждам мусульман, а вторая — для разрешения вернуться в ислам. В 1907 г. А. Г. Ибрагимов предвидел сложности в жизни уммы¹⁰⁹. Он призвал сибирских бухарцев эмигрировать в Османскую империю.

Имело место и распространение литературы религиозного содержания константинопольского издания, содержавшей мысли враждебные к русским и стране. Между тем в местном социуме, помимо желания властей и религиозных авторитетов, укреплялись принципы толерантности¹¹⁰.

Ориентируясь на опыт Русско-японской войны, Николай II 19.06.1908 г. подписал законодательный акт «Об учреждении штатного магометанского духовенства в войсках». При штабе Приамурского военного округа было предусмотрено два военных имама.

Определенная демократизация коснулась и конфессионально-государственных отношений, а принятые законоположения о свободе совести и веротерпимости фактически отодвинули вопросы веры из государственного в приватное поле. В ряде случаев это привело к укреплению позиций конфессий, а мусульмане заявляли: «государь дал нам свободу, теперь не име-

¹⁰⁹ «...российское правительство в данное время и не согласится на автономное устройство входящих в его состав народов, через десять-двадцать лет оно все равно и, безусловно, будет вынуждено провести это».

¹¹⁰ Освещая их состояние, православный миссионер М. Петров свидетельствовал: «Отношения между различными религиозными течениями терпимые, мирные. Даже к язычникам сибиряки относятся хорошо, за разное верие их не гоняют и не презирают».

ете права проповедовать среди мусульман о Христе». В новых условиях прежнее название тобольской миссии — противомусульманская — неточно и, к тому же, в ее ведении находилось не только мусульмане. Поэтому в 1906 г. миссия переименована в Центральную. Однако к 1911 г. ей обращено в православие лишь 39 человек.

Своеобразным оказалось положение российских мусульман в зоне отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), для которых еще в 1897 г. в г. Харбине построена «Арабская мечеть» (Соборная). К 1916 г. в той зоне проживал каждый пятый россиянин Дальнего Востока¹¹¹.

Для части уммы годы Первой мировой войны стали «духовной скрепой»; для других — точкой отсчета «новой реальности» и возможностей. Иные были ориентированы на поддержку (в т. ч. информационно-разведывательную и материальную) военных противников России, создав, например, в 1912 г. подпольную организацию пантюристского характера в г. Иркутске.

Как и многие в стране, жители Урала, Сибири и Дальнего Востока публично выражали верноподданнические чувства. 31.08.1914 г. томские татары обратились к губернатору с ходатайством разрешить отправить императору телеграмму: «Томское мусульманское население, собравшись с томским ахундом Х. Хамитовым во главе в мечети и вознося горячие молитвы Всевышнему о здравии возлюбленного монарха и даровании победы российскому воинству, повергает к стопам Вашим верноподданнические чувства беспредельной любви, преданности

¹¹¹ По соглашению России и Китая 1896 г. в полосе отчуждения (113 951 га) российские подданные обладали правом экстерриториальности. Более того, г. Харбин некоторое время формально являлся «сибирской» столицей, поскольку с 01.07.1918 г. там размещалось Временное правительство Автономной Сибири. Затем территория вокруг КВЖД подчинялась правительству А. В. Колчака, а после 1920 г. Харбин стал «сказочно-утопическим пристанищем» для россиян, размещенных по политическим лагерям Гражданской войны. Россияне-мусульмане с царскими, китайскими, советскими паспортами вместе совершали намаз.

и готовности встать на защиту чести, достоинства и целостности дорогого нам отечества». В последующем организован отдел Мусульманского комитета по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, во главе с Н. М. Карповым, Ф. Сайдашевым, С. Фахрутдиновым, К. А. Хамитовым и др.

В акциях в гг. Омске и Петропавловске участвовали мусульмане, а «В Омске во время одной из манифестаций портрет Государя Императора нес татарин Мамин». 15.10.1914 г. «в обеих омских мусульманских мечетях были отслужены молебствия о даровании победы Русскому оружию и, согласно циркулярного предложения Оренбургского муфтия на имя имамов, такие молебствия будут служить повсеместно каждую пятницу и одновременно в мечетях будут производиться сборы в пользу раненых и больных воинов»¹¹².

За редким случаем сибирские татары не призывались в армию¹¹³, но подлежали призыву татары-казаки (в 1914 г. только на территории Сибирского казачьего войска проживало 1368 мусульман, но не все из них казаки), поволжские татары и башкиры из недавних переселенцев. Отправились на фронт и происходившие из других «мусульманских» регионов России, служившие в крае¹¹⁴.

Жители Урала, Сибири и Дальнего Востока откликнулись на решение собравшегося в декабре 1914 г. Мусульманского съезда, участвовали в создании санитарного отряда для отправки на Кавказский фронт, организации в гг. Омске

¹¹² В день кружечного сбора в пользу семей запасных, призванных в войска, в числе сборщиков было десять татарок. Такой демонстрации политического характера ранее не наблюдалось.

¹¹³ В призывных списках ю. Акбалыкских Томского уезда значились: в 1914 г. — Ш. Г. Мавлютов, Х. Яруллин; в 1915 г. — Н. Ахметдинов; 1916 г. — М. Г. Юнусов, К. Ибрагимов и др.

¹¹⁴ Такими были генералы Э.-Х.-С.-Г. Алиев, С. С. Мехмандаров, М. С. Сулькевич, А.-А. Шихлинский. Полковник 47-го Сибирского стрелкового полка К.-А. М. Есиев в 1915 г. стал георгиевским кавалером. Имелись и добровольцы из мусульман, например, тобольский гимназист А. Темиров.

и Томске акций и даже комитетов по оказанию помощи войнам и их семьям¹¹⁵.

В 1914–1920 гг. численность приезжих в крае составила 592 тыс. человек, где 76,5 % осело в сельской местности. Все эти группы объединяло социальное положение и солидарное поведение, связанное с физической и нравственной борьбой за выживание. А вот проявляемая конфессиональная принадлежность, являясь для части «новых сибиряков» важнейшим детерминирующим признаком, позволяла рассчитывать на психологическую поддержку и реальную помощь единоверцев. Отразила ситуацию и динамика вновь построенных мечетей в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: в 1914 г. — 4, в 1916 г. — 8.

Азиатская часть империи стала зоной беженцев¹¹⁶. Увеличилась и численность отбывавших там наказание (в 1915 г. в составе тобольской каторги числится 86 мусульман).

Пленных турецкой армии отправляли в Приамурье и Забайкалье. Выявленные жандармерией обстоятельства побега из Читы с помощью местных мусульман плененного на Кавказе генерала Исхан-паши Ридвана подвигли в феврале 1916 г. разослать предупреждения по Сибири и Дальнему Востоку.

Повеление «О реквизиции мужского инородческого населения на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе деятельности армии» вызвало восстание 1916 г., но в нем не приняли участие ни военнопленные турки, ни призванные на тыловые работы казахи Алтая (лишь опасующиеся 50 тыс. откочевали за границу). Более ожесточенным было сопротивление в части Акмолинской области, где иные из имамов объявили газават.

¹¹⁵ Проходили «восточные вечера с показом татарских, горских, казахских, башкирских спектаклей». Примечательно, что в Томске сборы шли не только в пользу пострадавших от войны мусульман, но и для двухклассной русско-татарской школы. Очевидно, что местные мусульмане жили не только настоящим, но думали и о перспективе.

¹¹⁶ Только в Сибирь к октябрю 1915 г. из прифронтовых регионов прибыло 105 тыс. человек.

Восстание подавили, а «тыловики» все-таки были направлены на работы. Секретарь Сибирского заводского совещания И. И. Серебренников 17.01.1917 г. записал: «С реквизированными инородцами по всей Сибири идет кутерьма: они бегут и бегут с предприятий». Тем не менее, к маю 1917 г. трудмобилизованных сибиряков и среднеазиатов здесь насчитывалось 9790 человек.

В конце войны в крае оказались отправленные на излечение раненные и в запасные полки — для обучения¹¹⁷.

Трансформация мировоззрения многих политических деятелей из мусульман пришлось на этот короткий, но насыщенный событиями и новыми явлениями период. Впрочем, для придерживающихся традиций внешние изменения играли небольшую роль: в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке за 1917 г. сооружено 9 новых мечетей.

Еще шла Первая мировая война, не началась Гражданская, а серьезные изменения происходили «в умме и умах». Это связано с событиями после свержения самодержавия: 20.03.1917 г. отменены ограничения в правах, в т. ч. вероисповедания. Приветствия в адрес Временного правительства прислали мусульмане Тюмени, Томска, Барабы и других мест. При большом стечении мусульман г. Томска 24.03.1917 г. совершено богослужение за «дарование свободы русскому народу». В состав тюменского Временного исполнительного комитета от мусульман избрали двух человек. 29.03.1917 г. создан Истяцкий волостной комитет общественного спокойствия, оставив бывшего волостного старшину Кильметова в качестве председателя, а бывших волостных заседателей — членами комитета¹¹⁸.

Как противники царизма от ссылки были освобождены не только политические, но и религиозные фанатики. А осво-

¹¹⁷ Среди них мусульмане — офицеры и солдаты, военные муллы Салимгареев, Я. А. Нурмухаметов и др.

¹¹⁸ Комитет постановил: «Государственный переворот население нашей волости встретило спокойно и выражает полное доверие Временному Тобольскому Комитету».

божденный из ссылки сын основателя ваисовского движения Г. Б. Ваисов даже возглавлял (хотя и непродолжительное время) Мусульманский комитет г. Тобольска.

Выдвижение кандидатов в Учредительное собрание способствовало росту общественной активности. Состав кандидатов весьма пестр: врач Х. Досмухамедов (от Киргизского комитета); акын М. Жумабаев (от партии «Алаш»); крестьянин К. И. Рамазанов (от Алтайской губернии). Не стоит игнорировать обстоятельство, что родоплеменная вражда или поддержка соплеменников, в т. ч. через предоставление должностей (непотизм) в кочевой среде сыграла свою роль в расстановке сил и обстоятельствах. Известно, что кандидатами в Учредительное собрание выдвинуты от Младшего жуза Досмухамедов и А. Темиров. Поэтому род влиятельного А. Н. Букейханова выступил за вхождение казахских земель в состав автономной Сибирской области, так как опасался влияния консерваторов и радикалов.

Служители культа шли в политику, рождая причудливые ситуации: летом 1917 г. имам С. Г. Х. Габитов участвовал в выборах в тюменскую городскую Думу по списку от партий социалистов-революционеров и РСДРП (отрицательно относящихся к любой религии)¹¹⁹.

Провозглашение некоторыми мусульманами лозунга «Даешь царя!» и желание отправиться для его освобождения в Петроград отражает сохранение ими монархических настроений. Поэтому постановлением Тобольского губернского мусульманского комитета от 22.08.1917 г. должны были привлекаться к ответственности лица, ведущие агитацию против Временного правительства. В г. Томске отстранили от должности ахунда Х. А. Хамитова «как человека, тяготеющего к прошлому».

Часть служителей культа покинула посты без объявления. Надежды, мечты, идеалы подхвачены ими, очевидно, потому,

¹¹⁹ В 1924 г. «ответсоветработник» С. Г. Х. Габитов предложил изъять мечети и мектебе «ввиду того, что татары, башкиры, бухарцы и северные инородцы остались без школы».

что просто объясняли сложные вопросы бытия «пороками царизма», с которыми можно покончить. Подхватила эти идеи учившаяся в новометодных и светских учебных заведениях молодежь, ибо там заложено само стремление к реформации.

Часть мусульман приветствовала Октябрьскую революцию, приняв активное участие в установлении советской власти¹²⁰. Утвердившись в части уездов Сибири и Дальнего Востока в ноябре 1917 — марте 1918 г., большевики, как и их союзники, не смогли удержать власть. Иногда это приводило к двое- и троествласти (в т. ч. с учетом оккупации иностранными войсками). Но в части регионов реформа взаимоотношений государства и религиозных институтов произошла.

Сложные процессы протекали в обширном мегарегионе, где провозглашались различные образования с органами управления: Западно-Сибирский комиссариат, Временное Сибирское правительство, Временное Всероссийское правительство (Директория), Российское правительство А. В. Колчака, правительства на территории Дальнего Востока и др.¹²¹ В тех условиях не всегда имамы и муэдзины дождались утверждения властью — выбор делали прихожане.

Различия в подходах к вопросам жизни проходили на духовной почве, но, очевидно, религию оказалось сложно искоренить. Это признало и Временное Сибирское правительство, устами Министра просвещения заявив, что планирует: «...в ближайшее полугодие [пока не будет решен, как предполагалось, вопрос об отношении религии и государства. — *Авт.*] оставить духовные

¹²⁰ Заметим, что в иные регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока она пришла лишь в начале 1920-х гг. и об отделении государства от религиозных институтов там было неизвестно.

¹²¹ В состав управлений на местах иногда включали и мусульман (будем считать — по происхождению, поскольку о мировоззренческих убеждениях данных нет). Так, в Директории был Г. Ш. Неометулов в качестве министра без портфеля.

школы в первоначальном положении и испрашивать кредит на личный состав, не предрешая дальнейшей их судьбы»¹²².

Советская власть устанавливалась долго. А уже с конца мая 1918 г. азиатская часть России с населением в 22 млн человек оказалась отрезана от центра. Восстание двигавшихся по Транссибирской магистрали чехословацких частей спровоцировало исчезновение органов советской власти, но не населения, оставшегося приверженцами различных политических и религиозных воззрений. Сторонники советской власти из числа мусульман ушли с отступающими войсками, в партизаны¹²³ или подполье.

После свержения советской власти газета «Сибирская жизнь» заметила: «местные мусульмане начали снова строить разрушенное». Служителям культа вернули избирательные права (которых они были лишены Конституцией РСФСР 1918 г.). Мулл возвратили в школы. Нуждавшимся из 500 семейств муллбеженцев в г. Омске оказали материальную помощь. В Новоиколаевске мектебе открылась в августе 1918 г.¹²⁴

С установлением власти А. В. Колчака (ноябрь 1918 г.) в структуре правительства появилось Главное управление по делам вероисповеданий, которое возродило институт военных мулл, решало вопросы взаимодействия, профинансировало издание газет. В декабре 1918 г. в Петропавловске была созвана общесибирская мусульманская конференция по образованию, а мектебе «Дарульмугаллимин» в г. Томске с июля 1919 г. включена в число государственных учебных заведений с преподаванием на татарском и арабском языках «магометанского вероучения».

¹²² При этом власти поддержали дореволюционную практику утверждения в должности имамов А. Мухамедгизетдинова из станицы Новорыбинской, Ф. Мухаммедгалимова из ю. Устаматских (где одновременно мечеть из пятилетней приобрела статус Соборной) и др.

¹²³ Одним из красных отрядов в 1918 г. руководил житель алтайского с. Назаровка М. Массатугов.

¹²⁴ Причем решение мотивировалось так: «...заботы города должны касаться детей всех национальностей свободной России».

Часть мусульман избрала вооруженную борьбу: по примеру добровольческой православной дружины Святого Креста стала формироваться дружина Зелёного знамени. Заявляя о готовности принять участие в войне с большевиками, иные выдвигали, как условие, признание НККА¹²⁵. Идея не получила поддержки, поскольку (по мнению правительства) там проводилась «идея независимости тюрко-татарской нации от государственной власти».

Представители элиты (в т. ч. служители культа) в Барнауле, Бийске, Новониколаевске, Томске поддержали как формирование мусульманских частей (в т. ч. «полка Мухаммеда»), так и «белый» террор. Гилязитдинов, Салимгареев, Султанов и др. находились на положении военных мулл в составе армии А. В. Колчака, где Урманов заведовал «военным духовенством». В Красноярске была создана комиссия для помощи в лечении солдат-мусульман и устроен благотворительный литературный вечер. Газета «Русь» 02.10.1919 г. писала, что мусульмане г. Томска собрали для армии 100 тыс. рублей.

Жизнь уммы в тот период шла своим чередом: служившие в белой армии освобождались на время праздников от службы; силами верующих перестроена мечеть в с. Киндер (Киндерле/ю. Киндерских); 13.01.1919 г. получил допуск к исполнению обязанности имама в ю. Иртышатских А. Рахматуллин. Была удовлетворена 12.02.1919 г. просьба мусульман г. Канска о строительстве мечети и временном исполнении М. М. Хамидовым обязанностей имама.

Власти стремились соблюдать паритет интересов различных групп верующих: лишь недостаток средств подтолкнул томскую городскую управу обратиться к местному Мусульманскому обществу с заявлением о необходимости изыскания денег для помощи

¹²⁵ Вопрос о добровольцах, говорилось в резолюции собрания мусульман Новониколаевска, может получить «правильное разрешение» лишь в том случае, если правительство признает НККА тюрко-татар и если этот вопрос будет решаться вместе с «авторитетным в глазах мусульман учреждением» — ЦНУ. Аналогичные требования выдвигали мусульмане г. Иркутска. Собранный в Новониколаевске съезд служителей культа о том же ходатайствовал перед правительством.

четырем мектебе. В 1918–1919 гг. система образования вообще была разнообразна: в русско-казахских школах обучался 551 ученик, а в мектебе — 14 720. В 1919 г. в Томском уезде существовало пять татарских начальных школ (в губернии — 150), а в Тюменском — 69. В подцензурном «Правительственном вестнике» освещалась реформа образования, и не только для православного населения (сообщалось, что омское уездное собрание отпустило 100 тыс. рублей для постройки школ для казахских детей).

Изменение ментального поведения отражалось и на брачных отношениях в тот период — свободный выбор супруга коснулся и части мусульманок по происхождению.

Нельзя идеализировать ситуацию: правительство А. В. Колчака проводило политику приоритета — для православных, и не только из-за отсутствия педкадров. На просьбы об оплате труда мулл в школах МНП ответило своеобразно: «они ... имеют право на получение содержания из средств казны лишь в том случае, если в школе, где они преподают, нет законоучителей православного вероисповедания». По утвержденному 04.10.1918 г. плану, школа в г. Камне (с 1933 г. — г. Камень-на-Оби, ныне Алтайский край) одновременно выполняла функцию мечети, что в 1925 г. послужило основанием в отказе общине на право владения.

В Курбан-байрам 07.09.1919 г. некоторые лидеры омских мусульман объявили газават большевикам, что вызвало протест Н. М. Карпова, указавшего: «право объявить священную войну принадлежит только шейх-уль-исламу и халифу».

Сложно складывались отношения властей (и, отчасти, самих мусульман) с партией «Алаш»¹²⁶ и Алаш-Ордой¹²⁷ — Всекиргиз-

¹²⁶ Как полагала часть ученых, «Алаш» мало связана с исламом, но в ее программе (опубликована в ноябре 1917 г.) объявлено: признавая отделение религиозных институтов от государства, свободу веры при равноправии всех конфессий, в составе Российского государства создать Алашскую автономию со своим муфтиятом, в ведении которого (через мулл) остались бы вопросы регистрации рождения и смерти, брака и развода. Штаб-квартира «Алаш» располагалась в 1918 г. в г. Омске, а ее представитель — А. А. Ермаков вошел в состав Временного Сибирского областного совета.

¹²⁷ Штаб-квартира в декабре 1917 г. находилась в г. Семипалатинске.

ским (казахским) временным народным советом/движением за автономию и государственность/правительство. Показательно, что прежде объединенные принадлежностью к одной умме элита и масса вскоре разделились. Это заметно по деятельности активистов партии «Алаш» и сформированной ее членами Алаш-Орды. Формально Алаш-Орда упразднена Указом Временного Всероссийского правительства 04.11.1918 г., но (хотя и частично) сохранилась, так как предполагалось ее представителей включить в аппарат правительственного главноуполномоченного. В конце 1918 — первой половине 1919 г. возглавляемые А. Н. Букейхановым алаш-ордынцы сотрудничали уже с правительством А. В. Колчака, надеясь на устройство своей структуры.

Части белой и Красной армий вступали в ожесточенные столкновения, но служители всех культов осуществляли свою миссию, за что и погибали. Примечательно, говоря о тенденциях к интерпретации прежних образов «священных» мест, что наряду со средневековыми по происхождению фиксируются и астана — «паннар сугышы» — могилы мулл, погибших в ту войну.

Дезертирство было характерно для всех противоборствовавших сторон. О различиях в настроениях и симпатиях свидетельствовал переход на сторону большевиков созданного в г. Томске колчаковцами добровольческого мусульманского батальона. Возникли «красные мусполки», такие как 21-й Мусульманский (451-й Краснознаменный) стрелковый полк, принимавший участие в боях в составе 51-й дивизии. Служившие там мусульмане освобождались в дни праздников от караульной службы. В интернациональных отрядах встречались турки из военнопленных, отныне именуемые иностранными пролетариями¹²⁸. Происходили серьезные изменения в личной позиции¹²⁹.

¹²⁸ Воевали турки и на стороне противника: бывший военнопленный, офицер Генштаба турецкой армии, потомок пророка — сейид Сиддик-паша Элкадири находился в свите атамана Г. С. Семёнова.

¹²⁹ Восстановленная советская власть вынуждена была терпимо относиться к вопросам вероисповедания. Примером является ситуация в ю. Бегитин-

Колчаковское Главное управление по делам вероисповеданий ликвидировано 20.01.1920 г., но в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке религия использовалась противниками большевиков. В г. Чите в июне 1920 г. созданы Ухуввате диния и Военно-Национальное Управление башкир Российской Восточной окраины, возглавившие духовную жизнь мусульман и вооруженную борьбу с РККА.

В составе сформированной в Даурии Азиатской конной дивизии находились мусульманские подразделения, частью отступившие в Китай, а другие — на Дальний Восток, где участвовали вплоть до завершения в 1923 г. активных военных действий. Была задействована эта дивизия и в последующих вторжениях на советскую территорию.

В ДВР, напротив, бывший военный мулла Приамурского военного округа Дж. Богаутдинов в 1921 г. был обвинен в «коммунистической пропаганде» среди солдат-мусульман. И. Султан-Галиев, Г. Фаткулин и М. Гарифуллин вели нелегальную работу. По делу «Подпольной мусульманской организации» проходили люди, которым надоела братоубийственная война.

Еще шли бои, а Циркулярным письмом РКП(б) от 09.03.1920 г. коммунистам предписывалось стать осведомителями особотделов по вопросам религии, но уже 09.08.1921 г. постановлением ЦК запрещена связь с любой конфессией. Вновь возник вопрос о месте религии в социальном переустройстве общества. В документах, например, фигурировали кряшены как «татары-христиане», которым для решения задач соцстроительства нужно объединиться с «татарами-мусульманами». Осуществляли партийные установки органы советской власти.

ских, где продолжал (с 1915 г.) преподавать окончивший троицкое медресе Н. Аминов, ставший одновременно председателем мусульманской секции Истяцкого волостного отдела народного образования. Более того, 13.01.1920 г. на общем собрании председателей сельсоветов волости под председательством Н. Аминова умма «просила вернуть отобранные от имамов духовные книги».

Среди осужденных в 1920–1930-х гг. органами ОГПУ/НКВД (если факты не инспирированы) выявлены муллы и прихожане, убивавшие красноармейцев и «подозрительных», терроризировавшие земляков в войну, как и во время Западно-Сибирского восстания, ставшего ее продолжением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багаутдинов Р. О. Мусульмане-беженцы в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Вестник Башкирского ун-та. 2013. № 1. Т. 18. С. 262–263.

Баринов И. А. Интеграция ислама в конфессиональное поле Забайкалья (1820–1917 гг.) // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2013. № 11 (102). С. 104–112.

Греков Н. В. К вопросу о взаимоотношениях политической полиции и мусульманского движения на территории Западной Сибири в начале XX века // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 1994. С. 53–54.

Зиберт Н. П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 — середине 1960-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. С. 74.

Ислам на Урале: энциклопедический словарь / колл. авт.; сост. А. Н. Старостин; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009. 404 с.

Кокоулин В. Г., Рахматуллина А. Р. Томская мусульманская община: история и современность. Новосибирск, 2011. С. 11.

Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009. 500 с.

Сибгатуллина А. Некоторые сведения об Исхан-паше в российской периодической печати // Karadeniz — Black sea — Чёрное море. 2008. С. 173–181.

Шакуров К. Р. Деятельность мусульманской секты «Ваисовский божий полк» в Томской губернии // Известия Алтайского гос. ун-та. Сер.: история, политология. № 4/3 (56). Барнаул, 2007.

Ярков А. П. Мусульмане Западной Сибири в Первую мировую войну // Первая мировая война и национальный вопрос: сб. ст. по мат. Междунар. науч. конф. Пермь, 2014. С. 185–188.

1.7. Мусульмане и советская власть

Гражданская война завершилась с освобождением Охотско-Камчатского края от белогвардейцев в Гижиге, Наяхане в апреле 1923 г., а оккупация Северного Сахалина продолжалась до 1925 г., наложив отпечаток и на процессы, происходившие в умме. Если часть ее чувствовала раскол по политическим интересам, то немало мусульман вели себя индифферентно, полагаясь на Аллаха, дающего власть правителю.

События 1920–1922 гг. (именуемые Западно-Сибирское Крестьянское восстание, волнения, «дни бандитизма», движение, мятеж) являлись частью Гражданской войны¹³⁰. Выступления стали внеклассовыми, но антикоммунистическими (по лозунгам): Сорокинское, Колыванское, Бухтарминское, Ишимско-Петропавловское и другие восстания обозначали противодействие государственно-партийным решениям, часто античеловеческим¹³¹. В ответ на злоупотребления продотрядов при проведении акций (изымалось семенное зерно, применялись насилие и грабеж) в регионах вокруг Транссибирской магистральной возникло «красно-зеленое» партизанское движение. Уже весной 1920 г. восставшие повернули оружие против большевиков, которых стали отделять от советской власти.

Стремясь снять напряжение, в Обращении «Товарищи крестьяне, казаки и киргизы» Сибревком отмечал: «Победа требует жертв, и тяготы борьбы за полное освобождение трудящихся равномерно развертываются между всеми трудящимися». В документе выражалась надежда, что население поддержит власть большевиков.

¹³⁰ Но уже внутри территории, считавшейся советской после ухода колчаковских войск.

¹³¹ В 1920 г., например, в Тюменской губернии существовало 34 разорительных разверстки (на хлеб, зернофуражные и масличные семена, картофель, мед, птицу, крупный и мелкий рогатый скот, шерсть и др.).

Между тем нормы сдачи увеличились. Возникло и усиливалось недовольство, прозвучав для партийных и советских органов (в тот период — неразрывный симбиоз) «звоночком», что латентный конфликт перерастает в открытый¹³². Социальное и имущественное ущемление также увеличило число противников¹³³.

В Ишимском уезде 31.12.1920 г. возник крупный очаг восстания¹³⁴. С участием жителей юю. Истяцких (д. Истяцкая), Ашлыкских (с. Ашлык/Эшле), Бегитинских 21.02.1921 г. даже был занят г. Тобольск, где управление взял в свои руки временный городской совет. Мятежники под лозунгом: «С нами бог! Да здравствует Советская власть и сибирское крестьянство! Долой коммунистов! Граждане Сибири!» не делились по происхождению, но были объединены убеждением: «Мы хотим, чтобы каждый человек верил, как хочет: православный по-своему,

¹³² Восстали и ране воевавшие за большевиков. Так, под руководством бывшего командира партизанского отряда Причумышья Г. Рогова вспыхнуло восстание, которое затем охватило пространство Змеиногорского, Славгородского и Семипалатинского уездов, распространилось на север и северо-запад, захватив Каменский и часть Павлодарского уездов. Вскоре «заполыхало» в Новониколаевском уезде Томской губернии с примыкавшими волостями Каменского и Барнаульского уездов. Вслед за ним, в середине июля, — в районе Бухтармы. В составе Народной армии Кольванского и Бухтарминского очагов находилось 5-6 тыс. человек. В Кольванском уезде восстали и казахи, но, как заметил один сотрудник: «их винить не приходится, так как эта совершенно темная масса шла под угрозой казаков».

¹³³ В телеграмме командира ЧОНа Суджентских копией 25.09.1920 г. отмечено: «в банде Лубкова» существовал карательный отряд, где «Все добровольцы были исключительно мусульмане». Костяк отряда состоял из татар с. Тёплая Речка. Многие там занимались торговлей, а с приходом к власти большевиков лишились доходов. Говорилось: «Лупка [Лубков] таёт таркавать, коммунист не таёт таркавать, так ната пить камунист, путем прать Мариинск, мала-мала путем себе иметь мануфактуру».

¹³⁴ Газета «Голос Народной армии» 01.03.1921 г. уточнила: «Первые искры посыпались со стороны Тарского уезда — восстали Карагайская и Тукузская инородческие волости», где «Банда состояла из 150 человек, преимущественно татар, часть русских из волостей Саргатской, Тазовской, Уктусской, Утьминской, Усть-Ишимской ... Ярко вспыхнув, эти первые искры быстро погасли».

татары — по-своему, и чтобы нас всех силком не заставляли верить в коммунизм» (газета «Голос Народной армии»).

Повстанческие отряды входили в «армии», которые по структуре таковыми не являлись, да и именовались по-разному: Народно-крестьянская зеленая, Мужичья, Крестьянско-казачья, Южно-народная. Они так и не приобрели единого командования и общей идеи. Во многих местностях повстанцев именовали «черными», перенеся на всех цвет знамен и транспарантов анархистов.

С опозданием, но власть признала упущение: секретарь Тюменского губкома ВКП(б) в мае 1921 г. писал: «Среди тюркских народов необходимо вести большую политическую работу, отсутствие ее привело к тому, что мусульмане нашей губернии, ранее не отличившиеся особой воинственностью, в дни бандитизма активно участвовали в выступлении против Советской власти»¹³⁵. Проявленная иными духовными лицами поддержка восстания заставила власти усилить атеистическую пропаганду, хотя секретарь татаро-башкирской секции Уралбюро ЦК РКП(б) Утяганов убеждал коммунистов Тюменской губернии: «Ислам среди татаро-башкир не имеет характера созидательного».

С середины 1920-х гг. органы ОГПУ/НКВД кропотливо откладывали в картотеки все факты об участниках (подлинных и мнимых) и обстоятельствах восстания.

По мнению партийных и советских деятелей, в борьбе с религиозными заблуждениями было необходимо разрушить прежнюю социальную структуру — сельскую общину, тесно связанную с уммой, ограничить влияние имамов. Акции по изъятию церковных ценностей по мечетям и молитвенным домам, давлению на

¹³⁵ Секретарь Тобольского уездного комитета ВКП(б) подчеркивал: «головное участие татарского населения в бандитском движении в 1921 г. показывает на безграничное невежество, политическую отсталость беднейших слоев населения и безграничную власть над ними кулаков-татар».

пастырей¹³⁶, дали скромные результаты. Утвержденный в 1922 г. А. Этбакмасов вскоре сам отказался от должности реквизиатора.

Повсеместно увеличивалось население по азиатскому пространству РСФСР из-за голода в Казахстане и Поволжье (где «Шумные города и селения совершенно умерли»). Оттуда пришло, в основном, в Сибирь: в 1921–1923 гг. 497 тыс. человек (включая детей) и в 1924–1926 гг. 692 тыс. человек со Средней Волги — 10 %. Заметим, что авторитет мулл и имамов среди голодающих лишь окреп: они внушали надежду.

Оформилось несколько зон концентрации (в 200–300 тыс. человек) вокруг г. Екатеринбурга (1924–1991 гг. — Свердловска), гг. Тобольска и Тюмени, в Алтайском горнопромышленном узле, от Ачинска вдоль Московского тракта и Транссибирской магистрали, около г. Иркутска, в бассейне р. Селенги и восточнее Забайкальска. Большинство населения этих зон (за исключением Кузбасса и Урала) были заняты в аграрном секторе, характеризуя и общественные отношения.

Пополнилась умма мегарегиона за счет ссыльных и вольнонаемных, участвовавших в промышленном освоении ресурсов, в т. ч. на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, где общин не было. В тех условиях наблюдается новая тенденция — увеличение числа смешанных браков. Мусульманки, несмотря на запрет родителей и осуждение мулл, стали свободны в выборе супруга и профессиональных занятий¹³⁷, как и в перемещении по пространству страны.

В течение всего анализируемого периода граница РСФСР с Казахской АССР рассматривалась жителями как внутренняя

¹³⁶ В результате, якобы «добровольно отказались от должностей» имамы: ю. Тебендинских — А. Мухамедов (с 1871 г. окормлявший более 400 односельчан), ю. Тураевских — С. Газизов (работал с 1892 г.) и др.

¹³⁷ Ф. Г. Гали-Акберова (1905–?) — одна из первых просветительниц. Дочь торговца Г. Гали-Акберова. Ученица мектебе (с 1912 г.) и женской гимназии (с 1915 г.). После окончания школы и учительских курсов Фатима Гайнунова — преподаватель мусульманского детдома им. Субхи (с 1922 г.).

административная, иногда передвигавшаяся из-за перечислений (по просьбе населения¹³⁸).

Влиял на миграцию верующих и страх за жизнь свою и своих близких в прежних местах проживания. Так, очевидно, оказался муллой Красной мечети в г. Томске бывший депутат Государственной Думы I созыва, член партии конституционных демократов, полковой мулла в годы Первой мировой войны, сторонник пантюркизма ахунд Д. Х. Хурамшин. Иных, как купца и мецената М. Сейдукова из ю. Ембаевских, хранила судьба: губернский военно-революционный трибунал приговорил его к расстрелу «за контрреволюционную деятельность», но тому удалось сбежать в Кустанай. Сформированная из «сочувствующих» мусульман агентурная сеть ОГПУ по Уралу позволяла проследить путь отправившегося в феврале 1923 г. из Тюмени в Москву на Всероссийский мусульманский съезд «гражданина Абдулина».

Относительно легче, несмотря на усилившееся давление, оказалось поддерживать духовные традиции мусульманам в особой административной структуре — национальных сельских советах, созданных в 1920-е гг. в местностях с доминированием соответствующего населения — татарского, бухарского, казахского. В результате переселения, землеустроительных работ и районирования изменился состав населения в отдельных районах и селениях¹³⁹.

Остались существенными конфессиональные предпочтения в характере расселения, в т. ч. при перемещении бежавших от голода. Расселяться приезжим было где: географическая плотность населения по данным 1926 г. в Сибири составляла 1,2 человека на 1 км² (в СССР в среднем 6,9 человек), но концентрация

¹³⁸ Немцы, например, стремились отнестись к казахской территории, поскольку номады для них меньше «другие», чем русские (где все якобы противники лютеранства).

¹³⁹ Так, бывшее татарское село стало чувашским Петрунькино, а оставшаяся в «наследство» (но уже национализированную) мечеть переоборудовали под школу.

конфессионально однородного населения в отдельных районах¹⁴⁰ представлялась властям не менее опасной, чем социальный состав, где в 1927 г.: батраков — 9,8%, бедняков — 20,4%, середняков — 63,1%, кулаков — 6,7%.

Среди них были и те, кто прошел Гражданскую войну, став атеистом и большевиком. На них и сочувствующих (за исключением относимых к кулакам) стали опираться органы советской власти, проводя политику в массы, ограничивая и те свободы, что описаны в Конституции. Жесткий административный контроль, меры экономического и психологического давления на служителей культа и верующих привели к привычке скрывать свои убеждения. И как раз в то время органы госбезопасности обвиняли мусульман Восточного Забайкалья в связи с исламскими движениями в Маньчжурии, призывавшими к борьбе с большевиками.

Исходя из изучения феноменов религиозного сознания и повседневного поведения, Сибтаткирбюро предложило проводить «комсомольские байрамы», увеселительные и физкультурные мероприятия, читать лекции на темы: «Нужна ли религия рабочим?», «Вреден или полезен Рамазан?». Показателен циркуляр Тобольского уездного комитета партии всем волостным комитетам и сельским ячейкам «татаро-башкир» о проведении комсомольского праздника «Ислам». В избах-читальнях и красных уголках предлагались брошюры на татарском языке Хузеева «Об исламе», К. Нигмати «Рабочие и крестьяне», А. Шенаси «Есть ли душа?» и др.

Ячейки общественной организации «Дегриляр» («Безбожники») были организованы в регионах вплоть до Дальнего Востока, а на перевод с арабской графики на латиницу и отрыв масс от ислама направлено с 1927 г. и общество «Яналиф»¹⁴¹.

¹⁴⁰ О том, что «геттоизация» мусульманского населения сохранялась, говорят данные 1923 г., где среди городских татар г. Томска заключалось 98,8% внутриэтнических браков, тогда как в сельской местности Томской губернии — 94,3%.

¹⁴¹ Партийные и советские организации содействовали и ликвидации неграмотности по-русски.

Мусульмане (как и представители других конфессий) пытались реализовать обещанные Конституцией права, но встречали сопротивление не только со стороны партийных и советских властей, но и соплеменников, порвавших с «опиумом для народа». Из их числа — не только выросшие при советской власти, но и бывшие служители культа, занявшие свое место (но временно) в иерархии совслужащих.

В 1920-е гг. фактически разделялись городская и сельская умма. И во многом за счет приезжих из европейской части страны и сельской местности: в 1923–1926 гг. население 30 городов Сибири выросло на 158,9 тыс. человек.

В 1926 г. в Сибирском крае проживало 96 тыс. татар и 50 тыс. казахов, большей частью верующих, объединенных в 166 общин со 185 служителями культа, которые из-за ужесточения внутренней политики были лишены гражданских прав, став «лишенцами»¹⁴².

В 1929 г. Наркомат труда РСФСР обосновал необходимость в ходе реконструкции городов проводить «максимальное форсирование темпов индустриализации и обобществления быта», игнорируя этноконфессиональные особенности. Впрочем, все сибиряки и дальневосточники (горожане и сельчане) оказались оторванными от остального мусульманского мира, а развитие местной традиции богословия — прерванным. К тому же меры принудительной миграции (в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР от 18.08.1930 г. «О мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области») привели к разрыву прежних горизонтальных и вертикальных связей в умме.

¹⁴² По другую «сторону мировоззренческих баррикад» стояли убежденные коммунисты, подобные инструктору Тобольского окружкома ВКП(б) Х. Курмантаю, ответственному «за атеистическую работу». Некоторое время «промежуточное» положение занимали «советские активисты» — сын муллы М. К. Хамитов и племянник муллы А. К. Хамитов, которые, соответственно, 30.03.1926 г. и 31.07.1929 г. были исключены из партии, несмотря на прежние заслуги.

Внимание партийных и советских органов было обращено на поведение служителей культа. Так, несмотря на то, что еще в начале коллективизации мулла д. Ипкуль (современная Тюменская область) Г. Касимов сдал весь сельхозинвентарь в колхоз, было выявлено, что он проводил коллективные молитвы и «подстрекал к голодовке».

Ситуация для верующих стала трудной в 1930-е гг., а многих (включая официально отказавшихся от служения мулл, даже недавно переехавших из других районов СССР) арестовали, в т. ч. по обвинению в «организации контрреволюционной группировки»¹⁴³.

Несмотря на репрессии, духовная жизнь продолжилась, а традиции не прервались, уйдя во «вторую реальность» — в подполье. Если в двух «реперных точках» жизни — при рождении и бракосочетании обряды можно провести втайне, то самый консервативный — похоронный — требовал публичного обозначения принадлежности (нередко уже только по происхождению) умершего. И в отсутствие «легальных» мулл эту роль исполнял любой из стариков, знавший молитву и обряды¹⁴⁴.

Местная власть не препятствовала инициативе бригадира из ю. Авазбакиевских Вахитова, в 1937 г. перекрывшего новым материалом прохудившуюся крышу мечети (постройки 1778 г.).

Обыденная жизнь была наполнена множеством прежних традиций и обрядов, не фиксируемых официальной статистикой. Это проявлялось своеобразно — в неявке на работу в дни рели-

¹⁴³ М. Вильданова, Н. А. Арустанов якобы «терроризировали коммунистов». Наказывали за принадлежность к «Союзу спасения России» (Дж. Р. Кирасирова), «контрреволюционную деятельность» (Н. Ф. Жалилова), участие в «Гаскери Уешма» (Ф. Галямова), «шпионскую деятельность» (З. С. Гайсина).

¹⁴⁴ Но трудно запретить верующим уважать «неофициальных» мулл. Воспитывали это уважение и у детей. «Помню, однажды, — рассказывала свидетельница, — начертила на земле "классики" и прыгала из одного в другой. Это увидел мой старший брат Мырзагали. Он строго-настрого запретил мне прыгать возле дома муллы Ердена, говоря, что так нельзя делать, нужно уважать муллу, следует вести себя скромно рядом с его домом».

гиозных праздников. Подобное обнаружено в 1939 г. в ю. Чебургинских (д. Чебурга) Тобольского района. Между тем оставшиеся с «микулаевских времен» браки с двумя женщинами сохранились и среди коммунистов, оправдывавшихся: «А куда их деть?»

Ранее законодательство не предусматривало вмешательства государства в дела приходов, но 08.04.1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», предусматривая множество ограничений.

Однако атаки на религию в Сибири и на Дальнем Востоке не давали желаемый (и планируемый) результат. В докладах партийных и советских органов фиксировалось: «...среди татар и башкир религия еще крепка и наблюдается ее усиление, влияние служителей мусульманского культа на народные массы сильнее, в Тюменском округе функционируют 64 мечети, в которых работает 57 мулл. Распространяются религиозные книги, «Эфтияк». Антирелигиозная работа поставлена плохо, нет подготовленных кадров, созданное окружное бюро «Дегриляр» только начинает работать, в округе нет ни одной религиозной школы, 33,48 % татар округа не говеет (не держит уразу), 2,5 % религиозные праздники не отмечают, 7,5 % населения не ходит по пятницам в мечеть, 47,8 % относится к религии безразлично».

Подрывая конфессиональную идентичность, Постановление ВЦИК 17.09.1928 г. предусматривало передачу мечетей и мектебе, но, чаще, приспособление «пустующих» под культпросветучреждения¹⁴⁵.

Изъятие происходило в стране по одному сценарию: в основу ложились протоколы общих собраний верующих о положительном решении вопроса о передаче культовых зданий. Были и материалы административных органов¹⁴⁶ о расторжении договора с религиозными общинами ввиду неиспользования ими зданий.

¹⁴⁵ О конфискации не говорилось, но на деле началась массовая кампания под видом «добровольной» передачи под клубы и школы.

¹⁴⁶ По актам милиции закрыто большинство мечетей, а решения о прекращении договоров с общинами и о передаче их зданий на социально-культурные

Зафиксирован и реальный спад религиозности. Из всего мусульманского населения Тобольского округа в приходах состояло всего 25 %, а когда: «...в Казанские юрты приехал мухтасиб (архиерей) с целью подработать за счет местного населения, он был так недружелюбно встречен, что поспешил уехать». Имелись и иные причины снижения посещения мечетей: преследовались не только служители культа, но и их родственники (братьев Тилимбаевых выслали за отца — муллу) и т. п.

В 1927 г. вместе с шариатскими судами прекратили официальное существование вак(у)фы¹⁴⁷. При создании «опоры социализма на селе» — колхозного крестьянства — партийные и советские органы стремились изолировать его от зажиточных слоев (в Кош-Агачском аймаке в 1927 г. 33 байских хозяйства владели 20 % скота) и служителей культа, а сложная ситуация с сельхоззаготовками подвигла к поиску «врагов»: «...мусульмане, выступившие против проводимой Сибкрайкомом ВКП(б) кампании, были арестованы и привлечены к ответственности по 53 политической статье пункта 11 УК РСФСР».

Вера уходила в приватную сферу, институализировалась в этике, капсулизировалась в традициях. Примечательно, что хатым проводился в особых случаях, к которым отнесли и проводы на действительную службу (в дореволюционное время коренных сибиряков-мусульман не призывали), а ранее бывшие уделом только мужчин обязанности астана карауцы стали исполнять и женщины.

В 1930-е гг. органы НКВД, подчиняясь партийным и советским директивам, выявили (или инсценировали) подготовку служителями культа и рядовыми мусульманами восстаний в Среднем Прииртышье и Горном Алтае. Тогда, установлено,

нужды принимались (заметим!) на заседаниях городских и районных комитетов ВКП(б) (а не советских властей), и шли параллельно с арестами их служителей.

¹⁴⁷ Хотя для Урала, Сибири и Дальнего Востока тема не так актуальна.

проходили тайные собрания и открытые акции¹⁴⁸ поверивших в ослабление прессинга в разгар коллективизации.

Протестные действия настораживали власти. Например, намерение вернуть культовые здания оценивалось как хулиганские действия¹⁴⁹.

Отмеченная государственной властью и партийными структурами возросшая численность мусульман оказалась связана с массовой миграцией, хотя это не планировалось. Переселенцы из Поволжья в районах вокруг Байкала воссоздали привычные социальные связи и религиозные группы, хотя поселение в новой, часто трудно осваиваемой местности вносило коррективы.

По данным 1934 г. выехавшие из Казахской АССР казахи осели в Новосибирске — 600 семейств, в Кемерово, Ленинск-Кузнецком и Сталинске по 2000 человек, в Иркутске — 120 человек; в Улан-Удэ — 3372 человека, а в Хабаровске до 500 человек. Значительное количество было и во Владивостоке. Это отразилось на появлении мусульман там, где их ранее вообще не существовало (или их количество было минимально). Не являясь миссионерами и противниками советской власти (в подавляющем большинстве), в 1935 г. все «руководители откочёвок из КазАССР» (46 человек) были арестованы. Больше всего их обнаружили органы НКВД в Восточно-Сибирском крае (создан в 1930 г.) — 36 человек.

¹⁴⁸ В ию. Есаульских, Якушинских (Якушевских/д. Якуши/Йавызбы) и др. жители подали коллективное заявление: «...о выходе их колхозов, мотивируя это тем, что их в колхоз записали насильно, колхоз им ничего не дает.. Кроме того, там подняли вопрос о возвращении мечетей обществам. В Муллашах крестьяне из помещения мечети выбросили школьные парты».

¹⁴⁹ Иной раз их удавалось отстоять чудом. В начале 1930-х гг. в ю. Бегитинские приехали люди для сноса. Навстречу им, по преданию, вышел с ружьем охотник Сарип и потребовал: «Сперва постройте пожарную каланчу, а потом разрушайте мечеть. Она для нас как пожарная вышка: каждый день смотрим, нет ли дыма в лесу». Построенная еще в 1842 г. Соборная мечеть выстояла.

В условиях ощущаемого сопротивления, пообещав вернуть или даже вернув мечети, государственная власть вскоре принялась за ликвидацию общин в них¹⁵⁰.

Убедившись по результатам переписи 1937 г. в сохранившейся религиозности (и не только исламской), развернули массовые репрессии¹⁵¹. В Ташкенте спасался Д. Х. Хурамшин, но и там был найден НКВД, возвращен в г. Томск, где и был осужден по целому «букету расстрельных статей».

Оставшиеся на свободе муллы организовали служение по домам, поскольку число мечетей уменьшилось, как и число прихожан¹⁵².

Все 1930-е гг. использовались добровольные и принудительные формы миграции. Только в Западную Сибирь было депортировано 300 тыс. человек, а в Восточную — 86 тыс. К тому же в соответствии с Постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР (1939), из малоземельных и трудоизбыточных регионов в Сибирь и на Дальний Восток началось организованное пересе-

¹⁵⁰ В середине 1930-х гг. из 14 тыс. мечетей (существовавших в стране в 1918 г.) закрыто 12 тыс., прекратило существование 87 % мухтасибатов, до 90 % мулл и муэдзинов лишены возможности вести богослужение. Это подвигало обиженных к распространению листовок, где писалось: «...долой колхозы, да здравствует индивидуальное хозяйство ... долой коммуны, да здравствует религия».

¹⁵¹ Любопытна система «логических» вопросов следователей НКВД и добытых ими «признаний»: «Расскажите, какую контрреволюционную агитацию вели после тарравиха — гаита "Курбан-гаита" и по-существу тарравих основан на контрреволюцию и направлен к призыву масс против мероприятий правительства?». На это следовал ответ: «Да, я это признаю, вел контрреволюционную агитацию, говоря, что мероприятия советской власти идут в разрез учению Аллаха, я убежденный законам Аллаха, обязан был читать тарра, призывать массу колхозников против колхозного строя. Результат — у колхозников была расшатана трудовая дисциплина, зачастую не выходили на работу, а в дни богослужения устраивали праздник».

¹⁵² В 1926–1928 гг. две Соборные мечети Омска посещали, соответственно, 205 и 297 верующих. В том году закрылись мечети в Таре и Новосибирске (но продолжали существовать общины).

ление¹⁵³. В ряде случаев это изменило облик поселений. Заметно стало присутствие мусульман даже в степных районах Бурятии.

Не занимаясь прозелитизмом, многие приезжие поддерживали свою религиозность в группах. Они не вызывали беспокойства у руководителей, поскольку, в основном, состояли из пожилых, для колхозного труда мало полезных. Но именно старики стали приобщать детей к религии. Оказались они востребованы и для душевного успокоения взрослых.

Многих верующих (в т. ч. мусульман) отправляли в спец(труд) поселения¹⁵⁴ и ИТЛ системы ГУЛАГ НКВД, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке: ГорЛАГ (г. Норильск), ОзёрЛАГ (в р-не оз. Байкал), «Дальстрой»¹⁵⁵ и др.

Власти вели двойную политику: закрывая большинство культовых зданий, они озаботились, в ряде случаев, сохранением художественно выдающихся. В Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР (декабрь 1938 г.) говорилось о недопустимости их использования под гаражи, склады, торговые предприятия и т. п. При этом утверждалось — должны использоваться только под культучреждения¹⁵⁶.

Последней в мегарегионе закрыта в 1941 г. мечеть в с. Кирёк Томского района.

¹⁵³ Только в Западную Сибирь направлено 46,5 тыс. семей (221,5 тыс. человек), где 3,4% — татары.

¹⁵⁴ Например, в Западной Сибири в 1931 г. их насчитывалось 370.

¹⁵⁵ Государственный трест по дорожному и промышленному строительству, уникальное и постоянно менявшее конфигурацию производственное и административное образование. Создан в 1931 г. и не подконтролен местным органам власти. Оставаясь в системе НКВД СССР, мог свободно перемещать материальные и людские ресурсы по всему пространству Дальнего Востока (в подчинении треста к 1953 г. около 3 млн км²). В 1930-х гг. вокруг приисков, портов и трасс появились первые поселки. Там широко использовался бесплатный труд заключенных, занятых на тяжелых работах. В ДВК к 1940 г. жило около 2 750 000 человек, среди которых около 500 тыс. заключенных.

¹⁵⁶ Изменили назначение Красная (цех по разливу водки) и Белая мечети в Томске, Соборные в Тобольске (кинотеатр) и Омске, «ярмарочная» (жилье) в Тюмени.

Нагнеталась обстановка по отношению к верующим независимо от их принадлежности: выявлены в алтайском а. Аттабай и соседнем немецком селении «группы диверсантов», которые якобы вербовали «доверчивых».

Местная богоборческая деятельность «не чуждалась» и вандализма: редкий для края тип — глинобитная мечеть в урочище Каратал уничтожена в 1936–1937 гг. русскими и казахскими комсомольцами. Очевидно, что варварское отношение части населения (особенно молодежи) к объектам поклонения сформировано атеистической работой и публикациями. Утверждалось, что астана «разжигают религиозный фанатизм», а астана карауцы — «паразитирующие элементы».

Преследовались те, кто посещал астана, проводил там обряды (запрещено проводить под открытым небом) или поддерживал их состояние. С другой стороны, после включения «Кучумова городища» в Государственный список памятников истории и культуры, местным советским властям невозможно препятствовать его посещению.

Если раньше в роли аттракторов в жизни уммы выступали мечети, то накануне войны — лишь астана. Такой стала астана около ю. Миримовских, пока ее не снесло половодьем весной 1941 г., что позднее верующие истолковали как предчувствие войны и наказание «за безверие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аблажей Н. Н. Перебежчики в Горном Алтае: масштабы миграций и механизм политических репрессий в 1920–1930-е гг. // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии: сб. ст. Вып. 2. Новосибирск, 2004. С. 83–102.

Балтабаева К. Н. Казахи и татары Западной Сибири (1919–1932 гг.). Алма-Ата, 1992. 120 с.

ГУТО «ГАСПИТО». Ф. 1. Оп. 1. Д. 728. Л. 54; Ф. 1545. Оп. 1. Д. 66. Л. 148.

ГУТО «ГАТО» Ф. 2. Оп. 1. Д. 427. Л. 87.

Курас Л. В., Тушемилов В. К. Органы государственной безопасности Бурят-Монгольской АССР. Первые годы советской власти (1923–

1928 гг.) Ч. 1 // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: «Политология. Религиоведение». 2012. № 1 (8). С. 187.

Лоткин И. В., Ярков А. П. Этноконфессиональный аспект антикоммунистических восстаний 1920–1922 гг. // Крестьянский протест в Сибири в годы революции и Гражданской войны: колл. моногр. / под ред. И. В. Курышева. Ишим. 2018. С. 260–286.

Мечети и мусульманские организации Тюменской области: информ. справ. / авт.-сост. К. Б. Кабдулвахитов. Тюмень, 2011. 120 с.

Озерова О. А. Коллективизация тюркских народов Западной Сибири в 1930-е годы // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск, 2010. Ч. 1. С. 320–325.

Омская правда. 1938. 16 мая.

Разгон Н. И. Роль органов крестьянского самоуправления в территориально-административном разграничении Алтайской губернии и Казахстана (1922–1924 гг.) // Алтайская деревня в 20–30-е годы XX века: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Разгон. Барнаул, 2010. С. 5–16.

Уразалеев Р. Ф. Отражение эпизодов гражданской войны в Сибири в фольклоре курдакско-саргатских татар // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск, 2004. Ч. 2. С. 97–98.

1.8. Умма мегарегиона в 1941–1991 гг.

Великая Отечественная война и война с Японией стали для Урала, Сибири и Дальнего Востока временем форсированной индустриализации и «выкачиванием» людских, природных и материальных ресурсов для обеспечения победы. Для общества в то время характерно усиление религиозности.

Это внесло коррективы в отношение к верующим. А те не видели противоречия в призывах руководителей государства — атеистов к согражданам как к «братьям и сестрам»¹⁵⁷. Религия

¹⁵⁷ На фронте были Л. Н. Дедович (Ахтямова), М. Г. Мингалеева (Силина), С. С. Фаткуллина (Поварова) и др.

в СССР оказалась нужна, как всегда в критических случаях, в виде средства преодоления страха и утверждения смысла жизни. Власть «*de facto*» признала, что размах довоенной политики не сломил дух верующих, а ритуалы действенны¹⁵⁸.

Многие мусульмане показали пример патриотизма: Героями Советского Союза названы бывший служитель карбанской мечети А. Х. Неатбаков, спецпереселенец из Югры Т. Ажимов, уроженец Горного Алтая Ж. А. Елеусов, омич И. С. Даутов, дальневосточник В. К. Гайнутдинов, томич Ф. Г. Камалдинов и др. Полными кавалерами ордена Славы стали А. Маямиров и Х. Х. Якин (перед атакой читавший молитву) и др. По свидетельству очевидцев, на фронте мусульмане совершали намаз, не вызывая удивления однополчан и сопротивления политработников¹⁵⁹.

На Аллаха уповали и те, кто оказался по разным причинам в рядах вермахта (в Туркестанском батальоне и легионе «Идель-Урал» воевали А. Сеитов, Ш. Нигматуллин, Э. Ченбаев и др.)¹⁶⁰. Среди тех, кто и в условиях плена остался патриотом, был сподвижник М. Джалиля — С. Х. Аникин из Вагайского района.

Газават по определению может объявлять только та сторона, в отношении которой нарушен договор (в данном случае «Договор о ненападении»). Это право было у уммы Советского Союза. Возможно, что не только личная инициатива, но и «просьба вла-

¹⁵⁸ «В день отправки на фронт аульный мулла собрал всех новобранцев за околицей... и все они вместе читали намаз. В соседних русских и чувашских селах, провожая на войну, пели и плясали, в ДвКА [сибирский казахский колхоз им. Дальневосточной Красной армии — *Авт.*] каждого уходящего на войну провожали без спиртного, чтением намаза».

¹⁵⁹ Впрочем, молитва не требовала открытой манифестации — ее можно совершить и «про себя» или сокращая сам намаз, пользуясь установкой «А когда вы передвигаетесь по земле, то нет на вас греха, что б вы сокращали намаз, если боитесь, что вас подвергнут испытанию» (Женщины, аят 101).

¹⁶⁰ Иные же воевали с Родиной не по принуждению, а по убеждению. Так, Ф. Ягудеев с октября 1941 г. оказался в действующих частях СС (*eingastz kommando SS*). В созданных гитлеровцами «мусульманских» подразделениях действовали муллы — выпускники спецшколы, распространялись газеты, в т. ч. «Газават».

сти» подвигла имама из г. Новосибирска М.-Р. Садыкова к подписанию 15.03.1942 г. «Обращения представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии»¹⁶¹. Но в том же месяце (28.03.1942 г.) бывшего муллу, 63-летнего колхозника из Сорокинского района (современная Тюменская область) Д. Ибраева расстреляли как «врага народа». С «Градо-Тюменской» мечети сняли минарет.

Мобильность и, одновременно, нестабильность в тот период связаны с массовыми перемещениями, призывом в Действующую и Трудовую (Трудовые колонны) армии, в результате которых оказались в Сибири и на Дальнем Востоке польские, литовские, крымские татары. Верующие из их числа фактически были ограничены в исполнении требований религии, в т. ч. и в погребении по шариату. Но и в тех условиях были востребованы вера и надежда, а маркерами стали нескрываемые элементы мусульманской одежды, а скрываемыми — «собрания по пятницам».

Самоотверженно работали мусульмане в тылу — Героем Социалистического труда стал Л. С. Сагындыков.

У астана в отсутствии мечетей собирались верующие для молитвы о здоровье ушедших в Действующую или Трудовую армии. Консолидация верующих для совершения молитв объяснима духовной потребностью, где востребованы любые «знатоки»¹⁶².

Примечательно, что рождавшимся тогда мальчикам «бродячие муллы» из сибирских казахов нередко давали (инициатива — родителей или стариков) имя Аманкелді (буквально: «Если война продлится»), чтобы вернулся домой здоровым и невредимым. В словах мулл звучали призывы к защите Родины, с их

¹⁶¹ Там было сказано: «С помощью великого Аллаха, под духовным покровительством его великого пророка Мухаммеда мы победим».

¹⁶² Как и в предвоенные годы, обязанность мулл исполняли С. Сайдашев, Ш. Шакиров, М. Набиев, Ш. Рахимов. В южных районах Омской области популярен Ахмет-мулла, к которому обращались с просьбой погадать о близких, находящихся на фронте. Он водил черным карандашом по страницам Корана и предсказывал судьбу человека.

благословения производился сбор средств и продовольствия для нужд фронта, распространялись облигации госзаймов.

Заметим, что происходило изменение отношения к традициям и запретам: перед лицом врага нелегко соблюдать установки веры, но иные мусульмане и на фронте не употребляли спиртное и свинину, хотя их земляки и в тылу не гнушались; оставшиеся в тылу трудоспособные не имели времени и условий для сбора на коллективные молитвы, но при этом на «стариков» партийные и хозяйственные руководители не обращали внимания.

Ранее дифференцированное отношение к захоронению подверглось изменению: «В Малой Киве Знаменского района с 1941 г. на "татарском кладбище" стали хоронить и русских, только в другом углу. Так и хоронят в одной ограде: с одной стороны — кресты, с другой — полумесяцы». На Мусульманском (Новоуртовском) кладбище г. Тюмени хоронили в годы войны также пленных немцев и итальянцев.

Именно в то время произошел переход к многообразию, а человек в индивидуальном порядке размышлял о смысле и цели жизни, содержании нравственных норм и формах следования им. Общественное мнение почти не осуждало нарушение прежних установок людей, занятых выживанием.

Мусульманам, мобилизованным из Средней Азии для работы на предприятиях и стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока, вера помогла выжить в непривычных природных и социальных условиях. Поняв всю сложность адаптации, учитывая изменение ситуации на фронте («перелом» войны) и огромные потери призванных, с 1944 г. их отправляли домой.

Государство учло возросшую, хотя и скрытую, религиозность. Официально же нельзя было признать, что размах доверенной атеистической политики не сломил духа, а вера оказалась вновь востребована. По домам (мечети закрыты), на кладбищах и астана тайно отправлялись обряды, родившимся детям давали мусульманские имена, а с согласия родителей проводили суннат (иногда с заключением «предварительного» брака).

Период либерализации государственной политики был коротким. Тогда молитвенные собрания проходили нередко открыто, а иные партийные и советские функционеры принимали участие в обрядах. Тогда вернулись к активной деятельности имамы и просветители, освобожденные, как Х. Х. Зайни, из колымских лагерей. Некоторые из них долго скрывались «под светской специальностью», как Ш. Ш. Хиялетдинов, избранный в 1943 г. председателем ревизионной комиссии ДУМ Средней Азии и Казахстана.

В том же году зарегистрирована новосибирская община, а в декабре 1944 г. — омская. Начала свою деятельность в 1943 г. мусульманская община Прокопьевска, получившая официальную регистрацию сразу после войны.

Включились в общие процессы и жители Тывы, ставшей с 1944 г. частью территории СССР, в т. ч. мусульмане.

Численность вновь прибывших, например, в Кузбассе, составила 170,8 тыс. человек (+ 10,3 % к данным 1939 г.), где были крымские татары, ингуши, чеченцы и др. Многие турки были направлены в Томскую область. Трудности в адаптации к условиям испытывали жители Кавказа и Крыма, находившиеся под жестким контролем административных органов. Среди спецпоселенцев были курды и учитываемые отдельно езиды. Они оказались зримо отличны ритуалами от тех, которых придерживались их местные единомыслители. Случались и внутриконфессиональные конфликты.

Возникали неожиданные ситуации: секретарь комсомольской ячейки с. Сарсаз Б. Салихова (Саитбаталова) в апреле 1945 г. по просьбе мусульман предоставила помещение конторы колхоза для проведения Ураза-байрама¹⁶³, но притом тем не менее тамошнего председателя колхоза, фронтовика И. Файзуллина, сняли с должности за помощь в ограждении кладбища.

¹⁶³ На следующий день об этом узнали в райкоме комсомола. На секретаря завели уголовное дело, которое было закрыто в связи с амнистией по случаю победы над Германией.

Относительно непродолжительная по времени война с Японией вновь подтвердила подвигами мусульман, что можно быть патриотом страны, оставаясь верующим.

Включение в состав СССР южной части Сахалина и Курильских островов, административно-территориальные преобразования, активные миграционные процессы — лишь внешняя сторона изменений в жизни мегарегиона и его населения. В 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята Всеобщая декларация прав человека (разработанная при участии представителей СССР), которую нельзя было бойкотировать. Властям пришлось регистрировать общины; разрешить проводить обряды и отмечать праздники, терпимо относиться к институтам религии и к деятельности мулл, особенно из числа фронтовиков. Верующие вернулись в старые здания мечетей или построили (приспособили под) молитвенные дома.

Кроме запретительных, были избраны и другие подходы¹⁶⁴. Официально же возобновили деятельность только общины в гг. Омске, Новосибирске, ю. Чикчинских. В то же время (из-за финансовых долгов) прекратила свою деятельность в 1949 г. официально зарегистрированная община г. Прокопьевска¹⁶⁵.

¹⁶⁴ В 1945 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «Об усилении атеистической пропаганды в средствах массовой информации», определяя изменения и в политике. Повсеместно созданы Дома научного атеизма. Деятельность общин осуществлялась по представлению Совета по делам религий при СНК (Совете министров) СССР и обставлялось условиями: представить, кроме заключения уполномоченного, ходатайство (не менее 20 совершеннолетних граждан) с подписями, указанием фамилии, имени, отчества, возраста, гражданства, места работы и жительства; акты технического, санитарного, противопожарного состояния и сведения о кубатуре здания, его расположении, изолированности, о входах и запасных выходах, окнах, расстоянии до ближайшего молитвенного дома или мечети. Финансовые вопросы жестко контролировались, а за их нарушения общины закрывались.

¹⁶⁵ По данным Уполномоченного по делам религиозных культов при СМ СССР по Кемеровской области, 15-20 мусульман собирались в 1948 г. в доме бывшего учителя М. Хасаншина по ул. Пограничной. Общиной руководил бывший мулла Н. Насыров. Мусульмане вели переписку с ДУМ ЕС, отправляли деньги в Уфу «для содержания управления». Община ходатайствовала перед властями об официальной регистрации, о проведении праздников, но получила отказ.

Уполномоченные Совета по делам религий при СНК отмечали увеличение ходатайств со стороны мусульман различных городов об открытии мечетей и регистрации общин либо активизацию незарегистрированных общин.

В г. Красноярске местные власти не знали о существовании на кладбище молельного дома (более очевидно — сторожки), который после обнаружения был ликвидирован. Была предпринята попытка создания общины в г. Барнауле, также не санкционированная властями. Ситуация привела к тому, что активизировались неофициальные общины и «бродячие муллы». Кое-где мусульмане совершали обряды по разовым разрешениям, например, в пос. Тавричанка Приморского края. Принцип такой (сокрытие истинных взглядов во имя интересов уммы) позволил остаться самим собой.

По мнению С. Дюдуаньона и К. Ноака, начиная с 1950-х гг. взаимодействие религиозных и советских институтов привело к трансформации дореволюционной общины мусульман в советскую экономическую единицу, а затем в джамаат. Ее внешние проявления на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, полагаем, можно было проследить во время подготовки к групповым акциям сельских общин (сенокосу, рыбной ловле, охоте) через общий намаз и разделение результатов (с учетом нетрудоспособных членов «большого коллектива»). Это была модель закята, но с местными особенностями.

Под влиянием социальных преобразований важные процессы происходили в нравственной сфере, где реабилитация пострадавших за убеждения верующих возвращала имена и честь. Одним из конструктивных элементов семейного воспитания осталась религия. Относительно легче подобные элементы сохранялись в сельской местности (наименее открытой, чем город, внешним социальным воздействиям): из поколения в поколение передавались Коран, сачара, знания арабского языка; в патриархальных по укладу семьях по-прежнему отмечались праздники. Сложнее обстояло дело с подростками, которые, исходя из условий, оказались включенными уже в ранней юности

в производственную сферу, оторвавшись в период взросления и активной социализации от родных мест и этнокультурных традиций¹⁶⁶.

Изменялась этническая и камуфлировалась религиозная идентичность, а соблюдение халяля или намаза при публичности жизни на учебе, работе и в быту (общежитие, барак) вообще было затруднено (восстановление идентичности впоследствии занимало десятилетия, если вообще оказывалось востребовано).

В ведении НКВД/МВД в Сибири и на Дальнем Востоке находилось много осужденных¹⁶⁷. Соответственно, при лагерном режиме внешнее проявление религиозности каралось. Оказалось затруднительным соблюдение обрядов в местах пребывания интернированных и военнопленных. Впрочем, в случае смерти хоронили их в общей могиле: без соблюдения обрядов.

Постановление Совмина РСФСР 1947 г. «Об охране памятников архитектуры» открыло новый этап взаимоотношений государства с верующими, которым на Урале, Дальнем Востоке и в Сибири почти ничего не вернули. Однако решение вдохнуло надежды, по крайней мере, на сохранение выдающихся по облику мечетей¹⁶⁸. Открыто совершать молитвы вблизи них запрещалось, а вот кладбища остались сакральным местом, где можно и не скрывать свою принадлежность¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Над подобными людьми отсутствовал (или был минимален) родительский контроль, как и не было требований в воспроизводстве предписаний.

¹⁶⁷ В 1948 г., например, в Обском ИТЛ содержалось 36 935 человек, а в 1949 г. на «Строительстве 501» было задействовано 50 019 заключенных. Сооружение Трансполярной железной дороги (Воркута–Салехард–Надым), военно-морской базы на мысе Каменном, ракетной базы на железнодорожной станции Хальмер-Ю и др. основано на рабском труде. Строительство «стоило» многих жизней.

¹⁶⁸ Они использовались не по назначению, хотя для верующих являлись притягательным местом.

¹⁶⁹ Кладбища даже в поселках первоцелинников, лесхозов, а затем и Всесоюзных комсомольских строек организовывались по конфессиональному принципу.

Модернизация «по-советски» культурно-бытовой сферы, улучшение благосостояния, процессы урбанизации и пр. вели к исчезновению многих примет и предметов, имеющих этно-конфессиональную специфику: орудий труда, домашней утвари, элементов интерьера, одежды.

Власть считала важным включение женщин, независимо от убеждений и происхождения, в общественное производство. В ряде случаев это вступало в противоречие с прежними нормами. Так, постепенно снижалась рождаемость в семьях этнических мусульман.

Новая волна переселений пришла на 1950–1960-е гг., когда в соответствии с Постановлением Правительства от 06.05.1953 г. «О порядке проведения организованного набора рабочих», пользуясь льготами, в Сибирь и на Дальний Восток переехало много практикующих, а не только этнических мусульман. Это вновь укрепило не регистрируемые, однако, государством общины (особенно в сельской местности).

В других зонах активно перемешавшееся — в связи с Целиной и освоением Севера, Дальнего Востока — население оказалось очень молодым. Оторвавшись от родных мест, оно перестало соблюдать религиозные традиции. Но веками складывавшиеся привычки в сознании и поведении людей не преодолены¹⁷⁰.

Пропаганда характеризовалась усилением атеистической составной — в контексте «перехода к строительству коммунизма»¹⁷¹. Задача, в принципе, осталась прежней: «вытеснение религии из сознания общества». Поэтому милиция и госбезопасность продолжали преследовать за отправление обрядов; проведение «нелегальных собраний верующих».

¹⁷⁰ Об этом говорят информационные и докладные записки, материалы СМИ. Замечено было, что в 1958 г. омскую мечеть по пятницам посещало не более 100 человек, тогда как в Ураза-байрам и Курбан-байрам численность увеличивалась в 15 раз.

¹⁷¹ Выполняя общесоюзные установки, 17.02.1958 г. бюро Томского обкома КПСС приняло решение «Об усилении научно-атеистической пропаганды среди населения».

Несмотря на наступившее в конце 1950-х гг. очередное стеснение свободы совести, сохранение статус-кво в согласованной (между атеистической идеологией государства и личной сферой) зоне влияния поддерживало культурно-религиозное равновесие.

Судьба обрядов зависела от ситуации в государственно-религиозных отношениях. Одно время они подпали под действие постановления ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам» (1958), заставляя местные органы власти блокировать общественную инициативу по поддержанию порядка на кладбищах и вокруг астана¹⁷².

Изменение структуры уммы связано с активизацией миграционных процессов, когда освоение природных ископаемых, создание новых промышленных и аграрных комплексов перераспределяли трудовые ресурсы, нередко приводя к утрате самобытности¹⁷³.

Общины функционировали скрытно. Лишь «бродячие мулы» (М. Шигбанов, Ш. Ташкаев, Б. Шакиров и др.) продолжали обслуживать верующих и приезжих посетителей астана, сохранять сачара, проводить суннат, в т. ч. в семьях членов КПСС.

Эпоха «хрущёвской оттепели» закончилась «заморозками». Откликаясь на призыв Н. С. Хрущёва «искоренить религию и показать последнего попа», приняты Постановления ЦК КПСС от 13.01.1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и СМ СССР от 16.03.1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Согласно им, уполномоченные на местах

¹⁷² Запрещалось проведение там каких-либо акций, «выходящих за рамки разумного». Но, несмотря на пропаганду, существовала духовная потребность, проявляющаяся и в том, что периодически на колхозном тракторе астана карауцы Ислам-бабай подравнивал ров вокруг астана.

¹⁷³ Показательно: в 1930–1950-х гг. численность автохтонного населения в Горном Алтае сократилась на 15,1 %.

усилили контроль. В результате волна закрытий и «крушения» мечетей накрыла Урал, Сибирь и Дальний Восток¹⁷⁴.

Множество религиозных групп скрывалось от регистрации или не могло ее пройти, вело нелегальный и полунелегальный образ жизни, в быту и на «миру» отражая двойную мораль. В сельской местности общинная мораль требовала терпимого отношения к убеждениям односельчан, а от местных властей и руководителей хозяйств — умения «закрывать глаза».

В 1964 г. вступил в силу еще более суровый закон. Власти рассматривали верующих как негативный элемент, хотя давления (как в предшествующее десятилетие) не наблюдалось. Относясь терпимее к верующим, партийные и советские органы направили усилия на отделение религиозной идентичности от этнической.

Это связано и с тем, что Урал, Сибирь и Дальний Восток стали важными для организованной миграции: в зонах промышленного освоения и добычи ископаемых работали целые управления, скомплектованные из уроженцев республик, где мусульмане (по убеждению или лишь по происхождению) доминировали. Верующие же не скрывали убеждений, хотя и не стремились их афишировать.

Есть данные, рассказывающие (нелогично, весьма неточно (преувеличенно/преуменьшенно), а то и полностью искаженно) о количестве совершенных (официально зарегистрированных) обрядов по некоторым областям. И «если похоронный обряд еще можно связать со смертностью пожилых, то: «...тенденция к увеличению количества бракосочетаний, наречений имени и чтения муллой Корана на дому явно свидетельствует об усилении активности мусульманских общин».

¹⁷⁴ Пострадала община в ю. Чикчинских; в Алтайском крае из 11 зарегистрированных общин не стало ни одной мусульманской; в Кемеровской области «известно» 8 (485 верующих); в Тюменской — 16 (330 человек); Томской — 3 (100 человек). Больше «повезло» верующим в Омской и Новосибирской областях, где оставалось по одной мечети с 1500 и 600 прихожанами.

Малое число нареченных муллою и совершенных суннатов подтверждает — родители малышей независимы от мнения пожилых членов семьи (считавших обряд обязательным). А вот количество джаназы — о верности старшего поколения вере предков. В ряде селений отмечен обряд жертвоприношения (теляу) для «ниспослания Аллахом дождя». Благодаря помнившим местонахождение Маргановым, Айтняковым, Капшановым астана у ю. Миримовских в 1981 г. обустроена заново: тогда соорудили семиугольную постройку в пять рядов из мелких бревен.

На Дальнем Востоке из-за отсутствия местных традиций «привозные» определяли особенности вероисповедных практик, но вследствие интернационального облика неформальных общин ни одна из приезжих групп не стремилась к лидерству.

Достигнутый опыт отношений власти и верующих уже настаивал на компромисс, а количество совершивших хадж, хотя число паломников и регулировалось, постепенно росло. Государством стали выделяться средства на реставрацию мечетей, объявленных памятниками архитектуры, хотя и не возвращенных еще верующим.

Процессы в обществе в тот период имели разнонаправленные тенденции. Политические и экономические кризисы, отказ от прежних идеологических схем освободил энергию масс, но привел и к огромным издержкам в социальной сфере, конфликтам в этноконфессиональной сфере¹⁷⁵. Между тем религия как регулятор поведения существовала в двух формах: общемировая система координат и отечественный комплекс.

Религия возвращалась в общество, а существенным фактором стала трансформация идентичности из «празднично-обрядовой» в «морально ценностную» — на уровне индивида

¹⁷⁵ Примечательно, что в разгар перестройки и в период нормализации отношений государства и РПЦ (шла подготовка к 1000-летию крещения Руси) в 1986 г. появилось Постановление «Об усилении борьбы с исламом». С партийных организаций в тот период никто не снимал ответственности за состояние атеистической работы в коллективах.

и групп (не все имели возможность собраться). Муллами по жилищам и на кладбищах часто служили выжившие в годы репрессий, «сведущие» и потомки «святых семейств», объединяя умму с учетом местных особенностей исповедания¹⁷⁶.

В Новосибирской области к 1985 г. (по сравнению с 1959 г.) число мусульман, участвующих в праздниках, уменьшилось почти на 50 %, что связано с сокращением численности старшего поколения, в основном принимавшего в них участие. Сократилось и число мусульман, совершавших обряды именованья и никах (в 3 раза), но стабильным осталось число соблюдавших похоронные: этот показатель превышал в 4–6 раз число именованья и в 2–3 раза — бракосочетаний.

Социологи, проводившие в 1988 г. выборочный опрос в Ярко-ковском и Тобольском районах Тюменской области, обнаружили, что в отдельных населенных пунктах социальный статус местного муллы выше, чем у официальных должностных лиц. Касалось это и приезжих служителей культа: если они не совершали противоправных действий, то и не подвергались преследованиям. В то время не оспаривалось первенство сибирских центров ислама — Тюмени и Омска, где созданный в январе 1991 г. Омский мухтасибат охватывал юрисдикцией пространство от Омска до Сахалина. Местные общины и их лидеры почти не имели выхода на уфимский ДУМ ЕС, замыкая отношения на местном Уполномоченном Совета по делам религий при СМ СССР.

Первыми попытались воспользоваться плодами перестройки инициаторы «реанимации» религиозной жизни в ю. Ново-Аптулинских (былом центре суфизма) братья Калгамановы, но их просьбы должны были пройти долгий путь, в т. ч. через аппарат Уполномоченных Совета по делам религий, действовавших в соответствии с законодательством, но уже склонных к компромиссным решениям, а не запретительным мерам.

¹⁷⁶ С 1982 г. до конца своей 95-летней жизни (в 2004 г.) имамом являлся фронтовик Х. С. Усманов, одновременно назначенный ДУМ ЕС хранителем Второвагайской астана.

С другой стороны, иные тенденции из событий прошлого, осознаваемые как «национальная травма», стали причиной конфронтации на идеологическом «поле»¹⁷⁷. Прежние диспропорции социально-экономического развития накладывались на исторически сложившуюся локализацию этнических и социокультурных сообществ и стали восприниматься как политическое неравенство. Отсюда и более радикальные предложения, когда прежнюю ущемленную этничность и региональный провинциализм активно использовали в политических и сепаратистских целях иные силы. На рубеже 1980–1990-х гг. — это идеи уральских и сибирскотатарских активистов создать автономные республики.

С третьей стороны, уже в тот период в сооружении новых мечетей принимали совместное участие коренные и «пришлые» мусульмане, а в мероприятиях полурелигиозного-полусветского характера участвовали и «иноверцы», что не вызвало протеста.

Несмотря на снижение миграционного потока, число мусульман увеличилось, оставшись относительно небольшим в удельном отношении к славянскому населению¹⁷⁸.

Прибывшие заняли определенное место в экономике и социальной жизни мегарегиона, помогая заполнить «лакуны», но иногда и усложняя ситуацию. Мигранты изменили структуру уммы¹⁷⁹.

¹⁷⁷ В период подготовки к 400-летию г. Тобольска (отмечался юбилей в 1987 г.) газета «Советская Россия» в статье «Ермаково городище» утверждала: «...жизнь коренного населения до прихода русских следует рассматривать вне исторической плоскости».

¹⁷⁸ Хотя необходимо зафиксировать и внутритюркские соотношения. В Омской области, например, в 1970–1989 гг. численность казахов увеличилась на 22 288 человек, тогда как татар только на 3100 человек, изменяя соотношение их традиций при исполнении общесламских обрядов.

¹⁷⁹ По данным 1989 г. в Приморском крае проживало 36 286 (1,61 %) представителей этносов, которые сами (или их предки) исповедовали ислам. Из них: татары и башкиры — 23 001, выходцы из Средней Азии — 7385, Северного Кавказа — 2766, азербайджанцы — 2981 и др.

Именно этносоциальная специфика мест нового экономического освоения «облегчила» работу радикалам, так как во многих районах общин никогда не было, а их история началась «с чистого листа» — так была мала доля пожилого населения, которое в местах прежнего проживания выступало главным хранителем ценностей традиционного ислама. Отмечены и попытки поделить приходы по этническому признаку. Такое случилось в 1989 г. в омской мечети.

Исламский компонент чаще становился импульсом развития общественных процессов¹⁸⁰. Избавление от господства одного мировоззрения, как и постепенная теологизация сознания (религиозного активизма) части населения, происходили весьма неоднородно. Для одних это связано со стремлением дистанцироваться от идеологии, оказавшейся несостоятельной; для других — желанием через религию возродить этническую идентичность; для третьих — регенерацией ценностей, представляемых не архаичными, а незыблемыми: порядок, справедливость, стабильность. Для четвертых предопределило личный «социокультурный бунт», отразившийся в этнических и религиозных конфликтах.

На рубеже 1980–1990-х гг. наступил период открытой легализации (реставрации) этнических и религиозных ценностей, которые иногда воспринимались синонимично. Благодаря принятому в 1990 г. закону СССР «О свободе совести и религиозных организаций», скорректировавшему и 52-ю статью Конституции, религия вернулась в жизнь общества, а существенным фактором стала трансформация религиозной идентичности из «празднично-обрядовой» в «морально-ценностную» — на уровне индивида и групп, еще не имевших возможности собраться в мечетях.

¹⁸⁰ В 1990 г. замечено: «Мы сейчас учим историю, в которой малая часть — история татарских народов, мусульманства. Зато несколько параграфов — о татаро-монгольском нашествии. Это искусственно разжигается вражда». Иногда прослеживалось стремление восстановить идентичность — через иные требования к соплеменникам, рассматривая религиозный фактор как неременное условие развития культуры и родного языка: «Сейчас разрешается татарский язык учить. Но прежде, чем языку учить, нужно Аллаха признавать».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гилязов И. А. На другой стороне (коллорационисты из поволжско-приуральных татар в годы Второй мировой войны). Казань, 1998. 252 с.

Гольдберг Р. С., Петрушин А. А. Запрещенные солдаты: в 5 т. Тюмень, 2011. Т. 5. 400 с.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е–1960 гг. Томск, 2008. С. 39, 41.

Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–155.

Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. М., 2015. Т. 3. 444 с.

История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово, 2006. 306 с.

Кабдулвахитов К. Откочевники: летопись казахского колхоза имени Дальневосточной Красной Армии в Нижнетавдинском районе Тюменской области. 1938–1945 гг. Тюмень, 2010. 119 с.

Клюева В. П. Религиозное сообщество в Тюменском крае: стратегия выживания (1940–1960 гг.) // История Сибири. 1583–2006. Проблемы и перспективы. Новосибирск, 2006. С. 215.

Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. 221 с.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

Солдаты Победы, ставшие имамами // Муслим-инфо. 2017. нояб.

Ямпольский В. П. «Мусульманская плаха» для России // Военно-исторический журнал. 1996. № 5. С. 24–31.

1.9. Мусульмане Урала, Сибири и Дальнего Востока в постсоветское время

Ислам развивался в мегарегионе, отражая как внутренние процессы, так и воздействие внешних факторов. Так, деиндустриализация мегарегиона в 1990–2000-е гг. привела не только к потере существенной части промышленного ее потенциала, но и к массовому оттоку населения из прежних мест прожива-

ния, трансформации горизонтальных и вертикальных связей, коснувшись и верующих. В то же время изменения в умме отражают тенденции в стране, связанные с упразднением ограничений в правах. Сложность же ситуации объясняется социально-экономическими и политическими факторами (некоторые субъекты стали приграничными территориями), сопряженными с развалом СССР, отказом от коммунистической идеологии.

Заметим, что если после 1991 г. на федеральном уровне лидеры КПРФ не вступали в конфликты с религиозными лидерами, то на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке различные коммунистические организации выступали с позиций воинствующего атеизма, требуя запрета на деятельность тех или иных конфессий, препятствовали строительству культовых зданий. Солидаризировались с ними и отдельные представители РПЦ. С другой стороны, нередко бывшие комсомольские и партийные лидеры (ранее носители идей воинствующего атеизма) становились инициаторами возрождения религиозной жизни. Сказались, очевидно, «и забытое прошлое предков», и смена нравственных ориентиров, и опасения в утрате власти и/или общепризнаваемого статуса.

На основании ряда отечественных законов — «О свободе совести» (1989), «О свободе совести и религиозных организациях» (1991), «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997) — была трансформирована система регистрации. В ряде субъектов РФ в местном законодательстве появились оригинальные положения о месте религий в социуме.

После развала СССР увеличился поток мигрантов на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток¹⁸¹. Но наметился и отток населения на малую родину.

¹⁸¹ Только в Омскую область в 1992–1997 гг. прибыло 103 тыс. переселенцев (90 % — из Казахстана), нерусских среди которых 21 %. Их «тяготение» к бывшему центру огромной Акмолинской области объясняется географической и социокультурной близостью, родственными связями.

С 1992 г. начались мощные преобразования в жизни религиозных объединений. Одновременно предпринимались попытки «приватизировать» религию, используя этнорелигиозный фактор для получения политических дивидендов — голосов избирателей, исходя лишь из их численности в том или ином избирательном округе¹⁸².

Проявляя активность, в отдельных регионах создавали (или пытались создать) свои структуры Исламская партия возрождения, Общероссийское движение «Нур», Союз мусульман России, Исламский комитет России, «Рефах» и др. В целях благоприятного формирования имиджа иные претенденты на государственные посты публично демонстрировали религиозные (подлинные или имитационные) предпочтения¹⁸³.

Оформились крупные группы приезжих, в ряде случаев пытавшиеся консолидироваться в виде этнообщин, землячеств, поддерживающих связи, в т. ч. конфессиональные и информационные, с исторической Родиной. Они имели внутренние импульсы к превращению в этносоциальные и этнополитические сообщества, иной раз склонные к самосегрегации, особенно среди тех, кто находился в России незаконно. Попытки представителей Кавказа играть более значимую роль в руководстве общинной жизнью обосновываются ими удельным весом в спонсировании приходов.

Различны планы на пребывание. По данным исследований, много специалистов трудоспособного возраста с выходом на пенсию планировали выехать на «большую землю»: в родные края (в т. ч. Поволжье) либо на близлежащие территории Урала и Сибири. В то же время выходцы с Кавказа, из Казахстана

¹⁸² Так, 03.06.1996 г. собранное в г. Тобольске «совещание мусульман Сибири» призывало голосовать за Б. Н. Ельцина.

¹⁸³ Попытки в большинстве случаев закончились провалом, став отражением реальной ситуации с политизацией ислама и неприятием обществом конфронтации на конфессиональной основе, показателем уровня религиозности все более дробящейся уммы.

и Средней Азии стараются закрепиться, в т. ч. путем браков с местными женщинами.

Для мегарегиона характерна высокая урбанизированность населения — до 80 % (выше, чем в среднем по России), и именно в городах и поселках формировался новый облик местной уммы.

Институты культуры как относительно устойчивые совокупности формальных и неформальных норм, правил, ценностей, обеспечивающих регулирование отношений между людьми, четко просматриваются в трех культурных точках: когда человек переходит из инобытия в жизнь (празднование рождения ребенка); из детства в зрелость (свадебный обряд — самый важный); из жизни в инобытие (похороны). В то же время отдельные элементы брали на себя функцию этнических и профессиональных определителей.

Внедряемые в обществе ценности культивировали образ достижительного успеха на уровне личности, независимо от происхождения, но требующего преодоления прежних стереотипов. На нормы поведения повлияла и приватная форма присвоения в 1990-е гг. общенационального прибавочного продукта, породив коренную ломку социальных отношений.

На уровне личности решался и вопрос отношения к нравственным вопросам, не всегда согласуясь с общепринятыми в конкретном населенном пункте или социуме взглядами. В зависимости от удельного веса мусульман (по происхождению), доминирования общегражданских, либеральных или консервативно-охранительных факторов гендерные отношения проявляются не только на уровне семьи¹⁸⁴. Между тем в социальном поведении сибирские и казанские татарки, башкирки, казашки отделялись от мужчин и переходили на «вторые роли»

¹⁸⁴ Показательно, что в новых мечетях, например, в шахтерском (т. е. пролетарском по советскому определению) Киселёвске, к основному зданию пристроен женский зал, как уступка давлению сторонников отделения в пространстве.

только в predeterminedенных ритуальных ситуациях. Однако такое разделение пространства в целом не поддержано¹⁸⁵.

В современных условиях нередко женщины 40–50 лет являлись генераторами идей, инициаторами восстановления религиозной жизни. Они же выступали спонсорами строительства мечетей, руководителями приходов и основной частью прихожан. Так отразилась новая модель управления в общине, показав пример равноценности мужчины и женщины.

Осознавая опасность утраты перехода институтов государства в руки сторонников его разрушения (и после того, как «вызовы» обществу со стороны реакционно настроенных миссионеров и их местных активистов выросли до серьезной проблемы¹⁸⁶), некоторые организации апеллировали к государственным и муниципальным властям.

Тогда же начали действовать в крае структуры партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Форма организации (ячейки, клочки, присяга) отличала «хизбов», а между тем род профессиональных занятий, круг сослуживцев противоречили их установкам, не предполагавшим делегирование полномочий и перераспределение общественных ресурсов¹⁸⁷.

Число зарегистрированных объединений нестабильно, а сама умма стремительно увеличивалась, как отражая возвращение сибиряков к религии предков, так и за счет миграции. Не всегда мнение лидеров ДУМ отражало позицию их соратников,

¹⁸⁵ Так, условие приехавших на празднование Мавлида ан-Наби 25.02.2012 г. вокального дуэта из Татарстана по разделению аудитории на мужскую и женскую половины организаторами тюменского концерта выполнено, но негативно оценено зрителями.

¹⁸⁶ Есть негативное отношение к некоторым действиям лидера ДУМ АЧР Н. Х. Аширова. В 1998 г. он привез в Сибирь лидера американской экстремистской организации «Нация ислама» Л. Фаррахаана (выступавшего с крайне радикальными речами и призывами), вскоре выдворенного из России.

¹⁸⁷ «Хизбы» сами оказались среди тех, кто: «...взывает с мольбой к проку, царю, правителю или еще кому-нибудь, либо испрашивает помощи не у Аллаха».

опасавшихся, что иные политические заявления от имени всех мусульман чреваты последствиями.

В ряде субъектов Урала, Сибири и Дальнего Востока пресечена деятельность ячеек «Ат-Такфир ва-ль-Хиджра», «Исламского движения Туркестана» и др. Жители в большинстве не разделяли сепаратистских убеждений, требований отрыва от собственной семьи, знакомых, не согласных с их убеждениями.

Население мегарегиона «не забыло» о происхождении¹⁸⁸. Главное для многих — личная вера и опыт, а не доктрина. Поэтому поле контактов служителей культа и верующих сужено иногда до территории кладбища и праздничных площадок. Есть и примеры широкого взаимодействия — при обсуждении вопросов социального служения на межконфессиональных встречах и во время научных конференций, в Общественных палатах субъектов, в общих акциях по противодействию экстремизму.

Число общин изменялось. И не все объединения зарегистрировались: только на территории Новосибирской области имелось 73 неофициальные общины, «деятельность которых не соответствует канонам традиционных религиозных конфессий».

Опросы выявили долговременную тенденцию: по данным Сибирского отделения РАН в 2004–2006 гг. религиозными себя считали 67% молодых сибиряков (почти у всех поверхностное освоение вероучения). Опрос студентов и представителей интеллигенции из числа татар, проведенный по Новосибирской области в 2003 г., показал, что до 59% респондентов видели корни кризиса в моральном упадке всего российского общества. Для них, очевидно, религиозность была не столько вопросом теологическим, сколько этическим и этническим («как у предков»). Проявление же религиозности часто сводилось к участию

¹⁸⁸ Любопытно также сохранение этнопамяти: «у бухарцев вера глубже», а «сибирские татары — язычники». Характерно, что при опросе казахов юга Тюменской области о путях развития: европейского, автономного, интегрального, большинство опрошенных (в т. ч. старше 50 лет) выбрало последний.

в праздниках, публичному намазу, в обыденной жизни не всегда соблюдаемому.

Вследствие притока мигрантов число мусульман (по происхождению) в ХМАО–Югре доходило до 15 %, тогда как на более традиционной территории заселения мусульман — на юге Тюменской области — это 10,5 % от общей численности населения.

В 2011 и 2013 гг. в Сибирь и на Дальний Восток приехало 69 017 и 46 139 человек из тех стран СНГ, где традиционно исповедуют ислам. Их общая доля в миграционном потоке колеблется — от 24 до 19,8 %. Известно, что часть приехала из зон конфликтов, где сформировалась «военная ментальность», у некоторых подростков возникли глубинные механизмы адаптации к самым разным формам агрессии.

К молодым переезжали и старшие родственники, в большинстве склонные к компромиссам, — их к тому призывало «общее советское прошлое» и личные биографии¹⁸⁹.

Представляла опасность отмеченная правоохранительными органами практика сращивания исламистов, лидеров диаспор и криминальных кругов, стремившихся пройти во власть на муниципальном и государственном уровне, используя возросший интерес к исламу¹⁹⁰.

Настораживало органы власти, что люди, заподозренные в причастности к незаконным формированиям, осели на приграничных с Казахстаном территориях, куда привозили запрещенную литературу, либо являлись эмиссарами или привер-

¹⁸⁹ Хотя отмечено: «Крайне малая доля пожилого населения, которое на Кавказе и Поволжье выступает главным хранителем ценностей традиционного ислама, а также повышенная доля мигрантов — как внутренних, так и внешних — упростили экстремистам работу по радикализации местных мусульман».

¹⁹⁰ Так, на территории Новосибирской области лидеры некоторых диаспор и криминальных групп создали объединения, целью которых якобы являлась защита интересов людей. Включение же членов диаспор в объединения по религиозному признаку позволило лидерам обеспечить необходимую степень управления массами.

женцами организаций, названных экстремистскими (например, «Джамаат Таблиги», «Нурджулар» и др.). Появились «тюремные» и «трюмные» джамааты, что связано с особенностями «закрытых» обществ, какими являются места заключения и суда со смешанным (с иностранцами) составом экипажей.

Ощущая опасность, В. Л. Строгальщиков в романе-утопии «Край» нарисовал фантазмагорическую картину из-за неконтролируемого влияния мигрантских сообществ на жизнь Сибири.

С конца XX в. на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке активно формировались группы служителей культа с образованием, полученным за рубежом, часто отрицавшие региональные особенности адатного ислама. Умма разделена по принадлежности к муфтиятам, а в догматических вопросах — об отношении к Маулид ан-Наби и местным обычаям. Споры рождал в Западной Сибири вопрос об астана. Они оказались причиной конфликтов: иных имамов раздражало паломничество. Среди рядовых верующих сибиряков, напротив, шло утверждение культа астана. На сельских сходах избирались астана карауцы. К «святым» отнесли и могилы Нового времени (например, муллы Суючбака из ю. Иземетских (Лянгчи) — за праведную жизнь, чудеса и способности лекаря). Зафиксированы особые обряды: около 300 верующих одновременно приняли участие в обустройстве Якушинской астана.

Конфликты не приобрели стойкой тенденции перерастания в общественные беспорядки, но реально повлияли на формирование среди части приезжих и коренных жителей вызывающе протестного поведения, увеличение числа преступлений.

Влияли и внешние факторы (иногда уходящие в глубь веков, другие географические пространства): после погромов летом 2010 г. в Киргизстане, в мегарегионе зафиксировано несколько нападений узбеков на киргизов (и наоборот). На пространстве края не снижалась напряженность между азербайджанцами и армянами, обостренная событиями в Нагорном Карабахе, Сумгаите, Баку, других регионах мира.

Увеличивается количество мусульман из азиатских и африканских стран, посещающих местные мечети. Отмечены и попытки некоторых занять лидирующие позиции в приходах.

Как и по всей России, в мегарегионе ослабло единство уммы: появилось множество локальных сообществ, ориентированных и подчинявшихся дробящимся духовным управлениям, тем не менее, позиционировавших себя представителями всех верующих.

Некоторое время распространялись идеи интегрального традиционализма Р. Генона¹⁹¹ и бахаизм. Как и инфильтрация ислама в среду НРД, это служит дополнительным аргументом против пессимистических прогнозов по поводу неизбежности «войны цивилизаций», обусловленной несовместимостью и взаимной непроницаемостью их духовных основ.

На фоне социальной нестабильности многих незащищенных слоев в России, в т. ч. мигрантов, могут формироваться исламистские объединения, создающие раскол в умме, распространяющие противоречивую и негативную информацию об иных ДУМ или лидерах. С другой стороны, многие лидеры готовы к диалогу с государством, иными религиозными организациями, уважительно относятся к разным мазхабам и традициям, публикуют мирные призывы и распространяют информацию в СМИ о сути ислама, его ценностях и позитивной этике.

Мегарегион к началу XXI в. оформился в полиэтноконфессиональное пространство, внутри различающееся по образу жизни, характеру занятий населения, мировоззренческим представлениям, где у человека есть как право выбора, так и присуще чувство ответственности за гармонизацию отношений.

¹⁹¹ Традиция якобы дана человечеству в изначальные времена, и благодаря следованию ее духовным законам первые люди пребывали в Золотом веке. (В. М. Яшин).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Доценко Е. Л.* Социально-психологические особенности лиц, склонных к проявлению экстремистских взглядов, и предпосылки их формирования [Электронный ресурс] // Профилактика экстремизма в молодежной среде: мат. регион. науч.-практ. конф. Тюмень, 2011 (CD-диск).
- Ерназарова Р. М.* Казахи Новосибирской области в визуальных летописях (1989–2008 гг.) // Казахи России: история и современность: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Омск, 2010. Т. 2. С. 76–92.
- Корусенко С. Н.* Этническая самоидентификация татар Сибири на современном этапе // Тюркские народы: мат. V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 543–545.
- Малашенко А. В., Старостин А. Н.* Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С. 196–214.
- Свинарева М. Ю.* О модернизации государственной миграционной политики // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2011. № 1–3.
- Строгальщиков В. Л.* Край: роман. М., 2003. 224 с.
- Шульженко Н. В.* Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.
- Юсупова А. В.* Основные итоги этнографического исследования в моноэтничном татарском с. Беленькое Угловского района Алтайского края // Алтайский благодатный край. Вып. 8. Барнаул, 2007.
- Ярков А. П., Денисова Л. В., Морозов А. А.* Социокультурные трансформации ислама в Сибири и на Дальнем Востоке на рубеже XX — XXI веков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4. С. 72–76.
- Яшин В. Б.* Новые религиозные движения на основе ислама (на примере Омска конца XX — начала XXI вв.) // Ислам в Сибири: вызовы времени: мат. Междунар. науч. конф. Омск, 2016. С. 86.

2. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1. Уральский федеральный округ

2.1.1. Об исламе на территории Свердловской области

В современных границах область существует с 1938 г., а в свое время входила в состав Сибирской губернии. Позднее была образована Екатеринбургская область Пермской губернии. В советское время существовала Уральская область¹⁹², при разделении в 1934 г. обретшая нынешнее название — Свердловская.

Невозможно рассматривать раннюю историю ислама, выделяя территорию современной Свердловской области из общерегионального дискурса происходивших процессов.

Датировка прихода названной религии на территорию Среднего Урала вызывает затруднения, поскольку пока не обнаружено археологических памятников древнее XVI в. Однако можно с уверенностью сказать, что знакомство жителей с исламом состоялось задолго до этого.

В сочинении арабского автора аль-Омари «Пути взоров отражается по государствам разных стран» (XIV в.) с опорой на свидетельства отмечено: «Купцы наших стран не забираются дальше города Булгара; купцы Булгарские ездят до Чулымана, а купцы Чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера». Очевидно, Йура (югорские земли) — большой регион, включавший все склоны Среднего и Северного Урала.

¹⁹² В 1924–1932 гг. в нее, например, входили Тобольский, Тюменский, Ишимский округа.

Вызывала интерес географов, политиков и купцов, прежде всего, пушнина, так что торговля (и шире — культурное взаимодействие) с мусульманами проходило по Меховому пути. В результате по обе стороны Уральских гор возникли торговые фактории. Посредством мирной проповеди происходил и процесс исламизации части (отметим, небольшой) финно-угорского населения Среднего Урала. А. М. Белавин обнаружил на территории Рождественского археологического комплекса (Пермский край) фундамент каменной мечети, датируемой Ранним Средневековьем. Замечено, что территория современного Красноуфимского района посещалась булгарами (пулхър). В окрестностях Чердыни (Пермский край) находят иранские и арабские серебряные монеты, предметы восточного происхождения домонгольского периода, что свидетельствует об интенсивных торговых контактах.

Проходила инфильтрация тюрков, принявших ислам, с территории Поволжья. Бывали, а затем и оседали бухарцы. В результате некоторым селениям с мусульманским населением по берегам р. Уфы — более 400 лет. Самым древним артефактом на сегодня является надмогильный камень на кладбище д. Усть-Бугалыш (ныне в составе Муниципального округа «Красноуфимский»), где обозначена дата по хиджре, соответствующая 1515 г.

Как заметил Г. Н. Чагин: «В XIV–XV веках в среду угорского населения Восточного Урала проникли сибирские тюрки». В той среде возник тюрко-угорский, или угро-тюркский, «микс», базирующийся на исповедании ислама (в региональном варианте — с архаичными «элементами» — отличный от ближневосточных или центральноазиатских традиций).

В XV–XVI вв. регион входил в зону влияния Тюменского и Сибирского ханств, где ислам, впрочем, не имел статуса официальной/государственной религии.

Ощутимым стало увеличение численности мусульман после взятия Казани войсками Ивана Грозного, так как из Среднего

Поволжья многие бежали на малозаселенный Урал. Они селились у башкир «на правах припуска». Одновременно беженцы укрепили позиции ислама среди принявших их кочевников.

На территории Среднего Урала находился Епанчин-Юрт (ныне г. Туринск¹⁹³) мурзы Епанзы (Япандзы) — городок, обнесенный деревянным частоколом на правом берегу р. Туры. Именно там в 1582 г. произошли бои дружины Ермака (в которой имелись служилые татары) с отрядами хана Кучума, где мусульман духовно окормляли муллы. Вассалов Кучума из числа нетюркского населения вдохновляли на битву шаманы.

Столкновения противников не имели характера религиозной войны, но конфессиональный фактор присутствовал. Так, Башкирские восстания казались для Кучумовичей надеждой на возрождение Сибирского ханства. Они планировали захват некоторых городов¹⁹⁴, а претендент на престол (вероятно, Девлет-Гирей) намеревался «владеть ... всею Сибирью»¹⁹⁵ из Тобольска.

По «другую сторону» оказались служилые татары, что, оставаясь «в своей вере», вместе с русскими, «черкасами», «литвой» и коми основали северную линию острогов (куда входил Пелым), среднюю (с Верхотурском) и южную, став органичной частью местного населения. «Туземцы»¹⁹⁶ продолжали следовать традициям предков. Так, автор Сибирской летописи (1636) Савва Есипов писал, что «тотаровя» (верхотурские татары) на р. Тура «закон Моаметов держат»¹⁹⁷.

Даже в XVIII в. часть башкир европейской части континента считала себя свободной от длани Москвы и постоянно кочева-

¹⁹³ Туринск и Туринский уезд до 1924 г. находились в составе Тобольской/Тюменской губернии.

¹⁹⁴ В 1663 г. восставшие начали опустошать Невьянскую волость и Ирбитскую слободу с округом.

¹⁹⁵ В образах и представлениях того времени — пространство по обе стороны Урала и Степь.

¹⁹⁶ Понятие условно, но продержалось в документах до середины XX в.

¹⁹⁷ Г. Ф. Миллер позже отмечал элементы заимствования из христианства даже в погребальном обряде.

ла через горы, когда Западная Сибирь была уже в значительной степени подчинена. Их «святыя места» находились по обе стороны Урала. Это учитывалось властью, опасавшейся конфронтации в политически нестабильной зоне.

Опирались на повеление Петра I (1714), что в местах проживания «вогулов, остяков, татар, тунгусов и якут» все места прежних культов нужно уничтожить, миссионерская экспедиция сибирского митрополита Филофея (Лещинского) отправилась в путь¹⁹⁸. Группа угорского населения («недавние мусульмане») приняла крещение как добровольно, так и под принуждением. Известно, что в 1729 г., пройдя по маршруту Тобольск–Кошутский погост–Пелым–Верхотурье, новая группа миссионеров приобщила к «святым тайнам» в Пелымском уезде — 1741 человека, а в Верхотурском — 498. По пути следования поставлено 7 крестов и 10 часовен.

В местностях, куда миссии не попали или где испытали сопротивление, угры остались приверженцами архаичных верований или ислама, со временем заимели ироничное прозвище «иштек». Позже мусульманам все же разрешили строить новые мечети, но от православных храмов не менее, чем в 500 сажен¹⁹⁹. Между тем источники фиксируют наличие «старых» мечетей в татарских и башкирских деревнях края.

В 1783 г. произошло официальное открытие Большого Сибирского тракта, ставшего новым геополитическим и социокультурным вектором пути расширения России на восток. Старая дорога, проходившая севернее — через Чердынь, Соликамск и Верхотурье, отражала фронтирную идеологию, а новый подход строился на разветвленной основе каркаса освоения, который был выбран для новых импульсов аграрного, торгового

¹⁹⁸ В 1727–1764 гг. к Тобольской провинции относились Тобольский, Тюменский, Туринский, Берёзовский, Тарский, Пелымский, Верхотурский, Сургутский, Томский, Нарымский и Кузнецкий уезды и дистрикты — Тобольский подгородный, Краснослободский, Ишимский и Ялуторовский.

¹⁹⁹ Сажень — 2,1336 м.

и промышленного развития Урала и Западной Сибири. Зоны расселения кочевников, уже не представлявшие опасности, соседствовали с горнозаводскими округами, взаимно заинтересованными в обмене продукцией, кадровом пополнении и обеспечении духовных запросов.

Появление в 1788 г. ОМДС закрепило позиции ислама, а после реформ Александра II большое количество татар и башкир устремились в города и на заводы, где сформировали общины. В 1790 г. в созданном Башкиро-мещерякском казачьем войске (отчасти расквартированном в описываемой части Урала) имелись полковые муллы.

Из-за внешнеторгового кризиса 1807–1808 гг. центр торговли с восточными странами переместился в Ирбит, ставший важнейшей зоной социальной мобильности уммы. На Ирбитской ярмарке в 1911 г. среди купцов и приказчиков было 252 мусульманина. Для обслуживания их духовных запросов была устроена временная (ярморочная) мечеть. Купцы привозили в город многие ритуальные товары и книги для единоверцев²⁰⁰.

После укрепления экономического положения в регионе появилось немало мечетей и молитвенных домов, а в с. Азигулово в начале XX в. действовало даже три мечети.

Приверженцы реформации — джаиды — организовали различные объединения (в т. ч. Общества мусульман-прогрессистов), занимавшиеся созданием просветительских учреждений и помощью обездоленным. Так, активно действовали Екатеринбургское мусульманское благотворительное общество, Красноуфимское и Нижнетагильское мусульманские культурно-экономические и благотворительные общества. Крупными меценатами были купцы Агафуровы (которые устроили мечеть в своей усадьбе), Богатиевы, М. Х. Хабибуллин.

²⁰⁰ Впрочем, не все из них отличались благочестием. Поэт и просветитель М. Юмачиков в байте об Ирбитской ярмарке осуждал антиобщественное поведение отдельных торговцев из числа единоверцев.

Мусульмане региона приняли активное участие в событиях Российских революций 1917 г. и Гражданской войны по разные стороны «баррикад». Так, под руководством братьев Касимовых, С. Г. Саид-Галиева был создан I мусульманский революционный батальон Урала, сочувствовавший идеям ВКП(б), а многие Башкирские части оказывали ожесточенное сопротивление Красной армии не только на Урале, но и при своем отступлении на Дальнем Востоке.

Провозглашенные лозунги советской власти о свободе вероисповедания и праве наций на самоопределение оказались фикцией. И если к началу 1920-х гг. на территории современной Свердловской области имелось 150 мечетей и молитвенных домов, то вскоре их число сократилось. Шел процесс уничтожения институтов религии: начавшись с создания советской системы образования для мусульман, он завершился не только ликвидацией приходов, но и организацией политических акций. Примером являются «дела приверженцев мюридизма» на Среднем Урале 1933 г. и репрессии против духовных лидеров²⁰¹.

Игнорируя запущенный властью процесс, ряду общин удалось уцелеть и продолжить свою деятельность. Так, мечети в д. Новый Бугалыш и г. Кушва работали легально, хотя и с небольшими перерывами.

Местные мусульмане оставались патриотами своей Отчизны, героически сражаясь на фронте, а в тылу самоотверженно трудились, собирали средства на оборонные цели. Представитель мусульман области Г. Мухамедсафин в феврале 1942 г. подписал Обращение к единоверцам с патриотическими призывами, а мухтасиб Челябинской области Рахматуллин стал инициатором сбора средств и вещей среди мусульман в Свердловской области.

Несмотря на героизм на фронте и усилия в тылу, духовная жизнь протекала в рамках незарегистрированных общин как

²⁰¹ Оказавшись в ссылке, иные стали инициаторами создания общин в Сибири и на Дальнем Востоке.

в годы Великой Отечественной войны, так и в послевоенное время. По данным властей на 1959 г., в области насчитывалось 36 общин без мечетей, и они объединяли около 5 тыс. человек. Руководство осуществляли неофициальные муллы²⁰². О степени религиозности свидетельствуют данные областного Уполномоченного по делам религии СМ СССР: в 1980-е гг. до 90 % захоронений у татаро-башкирского населения совершалось по шариату, хотя среди умерших были и члены КПСС.

Верующие родители обучали детей лишь основным постулатам веры²⁰³. Большему учить боялись, так как помнили о репрессиях и притеснениях.

Сохранявшаяся на бытовом уровне религиозность послужила базой для начавшегося в 1980-е гг. возрождения. В 1982 г. власти дали разрешение на официальную регистрацию общины г. Свердловска, сумевшую приобрести дом, переделанный под молельный. А после провозглашенной М. С. Горбачёвым «перестройки» начался процесс легализации и сохранившихся мусульманских общин в селах и городах области.

Процессы религиозного и национального возрождения шли параллельно. Не случайно татарский благотворительный фонд «Якташ» занимался одновременно вопросами культуры и религии.

Первый официальный руководитель мусульман области — Г. А. Валеев, ставший в 1988 г. председателем ДУМ ЕС, имам-хатыбом молитвенного дома в областном центре. В 1991 г. он назначен главой Свердловского мухтасибата с приданием под его юрисдикцию объединений трех областей. Помог открыть 67 мечетей в Курганской, Челябинской, Свердловской областях, а также в Башкортостане.

²⁰² Их функции брали на себя «наиболее грамотные, сведущие в религиозных делах верующие», которые «читают молитвы из Корана» и «совершают обряды погребения умерших по религиозным обрядам», — отмечал Уполномоченный Совета по делам религий.

²⁰³ Культивировалась установка: «...есть Бог, его зовут Аллах, перед любым действием нужно говорить “бисмиллях”, нельзя есть свинину и пить водку».

В 1992 г. новым руководителем мухтасибата назначили С. С. Сайдулина. В мае 1994 г. мухтасибат преобразован в Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области (РДУМ СО), которое и возглавил Сайдулин, став его первым муфтием. В 1994 г. была сооружена новая мечеть.

С. С. Сайдулин вел работу по восстановлению юридического статуса и возрождению общин. Но в 1990-х гг. между муфтием и некоторыми имамами возникли противоречия. Появились альтернативные структуры. Так, в 1999 г. было зарегистрировано Казыятское управление мусульман Свердловской области (КУМ СО) юрисдикции ДУМ АЧР, куда вошли несколько городских общин и большинство общин юго-запада области. Возглавил КУМ СО имам мечети г. Первоуральска Д. М. Давлетов. КУМ СО вело активную работу по просвещению, строительству мечетей, созданию исламских СМИ и социальной работе²⁰⁴.

К 2000 г. в области действовало уже 48 мечетей, молельных домов и помещений. Были установлены хорошие связи с руководством РПЦ и иудейской общины, проводилась просветительская работа с заключенными, военнослужащими, социально-незащищенными слоями населения.

В 2004 г. в г. Верхняя Пышма на базе Медной мечети им. имама И. аль-Бухари появилась община юрисдикции ДУМ европейской части России во главе с имам-хатыбом А. Мухаметзяновым. Была создана исламская инфраструктура, разработан проект строительства медресе и халяльного ресторана. В 2011 г. на территории появился ритуальный комплекс, где есть помещение для омовения покойных, а на Горьковском автозаводе был приобретен специальный катафалк.

В юрисдикции ДУМ европейской части России (с 2013 г. в ДУМ РФ) зарегистрировано несколько общин, а в 2016 г. на

²⁰⁴ В 2016 г. КУМ СО переименовано в муфтият Урала и Свердловской области, которым стал руководить Ф. Сидо. В январе 2018 г. муфтият объединял 11 ММРО.

их базе создано ДУМ Свердловской области (Уральский мухта-сибат), которое возглавил имам-мухтасиб А. Р. Мухутдинов. Согласно данным Минюста России, на январь 2018 г. управление объединяло 11 ММРО.

В ноябре 2009 г. в РДУМ СО произошли кадровые изменения: С. С. Сайдулина отстранили от должности, а вместо него назначили Р. Д. Мамлеева. Он сосредоточился на решении проблем общин, просветительской деятельности, реализации социально значимых проектов.

С. С. Сайдулин на базе вновь созданных общин Свердловской области и одной в Пермском крае основал альтернативный муфтият — ДУМ Урала, вошедший в Российскую ассоциацию исламского согласия (РАИС). Муфтият занялся работой с военно-служащими и социальной деятельностью. Это ДУМ на январь 2018 г. объединяло 7 ММРО.

В ходе дезинтеграционных процессов некоторые общины не вошли ни в одну из имеющихся в регионе структур. Они объединились в отдельную централизованную религиозную организацию (ЦРО) — Мусульманское духовное собрание Свердловской области (председатель Ф. М. Набиуллин). В качестве координатора ее духовным руководителем стал имам-хатыб мечети г. Берёзовский Р. Р. Гиндуллин. Согласно данным Минюста России, на январь 2018 г. ЦРО объединяла три ММРО.

В конце 2014 г. вместо Р. Д. Мамлеева указом верховного муфтия ЦДУМ России Талгата Таджуддина главным имам-ахундом РДУМ СО назначен Р. Р. Гиндуллин. На систематической основе стали проводиться курсы повышения квалификации для имамов и просветительские мероприятия, усилилось взаимодействие с органами власти и традиционными конфессиями. По Соглашению с Главным управлением ФСИН России по Свердловской области, имамы РДУМ СО окормляли осужденных, исповедующих ислам. Начато сотрудничество с воинскими частями, дислоцированными на Среднем Урале. Согласно данным Минюста РФ на январь 2018 г. РДУМ СО объединяет 29 ММРО.

В 2013 г. было создано новое Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият), которое объединило ряд общин на востоке области. Его возглавил председатель ММРО «Изге калимат» г. Екатеринбурга Абдуль-Куддусс (Николай Иванович) Ашарин. ДУМ СО устроило несколько новых молитвенных домов, участвует в межконфессиональном диалоге, профилактике экстремизма, социокультурной адаптации мигрантов. В 2016 г. ДУМ СО (Центральный муфтият) вошло в состав Духовного собрания мусульман России (возглавляемого муфтием А. Кргановым). Согласно данным Минюста России, на январь 2018 г. оно объединяло 8 ММРО.

Таким образом, Свердловская область является регионом-рекордсменом, где действуют общины, входящие в шесть различных централизованных структур²⁰⁵. Кроме того, существует ряд независимых общин.

Умма в ряде направлений активно модернизируется. Так, уральцы в 2009 г. вошли в десятку лучших дизайнеров женской мусульманской одежды на международном конкурсе «Islamic clothes».

Существенное влияние на жизнь уммы оказали миграционные процессы. С увеличением количества внутренних и внешних мигрантов, прибывающих в область из Средней Азии и с Кавказа, именно они стали составлять большинство прихожан в мечетях Екатеринбургской агломерации и других крупных городов. Общины прикладывают усилия для социокультурной адаптации прибывших единоверцев, профилактики экстремистских проявлений. Но некоторые мигранты склонны к деструктивному поведению, увлечены радикальными идеями, создают нелегальные общины и отправляются в «горячие точки»²⁰⁶, что не приемлет большинство мусульман.

²⁰⁵ Такого многообразия духовных управлений в других субъектах РФ нет.

²⁰⁶ В 2018 г. следственными органами предъявлены обвинения в адрес А. Галиаскарова и М. Зарипова в совершении серии преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ (грабеж,

В области в 2010 г. проживало 208 245 человек (4,84% населения), представляющих этносы, которые традиционно исповедовали ислам. Не все из мусульман привержены исламу по происхождению, а среди неофитов есть русские, украинцы, удмурты и др.

Согласно данным Министерства юстиции РФ на 01.03.2020 г., в Свердловской области зарегистрированы 84 местных и 6 централизованных организаций. Можно выделить несколько зон концентрации ММРО: 4 района на юго-западе области с компактным проживанием татар и башкир (помимо ММРО там же действует свыше 20 религиозных групп), Екатеринбургская агломерация, Нижнетагильская агломерация и Северный управленческий округ с административным центром в г. Серове. ММРО действуют более чем в половине муниципальных образований области.

В системе ГУФСИН есть шесть мечетей (ИК-2, ИК-12, ИК-47, ИК-62, ИК-46, ИК-10). Завершается строительство мечети в ИК-54 (г. Новая Ляля). Имеется также семь молитвенных комнат (данные на июнь 2018 г.).

три разбойных нападения и приготовление к разбою, совершенные организованной группой и в особо крупном размере, незаконное хранение огнестрельного оружия). Последнему, помимо участия в грабеже и приготовления к разбою, также инкриминированы преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 208, ст. 205.3, ч. 2 ст. 228 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности и незаконное хранение наркотических веществ). По версии следствия, Галиаскаров и Зарипов в период с 2012 по 2015 г. на территории Тюменской и Свердловской областей в составе организованных преступных групп совершили ряд тяжких преступлений, связанных с открытым хищением имущества на общую сумму более 30 млн руб., принадлежащих ОАО «Запсибкомбанк», ООО «Остен», ООО «Агат» и ООО ПГ «УралВторМет». Кроме того, Зарипов в декабре 2014 г. прибыл в Сирийскую Арабскую Республику, где вступил в запрещенное на территории РФ незаконное вооруженное формирование «Джейш-аль Мухаджрин валь-Ансар» и прошел обучение в тренировочном лагере боевиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Главацкая Е. М. «Потому что от мечете в церквам Божиим бывает перешкода»...: из истории этнорелигиозных контактов в Северо-Западной Сибири в XVII — нач. XVIII вв. // Тюркские народы: мат. V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 156.

История земли уватской. Уват, 2000. С. 10.

Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г.–лето 1918 г.). М., 2004. 598 с.

Малашенко А. В., Старостин А. Н. Ислам на современном Урале / Московский центр Карнеги. М., 2015. Апрель. 30 с.

Мартынова Е. П. О межэтнических связях прииртышских ханты и сибирских татар // Сибирские татары: мат. I Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 93–94.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. Междунар. конф. Курган, 2011. С. 70–78.

Миллер Г. Ф. История Сибири: в 3 т. М., 2005. Т. 1. 630 с.

Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справ. / сост. С. Г. Белов [и др.]. Казань, 2016. С. 220–227.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XIV — первой половине XIX века. Пермь, 1995. С. 24.

Ярков А. П., Перцев Н. В. Исламский импорт на Меховом пути // Вестник С(А)ФУ. 2018. № 1. С. 25–32.

2.1.2. Умма Тобольской губернии

Наследники традиций, заложенных во времена Сибирского юрта, оформившиеся позднее в этноконфессиональную общность — сибирские татары-мусульмане, пытались пронести их в последующий период истории.

Территория Тобольской (Сибирской, 1708 г.) губернии постоянно трансформировалась: при образовании ее западная граница включала Вятку, а восточная и северная (неточные) доходили

до Тихого и Северного Ледовитого океанов. Южные пределы — в Степи — поэтапно изменялись, как и состав самой губернии — в зависимости от административно-территориального переустройства. Первоначально управление сибирскими делами было сосредоточено в Московском Посольском приказе. В 1599 г. общее управление Сибирью перешло в Приказ Казанского дворца, а в 1637 г. — к специально учрежденному Сибирскому приказу. Соответственно, мусульмане объявлялись жителями приграничной территории, а часть являлась служилыми татарами.

Вместе с сибирскими бухарцами сибирские татары способствовали устройству общинной жизни, расширяли зоны образования²⁰⁷ и письменной культуры, выступали полноправными участниками диалога цивилизаций, переноса традиции «Тобольского типа культуры»²⁰⁸ в другие районы Северной Азии. Здесь бывали не только купцы²⁰⁹, но и известные улемы. Такие как Х^ваджам Шукур (Шукур б. Гаваз) — мирза, прибывший с миссией еще в 1570-е гг.²¹⁰

Приезжие со временем закреплялись, становясь «своими», но, порой, они силой утверждали первенство в догматике и об-

²⁰⁷ Было распространено индивидуальное обучение грамоте. О том свидетельствует обнаруженная в ю. Карагайских рукописная книга 1784 г., где содержатся нормы взаимоотношений между муршидом и муридом, а также варианты обучения, что важно для прояснения формы передачи знаний.

²⁰⁸ В силу комплекса природных, исторических, социальных и культурных обстоятельств г. Тобольск оказался своеобразным «результатом» соединения традиционной культуры (основанной на переплетении русской старожильческой, тюркско-татарской, угорской и самодийской культур) и европейского образования; влияния столичных идей Просвещения и просвещенного провинциализма.

²⁰⁹ Тобольский Гостиный двор стал не только местом торговли бухарцев, но и резиденцией «Татарской» (Следственной о татарах и бухарцах) комиссии, ведавшей вопросами взаимоотношений власти с «иноверцами».

²¹⁰ Вместе с Шерба(е)ти-шейхом он восстановил в конце 1590-х гг. «родословный лист» возвращавшемуся в Среднюю Азию Дин-Али ходже — зятю Кучума.

рядах, встречая противодействие, отражавшееся в прозвищах, отделении в поселении и захоронении²¹¹.

Выстраивалась система соотнесения норм шариата, адата, российских законов. Так, ахунду А. Тацимову вместе с А. и С. Кульмаметьевыми в первой половине XVIII в. царской властью «препоручены в единственное их ведение» дела по «махометанскому закону».

Как и все мусульмане империи, сибиряки страдали от действий властей: на основе Указов Сената от 1742 и 1744 г. только в Тобольском и Тюменском уездах снесены 85 мечетей (73,7% от ранее существовавших), что вынуждало молиться у астана и на кладбищах. Но predetermined Аллахом терпение, как считали верующие, было вознаграждено: по повелению Екатерины II за счет государства построены новые мечети. С объявлением ислама в 1773 г. «терпимой религией» многие уроженцы губернии — выпускники местных медресе, становились муллами и учителями в Степи, а во вновь устроенных городах и крупных селениях Восточной Сибири, а затем и Дальнего Востока — инициаторами организации новых приходов.

Богословы выносили суждения по применению норм шариата, которые не предусмотрены кораническими установками. Они стали для многих единоверцев в Азиатской России поставщиками идей (как реформаторских, так и консервативных).

Наряду с вольным переселением мусульман через Тобольскую губернию шло и невольное — осужденных по уголовным и политическим статьям, в т. ч. участников восстаний и заговоров, проходивших под антирусскими и исламскими лозунгами. Визуальный ряд (мечети и богослужebная практика), личный опыт

²¹¹ Казанские татары в юю. Бегишевских, Сеитовских и др. образовали казан цук (казанский конец). По собственной инициативе обрусела часть казанцев: по рассказам старожилов в 1720 г. из Казани в д. Грачи пришли два татарина: «Одного из них звали Акакием, имя второго история не сохранила — задержался он здесь ненадолго. Акакий же крестился, женился на русской женщине, на месте, отведенном ему миром, построил дом и дал жизнь нескольким поколениям коренных уже сибиряков Казанцевых».

общения их единоверцев и коренных сибиряков убеждали осужденных в возможности исповедания религии без вступления в конфликт с российской властью.

С утратой Тобольском в 1839 г. статуса столицы Западно-Сибирского края (перенесена в г. Омск) губерния осталась зоной наибольшей концентрации мусульман в Северной Азии, центром распространения исламской культуры. Это отражалось в общем количестве мечетей (в 1860 г. — 149, из них 7 каменных), мектебе, медресе, «святых» мусульманских библиотек и обществ. Показательно также, что общее число выявленных намазлыков и тумаров²¹² местного происхождения у различных групп сибирских татар и бухарцев в 1860 г. — 722 тыс. и в 1897 г. — еще 103 тыс. Установки, нормы, идеологемы традиционного общества плотно были встроены в сознание²¹³.

О соотношении коренного и пришлого мусульманского (по происхождению) населения, их расселении по сельской местности (преимущественно) и в городах в 1897 г. свидетельствует таблица:

Тобольская губерния	всего		в т. ч. пришлых	
		56 998 м. п.	29 975 ж. п.	8074 м. п.
в т. ч. в городах	1575 м. п.	994 ж. п.	855 м. п.	583 ж. п.

Уровень их включенности в общероссийские процессы не одинаков, как и численность мужчин и женщин, вследствие ссыльной (включая этапирование и временное размещение) специфики. В 1901 г. замечено, что незнание мусульманами русского языка отражалось на «фанатической отчужденности ...

²¹² Намазлык — коврик для молитвы, тумар — нагрудное украшение, часто с цитатой из Корана.

²¹³ Администраторы и православные крестьяне воспринимали кряшен (поселились, например, в д. Казанка, ныне это Нижнетавдинский р-н Тюменской области), как и мусульман, «чужими», исходя из антропологических, ментальных, бытовых особенностей.

от всего русского»²¹⁴. Между тем, среди «охранителей» российской государственности был и тобольский жандармский офицер из литовских татар-дворян А. И. Солтан.

Объявленная в 1905–1906 гг. свобода исповедания стала определять равноправие. Затем изменения становятся и личностными²¹⁵.

В 1916 г. в губернии проживало 2,02 млн человек, где доминировали в социуме христиане (часть лишь по происхождению), что оказывало влияние на различные стороны жизни и мусульман, их характер взаимоотношения с властью и окружающим обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с. *История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краев. пособие.* Казань, 2014. 440 с.

Клюева В. П. К вопросу о деятельности Следственной о татарах и бухарцах комиссии (середина XVIII в.) // Тюркские народы: мат. V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 186.

Козлова В. Л., Коновалова Е. Н. «Описание Тобольского наместничества. 1790 г.» как источник информации о тюркском населении Сибири (конец XVIII в.) // Тобольск научный–2009: мат. VI Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А. А. Дунина-Горкавича. Тобольск, 2009.

Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. Казань, 2018. 560 с.

Ярков А. П. О предполагаемом и реализованном диалоге религий в Тобольске и его окрестностях в XVIII веке // Тобольск научный–2008: мат. V Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А. А. Дунина-Горкавича. Тобольск, 2008. С. 169–174.

²¹⁴ Доходило до того, что «должностные лица волостного и сельского управления из татар избегают надевать на себя должностные знаки, так как на них есть изображение креста».

²¹⁵ А имена воспитанников мектебе и медресе М. Х. Булатова, Я. К. Занкиева, Х. Х. Ярми и др. вошли в историю отечественной культуры уже в советский период.

2.1.3. О положении мусульман в Тюменской области

Процесс необходимо рассматривать как продолжение происходившего в Тобольской губернии²¹⁶. С 1993 г. Тюменская область существует в особом формате, являясь сложносоставным субъектом РФ, включает ХМАО–Югру и ЯНАО, что отражается на структуре и подчиненности общин.

20.01.1918 г. создано Тобольское губернское мусульманское национальное управление, но в апреле Наркомнац принял решение ликвидировать «буржуазно-националистические организации». Прошли уездные и губернский съезды Советов татарского населения, и в мае созданы мусульманские комиссариаты при Тобольском и Тюменском Советах, просуществовавшие до начала Гражданской войны.

Сразу после ликвидации колчаковской власти и возвращения губернского центра в г. Тюмень (1919) воссоздан Комиссариат по мусульманским делам, преобразованный через год в отдел по делам национальностей. Одной из первых акций в сфере государственно-конфессиональных отношений стало запрещение Тюменского губОНО муллам преподавать в школах²¹⁷. В 1920 г. уездным и волостным управлениям предписали провести регистрацию общин, лишив их прав юридических лиц, запретив делать какие-либо записи в паспортах и иных документах, ограничив деятельность оградой мечети.

Тобольским окружным отделом ОГПУ по Уралу 18.06.1930 г. возбуждено дело «Контрреволюционной повстанческой армии

²¹⁶ В 1918 г. на ее основе образована Тобольская, а затем (с переводом центра) Тюменская (краткий период — во времена «белых» — вновь Тобольская) губерния, но в 1924–1932 гг. Тобольский, Тюменский, Ишимский округа входили в Уральскую область. В 1932–1934 гг. Тюмень была центром Обь-Иртышской области, а затем, до 1944 г. территория — в составе Омской области.

²¹⁷ Пострадали, например, учителя и муллы из салинской и кондаковской школ. Но их «замена» оказалась слаба в части методики преподавания и знания арабской письменности. В то время еще только шло формирование будущих советских педагогических кадров.

муллы Фазыла Шафикова»²¹⁸. Якобы мулла ю. Красноярских Ф. Шафиков был организатором «армии». К уголовной ответственности по данному делу привлекли 231 человека²¹⁹.

С этой «акции устрашения» началось наступление в регионе: в 1930–1931 гг. закрыты мечети ю. Муллашевских (Муллашинских/д. Муллаши/Муллаш), Чикчинских, Тураевских и др. А Инструктивное письмо Тобольского окружкома ВКП(б) 15.04.1931 г. предписало развернуть антирелигиозную кампанию в связи с Курбан-байрамом. По подсчетам И. Б. Гарифуллина, в 1937–1938 гг. в границах современной области репрессировано около 50 служителей культа разного уровня — от ахундов до муэдзинов²²⁰.

Несмотря на притеснения, религиозная деятельность продолжалась на уровне семьи, а поддерживалась «бродячими муллами».

Массовое переселение казахов в приграничные регионы РСФСР в 1920–1930-е гг. привело к сохранению их общин, истребляемых в прежних местах проживания в Казахстане. Так, в а. Садок ислам сплотил и для коллективизации, поскольку сохранял общинное начало и архаику уклада. Долго не вступавшие (восемь лет после переселения в РСФСР) в колхозы подчинились, когда в 1938 г. Е. Нурпеисов организовал кочевавших соплеменников, став почти официально «колхозным» муллой. Так

²¹⁸ Согласно обвинительному заключению, организация возникла в Яровском р-не Тюменского округа в 1928 г. К моменту ликвидации уже якобы охватила влиянием Яровский, Байкаловский р-ны, частично Тавдинский, Чернаковский (Вагайский), Уватский р-ны Тюменского и Тобольского округов (58 населенных пунктов). Ее структура, по мнению ОГПУ, включала 11 законспирированных ячеек с групповодами (старшими) и 39 членов-одиночек.

²¹⁹ В отношении 43 из них следственное дело прекращено, 33 (из них 5 — русских) приговорены к расстрелу, остальные — к различным срокам заключения.

²²⁰ Попали в число репрессированных и «сыновья мулл», подобные Н. Аминову из ю. Бегитинских, сельскому активисту, учителю.

начальство сумело использовать традиционные нормы жизнеустройства.

В 1941–1945 гг. отсюда призвано самое большое (в азиатском пространстве РСФСР) число этнических мусульман, давшее и больше Героев Советского Союза.

Используя емкость пространства, сюда направляли не только эвакуированных. К 1953 г. в области размещено 68 670 депортированных (в т. ч. мусульман).

Поскольку область имела самую большую группу мусульман (по происхождению), то ситуация постоянно анализировалась обкомом партии²²¹. Тенденция контроля КПСС над духовной жизнью сохранялась все советские годы.

Несмотря на давление властей и обстоятельств, предпринимались попытки открыть молитвенные дома, залы или мечети в Новых Юртах, ю. Андреевских, д. Каргалы, г. Ялуторовске, а фронтовики Б. Жабаев (Бекиш-мулла), А. Демантаев и др. руководили незарегистрированными общинами.

В 1973–1974 гг. изучалась религиозность в татарских селениях и на городских предприятиях. Полученные данные утверждали — значительная часть сельчан соблюдает Уразу (пост Рамазан), отмечает Маулид ан-Наби и Курбан-байрам, дает садака, хоронит родственников по шариату, а «кое-где свадебные обряды совершались с участием муллы», соседствуя со свободным выбором партнеров для брака и с советским ритуалом в ЗАГСе.

К концу 1980-х гг. уровень урбанизации в области (включая ХМАО–Югру и ЯНАО) достигал 76,1 %, а население даже в депрес-

²²¹ Обсуждались, например, вопросы: «О состоянии идеологической работы в Ямало-Ненецкой окружной парторганизации» (26.04.1955), «О недостатках лекционной пропаганды в Аромашевском районе» (10.11.1955) и т. д. В Постановлении IX пленума обкома КПСС в июне 1955 г. «О работе общества по распространению политических и научных знаний и задачи парторганизаций» подчеркивалась необходимость «покончить с недооценкой научно-атеистической пропаганды, положив в основу этой работы распространение естественно-научных знаний, материалистическое объяснение явлений природы, показ противоположности науки и религии...».

сивные 1989–2002 гг. увеличилось с 3 097 657 до 3 264 841 человека. Это связано с разработкой месторождений углеводородного сырья и обслуживанием.

В ряде районов умма изменилась качественно²²². Численность традиционно исповедующих или культурно ориентированных (по происхождению, воспитанию, в т. ч. неофитов) на ислам только на Ямале за 20 лет возросла в 1,6 раза (со 155 567 в 1989 г. до 247 552 в 2010 г.), и их доля составила 13,35% от общего числа населения. При этом количество татар и башкир, участвовавших в освоении северных богатств в советский период, увеличилось незначительно²²³. Но сколько из них активно практикующих мусульман — неизвестно.

Благодаря отечественным и зарубежным спонсорам, при поддержке государства и местных органов самоуправления возвращены здания исторических мечетей и за короткий срок построено более 50 новых культовых зданий.

В 1990-х гг. замечены тенденции обособления в умме. Так, формирование шиитских сообществ проходило первоначально скрытно — по квартирам в гг. Тюмени, Сургуте, Лангепасе, куда приглашали «сведущих», в т. ч. приезжих из Дагестана и Азербайджана²²⁴.

Противостояние радикальных и прогрессивно-реалистических сил возросло, а исламофобия, одно время охватившая обывательское и, отчасти, информационное пространство региона, стала реакцией на эти тенденции, хотя в целом сохранялся паритет интересов мусульман и остальных граждан. Подтвержде-

²²² Показательна статистика по г. Ноябрьску, где 18,3% зарегистрированных предпринимателей — выходцы из Средней Азии и с Кавказа (больше 40% — азербайджанцы). Не все из них мусульмане по убеждению, но они изменили отношение к мусульманской культуре, поскольку являлись ее носителями.

²²³ Например, в 1989 г. татар — 97 689, башкир — 31 151; в 2010 г. татар — 108 899, башкир — 35 428. Количество выходцев из Средней Азии и с Кавказа показывает значительную динамику: от 2,4 до 9,4 раз (например, число выходцев из Средней Азии в 1989 г. — 3126, в 2010 г. — 29 630).

²²⁴ Не выявлено бытование шиитского института хумса (1/5 годового дохода), но помощь единоверцам оказывается. В 2015 г. в Тюмени зарегистрирована и их община.

ние неприятия конфронтации — заявление 2004 г. Казыятского управления мусульман Тюменской области ДУМ АЧР²²⁵.

Попытки политизации уммы связаны и со стремлением ряда лидеров использовать ситуацию для приобретения личного капитала и удовлетворения амбиций. Они стараются утвердиться, вызвав к жизни «захват» мечетей и смещение прежних имамов, создание ряда альтернативных ДУМ и параллельных неофициальных структур, в т. ч. экстремистского характера, импортировавших враждебные идеи.

Об усилении напряженности в 2000 г. свидетельствовал форум в г. Тюмени, участники которого использовали такие термины, как «исламская нация», «мусульманские республики России», «политическая исламская партия». Превалировали и призывы решительного внедрения шариата. Это вызвало настороженное отношение верующих, свидетельствуя: умма вошла в очередной поворот извилистого пути трансформации, пытаясь найти «ответ» на «вызов» времени.

Являясь наследницей культуры населения Сибирского юрта, Сибирской (Тобольской) губерний, умма Тюменской области обладает опытом взаимодействия с властями, представителями других конфессий и мировоззренческих позиций. Здесь с 2007 г. действует Координационный совет религиозных организаций, инициирующий совместные акции по социальному служению и патриотическому воспитанию, противодействию экстремизму.

²²⁵ «С большим волнением и болью в сердце восприняли мусульмане ... террористические акты, происшедшие в последние дни. Цель данных преступлений — это дестабилизация политической ситуации в стране, в направлении против всего народа нашей страны, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Мусульмане Тюменской области осуждают эти бесчеловечные преступления. В эти тяжелые дни, особенно в День знания — праздника всех школьников и студентов, обращаемся ко всем жителям нашего региона хранить единство, в том числе и национальное. У нас всегда сотнями лет живут в дружбе и согласии. Мы все должны помнить, что сила России в единстве ее народов и должны беречь его. Призываем всех к терпению и спокойствию, а также приносим свои искренние соболезнования близким и родственникам пострадавших».

Проводится учеба имамов, выпускается литература. В 2015 г. насчитывалось 80 мечетей, 22 молитвенных дома, 5 молельных комнат, 3 мусульманские газеты. Общее количество этнических мусульман (включая ХМАО–Югру и ЯНАО), в 2010 г. составляло 441 427 человек (13 % населения). Активно придерживающихся всех установок мусульман значительно меньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бакиева Г. Т. Современные социально-демографические и этнокультурные процессы у тоболо-иртышских татар // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. Вып. 1 (14). С. 183–185.

Бустанов А. К., Белич И. В., Гумеров И. Г. Прошлое и настоящее в рукописях сибирских мусульман: отчет об археографических работах в 2011 г. // Тобольск научный — 2011: мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2011. С. 122.

Гарифуллин Ф. Б. Роль ветеранов Великой Отечественной войны в сохранении религии в Тюменской области // Сулеймановские чтения (восемнадцатые): Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2015. С. 237–238.

ГУТО «ГАСПИТО». Ф. 124. Оп. 96. Д. 7. Л. 61.

Корусенко С. Н. Этническая самоидентификация татар Сибири на современном этапе // Тюркские народы: мат. V сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 544–545.

Малашенко А. В., Старостин А. Н. Ислам на современном Урале / Московский центр Карнеги. М., 2015. Апрель. С. 5.

Мурзанова Д. А. Проблемы социально-культурной адаптации казахов-переселенцев из Республики Казахстан в приграничные районы Тюменской области // Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных районах Российской Федерации: в 3 ч. Тюмень, 2004. Ч. 2. С. 165.

Тюменская область: народы, языки, культуры: энцикл. справ. Тюмень, 2007. 411 с.

Шаяхметова Г. Г. Особенности ритуальной культуры сибирских татар // Сулеймановские чтения: мат. XIV Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2011. С. 174–177.

Ярков А. П., Гарифуллин И. Б., Пачежерцев Н. И. Ислам на территории Тюменской области: краткий очерк. Тюмень, 2013. 132 с.

2.1.4. Об исламских страницах в истории Югры

Современная ХМАО–Югра (до 1940 г. — Остяко-Вогульский национальный округ), Югра и Йура литературных источников не тождественны, но близки в географических представлениях средневековых географов.

Купцы-мусульмане продвигались по Меховому пути, привозя для натурального обмена с жителями изделия разного происхождения. Об этом дают знать археологический комплекс Барсовой горы и предметы с исламской символикой, найденные на капищах, где проходили шаманские камлания. По мнению Н. В. Фёдоровой, наибольшее число выявленных на территории Среднего и Нижнего Приобья металлических изделий произведено в VIII–XI вв. на Среднем Востоке и в Волжской Булгарии, что свидетельствует о высоком уровне товарообмена.

В XV–XVI вв. южная часть современной территории округа находилась в составе Сибирского ханства. Здесь находится Цынгалинская астана, отображающая северо-восточную границу (на евразийском континенте) исторического распространения ислама, где он контаминировал с архаичными верованиями угров. Часть их приняла ислам и тюркизировалась. В записки У. Хорда (начало XVIII в.) включено наблюдение: «Вокруг той горы расположены избушки татар-вогулов, которые похожи на калмыков с маленькими глазками, плоским носом и широким лицом. Эта нация имеет жалкие дома на татарский манер и исповедует их религию». Живших в Подгородной волости ханты, принявших ислам, именовали татарами. Позже, по данным 1897 г., количество мусульман также скромно: в Берёзовском уезде — 8, в Сургутском уезде и г. Сургуте — 23.

С 1920-х гг. переезжали пострадавшие от засухи и ссылались из внутренних регионов РСФСР. Так, в 1933 г. сюда сосланы на 5 лет проходившие по делу «мюридизма на Среднем Урале» В. Батретдинов, Ш. Валишев (бывший член ВКП(б)), М. Шаяхметов и др. Иные не получали образования в медресе, но обладали

харизмой. Вокруг них сформировались первые общины, например, в г. Остяко-Вогульске (Ханты-Мансийске)²²⁶. Община там насчитывала около 30 человек. Это отражало реальное соотношение верующих мусульман: в зоне преобладания (не из аборигенного населения) в 1939 г. русских 73 %, а татар (в то время определявших «лицо» уммы) — 2,4 %.

Отражая общую тенденцию, в 1940-е гг. в деле религиозно-го служения мужчин заменили женщины, например, Бибиосма-апа, Сатира-апа и Фариды-апа. Они долгое время доминировали в общинах (не регистрировавшихся), собираясь по домам или на мусульманских частях кладбища (где контроль ослабевал или этически был недопустим).

Партийные и советские органы стремились контролировать ситуацию, рассматривая вопросы о состоянии массово-политической работы среди населения.

С начала разработки нефтегазовых месторождений за 1959–1989 гг. число жителей округа увеличилось с 123 926 до 1 268 439 человек (в 10 раз), в т. ч. за счет приезжих из Башкирской и Татарской АССР, Азербайджанской ССР и других регионов СССР, где мусульмане (по убеждению или только по происхождению) доминировали.

Соответственно, изменился и их удельный вес в населении:

Этносы	Итоги					
	1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Средней Азии	3126	0,25	15 201	1,06	29 630	1,9
Кавказа	10 755	1,12	349 78	2,42	47 146	3
Татары	97 689	7,7	107 637	5,47	108 899	7,1
Башкиры	31 151	2,46	35 807	1,56	35 428	2,3

²²⁶ Неофициальным муллой г. Остяко-Вогульска (Ханты-Мансийска) стал Р. Х. Забиров (1894–1977), окормлявший верующих в течение 40 лет. Старожилы также называли имена Гатауллы-бабая и его зятя, которые проводили обряды.

Если перепись 1979 г. фиксировала 250 чеченцев, 1260 азербайджанцев, 216 узбеков, 94 таджика, 216 лезгин, то в 2010 г. уже отмечено 6889 чеченцев (увеличение в 27 раз), 26 307 азербайджанцев (в 20 раз), 9970 узбеков (в 46 раз), 9793 таджиков (в 104 раза). При этом, сравнимо, численность русских с 1979 г. (423 792) к 2010 г. выросла до 973 978 человек (увеличение в 2,3 раза). Уже в 2002 г. азербайджанцы занимали 5-е место (25 088 человек), тогда как ханты — 7-е место (17 128), а манси — 10-е (9854).

Часть социально активных мусульман (в т. ч. руководители предприятий) имела опыт семейного религиозного воспитания или посещала нелегальные мектебе. Именно эти люди встали во главе общин или финансово поддерживали их в новых городах и припромысловых поселках в г. Сургуте, например, Х. Н. Ясавеев возглавил инициативную группу и в 1992 г. пригласил Верховного муфтия, председателя ЦДУМ Талгата Таджуддина²²⁷.

С 1993 г. в г. Сургуте работал Т. Г. Саматов. Он подобрал место для ежедневных и пятничных намазов, организовал обучение. Уже в 1994 г. там построено первое в округе культовое здание мусульман — молитвенный дом.

Общины стали получать спонсорскую помощь и сотрудничать с такими предприятиями как ООО «Сургутгазпром», ОАО «РИТЭК», ОАО «Транснефть», ОАО НК «ЮКОС», ОАО «Сургутнефтегаз», НК «ТНК», НК «Славнефть» и другими предприятиями округа, благодаря которым «высокобюджетные» мечети построены в Лангепасе, Нефтеюганске, Сургуте и иных местностях.

В мае 1999 г. создано РДУМ (объединившее 16 приходов), а Т. Г. Саматов избран муфтием (позже став и председателем окружной НКА татар). Тогда же Меджлис РДУМ опубликовал обращение к руководству страны и региона с заверениями в «искреннем служении Вере и Отечеству».

Позже приходы стали оформляться не только за счет давних мигрантов (что в составе интернациональных бригад приехали

²²⁷ Отправленные им для окормления верующих молодые имамы, за редким исключением, не прижились — суров климат и тяжел быт.

еще в советские годы), но и недавних переселенцев и неофитов — русских мусульман, в т. ч. «заряженных» салафизмом.

При увеличении приезжих большинство имамов в округе — казанские татары и, в отличие от других субъектов УрФО, высокая доля башкир (25 %), хотя их в умме округа около 16 %. Несмотря на декларируемую общеисламскую солидарность, не всегда и имамы в состоянии остановить конфликты между единоверцами, что случилось в г. Когалыме и в пос. Новофёдоровское. Неконтролируемый рост потоков (в т. ч. маргиналов) влиял не только на жизнь мусульман, но и на восприятие их обобщенного образа в глазах остального населения (в 2008 г. каждый десятый, а это 11,2 % опрошенных, отметил, что лично испытывал ущемление прав), в т. ч. и укоренившихся ранее их единоверцев.

Единственная община ДУМ АЧР на начало 2018 г. имела в Берёзовском районе, тогда как все остальные (более 30) входили в состав РДУМ. Крупные приходы — в гг. Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Когалым, Лангепас, где доля мусульман значительна. Если в 1990-х гг. проповеди в мечетях велись на татарском, то в связи с интенсивной миграцией его дополнил русский язык. А чеченцы в Сургуте отказались от услуг муллы-татарина на основании того, что не понимали его молитв на арабском.

В 2015 г. имелось 23 мечети, 7 молитвенных домов. По рейтингу межэтнической напряженности в 2013–2014 гг. округ считался субъектом с высоким ее уровнем. Это зона, по мнению экспертов, где «этнически мотивированное насилие начинает приобретать организованный, неоднократный характер». Напряжения добавляла деятельность запрещенных в РФ «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламского движения Узбекистана» и иных, а в 2014–2016 гг. и ИГИЛ²²⁸.

²²⁸ По данным правоохранительных органов, из уехавших в Ирак и Сирию из Тюменской области 150–200 человек большая часть приходится на округ, где доминирует г. Нижневартовск, откуда были признанные террористами А. Бабин (арестован), Э. (Белал) Копсергенов, С. (Абдулкерим) Мокин, А. Охтина (ликвидированы). В августе 2017 г. террорист А. Гаджиев в г. Сургуте

Численность мусульман, посещавших в 2017 г. богослужения в местах отбытия наказания в округе, где отмечаются случаи вербовки, — 100 человек (православных, для сравнения, — 150). Несмотря на неоднозначную ситуацию, большинство мусульман отвергают радикализм, настроены на диалог с властью и представителями иных мировоззренческих позиций.

В 2016 г. РДУМ ХМАО–Югры объявило о выходе из состава ЦДУМ, провозгласив себя автономной организацией и позднее присоединившись к ДСМР во главе с муфтием А. Кргановым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буцинский П. Н. Соч.: в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 86, 88.

Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. / под ред. А. П. Яркова. М., 2015. Т. 3. 444 с.

Квашнин Ю. Н. Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе // Изв. Алтайского гос. ун-та. История. Политология. № 4/3. 2010. С. 101–102.

Лесовских И. Исламское государство подорвалось в ХМАО // Коммерсантъ-Урал. 2016. 19 февр.

Малозёмова О. В. Торговля Руси с «Югрой и Самоядью»: исторические мифы и археологическая реальность // Россия и Восток: археология и этническая история: мат. IV Междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997. С. 80–84.

Мечети и мусульманские организации Тюменской области: информ. справ. / авт.-сост. К. Б. Кабдулвахитов. Тюмень, 2011. 120 с.

Сокровища Приобья / ред. Б. Маршак, М. Крамаровский. СПб., 1996. С. 20, 127.

Тюгашев Е. А., Выдрин Г. А., Попов Ю. В. Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск, 2004. 224 с.

Хизриева Г. А. Профессиональные сообщества мигрантов-мусульман в Западной Сибири // Этнограф. обозрение. 2008. № 3. С. 82–89.

Черепанов М. С. Мусульманское сообщество в политическом поле региона: структурно-генетический анализ стратегий активистов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2010. 22 с.

нападал на прохожих с ножом. В апреле 2018 г. в Дербенте ликвидировали банду террористов ИГ, которой руководил бывший сургутянин А. Свистак.

2.1.5. Мусульмане за Полярным кругом (Ямал)

В зоне влияния исламской культуры регион оказался, контактируя с мусульманами Сибирского юрта, но не входя в его состав ни территорией, ни населением. Между тем по трассе Мехового пути на Ямал проникали предметы с исламской символикой и арабскими надписями. Так, две иранские чаши VIII–XI вв. обнаружены в составе инвентаря могильника Хэтосё I, а изделия болгарских серебрделов известны по материалам Шеркальского городища, Надымского городка, поминального комплекса могильника XIII в. Зелёный Яр и др. Небольшие клады иранских вещей обнаружены в комплексах нескольких археологических памятников²²⁹.

В конце XVI–XVII вв. носителями ислама оказались служилые татары, которые вместе с русскими, коми, черкасами, «литвой» основали остроги-слободы, составляя органичную часть их населения, на время «подвинув» границу исповедания ислама до Мангазеи. Группам служилых татар (даже из нескольких человек) не запрещали совместно совершать намаз.

Исповедующее ислам население долгое время оставалось незначительным. К примеру, в с. Обдорске (г. Салехард) в 1897 г. из 500 жителей было лишь два татарина. К 1912 г. число мусульман несколько увеличилось²³⁰.

²²⁹ Один из них территориально приписан к городищу Лорвож, в материалах которого среди болгарских вещей обнаружена накладка на крышку шкапулки с характерной куфической надписью, содержащей классическую формулу: «Счастье и благословение, и удовольствие, и благополучие, и здравие, и щедрость, и благоденствие владельцу всего». Интересна медная монета в два курулуша, отчеканенная в период правления Мухаммеда (Мехмеда) IV (1623–1640). Уникален найденный на Ямале металлический складень, створки которого заполнены арабизированным буквенным орнаментом, что говорит о попытках воспривести письменность мастерами, ее не знающими.

²³⁰ В инородческом приюте среди угров и ненцев (которых обучали церковному пению) упомянуто: «лучшая певица хора — маленькая татарка из-под Тобольска». Вряд ли она могла в тех условиях исполнять установки ислама, даже если какие-то знания сохранила.

Ситуация изменилась лишь в 1930-е гг., когда стали вербовать на рыбные промыслы жителей Поволжья (фиксируются браки татар с аборигенами). Сюда стали высылать верующих и служителей культа. Бывший мулла Т. Нафиков, работавший истопником больницы в пос. Яр-Сале, арестован в конце мая 1938 г., по Оби и Иртышу привезен на суд в г. Омск, где осужден и расстрелян уже через 2 месяца. Впрочем, высшую меру наказания приводили в исполнение и в окружном центре. Так произошло с бывшим муллой А. М. Шиховым, высланным из Тобольского района и работавшим возчиком салехардского горкомхоза. Он осужден к расстрелу в марте 1938 г. выездной «тройкой» Омского УНКВД.

В 1939 г. количество татар в округе определено в 1636 человек (3,4 %). Об их религиозности нет свидетельств. В 1940–1950-х гг. здесь находилось много спецпереселенцев и заключенных в ведении НКВД/МВД. Обский ИТЛ с 1947 г. вел строительство военно-морской базы «Мыс Каменный». С 1949 г. в г. Салехарде и пос. Старый Уренгой базировалось Управление 501-й стройки²³¹.

Косвенным свидетельством влияния атеистического воспитания являются данные об уменьшении гетерогенных браков по г. Салехарду: в 1950 г. — 77,66 %, 1960 г. — 73,68 %.

Известно: некоторые обряды жизненного цикла (имянаречение, джаназа-намаз) проводили пожилые люди либо приезжие, число которых все больше увеличивалось.

С открытием и освоением газовых месторождений произошли структурные изменения в экономике и составе населения округа²³². В этом отношении показательны укреплявшие по-

²³¹ Железная дорога должна была, соединившись с 503-й стройкой, пройти до Чукотки и, повернув на юг, слиться с Транссибирской магистралью. На работах было занято 60 тыс. человек, из них 80 % — заключенные, в т. ч. исповедовавшие ислам, но об их религиозных практиках неизвестно.

²³² Это привело к изменению общей численности (за 1959–1989 гг. с 62,3 до 494,9 тыс. человек, т. е. в 7,94 раза) и этносоостава, где доля КМНС уменьшалась: 1970 г. — 32,1 %, 1979 г. — 16,1 %, 1989 г. — 6 %. Вырос удельный вес

зиции ислама в регионе «волны» миграции: 1) 1950–1960-е гг.; 2) 1960–1980-е гг.; 3) 1990–2000-е гг.

Первые две «волны» связаны со «стройками века» и инициированы государством, посылавшим специалистов из Азербайджана, Башкирии, Дагестана, Татарстана и Чечено-Ингушской АССР. Они отличались в бытовой культуре от приезжих из Центральной России, но «различия нивелировались общностью профессиональной культуры, потребностей, жизненными стратегиями и общей идеологией», — отмечала Г. А. Хизриева. Мигрантов тех «волн» относят уже к старожильческому населению. Третья «волна» связана с развалом СССР, когда в округ большими группами приезжали выходцы из постсоветской Средней Азии и с Кавказа, которых ненцы в совокупности именуют «черные русские».

Новопоселенцы сохраняли связи с родиной, а среди татар и башкир традиционным является проведение там отпуска. Туда же стремятся перевезти прах умерших родственников. Так поддерживались коммуникативные связи и, отчасти, религиозное чувство.

Если в создании первых приходов в округе в 1990-х гг. инициативны были татары и башкиры, то затем их потеснили приезжие с Кавказа и из Средней Азии.

Общины развивались относительно автономно, поддерживая связи с организациями ХМАО–Югры и юга Тюменской области, но 19.05.1999 г. прошел учредительный съезд Ямало-Ненецкого казыята ДУМ АЧР. На втором съезде (июль 2000 г., г. Ноябрьск) избран председатель — З. Р. Сагитов (в составе организации 6 приходов). 19.06.2001 г. принято решение о создании РДУМ ЯНАО юрисдикции ЦДУМ, председателем и муфтием которого назначен Р. Р. Шагапов. В 2002–2005 гг. РДУМ (в сфере влияния в 2015 г. — 17 общин) возглавлял Ф. А. Хайдаров, а с 2006 г. муфтием являлся Х. Т. Хафизов, председателем — А. Х. Загидуллин.

русских с 44,6% (1959) до 59,2% (1989), украинцев — до 17,2%, а татар — до 5,3%, но это не является свидетельством усиления религиозности.

В тот период началась просветительская деятельность в ИК в г. Лабытнанги и пос. Харп²³³. Религиозную жизнь в заполярном пос. Яр-Сале пытались наладить с 2003 г. Садык-хазрат из г. Лабытнанги, Мунир-хазрат из г. Тобольска, но неудачно. Стали обустроиваться мусульманские части кладбищ, хотя в условиях вечной мерзлоты возникли сложности в исполнении захоронений по шариату.

Потребности в знаниях по исламу и ориентации на религию в культурных запросах зависели от разных факторов. Так, при опросе салехардцев-татар в 2001 г. выявлено: 80 % заявили о принадлежности к исламу, но только 7,4 % часто посещали мечеть или молитвенный дом (зал), 11,3 % — лишь по пятницам. Известен «разброс» в возрастной характеристике этой части прихожан: редко ее посещали люди от 31 до 60 лет, а чаще — молодежь до 30 лет и старше 61 года, отражая изменения в личных и социально-групповых установках и ценностях.

Самые северные общины — в пос. Яр-Сале²³⁴, Ханымай (с 2007 г.) и Тазовский (с 2008 г.). В окрестностях Тазовского 20 ненцев приняли ислам, а двое из новообращенных обучались в РИУ ЦДУМ в г. Уфе.

Отмечен рост числа бывших жителей, в т. ч. неофитов, примкнувших к незаконным формированиям на Кавказе и в Центральной Азии, выезжавших на Ближний Восток. В центре внимания правоохранительных органов с 2009 г. оказалась МРО «Нур ислама» (разыскиваемый в Узбекистане за терроризм имам-хатыб И. С. Акбаров) в г. Новый Уренгой (по количеству заподозренных в экстремистской деятельности и другим причинам). Претензии высказывались и по характеру самого здания, которое передано общине во временную аренду, но уже мешавшее новой застрой-

²³³ Отбывают наказание (в т. ч. пожизненное в ИК-18 «Полярная сова») террористы и экстремисты, осужденные за преступления с ложно понимаемыми установками ислама. Работу с ними ведут, наряду с другими, и имамы.

²³⁴ В Яр-Сале принял ислам бывший морской офицер, сотрудник правоохранительных органов, председатель районного избиркома казак Д. Крапивный.

ке. Отсроченный снос был произведен, а лидеры общины покинули город²³⁵. Имамом мечети г. Ноябрьска служил А. Хуранов²³⁶.

Между ДУМ складываются непростые взаимоотношения, но в 2014 г. все общины из Ямало-Ненецкого казьята ДУМ АЧР вернулись в состав ЦДУМ. Действовал и Надымский мухтасибат ДУМ Сибири (2 общины), к 2020 г. также прекративший свое существование. Среди служителей культа в 2015 г. 10 % — выходцы из Средней Азии, а с Кавказа — 15 %, при том, что среди жителей Ямала прирост татарского населения остается на уровне 10 %. Крупные общины — в гг. Салехард, Новый Уренгой, Ноябрьск, Надым и Муравленко, где с привлечением спонсоров построены 12 мечетей, в т. ч. в нетрадиционном для региона архитектурном облике. Есть 3 молитвенных дома и 10 молельных комнат в вахтовых поселках.

Специфика функционирования общин в условиях Заполярья отличается трудностями с литературой и атрибутикой, но решается с халяль-продукцией (баранину заменили олениной). Поскольку летом солнце практически не заходит за горизонт, пост в месяц Рамадан в общинах округа проводили по времени поста в г. Тюмени.

По данным проведенного в 2011 г. социологического опроса, 1/5 жителей округа считали себя последователями ислама, что достаточно близко к данным переписи населения (по происхождению), но расходится с числом активно верующих, в большинстве своем отвергающих радикальные идеи и действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глава «Нур ислама»: мы не несем ответственность за каждого, кто появился в мечети Нового Уренгоя // Муслим-инфо. 2010. дек.

²³⁵ Новый Уренгой остается одним из социально сложных. В апреле 2018 г. там была выявлена большая группа сторонников ИГИЛ, готовивших серию террористических акций.

²³⁶ В 2010 г. А. Хуранов попытался избежать ареста, совершив вместе с супругой подрыв на самодельном взрывном устройстве. Имам-бомбист выжил. Отсидев срок за незаконное хранение взрывчатых веществ, уехал в Сирию.

Григорьев А. П., Фролова О. Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюрк. сб. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 261–302.

История Ямала: в 2 т. Екатеринбург, 2010. Т. 1. Кн. 1. 416 с.

Квашнин Ю. Н. Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе // Изв. Алтайского гос. ун-та. История. Политология. № 4/3. 2010. С. 101–102.

Малозёмова О. В. Торговля Руси с «Югрой и Самоядьей»: исторические мифы и археологическая реальность // Россия и Восток: археология и этническая история: мат. IV Междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997. С. 80–84.

Малхасьян А. В., Селезнёв А. Г. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе // Науч. вестник. Вып. 16: этносоциология. Салехард, 2003. 44 с.

Сокровища Приобья / ред. Б. Маршак, М. Крамаровский. СПб., 1996. С. 104.

Фёдорова Н. В. Северный широтный ход в XI–XV вв.: постановка проблемы // Урал. ист. вестн. 2015. № 2 (47). С. 73–82.

Хизриева Г. А. Профессиональные сообщества мигрантов-мусульман в Западной Сибири // Этнограф. обозрение. 2008. № 3. С. 82–89.

Этноконфессиональная политика в Ямало-Ненецком автономном округе: информ.-справ. издание. Тюмень, 2012.

2.1.6. История уммы Курганской области

Курганская область мало изучена, а дополнительную сложность придают административные преобразования. Область образована в 1943 г. из территорий, в разное время входивших в Тобольскую, Пермскую и Оренбургскую губернии, а затем в Челябинскую область, где компактно проживало население, исторически принадлежавшее к зоне влияния исламской культуры²³⁷.

²³⁷ Так, заселенная компактно проживавшими (и религиозно активными) башкирами и татарами территория Шадринского, Сафакулевского и Альменевского (бывшего Ялано-Катайского) районов передана из Челябинской во вновь созданную Курганскую область.

Вдоль поймы р. Тобол кочевали казахские племена, но не задерживались. Исетскую часть зоны осваивали угорские племена. Позднее процесс их смешения с тюрками положил начало формированию сибирских татар. Жившие по разным сторонам Уральских гор башкиры свободно перемещались со своими стадами, считая берега Тобола и Исети «своими».

Об исламском влиянии свидетельствует находка в 1982 г. вблизи д. Нечунаево Каргопольского района на правом берегу р. Исети. В составе Нечунаевского 1 могильника эпохи бронзы в одном из курганов есть мусульманское погребение XIII в. Очевидно, оно (как и находки монет с арабскими и персидскими надписями) относится к последствиям военных походов или торгово-экономических связей. Постоянного населения, исповедующего ислам, здесь долгое время не было, а кочевники не оставили примет своей приверженности этой религии.

На карте 1367 г. братьев Пицигани указано два безымянных городища, возможно выполнявших роль административных или экономических центров в данной зоне. Малозаселенный регион входил в сферу влияния сибирских политий, где правители и часть элиты исповедовали ислам, тогда как многие подчиненные им тюрки и зависимые угры придерживались архаичных верований. В XV в. здесь имелись небольшие поселения (поздний этап бакальской культуры), часто построенные на месте угорских городков. Возможно, среди тюркского населения имелись мусульмане.

При Кучуме начался процесс укрепления позиций ислама в регионе, но несогласные с ханской политикой откочевали в верховья Тобола и Исети. Тогда же, судя по преданиям, здесь стали поселяться казанские татары, участвуя в образовании этнографической группы ичкинских татар (самоназвание «эцкенер»). Среди них были не только скотоводы и земледельцы, но и торговцы, ремесленники, а элита обладала харизмой и религиозными знаниями. В с. Альменево (там существовало мектебе) обнаружен датированный XVI в. рукописный Коран, а в д. Сибирки Шадринского района выявлена сачара потомков Казая.

В первый период после присоединения не прекращались набеги казахов, башкир и калмаков, разорявших Царёво городище²³⁸. С 1693 г. для отражения набегов туда направляли и служилых татар.

Заселение русскими переселенцами приводит к изменению конфессионального облика региона. Совместная же жизнь формировала толерантное, а то и дружеское отношение к соседу, несмотря на его «иноверие» и установки лидеров, осуждавших «измену вере». Бытует легенда, что мать настоятеля монастыря Далмата — крещеная татарка из рода Илигея Магметова. Это и стало одной из причин отказа мурзы от разрушения Далматовского монастыря в 1644 г.

Мусульманское население концентрировалось преимущественно на западе и юге региона — в современном Сафакулевском и Альменевском районах. Там в XVII–XVIII вв. формируются татарские и башкирские деревни²³⁹.

Прошение 1695 г. свидетельствует, что отношения осложнились и между единоверцами — сафакулевскими башкирами и поволжскими татарами²⁴⁰, а центральная власть нужна для третейского суда и как гарант защиты интересов — на основе договоров²⁴¹.

²³⁸ С 1679 г. — поселение Царёво городище/Царёв Курган, с 1738 г. — Курганская слобода, с 1782 г. — уездный г. Курган Тобольского наместничества.

²³⁹ Однако нужно принять во внимание, что эта территория не была чужой для башкир. Есть данные о давнем существовании дд. Абулгаево, Куйбаково, Сулейманово и др., хотя они и служили местом проживания исключительно в зимнее время.

²⁴⁰ В «Деле о спорных землях башкир на сибирской стороне Урала. 1695 г. ноября 16 — 1696 г. мая 22» говорилось, что «с братьями и детьми, призывая беглых татар и мордву, и черемису, и чуваш близ тех слобод на городские сибирские земли селят и всякое утеснение чинят».

²⁴¹ Мир с башкирами продолжался до 1707 г., однако не привел к полному успокоению.

Часть сафакулевских башкир и ичкинских татар входила в состав Башкирско-мещеряцкого²⁴², а затем Оренбургского казачьего войска, где духовно окормлялось (особенно в дальних походах и гарнизонах) «прикомандированными» муллами.

В середине XVIII в. часть земельных владений ичкинских татар, населявших Исетскую провинцию²⁴³, была отторгнута. Обращение к Екатерине II с просьбой разрешить ситуацию не помогло. Это стало одной из причин активного участия местных мусульман в Пугачёвском восстании. События 1773–1775 гг. охватили не только «русские» районы Поволжья и Урал, но и мусульманское население в верховьях Тобола, а также подступы к Звериноголовской крепости.

Восстание являлось совместным выступлением угнетенных, которые впервые осознали общность своего политического положения. Инициаторы обещали не только освобождение от податей, но и свободу вероисповедания. Это привлекало мусульман.

Стремясь удержать новокрещенных, состоящих в Далматовском заказе (т. е. в ведении Далматовского духовного правления) священники Колчедановского острога, Крутихинской слободы, Каменского завода и далматовской Никольской церкви сообщали: «...во второй сего 1799 года половине находящиеся ... ведомства их десятоначалий [в] приходах ... новокрещенные ис татар и башкир в церков[ь] божию ходят, арапчинов не носят и [в] прежнее злосчастье не возвращаются».

Царская власть уже не поощряла массового крещения. Использовались иные приемы и формы, искались «стыковые точки» для последующего интеллектуального, поведенческого, предметно-

²⁴² С 1798 г. введена кантонная система управления (отменена в 1865 г.), превращая ичкинских татар и башкир Шадринского кантона в служилых Башкиро-мещеряцкого войска.

²⁴³ Исетская провинция включала в себя Шадринский, Окуневский и Исетский дистрикты, а также 15 башкирских волостей. До 1797 г. Шадринский и Далматовский уезды входили в состав Екатеринбургской области, подчиненной Пермскому наместничеству.

го взаимодействия людей, отслеживались процессы. Признавалось, что многое сделал для культуры региона мулла Г. Сабитов.

О достаточно высоком образовательном уровне духовных лиц говорит то, что мулла Д. Тагыл (современный Кызылбай) Ичкинской волости Шадринского уезда Амир б. Мурат оказал помощь И. И. Гиганову при издании русско-татарского словаря (Санкт-Петербург, 1804).

Способные мальчики направлялись в медресе: А. Уразаев (Курмаши) — ичкинский татарин из станицы Звериноголовской учился в медресе Габделбари ахуна в Петропавловске; Ф. И. Тынкачев (Тынкачиев) постигал ислам в медресе Альменева, Каргалы и Кабула²⁴⁴. Все они получили знания, позволившие им стать известными просветителями и общественными деятелями в масштабах России и мира.

В отношении исповедания ислама известно мало, тогда как с 1807 г. православным священникам вменили посещение заключенных. На монастырское «исправление» в Далматовский монастырь отправляли тех христиан, кто пытался вернуться в ислам.

Нормы религиозной жизни остались важным условием сохранения этносознания и традиций как культурного механизма, в функции которого входят упорядочение, закрепление и воспроизводство в новых поколениях социально-культурного опыта, а в некоторых случаях и наказание за отступление от норм. Фиксировались нормы письменно такими как Габденнасыр из с. Альменево, к 1841 г. за 75 лет активной работы переписавший 223 книги.

В 1865 г. казаки из татар, башкир и мишарей Шадринского уезда были выведены из военно-служилого сословия, но сохранили свои наделы и привилегии.

²⁴⁴ Из эпитафии Ф. И. Тынкачева явствует, что он оказался в составе российской дипломатической миссии в Константинополе, а оттуда — в свите турецкого султана — в Мекке.

В 1870 г. в Шадринском уезде имелось 43 мечети, а мусульмане в 1897 г. там составляли 10 % населения. Сохранилась до настоящего времени мечеть в бывшей казачьей станице Звериноголовская Челябинского уезда Оренбургской губернии, построенная в 1885 г.

При мечетях работали мектебе, где преподавался арабский, тюркский и персидский²⁴⁵, а в некоторых и русский языки. Ичкинский татарин Д. Х. Юмаев получил знания в Альменевском мектебе, а в г. Троицке в медресе «Мухаммадия» и русско-татарском училище, став поэтом и журналистом; башкир Г. Г. Таган (Таганов) после обучения в мектебе в Танрыкулово (Кармаш) Катайской волости Челябинского уезда закончил русско-башкирскую школу, а затем и учительскую семинарию, став учителем русского языка.

К 1906 г. число мечетей в Шадринском уезде достигло 49. Появляются культовые здания в городах: в Шадринске — в 1894 г., в Кургане — в 1912 г., что связано с укреплением торгово-экономических связей. Местные и приезжие купцы-мусульмане участвовали на крупных ярмарках в с. Ичкино и в Крестовско-Ивановской, а также в торжках. Среди их товаров были и ритуальные, а также книги.

Количество мусульман в г. Кургане за 1897–1909 гг. выросло в 20 раз.

Часть мусульман, в основном солдат из запасных частей, приняла участие в событиях 1917 г., поддерживая РСДРП(б). Среди них был Г. С. Касимов, с мая 1915 г. до Февральской революции служивший в г. Шадринске. Он был избран членом полкового комитета 139-го пехотного полка, работал во фракции большевиков, по заданию которой создавал мусульманские (татаро-башкирские) роты. С мая 1917 г. он член РСДРП(б), а через месяц уже член Уральского областного мусульманского военного совета, инициатор создания мусульманских частей.

²⁴⁵ Воспоминания пожилых мусульман Шадринского района содержат информацию, что их бабушки и деды изучали фарси, говорили на нем.

В Шадринске был создан уездный мусульманский совет, который в январе 1918 г. «от имени всех мусульман уезда» приветствовал съезд представителей крестьянства Шадринского уезда и заявлял, что «мусульмане пойдут рука об руку с крестьянством в борьбе за права полновластного хозяина земли Русской — Все-народного Учредительного Собрания».

Правда, мусульманский список по выборам депутатов получил небольшое количество голосов: 2 % голосов в Кургане, 0,2 % — в Курганском уезде²⁴⁶.

Рождались в тот момент и сепаратистские идеи. Это, например, отразилось в постановлении Башкирской конференции 1919 г., где принимали участие делегаты от башкирских селений Шадринского уезда. Тогда инициировался вопрос о передаче сибирских земель, населенных башкирами, в состав «Автономной Башкирской Республики», но не реализовался.

В советское время местная умма разделила судьбы всех общин страны. Иным мусульманам власть еще доверяла, поскольку те оказались на ее стороне. Покончив с советской деятельностью, Д. Х. Юмаев вернулся в родное Альменево и принял сан муллы.

Соборную мечеть г. Кургана закрыли в 1929 г., с мечети с. Ичкино в 1936 г. был срезан минарет, а здание использовалось под клуб и библиотеку.

С 20.08.1939 по 15.05.1940 г. в Ялано-Катайском районе по распоряжению властей закрыто 8 мечетей, где здания семи были отданы под школы, а одна — под клуб.

Сотни служителей культа и мирян были репрессированы, а их обязанности перешли к «безмечетным/бродячим муллам», старикам.

Консолидация верующих во время Великой Отечественной войны объяснима духовной потребностью, где востребованы

²⁴⁶ Тогда как мусульмане в Тобольском избирательном округе набрали 5,2 %.

любые «знатоки»²⁴⁷. Стали активны в передаче религиозных знаний детям женщины.

Послевоенное время характерно для курганских мусульман теми же тенденциями, что и для всех их единоверцев в СССР. Предпринимались попытки «приручить» лидеров, проявлявших лояльность к власти: уроженец станицы Звериноголовской Ш. Ш. Хиялетдинов стал председателем ДУМ ЕС²⁴⁸, в 1972 г. был удостоен Ленинской премии и золотой медали «За укрепление мира между народами».

Оживление религиозной жизни в Курганской области началось поздно, по сравнению с другими регионами. Лишь в начале 1990-х гг. начали строиться мечети, рождаться общины (к маю 2000 г. их число достигло 25).

Важным событием стало проведение в с. Сафакулево 22.05.1996 г. совещания имамов и мусульман из Курганской, Оренбургской, Челябинской, Свердловской, Пермской областей и Удмуртской Республики.

Между тем, в местной умме царила дезорганизация: 2 общины входили в ДУМ АЧР, ряд общин Мокроусовского и Звенигородского районов ориентировались на ДУМ Казахстана. Хотя формально 20 общин подчинялись ЦДУМ, однако, по оценке В. Д. Уфимцева: «ЦДУМ не оказал необходимой консультативной и юридической помощи исламским общинам в достаточно сложной для них проблеме — перерегистрация своих организаций в органах юстиции». В этих условиях верховный муфтий ДУМ АЧР Н. Х. Аширов, несколько раз посетивший Курганскую область, обещал местным мусульманам материальную и организационную поддержку при перерегистрации и ремонте мечетей. В результате помощи ДУМ АЧР и областной власти с января

²⁴⁷ Как и в предвоенные годы, роль мулл исполняли в Шадринском районе С. Сайдашев, Ш. Шакиров, М. Набиев, Ш. Рахимов.

²⁴⁸ В 1953 г. он впервые выехал в хадж, а через год уже возглавил одну из групп паломников СССР.

2000 по март 2001 г. число мечетей увеличилось с 25 до 35. Как следствие поддержки — переориентация организаций с ЦДУМ на ДУМ АЧР. 20.04.2001 г. на I областном курултае было создано Казыятское управление мусульман Курганской области, которое возглавил Р. Галиуллин.

Верховный муфтий ЦДУМ Талгат Таджуддин побывал в районах преимущественного проживания мусульман и Указом от 21.07.2001 г. создал РДУМ Курганской области (с центром в с. Сафакулево). Но оно не было зарегистрировано в органах юстиции, так как на тот момент в области не существовало организаций, подчиненных ЦДУМ. Попытки муфтия Р. Ишмухаметова вернуть общины в юрисдикцию ЦДУМ успехом не увенчались.

Ситуация изменилась с назначением муфтием РДУМ Челябинской и Курганской областей Р. Раева. При поддержке властей Курганской области в 2007 г. большинство общин вновь вошли в состав ЦДУМ.

На 01.07.2018 г. в области зарегистрировано 17 ММРО, 11 из которых ориентируются на ЦДУМ, 4 — на ДУМ АЧР, а остальные действуют автономно. В 2019 г. община Соборной мечети г. Кургана (строительство началось в 2000 г.) прошла перерегистрацию и перешла из подчинения ДУМ АЧР в структуру ДУМ РФ.

В 2018 г. численность населения области составляла 845 537 человек, и в основном преобладают русские (92,5%). Второе, третье и четвертое место по численности занимают татары (1,9%), башкиры (1,4%), казахи (1,3%), а общее количество этнических мусульман составляло 45 172 человека. Не все из них относят себя к мусульманам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирюков В. Природа и население Шадринского округа. Шадринск, 1926. С. 132.

Гаев И. Шадринск, милый для меня. Краеведческие очерки. Шадринск, 2005. С. 26–27.

История Курганской области: в 5 т. Курган, 1999. Т. 5. С. 217–218.

- Маслюженко Д. Н., Кайдалов А. И.* Средневековые городища Тоболо-Исетского междуречья и их роль в освоении края // История сел и деревень Зауралья: сб. науч. тр. Курган, 2002. С. 25–36.
- Морозов Е. Г.* Шадринский уезд // Челябинская область: энцикл.: в 7 т. Челябинск, 2004. Т. 7. С. 346.
- Очерки истории Шадринска.* К 50-летию Курганской области. Шадринск, 1993. С. 25.
- Представительная власть в Зауралье: история и современность.* Челябинск, 2009. С. 63–64.
- Самигулов Г. Х.* Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // История, экономика и культуры средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат. II Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2014. С. 95.
- Уфимцев В. Д.* Межконфессиональные отношения и вопросы взаимодействия религиозных организаций с органами власти в Курганской области [Электронный ресурс] // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве: мат. Междунар. науч. конф. URL: http://stat.bashedu.ru/evrazia/r_s/R_content1.htm
- Щур В. М., Абрамовских Н. В., Самкова С. В.* Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период // Земля Курганская: прошлое и настоящее: краевед. сб. Вып. 11. Курган, 1995. С. 3, 7, 16.

2.2. Сибирский федеральный округ

2.2.1. Исламские общины в Омской области

В современных границах область существует с 1944 г., но территория в различные моменты истории входила в состав Сибирского юрта, Сибирского приказа, Сибирской губернии, Сибирского царства. В 1823–1838 гг. существовала Омская область, а затем вместо Областного правления создано Пограничное управление сибирскими киргизами (казахами), к которой присоединили 8 казахских внешних округов. В 1854 г. одна часть этой территории вошла в состав Области сибирских киргизов. В 1868 г. вместо нее создана Акмолинская область (с центром в г. Омске). В 1882 г. при сохранении прежнего центра области создано Степное генерал-губернаторство. Оно охватывало огромную территорию, включая Семиречье (Джетысуу). Омск побывал и «временной столицей Белой России» (1918–1919), а в 1935–1944 гг. ему подчинялась территория современной Тюменской области.

История распространения здесь ислама восходит к северным ответвлениям Великого Шёлкового пути, по которым сюда попадали товары и идеи, прежде чем на берега Иртыша пришли миссионеры. В Усть-Ишимском, Знаменском и Большереченском районах сохранились реальные (и/или ложные) их могилы — астана, как и предания среди населения.

С включением Среднего Прииртышья в состав политобъединений (Сибирский юрт), возглавляемых Шибанидами и Тайбугидами, следующий этап исламизации проходил разными способами: внедряя централизованную систему управления, приобщая тюркское население к оседлому образу жизни и земледелию, предотвращая войны, устанавливая политические

и экономические связи с дальними и ближними соседями, развивая диалог культур и т. п.

К особенностям бытования ислама, сложившимся к концу XVI в., следует отнести раннее формирование общин и появление нескольких общесибирских центров, одним из которых стала Тюрметьякская астана. Существуют легенды об авлия, а в представлениях — симбиоз образов и персонажей архаичной и мусульманской мифологии.

Освоение российской администрацией территории шло постепенно, а Тарская крепость выступила в качестве фронтальной базы, где закреплялись бухарцы, способствуя вместе с местными группами татар формированию своеобразия сибирского ислама. Элита (среди них якобы были потомки пророка Мухаммеда) определяла и направление трансформации — богословскими трудами и практическими действиями²⁴⁹. Вследствие изменения внутренней политики облегчается и жизнь мусульман Среднего Прииртышья: в 1802 г. строится каменная мечеть в Таре²⁵⁰.

Омск стал притягательным местом для купцов, ремесленников. Там, в т. ч. в Азиатской школе (1789), Кадетском корпусе (1813)²⁵¹, училище для казахских детей (1856), гимназиях и училищах обучались немало мусульман. Они служили в структурах управления, воинских частях. Это в совокупности и определило необходимость строительства мечетей, в т. ч. Исторической (1829).

К концу 1830-х гг. в Омскую область входили внутренние округа: Омский, Семипалатинский, Петропавловский и Усть-Каменогорский (где 89,84 % — русское население) и внешние округа — территории преимущественно кочевания казахов за

²⁴⁹ Умело отстаивал в Екатерининской комиссии интересы мусульман всей Сибири В. Хансеитов.

²⁵⁰ Ранее существовали лишь деревянные.

²⁵¹ Кадетам-мусульманам (в т. ч. Ч. Ч. Валиханову) преподавали основы ислама. Татарский язык изучался и казачатами.

Иртышом — Акмолинский, Кокчетавский, Каркаралинский, Баянаульский, Аман-Карагайский, Аягузский, Учбалакский (в последнем русских всего 0,58 %). Разность соотношений влияла и на характер контактов, связи верующих с властью.

В области насчитывалось 17 мечетей и 10 медресе (самое известное — Тарское²⁵²).

Специфика административного устройства, состояла в том, что существовавшая с 1854 г. Область Сибирских киргизов преобразована в 1868 г. в Акмолинскую область. Ее центром назначили г. Акмолинск, но «до устройства там помещения для областного управления, управление временно остается в г. Омске» (так там и осталось).

Активность интеллектуалов привела в 1865 г. к судебному делу над ними как «сибирскими сепаратистами». Впоследствии идеи областничества ясно проявлялись: в 1873 г. напечатан очерк Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина «Аул», материалом для которого послужили наблюдения в омской каторжной тюрьме. Смысл очерка заключен в призыве гуманно относиться к «иностранцам», предоставляя им равные права.

Много тенденций в развитии умы г. Омска связано с рубежом XIX и XX вв., исходя из статуса города и процессов, происходивших в обширной Акмолинской области, где мусульмане оседло проживали, кочевали, служили, отбывали наказание.

В декабре 1917 г. в г. Омске проходил III Западносибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший советскую власть в Сибири и Северном Казахстане, но это не ознаменовало ее повсеместное утверждение.

В Гражданскую войну местная умма раскололась по политическим воззрениям, а прибывавшие «во временную столицу России» беженцы, имамы, мусульманские воинские подразделения усилили процессы. Последующее разделение Акмолинской

²⁵² Там учились, а иные затем и преподавали: Абд аль-Аим б. Абд аль-Малик, Абд аль-Валид и др., став (как Абд аль-Рашид б. Ибрагим б. Абд аль-Рахим) основателями династий духовных лиц, влиявших на паству.

области на зоны подчинения РСФСР и Киргизской АССР не превало конфессиональных контактов.

Судьбы лидеров складывались по-разному: пройдя три войны бывший учитель Р. С. Хамидов (1857–1938) пришел к религиозной деятельности, став муллой. После долгих лет отсутствия побывал на родине и, осознав невозможность «совместить ислам и советскую власть», А. Г. Ибрагимов (1857–1944) не только сам эмигрировал, но и позвал в Турцию земляков к тем, кто выехал еще до революции²⁵³.

В 1923 г. Сибкрайком ВКП(б) осудил излишнюю активность комсомольцев, расклеивших по областному центру 250 карикатур на муллу, но сами власти действовали иногда жестко. Заподозренного в нелояльности Р. С. Хамидова сослали в с. Уленкуль, а спустя годы расстреляли.

В системе ГУЛАГа с 1930-х гг. существовал ОмЛАГ, к которому относилось спецпоселение Кулай (Тарский район) на Васюганских болотах, куда направляли и служителей культа. В 1937 г. чекисты «вскрыли» как «связанную с границей» организацию (якобы из 100 человек). Как «особо опасных» выявляли заподозренных в связи с «Алаш»²⁵⁴, одним из центров которого еще до революций был г. Омск.

Накануне войны по приказу колхозного бригадира у д. Затон Усть-Ишимского района разрушена астана, привлекавшая паломников. Отсутствие действующих мечетей и имамов компенсировалось действиями «бродячих мулл», а для власти было важно не допускать коллективных молений или свести их к минимуму. Обязательно власти настаивали на том, чтобы при публичном исполнении обрядов не присутствовали дети. Но это

²⁵³ Собралось 3000 сибирских бухарцев. Власти сорвали большую эмиграцию, а иные предпочли вернуться на прародину — в Узбекистан.

²⁵⁴ 26.10.1937 г. «тройка» Омского УНКВД осудила 33 участника «диверсионно-повстанческой организации» — казахов Азовского района, из которых 29 расстреляли. На следующий день было расстреляно свыше 40 казахов из Черлакского района. 17.11.1937 г. осуждены 82 члена «Алаш» из южных районов области, в т. ч. 64 — к расстрелу.

сложно контролировать на уровне семьи, ставшей основной зоной религиозного воспитания и образования.

К 1938 г. в 113 спецпоселках находилось 44 378 человек, испытывавших ограничение гражданских прав. В 1940 г. из европейской части страны прибыло по оргнабору 1,8 тыс. семей (58,8 тыс. человек). Среди них татары составляли 3–4 %.

Как и все омичи, мусульмане (по убеждению или по происхождению) в годы Великой Отечественной войны проявили мужество — Героями Советского Союза стали К. Ш. Ахмиров, А. Гатаулин, И. С. Даутов, Г. Н. Насардинов, а оставшиеся в тылу самоотверженно трудились²⁵⁵.

Определенная либерализация государственно-конфессиональных отношений дала неожиданные для властей «плоды» — Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Омской области в декабре 1944 г. указал, что некоторые председатели колхозов принимали участие в намазах в ходе Уразы. Высказывалась просьба вернуть муллу из Трудовой армии и «закрепить его за колхозом».

Несмотря на признание личных и общинных заслуг, отношение к верующим (и не только мусульманам) со стороны государства было жестким: лишь жители областного центра могли открыто (хотя и не всегда) исповедовать религию. Действовали ограничения на регистрацию общин, а единственными местами проявления религиозной жизни стали астана и жилье. Власти «не замечали» бытование религии на уровне семьи, а фиксировали лишь внешне заметное проявление²⁵⁶.

²⁵⁵ Собранные среди мусульман г. Омска средства (40 251 руб.) были направлены в Фонд обороны.

²⁵⁶ Уполномоченный Совета по делам религий информировал в 1978 г.: «Особой активизации верующих по сравнению с прошлыми годами не наблюдалось. В основном пост соблюдали верующие пенсионного возраста. За время поста проведен один религиозный брак, дети к празднованию не привлекались. Пропуска занятий в школах в связи с постом не установлено ... В аулах месячный пост и праздник Ураза-байрам отмечали старики преклонного возраста группами 5-7 человек, массовых сборищ не наблюдалось ... На вечерние

В постсоветское время ситуация изменилась. Поскольку 1/3 населения области проживала в сельской местности, то там стало появляться несколько мечетей, молитвенных домов, общин. И если в 1999 г. зарегистрировано 18 приходов, то в 2005 г. 40 общин существовало в Тарском, Нововаршавском, Называевском, Усть-Ишимском, Муромцевском, Таврическом, Исилькульском, Павлоградском, Москаленском и Тевризском районах.

Новейшая история структуры уммы области выглядит так: в 1995 г. был создан независимый (от ЦДУМ) ДУМ Сибири и Дальнего Востока, муфтием которого стал З. Шакирзянов, бывший до этого имам-мухтасибом от ЦДУМ. Новый муфтият вошел в состав СМР. Из-за конфликта с председателем приходского совета мечети «Хаир-Ихсан» А. Жунусовым значительная часть общин области (преимущественно казахских) перешли в состав ДУМ АЧР. Так образовался Омский казыят ДУМ АЧР.

ДУМ Сибири в 1999–2016 гг. находилось в составе ЦДУМ на особых условиях. В 2016 г. оно вошло в состав ДСМР. После смерти А. Жунусова (2013) его преемником стал Б. Бакулин. Казыят был преобразован в ЦРО «Духовное управление мусульман Омска и Омской области». В 2019 г. в области появилось сразу два мухасибатских управления ДУМ РФ.

Умма пребывает в расколоте состоянии. По данным на 01.04.2020 г., в области действуют 4 централизованные организации и 70 местных организаций, в т. ч. ЦРО «Духовное управление мусульман Омска и Омской области» (председатель Б. Баку-

разговения и тараух-намаз собиралось каждый вечер по 10-15 человек. Служба Ляйлят-аль-Кадр проводилась 30 августа проповедью имама в течение 20 минут, присутствовало около 90 верующих ... На торжественном богослужении в день праздника Ураза-байрам в Омской мечети присутствовало более 500 человек, в том числе 75 человек из соседних районов области, также принимали участие в богослужении около 15% женщин и в пределах 10-15% молодежи до 30 лет ... В Шебаркульском районе Курбан-байрам проводился в аа. Кудук-Чилик и Кайчубай», где «В праздновании участвовало в первом ауле более 50 человек. В ауле Кайдаул Павлоградского района присутствовало в нелегальном собрании 20 мусульман».

лин) в составе ДУМ АЧР (32 МРОМ), ЦРО ДУМ Сибири (Омский муфтият) (председатель З. Шакирзянов), входящий в ДСМР (28 МРОМ). Сразу две ЦРО, созданные в 2019 г., входят в ДУМ РФ: ЦРО «Духовное управление мусульман города Омска и Омской области (Омский мухтасибат)» (председатель Д. Балтабаев, 3 МРОМ) и ЦРО «Духовное управление мусульман Омской области (Омский мухтасибат)» с центром в г. Тара (председатель Р. Ахметов, 4 МРОМ). 2 МРОМ напрямую входят в состав ЦДУМ и 2 МРОМ ведут автономную деятельность.

В местной умме, как и по всему пространству азиатской части РФ, происходят неоднозначные процессы, но традиционно в приходах доминируют казахи и татары. Интересы тюркских этносов отражают десять НКО и НКА.

Общее количество представителей этносов, ранее традиционно исповедующих ислам, в 2010 г. составляло 133 249 человек (6,7% от общего числа жителей), не все из которых религиозны.

В 2013–2014 гг. Омская область, по мнению экспертов, являлась субъектом «со средней степенью межэтнической напряженности», что при условии соотносимой со скандинавской плотности населения (15 чел./км²) позволяет прогнозировать ситуацию как стабильную», отражающую и положение в умме региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976. 372 с.

Атлас «Исламское сообщество Российской Федерации» / ред. Р. А. Силантьев. М., 2018. С. 275–277.

Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. 151 с.

Гроздья гнева. Омская область [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rg.ru/thegrapesofwrath/01/omskaaya-oblast.html>

Джарова А. К. География ислама в Омской области // Достижения и перспективы студенческой науки в АПК: мат. регион. науч. студ. конф.: в 2 ч. Омск, 2006.

ДУМ Омска и Омской области [Электронный ресурс]. URL: <https://dum55.ru>

*ДУМ Сибири [Электронный ресурс]. URL: <https://dumsib.ru>
Информационный портал Минюста РФ [Электронный ресурс]. URL:
<http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>*

Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: в 3 т. / ред. А. П. Ярков. М.; Тюмень, 2007–2019. Т. 2. 328 с. Т. 3. 444 с.

Оразбаева Д. С. Омичи тюркского происхождения в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): вклад в Победу // «Час мужества пробил...»: мат. Всерос. молодежной науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск, 2011. С. 169.

Селезнёв А. Г., Селезнёва И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М., 2009. 264 с.

Турсунов И. А. Очерки истории казахов Омского Прииртышья. Омск, 2000. 78 с.

2.2.2. Мусульмане Новосибирской области

Среди мусульман — бывавшие или жившие на этой территории — барабинские и чатские татары, другие группы тюрков, их потомки (со временем консолидированные в татар); мигранты внутрироссийские и прибывшие из-за рубежа.

В ряде захоронений в Барабинской степи археологи выявили элементы обряда (сооружение подбоя), свидетельствующие о распространении, но не массовом, ислама. Есть фольклорные и письменные памятники с поминанием шейхов, но не объявлены астана. И. Г. Георги утверждал, что в Барабе «издавна были молебные храмины», а Д. Г. Мессершмидт в д. Изенбек зафиксировали обряд погребения (несущий отпечаток архаичных верований), а также идолов²⁵⁷. По преданиям, первое селение

²⁵⁷ До сих пор распространен культ осины, связанный с образом дочери пророка Мухаммада. Так, в д. Усманка (Кыштовский р-н) записано: «Айша-Фатима, обнимая осину, оставила на ней свою кровь. С тех пор больных, в том числе бесплодных, женщин лечат отваром коры осины, взятой с западной — женской стороны. Эта кора считается лечебной именно потому, что на ней до сих пор видны следы крови дочери пророка».

чатов — Ояш (на территории Болотниковского р-на) возникло в XV в. Местное население отчасти находилось в зависимости от Сибирского ханства и его защищало²⁵⁸.

Несмотря на усилия миссионеров, в конце XVI в. барабинских татар, не принявших ислам, насчитывалось 1,5–2 тыс.

Выявлена роль муллы Сеитова, который в 1751 г. приезжал для обращения «язычников» в ислам. Среди чатских татар сс. Юрт-Оро и Юрт-Акбалык ислам имел широкое распространение, а улем Али Акбар Абд аль-Рашидов широко известен за пределами своей волости. Это отражает определенный уровень богословских знаний местных служителей культа (но не паствы, занятой кочеванием).

В Барабинской степи долгое время не было иного населения, кроме тюрок (около 1,9 тыс. человек). В связи с переходом на оседлость в XIX в. введена волостная система управления²⁵⁹. Отражали изменения в этнической палитре и другие группы. Так, нижегородские мишари обосновались в с. Тебисское, д. Белехта, а Аялу (ныне Чановский р-н). В 1897 г. в границах современной Новосибирской области учли 70,5 тыс. казахов и 18,3 тыс. татар, чей уровень религиозности различался.

В «невольное путешествие» в Барабинскую степь отправляли за антиклерикальные выступления. Так, из Симбирской губернии в 1900 г. «за неподчинение муллам» туда выслан З. Хайрутдинов. Отбывавшие в Каинском уезде ссылку ваисовцы в 1906 г. призывали барабинских татар бойкотировать выборы уполномоченных в Думу, но их не поддержали.

²⁵⁸ В 1598 г. воевода С. Кузьмин отправил 1000 всадников (из них 300 служилых татар) под командованием А. Воейкова против Кучума, который собирал ясак среди тех, кого считал подданными. Отряд настиг дружину (в составе ее был и сейид Тул-Мамет) у современного с. Ирмень Ордынского района, где убил двух внуков Кучума, 300 мурз и воинов, взял в плен большую часть ханского двора. Но Ирменское сражение не ознаменовало «крушение Сибирского ханства», которое продолжало существовать.

²⁵⁹ В Барабинской волости кроме 4421 «коренного» татарина (84 % населения) зафиксировано: 835 поволжско-приуральских татар (15,9 %), 138 казахов, 29 башкир, 16 черкесов, 4 бухарца, а также 15 ханты.

Политика вторгалась в жизнь уммы. В 1917 г. мусульмане Барабы послали приветственные телеграммы в адрес Временного правительства²⁶⁰.

Со времен Гражданской войны уже невозможно говорить об единстве уммы. Когда часть мусульман поддержала советскую власть, вторые соблюдали нейтралитет, третьи же принимали резолюцию на собрании (1919), где «вопрос о создании мусульманской добровольческой дружины может получить ”правильное разрешение” лишь в том случае, если правительство признает национально-культурную автономию тюрко-татар и, если этот вопрос будет решаться вместе с ”авторитетным в глазах мусульман учреждением” — Национальным управлением».

С окончанием активной фазы Гражданской войны жизнь уммы не закончилась. Ее продолжение ознаменовано разными событиями: из Канского и Новониколаевского уездов Томской губернии, Каменского уезда и северной части Барнаульского уезда Алтайской губернии создана Новониколаевская губерния, что способствовало формированию общего мухтасибата. Мектебе были переведены в статус обычных школ. В 1922 г. в с. Кыштовка (стала центром одноименного района тогда еще Томской губернии) появилась мечеть. В 1924 и 1927 гг. в г. Новосибирске проходили съезды «мусульманского духовенства Томской, Алтайской и Новониколаевской губерний».

В 1937 г. в новом формате создана Новосибирская область. В то время отмечено нарастание давления властей на убеждения верующих. Их и репрессировали в большом числе²⁶¹.

²⁶⁰ Собрание, проходившее в с. Тебисском Каинского уезда, пожелало, чтобы «мектебе находились в ведении Министерства народного просвещения, а преподавание в них велось на родном языке по программе, выработанной Всероссийским мусульманским съездом».

²⁶¹ Только за 1937–1939 гг. «тройкой» областной УНКВД на основании ст. 58-2, 58-6, 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР приговорены к расстрелу около 200 мусульман. Среди них и спортсмен с мировым именем — борец К. Мунайпасов, обвиненный в принадлежности к партии «Алаш». В Чановском районе якобы выявлены ячейки мифической организации «Гаскери Уешма», состоявшей из 100 бывших торговцев, мулл и лиц, «враждебно настроенных к советской власти».

В 1938 г. закрыта мечеть в областном центре, но общине предоставили другое здание. Напуганные репрессиями верующие стали реже демонстрировать свою принадлежность, замкнув духовные практики на семью и небольшой круг знакомых.

Известно, что в 1938 г. существовало 510 спец(труд)поселков (в т. ч. «накопительных»), где разместили 50 596 семей (200 782 человек). Там имелись не только огромные бытовые проблемы, но и ограничения в соблюдении ритуалов для верующих всех конфессий. Несколько свободнее в этом отношении оказались те, кто в 1940 г. приехал по оргнабору (а это 15,6 тыс. семей, или 73,9 тыс. человек) для развития различных отраслей народного хозяйства. В 1941–1942 гг. туда же прибыло 2,3 тыс. семей, еще ранее оформленных на переселение. Мусульмане по происхождению, в основном татары, составляли среди них около 3 %.

Патриотический подъем, связанный и с замеченным многими мусульманами страны «Обращением представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии» (15.03.1942 г.), которое подписал и новосибирский имам М.-Р. Садыков, давал надежду на возрождение духовной жизни. Она укрепилась с регистрацией в 1944–1945 гг. в г. Новосибирске общины во главе с Х. Х. Халидуллиним. В сельской же местности при отсутствии мечетей и мектебе женщины в различных формах упрочили свое место в пространстве бытового ислама, сохраняя традиции, передавая знания детям.

В силу ряда факторов и влияния антирелигиозной пропаганды в 1959 г. в области действовала лишь одна мечеть, а верующих насчитывалось больше 3 тыс. человек. В последующем ситуация в государственно-конфессиональных отношениях варьировалась. Так, в 1962 г. в области был зафиксирован рост числа мусульманских общин (четыре)²⁶². В новосибирской мечети наблюдатели отметили в 1964 г., что численность

²⁶² Исходя из ситуации, в том же году Новосибирским обкомом КПСС признан суннат «изуверским риалом», о котором, заметили в партийном органе, в атеистической пропаганде «почти не говорят».

неравномерна: по пятницам от 30 до 59 человек, а по религиозным праздникам — 200-300 прихожан, где доля не достигших 40 лет составляла 10-15%. В области действовало в тот момент еще 5-6 незарегистрированных общин.

В Венгеровском районе в 1966 г. решили «исправить ситуацию», через комиссию по контролю за выполнением законодательства о культах обязав всех усилить антерелигиозную пропаганду. Но трудно оказалось «не заметить» наличие внешнего присутствия религии, например, в разделении секторов на кладбищах по конфессиональному признаку. Исходя, прежде всего, из просьб, Яуд-хазрят и его потомки исполняли функции мулл на станции Кошкуль (Чановский р-н), где сами построили мечеть и открыли мектебе.

В контексте всех процессов, происходивших среди верующих страны в 1980–1990-х гг., местная умма стала увеличиваться. Происходило это как за счет «возвращающихся к религии предков», так и благодаря приезжим, принадлежащим к разным течениям. В ряде случаев это вызывало напряжение²⁶³.

Иные из мусульман ведут разрушительную деятельность²⁶⁴. Замечено к тому же, что «программируемые» новыми мигрантами (не посвященными в традиции местного варианта ислама), иные служители культа выносили суждения, встречавшие сопротивление, например, у мусульман Барабы.

Умма раскола по различной юридической принадлежности, где несколько организаций и групп есть в гг. Новосибирске,

²⁶³ Так, в 2008 г. отмечено: «Таджикские этноорганизованные группы стали основными поставщиками и распространителями наркотиков. Среди членов диаспоры скрываются лица, ответственные за преступления, в том числе и террористического характера, на родине и участвовавшие в боевых действиях в составе "Объединенной таджикской оппозиции" (ОТО) против правительственных войск Таджикистана». Некоторые даже прошли подготовку в лагерях Движения «Талибан» в Афганистане.

²⁶⁴ В 2013 г. обезврежен «Новосибирский джамаат», состоявший, преимущественно, из украинцев и русских. Его члены, по версии следствия, относившиеся к «Таблиги джамаат», занимались разбоями и готовили теракты.

Бердске, Татарске, Куйбышеве и Искитиме, Убинском, Колыванском, Кыштовском, Барабинском и Чановском районах. По состоянию на 01.08.2018 г. в области было зарегистрировано 15 организаций, включая одну ЦРО. Из них 12 МРО и одна ЦРО входят в ДСМР через РДУМ г. Новосибирска и Новосибирской области, а две МРО ориентировались на ДУМ АЧР. Община при исторической мечети г. Новосибирска в 2018 г. перешла из РДУМ г. Новосибирска и Новосибирской области в юрисдикцию ДУМ РФ. Также есть одна автономная мусульманская группа.

В области находятся 16 молельных помещений, в т. ч. 9 мечетей, где накоплен опыт разрешения вопросов с помощью диалога и учета региональных особенностей. Так, в разных помещениях новосибирской мечети могут вести богослужение представители различных мазхабов, но общемусульманские праздники отмечают вместе.

При среднесибирской плотности населения (15 чел./км²) представители этносов, исторически принадлежавших к ареалу мусульманской культуры, представлены следующим образом: татары (их мнение отражают четыре НКО) — 24 158; узбеки — 12 655; казахи — 10 705; таджики — 10 054; азербайджанцы — 8008; киргизы — 6506, но не все из них принадлежат к активно верующим. Общее количество этнических мусульман составляло в 2010 г. 76 787 человек (2,88 % населения).

По рейтингу 2013–2014 гг., область является субъектом, как считают эксперты, «со средней степенью межэтнической напряженности. Угроза массовых столкновений с применением насилия низка, однако одиночные насильственные действия имеют серьезный резонанс и провоцируют массовые ненасильственные действия». Впрочем, эта оценка не отражает всего многообразия тенденций в современной умме региона, где большинство верующих нацелено на построение гражданского общества с учетом их интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абакиров М. Ш.* Татары Новосибирской области. Новосибирск, 2012.
- Абсалямова М.* Сибиряки родом из Чембиля [Электронный ресурс] // Республика Татарстан. 2001. 24 нояб. URL: <http://rt-online.ru/p-rubr-obsh-15857>
- Ахметова Ш. К.* [и др.]. Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. Новосибирск, 2002. 325 с.
- Георги И.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей: в 4 ч. СПб., 1776. Ч. 2. 252 с.
- Коккоулин В. Г., Рахматуллина А. Р.* Эуштинская мусульманская община // Макарьевские чтения: мат. 9-й Междунар. конф. Горно-Алтайск, 2011. С. 378-381.
- Корусенко М. А., Диянова А. М.* Традиционное мировоззрение барабинских татар во второй трети XX — начале XXI в.: представление о духах-хозяевах освоенных пространств // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. Вып. 2 (15). С. 186–195.
- Нам И. В.* Культурно-национальная автономия в истории России: докум. антология: в 2 т. Томск, 1998. Т. 1: Сибирь. 1917–1920. 308 с.
- Озерова О. А.* К вопросу об организации информации и агентурной работы среди тюркского населения партийными и советскими органами Западной Сибири (начало 1920-х–1930-е годы) // Омский науч. вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2014. № 1 (125). С. 17.
- Селезнёв А. Г., Селезнёва И. А., Белич И. В.* Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М., 2009. С. 99.
- Ярков А. П.* Миграция и религиозный экстремизм: «сообщающиеся сосуды» или... // Современные проблемы адаптации мигрантов в общества-реципиенты (Россия, Западная Сибирь, Югра): мат. Всерос. науч.-практ. конф. Сургут, 2007. С. 86-93.

2.2.3. Умма Томской области

На современной территории умма оформилась к периоду Позднего Средневековья. Ее основа — томские (томско-обские) татары. Немногие из насельников постоянно практиковали

ислам. Находясь на периферии мусульманского мира, эштинцы и чаты (со временем войдя в состав томских татар), органично включали в исповедную практику элементы архаичных традиций, не противоречащих догматике и освященным решением улемов. Иные платили ясак правителям Пегой Орды, тогда как другие напрямую — даруга Сибирского юрта.

После поражения Кучума от него отошли многие вассалы, а по просьбе князьца Тояна в 1604 г. русскими и служилыми татарами заложен Томский острог. Несколько раньше — в 1598 и 1602 гг. появились Нарымский и Кетский остроги. В течение XVII в. число острогов и форпостов увеличивалось. В их окрестностях стали оседать бывшие кочевники и ссыльные, превратившись в крестьян, купцов, ремесленников, ямщиков, служилых татар, что, в принципе, способствовало и укреплению их религиозных начал. Там появились мечети, мектебе, собственные духовные лидеры, развивалось богословие. Во многом это заслуга бухарцев, которые только в г. Томске образовали Малую и Большую Бухарские управы.

В 1804 г. в состав Томской губернии входили 8 округов: Томский, Каинский, Красноярский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Кузнецкий и Бийский, а накануне 1917 г. там имелись уезды: Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский²⁶⁵.

В 1897 г. по исповеданию — 95 196 мусульман (где недавних приезжих — 9423), преимущественно проживало в сельской местности. Меньшинство из них (2321, из которых 1812 — приезжие) осели в городах. Именно в городских условиях рождались новые формы региональной исламской культуры. Примечателен в этом отношении «Дом Карим-бая» (особняк купца К. А. Хамитова) в г. Томске. В его облике соединены стилистиче-

²⁶⁵ Поэтому из общей статистики трудно вычлениить то, что имеет отношение к современной территории области. Например, известно, что в 1848 г. в губернии функционировало 47 мечетей и молитвенных домов, в 1871 г. — 36, в 1883 г. — 38, а в 1904 г. — 32, но без конкретизации по волостям.

ские формы классицизма, ренессанса и модерна, а планировочная структура несет отпечаток исламского зодчества.

Новые группы мусульман (включая переселенцев, ссыльных) привносили в жизнь уммы различные идеи, иногда конфронтационные²⁶⁶. Наоборот, стабильностью положения расквартированные там же его единоверцы — казаки обязаны своей верности присяге.

Привлекли крестьян-переселенцев южные зоны, тогда как г. Томск и его окрестности стали притягательными для молодежи и интеллектуалов «Сибирскими Афинами»²⁶⁷.

Причиняли беспокойство властям не только социал-революционеры всех направлений, но и причисленные к ваисовцам 296 человек. Так, губернатор написал в Департамент духовных дел иностранного вероисповедания МВД о состоящих под надзором, что ваисовцы вели себя крайне скрытно, игнорируя должностных лиц, но активно «идя в народ».

Имевшее целью обновление жизни местных мусульман Общество мусульман-прогрессистов просуществовало до конца 1915 г., было закрыто по обвинению в панисламизме, но многое успело в части реформирования образования, раскрепощения женщин, развития светской культуры не только в г. Томске. На умму этого города ориентировались во многих местах компактного проживания мусульман, хотя число рядом проживавших христиан в Томской губернии — самом густо населенном регионе Сибири (4,18 млн человек) — было значительно больше.

В 1917 г. губерния стала центром возрожденного областничества и мусульманских съездов, актуализировав движение за создание НКА.

²⁶⁶ Отбывал в Нарыме ссылку зайсан казахов Горного Алтая Абдульдо Калдекеула Сарыкалдыков.

²⁶⁷ Там появился первый в Азиатской части страны университет, где учились и мусульмане, осваивая светские науки.

Гражданская война расколола умму, а последующие процессы ее поляризовали. Хотя очевидно: у значительной части населения ислам продолжал играть важную роль — в традиционном механизме организации их жизни устойчиво сохранялась убежденность в незыблемости религиозных установлений. С просоветских позиций выступили некоторые местные имамы, провозглашая лозунг: «Советская власть не противоречит исламу». В 1923–1925 гг. в губернии зарегистрировано 23 общины, после чего их число стало стремительно сокращаться, как и количество прихожан.

«Перелицовка» и приспособление к новым реалиям были болезненны, а иногда совмещали разнопорядковые явления. Часть мусульман по происхождению перестала посещать мечети, совершать намазы, исполнять установки религии, в т. ч. из соображений собственной безопасности. Обряды, если настаивали родственники, совершались тайно, тем более что служителей культа преследовали, в т. ч. по инспирированным обстоятельствам.

Особо острой и негативной пропаганда была в момент подготовки к закрытию мечетей: Красную закрыли в 1931 г., а Белую — в 1937 г., попутно арестовав во время джума-намаза членов совета старейшин. Многих верующих репрессировали²⁶⁸. Томско-Асинское управление ГУЛАГа активно использовало труд верующих, включая мусульман, но не допускало коллективных исправлений культа.

Вторым крупным центром, после г. Томска (вместе с окрестными давними селениями — основная зона проживания мусульман по происхождению), является поселок спецпереселенцев — предшественник г. Стрежевого²⁶⁹.

²⁶⁸ Это приводило к массовой гибели, как, например, в 1933 г. во время «Назинской трагедии» (которой «управлял» и комендант Сулейманов).

²⁶⁹ Среди его основателей в 1932 г. упомянуты Ниязовы, Хуснутдиновы, Гальямовы, Сайтовы, Сайбулины и др., несмотря на обстоятельства, сохранявшие верность исламу.

В 1939–1945 гг. территория (с 1944 г. — самостоятельная область) стала местом размещения депортированных, в т. ч. мусульман.

Духовные практики оставшихся на свободе стали законспирированными, поскольку органы правопорядка отслеживали ситуацию, а идеологические структуры постоянно обсуждали состояние религиозности²⁷⁰. Несмотря на значительные усилия по воспитанию атеистического мировоззрения, религиозность оставалась, а с публичным проведением похоронных обрядов пришлось смириться.

С преобразованием в город (1966) в Стрежевом увеличилась доля мигрантов. Последующее возрождение общин и возвращение мечетей в г. Томске и на селе — не синхронны. Длительное время верующие обходились приспособленными зданиями и помещениями, особенно в сельской местности, население которой в конце 1980-х гг. составляло 1/3 жителей области.

Выход доселе скрытой религиозной жизни произошел одновременно с общероссийскими процессами, пройдя те же этапы и преодолевая схожие проблемы. При общей численности населения в 2002 г. в 1036,5 тыс. человек наиболее крупный этнос, исторически принадлежащий к ареалу исламской культуры, — татары²⁷¹. На территории области также проживало: 1533 гражданина Узбекистана, 424 — Киргизии, 213 — Таджикистана. Мечети в г. Томске посещают узбеки, киргизы, таджики, азербайджанцы, чеченцы, дагестанцы и др.

На территории (при средней плотности населения в 3,3 чел./км²) зарегистрированы в структурах: ДУМ АЧР (муф-

²⁷⁰ В апреле 1958 г. Томский обком КПСС провел семинар лекторов-атеистов с участием 200 человек, затем направленных для работы и в населенные пункты с татарским населением (в 1959 г. — 1,8% населения). На предприятиях и в колхозах шла работа и на татарском языке.

²⁷¹ Они составляли 1,9% от всех жителей, но лишь единицы осознавали себя сибирскими татарами. К 2010 г. численность татар упала до 1,7% (17 029 человек).

тий Н. Жумаев) — 2 общины, тогда как к ДУМ Сибири относится 8 организаций (муфтий Н. Турсунбаев). Разнятся финансовые возможности: если в областной столице долго проводили реставрацию мечетей (памятников архитектуры), то в Стрежевом в 1994 г. возникла крупная община, сумевшая создать две мечети, превратив новый город нефтяников во второй исламский полюс области²⁷².

Общины и мечети действуют также в таких населенных пунктах как Эушта, Тахтамышево, Барабинка, Чёрная Речка, Моряковка, Кирек, Кафтанчиково, Кривошеино. Они входят в структуры ДУМ АЧР и ДУМ Сибири (Омский муфтият).

По рейтингу 2013–2014 гг., область является субъектом, как заключают эксперты, «со средней степенью межэтнической напряженности». В г. Томске существовало и имеет последствия в настоящее время негласное противостояние между прихожанами Белой и Красной мечетей. Ситуация достаточно типична для Сибири. Кроме того, это место, где много приезжих, что связано с образовательной средой областной столицы, «классической» миграцией, а также с предприятиями нефтегазовой сферы. Общее же количество представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, в 2010 г. составляло 33 014 (3,15 % населения), но подлинная религиозность иная.

По состоянию на 01.08.2018 г. в области было зарегистрировано 14 мусульманских организаций, включая 1 ЦРО. Из них 6 МРО и одно ЦРО входят в ДСМР через РДУМ г. Томска и Томской области (муфтий Н. Турсунбаев), 2 МРО входят в ДУМ АЧР (муфтий Н. Жумаев), одна МРО ориентируется на ЦДУМ и 4 МРО действуют автономно. Руководители общин поддерживают межрелигиозный диалог. Круглые столы, дискуссионные площадки и фестивали с участием разных этнических и религиозных объединений проходят в столице области несколько раз

²⁷² В ноябре 2017 г. там состоялось открытие Соборной мечети «Аль-Хаят» (площадь 500 м², высота минарета — 35 м, а купола — 12 м).

в месяц. В них участвуют руководители религиозных организаций, журналисты, представители НКО (среди них пять татарских) и научного сообщества, власти, обсуждая актуальные вопросы взаимоотношений, толерантности, проблем общества, нравственности и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айтмухамбетов А. А. Исхак Джаксалыков и Томское магометанское училище // Сулеймановские чтения: мат. XI Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2008. С. 209.

Bustanov A. Abd al-Rashid Ibrahim's Biographical Dictionary on Siberian Islamic Scholars // Kazan Islamic Review. 2015. № 1. Pp. 28–29.

Валеев Ф. Т., Исакова С. М. О ваисовцах в Сибири // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994. С. 37–38.

Выходцев А. Мой Стрежевой. Стрежевой, 2000. С. 40.

Глава ДУМ АЧР открыл новую мечеть на севере Сибири // Исламинфо. 2017. нояб.

Гроздья гнева: рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Томская область [Электронный ресурс] // Центр изучения национальных конфликтов (ЦИНК). URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/tomskaya-oblast.html>

Емельянов Н. Ф. Этнический и численный состав коренного населения Томского края в XVII — первой пол. XIX вв. // Из истории Сибири. Вып. 19. Томск, 1976. С. 90–107.

Кабдулвахитов К. Гаскери Уешма. Пантюкистское государство в Сибири под протекторатом Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamnews.ru/news-22919.html>

Комарова И. Г. Религиозный фактор в структуре этнической идентичности татар Томской области: поведенческие стратегии // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. С. 307–308.

Нам И. В. Конфликт в мусульманской общине // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова, Е. И. Филлиповой. № 18. М., 1998. С. 44–45.

2.2.4. О судьбе общин Алтайского края

Край образован в 1937 г., но данная территория давно была известна купцам из числа мусульман, являясь транзитной. Не случайно дорогу вглубь Юго-западного Алтая от слияния Бии и Катунь именовали «Старой татарской», а среди археологических находок есть предметы центральноазиатского происхождения. Проникновение отдельных мусульман и примет их культуры неравнозначно упрочению позиций ислама. Последующие процессы являются показательными при осмыслении места религиозных общин (да и самой религии) в пространстве той части Северной Азии, где мусульманское население появилось поздно, а компактное их расселение затем контролировалось.

Казачьи отряды уже вышли на берега Тихого океана, но территория Алтая оставалась «заграницей». При сибирском губернаторе М. П. Гагарине с подгорий вытеснены незадолго до того появившиеся там казахи, принявшие подданство Джунгарского государства. Одновременно сюда пришли другие мусульмане — служилые татары, которые вместе с русскими соорудили Бикатунскую крепость и обустроивали Колывано-Воскресенский горный округ. В его состав входили: Бийский, Колыванский, Кузнецкий, Семипалатинский и Красноярский уезды, часть поселений Томского уезда (остальная его территория вошла в Томскую губернию).

Являясь с 1747 г. собственностью Императорского Двора, алтайские земли были ограничены в заселении нерусским населением, и лишь после разгрома Пугачёвского восстания иные участники из мусульман отправлены туда на каторжные работы. Редко, но появлялись там купцы из Поволжья.

В 1796 г. Колыванская губерния упразднена, а ее земли отошли к Иркутской и Тобольской губерниям. Считая кочевников нестабильной (в т. ч. в административном подчинении и в политическом отношении) группой населения, Правление создан-

ного Алтайского горного округа неоднократно ходатайствовало перед центральными властями о выселении казахов²⁷³.

Особое место принадлежало разорившимся кочевникам — джатакам, вынужденным наниматься в казачьи и крестьянские селения. Казаки и крестьяне (из приверженцев РПЦ и старообрядцы) нанимали кочевников²⁷⁴ для выпаса скота, промышленники же были заинтересованы в привлечении для работ на рудниках.

Постепенно здесь оседают и другие мусульмане, пользуясь, например, разрешением пребывать на условиях аренды тем, кто ранее был приписан к горнозаводскому ведомству.

В 1880 г. приняты правила, по которым казахам отводился под кочевья участок Кулундинской степи при условии их выселения из других районов округа. Вводилась система выдачи спецразрешений для номадов, приезжавших на заработки в регионы проживания оседлого населения²⁷⁵.

Более либерально местная власть отнеслась к татарам. Первоначально они оказались сконцентрированы вокруг Бийска и в самом городе. Показательно, что в 1880 г. в Барнаульском округе мусульмане составляли 0,56 %, а в Бийском — 12,89 % населения.

Противомусульманское отделение АПДМ на территории Алтайского горного округа создано в 1880 г. для распространения

²⁷³ Причиной иногда назывались конфликты с православными крестьянами из-за пастбищ и разбоя на дорогах. Отмечалось «воровство» и возвращение в ислам. Так, из доклада горному правлению священника змеиногорской Преображенской церкви явствует, что М. З. Файзов бранил новообращенных, призывая бежать в Степь, обещая возместить расходы.

²⁷⁴ В 1842 г. в Усть-Каменогорской, Убинской и Колыванской волостях проживало в 657 юртах до 3450 кочевников об. п., а в Карасукской волости в 228 юртах — 1325 (чиновники Алтайского горного округа в документах называли их «старожилыми киргизами»). Джатаки выживали, приспособившись к иной культуре, потом частью ассимилируясь, принимая крещение.

²⁷⁵ Как заметили Е. Б. Сыдыков и З. Е. Кабульдинов: «...в таких условиях у казахов пропадало желание строить прочные дома, заниматься земледелием, строить мельницы, мечети».

христианства среди казахов Бийского округа и части Семипалатинской области²⁷⁶.

Известно, что первая мечеть появилась в 1890-х гг. в с. Букур. Казахи обосновались и в других селениях: Александровское, Устьянка, Гилёво, Багаймут, Кучук, Кинирыл, Притыка, Бигельды, Гусиная Ляга, Сибирь, Кирей, Кызылту, Беккердиновка, Куатовка.

В 1904 г. на 17 местных приисках мусульмане составляли 34,8% от общего числа работающих. В 1906 г. издан Указ о передаче свободных кабинетных земель Алтайского округа переселенцам, что привело к увеличению численности мусульман. Показательно, что в 1910 г. община Барнаула насчитывала 191 человека, а Барнаульского уезда — 272. И в обоих случаях основу уммы составляли татары.

Исходя из узко понимаемых интересов безопасности, в ряде случаев строительство или деятельность мечетей блокировались властью²⁷⁷. С другой стороны, в населённом татарами с. Назаровка (ныне Михайловский р-н) имелась мечеть, но местный мулла З. Тухва(е)тул(л)ин не отвечал нравственным запросам земляков. Власть также приняла ограничительные меры.

Первая мировая война вовлекла в политические процессы и мусульман, появившихся здесь в качестве беженцев, депортированных, мобилизованных на тыловые работы. Косвенно вовлечённые в восстание 1916 г. иные казахи Бийского округа откочевали в пределы Китая и Монголии.

Политическую активность начала проявлять интеллигенция и социально активные крестьяне. Уникальный для Сибири

²⁷⁶ Возглавил ее Ф. Сеньковский, священник из Чёрно-Ануйского стана (ныне — на территории Республики Алтай). По данным за 1881 г. крещено 739 мусульман и «язычников». Подобные «успехи» и отсутствие отрицательного отношения со стороны казахов явились основанием к созданию аналогичной миссии в Степном генерал-губернаторстве (Акмолинская и Семипалатинская области).

²⁷⁷ В частности, в с. Киреевском (Кирей) Успенской волости Змеиногорского уезда оно запрещено православной епархией на основании донесения приходского священника.

факт, что К. И. Рамазанов стал кандидатом в члены Учредительного собрания. Да и голосовали за него выборщики вне конфессиональной принадлежности.

Непрестанные административно-территориальные изменения сопровождали население все последующие десятилетия, усложняя жизнь общин. В Гражданскую войну мусульмане, как и многие сибиряки и дальневосточники, находились по разные стороны «баррикад». Часть же относилась индифферентно к происходящим событиям. Но вот антикоммунистическое восстание 1920–1922 гг. поляризовало массы, вызвав вражду по отношению к единоверцам и соплеменникам.

В 1922 г. два национализированных здания мечетей в Барнауле возвращены, а в 1923–1925 гг. в крае существовало шесть официально зарегистрированных общин. Впоследствии, под влиянием изменившейся стратегии властей, все здания отняты, а сами общины прекратили существование.

Вообще в советский период в крае, как и по всей стране, религиозная деятельность притеснялась²⁷⁸. Как и в других регионах страны многие служители культа (например, А. Г. Тойчинов из с. Змеиногорск) и верующие были отнесены к «врагам народа», хотя они открыто и не проводили обрядов. Лишь кладбища остались единственным местом манифестации принадлежности.

Известно, что в 1938 г. в крае существовало 18 спец(труд)поселений, 2783 жителя которых различного этноконфессионального происхождения и убеждений испытывали ограничения гражданских прав²⁷⁹.

²⁷⁸ В совокупности с последующим процессом коллективизации это, например, вызвало новую волну эмиграции (к 1939 г. вместе с казахами Горного Алтая — выехало 1,1 % населения).

²⁷⁹ Свободнее в этом отношении оказались приехавшие в 1940 г. добровольно для освоения ресурсов. Тогда из малоземельных и трудоизбыточных регионов европейской части страны направлено (завербовано) 19,2 тыс. семей (88,8 тыс. человек), где мусульмане по происхождению составляли 3-4%. В случае если они попадали в сельскую местность, у верующих имелось больше возможностей для соблюдения требований религии, нежели у горожан (в т. ч. недавних).

Внутриконфессиональные различия (зависимые от мест исхода) вскоре оказались несущественны. Особенно в 1941–1945 гг. Тогда число мусульман (по убеждению или лишь по происхождению) увеличилось из-за беженцев, спецпереселенцев (депортированных) и осужденных, находившихся в АлтайЛАГе. Их духовные практики строились по-разному, но общий рост религиозности заставил власти пойти на компромиссы. Тогда стали возможными неофициальные визиты мулл из соседних районов Казахстана.

Активным взаимовлиянием в послевоенные годы отмечена жизнь русских, немцев, украинцев, татар и казахов, проявляясь во время Ураза-байрама. Есть важные изменения в области брачных отношений²⁸⁰.

Соотношение этносов, исповедовавших или только ориентированных (по происхождению) на исламскую культуру, менялось. По данным переписи 1989 г., в пределах края проживало 21 709 казахов (0,77% населения), являясь самым многочисленным здесь тюркским этносом, но с 1991 г. наблюдался их (оказавшийся для многих временным) отток в Казахстан. Тогда же выяснилось, что 44% населения края проживало в сельской местности²⁸¹.

Меняться стало «этническое лицо» приходов. Примечательно, что в 2002–2010 гг. численность узбеков увеличилась на 40,8%, а таджиков — на 29%. При этом 66,8% таджиков и узбеков проживало в городах, а 38,9% таджиков и 24,5% узбеков

²⁸⁰ Семьи казахов в Михайловском районе в основном моноэтнические, но все большее распространение получал там брак не по сговору родственников, а по любви, после неоднократных личных встреч и внешнего проявления симпатии.

²⁸¹ Это, несомненно, влияло на поддержание там религиозных традиций в большей степени, нежели в городах. А вот родным языком владело лишь 37% татар и 50% башкир, отражая и общесоюзную тенденцию. Тогда же было выявлено, что в крае проживало 8078 татар (0,29% населения) и 867 башкир, определяя «лицо» и особенности исполнения обрядов в постепенно возрождавшихся, но еще официально не оформившихся общинах.

назвали русский родным языком. К 2010 г., вследствие массового выезда в Поволжье и другие субъекты РФ, число татар (с 2002 г. сократившись на 23,7%) — 6794 человек, а башкир — 559. Напротив, росло число выходцев с Кавказа, из Казахстана и Средней Азии, изменивших, в т. ч. из-за большей религиозности, облик приходов, в ряде случаев внутри согласующих между собой различные традиции.

В 2007 г. возник независимый муфтият — ДУМ Алтайского края, чья единственная (барнаульская) община ранее входила в ДУМ АЧР. В 2018 г. в крае насчитывалось 10 общин.

Иные из сибиряков, даже проживая вдали от родных мест, оказали помощь землякам в реализации их духовных потребностей. Например, мечеть в с. Кирей спроектировал и построил в 2008 г. на свои средства народный архитектор СССР К. Ж. Монтахаев.

При средней, для Сибири, плотности населения (15 чел./км²) в крае в 2010 г. проживали (по убывающей численности) исторически (иногда отчасти) принадлежавшие к мусульманскому ареалу: татары (есть 4 НКО), башкиры, азербайджанцы (равномерно расселенные по городам и селам), узбеки, таджики, киргизы, чеченцы (с небольшим преобладанием сельчан), осетины, лезгины, дунгане, уйгуры, ингуши, туркмены, даргинцы, кумыки, кабардинцы, карачаевцы, турки, черкесы, персы, ногайцы, абазинцы, адыги и памирцы. Общее количество людей, принадлежащих к этносам, в историческом прошлом исповедовавшим ислам, составляло 28 019 (1,16% населения). Различие их духовных практик пока мало изучено, но, очевидно, большинство верующих отторгает радикализм. Алтайский край по анализу 2015 г. ситуации в приграничных территориях РФ отмечен преимущественно ненасильственными конфликтными действиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевко Н. В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII — первая половина XIX вв.). Усть-Каменогорск, 2003. С. 98.

Анисимова И. В. Об использовании труда казахских переселенцев на предприятиях Алтайского горного округа (посл. треть XIX в.) // Востоковедение. Исследования на Алтае. Вып. V. Барнаул, 2008. С. 87–92.

Белгизбаев Е. А. Динамика брачной структуры казахов Михайловского района Алтайского края (1970–2002 гг.) // Казахи России: история и современность: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Омск, 2010. Т. 1. С. 219.

Горнявчева Т. А. Хозяйственная деятельность казахов села Керей Кулундинского района Алтайского края // Казахи России: история и современность: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Омск, 2010. Т. 2. С. 69.

Зиберт Н. П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 — середине 1960-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. С. 74–75.

Сыдыков Е. Б., Кабульдинов З. Е. Выделение Российской империей Кулундинской степи для кочевания казахов Тобольской и Томской губерний (1880 г.) // Азиатская Россия: проблема социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): мат. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск, 2017. С. 128–130.

Трегубов А. Л. По новым местам. СПб., 1913. С. 26.

Успенъев Г. И. Тюркоязычное население в составе Сибирского казачьего войска в XIX в. // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: сб. науч. тр. Омск, 1983. С. 127.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005. 312 с.

Ярков А. П. Ислам в Южной Сибири в Средние века // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Барнаул, 2014. Т. 1. С. 47–59.

2.2.5. Ислам на территории Республики Алтай

В силу отделенности и сложности управления административное подчинение и наименования этой территории изменялись²⁸². Мусульмане бывали здесь издавна в составе торговых караванов. Немногочисленное кочевое население их религия не заинтересовала, поскольку сильны были архаичные верования. К тому же там находились манихейские монастыри, представляя мощное религиозное направление.

Есть мнение Г. Б. Эшматовой, что в состав Джунгарского ханства входили кочующие тюрки Восточного Туркестана — мусульмане, именуемые катоны (хотоны?)²⁸³. Якобы еще в конце XVII в. катоны появились на Алтае, а в 1756 г. их зайсан Кутук (Кутайгалимов/Кутайгулин) принял российское подданство. У канского зайсана Омбо также были катоны, а его представители — А. Хантулин и мулла Т. Абре(а)имов посещали Чакырскую крепость (на Колывано-Воскресенской военной линии), где было заявлено: «С общего подчиненных его урянхайцев и бухарцов²⁸⁴ согласия, просил Омба принять его с подчиненными ему людьми, которых ... посемейно более пятисот человек ... в подданство Ея Императорского Величества, в которое... он, вступая ... подати всякие платить желает».

С падением Джунгарского ханства и вхождением в состав Российской империи (1757) катоны Горного Алтая, как считала Г. Б. Эшматова: «отошли от ислама», но их потомки сохранили

²⁸² В 1920 г. Каракорумский уезд преобразован в Горно-Алтайский. С 1922 г. это Ойратская АО (в этом качестве с 1937 г., а с 1948 г. как Горно-Алтайская АО) — в составе Алтайского края. Некоторое время (в 1925–1930 гг.) территория непосредственно подчинялась Сибкрайисполкому. С 1991 г. это самостоятельная Горно-Алтайская ССР, а с 1992 г. — Республика Алтай.

²⁸³ Согласно указу хана Галдана Бошокуту, они, как полагает исследовательница, могли решать внутренние вопросы на основе шариата (?), а сами признавались родственными и союзными ойратам.

²⁸⁴ В данном случае, полагаем, в трактовке «окраинные жители Восточной Бухары».

самоназвание катон-кыпчак. В тот же период левобережье р. Чуя привлекло страдавших из-за истощения прежних пастбищ кочевые племена найманов, кереитов, уаков, исповедовавшие ислам. С демаркацией границ между Россией и Цинской империей они оказались разделенными²⁸⁵. Так образовалась кош-агачская группа казахов. Постоянно изменялись размеры их местных пастбищ, маршруты кочевков, что вызывало недовольство алтайцев. В требовании о выселении казахов присутствовало указание на их «инаковость» — мусульманскую принадлежность.

Жаловались на мусульман и русские, в т. ч. миссионеры Чёрно-Ануйского отделения АПДМ, стремившиеся христианизировать жителей²⁸⁶.

«Правила заселения Горного Алтая» (1879) предусматривали преимущественное заселение этого региона православными. Но иным по структуре оказалось заселение кочевниками: в 1880 г. в Чуйскую степь из Западной Монголии под началом Абдульдо перешло 100 казахских семейств, а к 1890 г. число их удвоилось.

В силу кочевого образа жизни казахи²⁸⁷ долгое время не строили мектебе и мечетей, но имели мулл и даже устроили «священное» место. Встречались случаи обращения алтайцев в ислам. С изменением государственной политики часть ставших оседлыми туратинских казахов вернулась к религии предков и даже построила мечеть.

Опасаясь притеснений из-за восстания 1916 г., хотя не принимали в нем активного участия, эмигрировали в Монголию и Китай 50 тыс. алтайских казахов.

²⁸⁵ Хотя и продолжали мигрировать через границу вплоть до 1929 г.

²⁸⁶ Отчасти им это удалось сделать в типе туратинских казахов, в бытовом и праздничном поведении которых сложился симбиоз шаманских, православных и мусульманских традиций.

²⁸⁷ Конфликты из-за пастбищ власти постарались уладить в 1908 г. с разделением участков по берегам р. Чуя между казахами и телеутами, и в 1913 г., когда учредили две Казахские волости.

Гражданская война отразилась на жизни мусульман, как и всего региона. Так, в Кош-Агачской волости с апреля 1920 г. по осень 1921 г. действовали законы военного времени. Это связано не только с пограничными конфликтами, но и с новой волной эмиграции (откочевало больше 200, а остался 91 аил) казахов, чья элита боялась социально-правового и имущественного притеснения, а вместе с массами — утраты этноконфессиональной самобытности. В 1924 г. выявлено, что еще 90 казахских семей выехало в Казахстан²⁸⁸.

Спротивление мулл советизации образования в Кош-Агачском аймаке проявилось в 1926–1927 гг. в их «внушении» родителям, что проучившиеся дети будут «отправлены в солдаты». В годы репрессий (в т. ч. по ложным обвинениям) осуждено более 50 активных верующих и мулл (в т. ч. М. Битуганов, К. Джертнасов, Б. Смагулов и др.), а половина их расстреляна.

Постепенно численность казахского населения росла: 1959 г. — 4,7 тыс. человек (сельчан — 4,5); 1970 г. — 7,2 (6,9); 1979 г. — 8,7 (8,2); 1989 г. — 10,7 (9,9). Все эти годы жизнь верующих была скрытой, отражаясь только в бытовой религиозности и манифестируясь лишь на кладбищах. Поскольку и в конце 1980-х гг. сельские жители преобладали (73%), это позволило относительно свободно заявлять о принадлежности к исламу. К тому же в соседнем Казахстане отношение к исламу было более терпимым. Туда отправлялись для почитания «священных» мест и посещения мечетей, которых на Алтае не было.

Новая эмиграция казахов пришлось на 1990-е гг.²⁸⁹ Однако впоследствии, разочаровавшись, они частью вернулись на родину, но знания по исламу расширили.

Примечательно участие прежних советских деятелей и организаций в жизни приходов. Так, бывший комсорг А. Д. Кобда-

²⁸⁸ Трансграничные перекочевки — тенденции и последующих лет, пока не появился запрет на свободную миграцию за рубеж.

²⁸⁹ Она связана с развалом СССР, обретением Казахстаном суверенитета, возрождением этнического и религиозного самосознания.

баев стал первым имамом Республики Алтай, возглавив зарегистрированную в 1993 г. общину в с. Жана-Аул. Там же из жилого строения устроен молитвенный дом. Строительство новой мечети «Мекка» (с двумя минаретами и куполом) осуществлялось на средства колхоза им. Калинина и пожертвования жителей²⁹⁰.

К 1993 г. (времени регистрации в Горно-Алтайске «Общины мусульман Республики Алтай») имелось несколько мечетей и молельных домов в Кош-Агачском районе. Целыми автобусами приезжали учиться в новосибирское медресе уроженцы республики²⁹¹. На их же родине шла работа по обустройству «священных» мест, что вызывало возмущение ортодоксов.

Во второй половине 1990-х гг. мечети построены в населенных пунктах, где компактно проживали казахи. При мечети с. Кош-Агач устроено медресе, переведя традиции «кочевого ислама» в новое качество. Приходы действовали как филиалы организации (зарегистрированной в с. Жана-Аул) до создания ДУМ АЧР (1999). Затем самостоятельные организации стали создаваться при мечетях и молитвенных домах: сс. Кош-Агач, Тобелер, Теленгит-Сортогой, Беяши (Джазатор), Ташанта, и регистрироваться в составе ДУМ АЧР. Община г. Горно-Алтайска создана в 1999 г. и в 2000 г. получила регистрацию.

Умма объединяет представителей разных этносов, в т. ч. неофитов из русских и алтайцев. Так, еще в 1997 г. о принятии ислама заявил лидер Союза тюркской молодежи Алтая алтаец А. Айташев.

В 2010 г. главой общины Горно-Алтайска стал Ж. Охтаубаев. Он стал первым председателем ДУМ Республики Алтай в составе ДУМ АЧР, зарегистрированном 07.04.2014 г. В 2013 г. в столице было закончено строительство комплекса с мечетью им. З. О. Зиганурова и медресе. По данным Минюста, на 01.08.2018 г. в регионе зарегистрированы 9 организаций (все в составе ДУМ АЧР).

²⁹⁰ Была закончена в 1996 г., став приметной деталью нового культурного ландшафта.

²⁹¹ Обучались юноши также в Египте, Казахстане, Монголии, Турции.

Большинство мечетей сконцентрировано в Кош-Агачском районе.

В 2010 г. республика являлась слабо урбанизированной (27,6% — горожане). Согласно данным 2010 г. этнических мусульман — 14,2 тыс. человек (0,7% от общей численности). Из них подавляющее большинство составляют казахи — 12,6 тыс. человек, которые увеличивают свое присутствие на этнической карте²⁹². К 2010 г. также выросла численность узбеков, таджиков, киргизов, что является характерной чертой миграционной сферы 2000-х гг.

В силу разных причин умма развивается нестабильно: республика стала одним из подпольных центров запрещенных в РФ организаций «Таблиги Джамаат» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и др., местные члены которых понесли наказание в соответствии с законом. Между тем большинство мусульман Горного Алтая отвергает радикальные взгляды, призывая «заблудших» единоверцев к заповеданному Аллахом терпению и мирному сосуществованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айташев А. Ислам возвращается на Алтай // Мусульмане Сибири. 2001. 14 (15) апр.

Анисимова И. В. Проблема землеустройства казахов-кочевников в Алтайском округе в конце XIX — начале XX в.: проекты и результаты // Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии: мат. Междунар. науч. конф. Барнаул, 2016. С. 19–24.

Атлас «Исламское сообщество Российской Федерации» / ред. Р. А. Силантьев. М., 2018. С. 258–259.

Калшабаева Б. К., Бейсегулова А. К., Рахимов Е. К. Из истории переселения казахов в Горный Алтай // Казахи Евразии: история и куль-

²⁹² Для сравнения: в 1989 г. людей, чьи предки традиционно исповедовали ислам, было зафиксировано всего 11,6 тыс. (0,6% от общей численности населения региона), а из них подавляющее большинство (более 95%) составляли казахи.

тура: сб. науч. тр. / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Ш. К. Ахметова, А. А. Ильина, И. В. Толпеко. Омск. Павлодар, 2016. С. 130–137.

Мукаева Л. Н. Народная колонизация Горного Алтая в XIX веке в контексте правительственной политики // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Омск, 2002. Ч. 1. С. 64.

Октябрьская И. В. Казахи юго-восточного Алтая: этническая история и этническая идентичность // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск, 2005. С. 30.

Шершнёва Е. А. Взаимоотношение мусульман с Русской Православной Церковью в XVI — XIX вв. на Алтае // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. Вып. IV. Барнаул, 2010. С. 266.

Эшматова Г. Б. Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти // Народы и религии Евразии. 2018. № 2 (15). С. 91–93.

Ярков А. П. Особенности исповедания ислама казахами Горного Алтая // Мат. Междунар. науч. конф. Алматы, 2014. С. 385–388.

2.2.6. Умма Кузбасса

Кемеровская область образована 26.01.1943 г., но часть ее территории была известна в мусульманском мире. Через кузнецкие земли со времен Средневековья шли торговые караваны купцов-миссионеров, впрочем, не повлияв на мировоззренческие установки автохтонного населения. Между тем некоторые мусульмане из Яшкинского и Юргинского районов ведут свой род от осевших на землю томских татар, калмыков, эуштинцев, чатов и телеутов. В Мариинском районе бытовали предания о прежнем правителе — Кучуме и его местных потомках, в т. ч. среди обрусевших старожилов. Долгое время коренное и аборигенное население мигрировало по пространству, поэтому сложно говорить о стабильной умме.

В составе томских отрядов служилые татары²⁹³ и бухарцы приходили в Кузнецкую землю с 1607 г. (и каждый сезон — осенью-весна) для обмена товаров на пушнину и сбора ясака. Очевидно, намазы там осуществлялись. Не все из находящихся в статусе служилых татар турки — мусульмане²⁹⁴. Некоторые добровольно крестились, вступали в брачные отношения с русскими. При этом, очевидно, они в бытовой культуре сохраняли многие элементы прежней принадлежности. В других ситуациях совместное проживание не изменило убеждений: в русскую д. Улус (ю. Искитимские, Большой Улус) на рубеже XVII–XVIII вв. подселили так называемых выезджих телеутов, отчасти исламизированных. С середины XIX в. там уже имелась мечеть. Самая старая из известных — в д. Тёплая Речка (1827). Она срублена усилиями переселенных из Поволжья государственных крестьян и ссыльных. При мечети имелось мектебе, но оно не смогло обеспечить своими выпускниками потребности увеличивающейся уммы. Контакты с иными регионами исламского мира были слабы.

Не всегда движение мусульман шло с запада на восток: некоторые из купцов-меценатов, начиная свое дело в Кузнецке, затем переезжали в европейскую часть страны²⁹⁵.

Еще с середины XVIII в. д. Талая заимела второе название «Тутальская» — после переселения татар из Тутальской инородной волости (с берегов Чулыма). В начале XIX в. в основанную русскими д. Усть-Искитим (ныне — часть г. Юрга) подселились кряшены. Они являлись православными (а говорили на татарском), но административно относились к Телеутской волости. Между тем как живущие в д. Зимник (Кышлау/ю. Зимниковские) и Юрты-Константиновы калмаки и телеуты приняли

²⁹³ Одним из строителей Кузнецкого острога в 1618 г. стал отряд под командованием томского татарского головы О. Кокарева.

²⁹⁴ Томский казак Васка Новокрещон в 1624 г. активно продвигал интересы России в порубежной Кийской волости; 20 абинских татар состояли в кузнецком гарнизоне.

²⁹⁵ Как, например, Х. Б. Кулахметьев (1793–1854), обосновавшийся с 1843 г. в г. Пензе.

ислам и ассимилировались, контактируя с переселенцами из мусульман: в 1897 г. там учтено 180 томских и 366 казанских татар (хотя известно, что среди них было много мишарей).

Количество прибывающих мусульман увеличивалось, но неравномерно. Если в 1880 г. в Каинском округе они составляли 1,83 % от общей численности населения, то в Кузнецком — 16,48%. Переселенцами основано более 20 поселений казанских (Асаново, Серебряково), касимовских (Касимовка) татар. Это свидетельствует не только о пространственном, но и культурном отчуждении, создании в новой природной и социальной среде локальных групп. И, в то же время, появление сибирских и казанских татар подтолкнуло процесс их консолидации, включая рождение общего прихода²⁹⁶.

Позднее появляются отдельные мечети и молельные дома в дд. Зимник (1899), Юрты-Константиновы (1904), на Анжерских коях (1912), в пос. Ново-Исламбульском, Придорожном и Тукаево (1914–1917). Немало общин возникло во время обустройства Транссибирской магистрали, но не успело построить специальные здания.

Между тем, несмотря на тяжелое военно-политическое и экономическое положение, в 1918 г. в д. Куфдакаева появляется Соборная мечеть, имам-хатыбом которой утвержден Х. Г. Нигматуллин. И все же годы Гражданской войны стали началом раскола уммы по социально-политическим группам, а проходящие по региону (и временно расквартированные) мусульманские подразделения белой армии духовно окормлялись полковыми муллами, не отказывавшими и гражданским лицам. Религиозная жизнь в последующие годы характеризовалась разнонаправленными тенденциями, завися и от отношения органов власти²⁹⁷.

²⁹⁶ Соборная мечеть ю. Больше-Искитимских (имам-хатыб с 23.05.1885 г. С. Абдрашитов) объединяла верующих дд. Зимник, Юрт-Константиновы, Тумова и Кашлылдат.

²⁹⁷ 06.03.1924 г. было разрешено строительство Соборной мечети на станции Юрга.

Большая волна миграции пришлась на первые десятилетия советской власти. Она связана с переселенческим движением из-за голода в Поволжье и Казахстане, вербовкой на шахты и рудники. В период формирования Урало-Кузбасского промышленного комплекса возникли поселения татар и башкир Акташ, Чёрная гора, Башпосёлок вблизи промышленных гг. Киселёвска, Прокопьевска и др. Их население отразило переход от традиционного крестьянского образа жизни к индустриально-урбанистическому. Но не всегда и не повсеместно. Иные топонимы рождали «многослойные» образы: в восточной части Киселёвска до сих пор существует участок Зелёная Казанка, где проживают казанские татары²⁹⁸.

Мусульманская составная существенно пополнилась и спецпереселенцами из Казахстана, с Урала и Поволжья. В Кузбасс (в составе Новосибирской области) высылали имамов и алимов, в т. ч. исполнявших в непривычных условиях свои обязанности. При совместном проживании в бараках, где и религиозность скрыть трудно, частное пространство становилась достоянием всех. И все же иные верующие сохраняли традиционные привычки и особенности мировосприятия, да и в новый социум вливались с трудом.

Прирост урбанизированного населения за 1941–1945 гг. составил 170,8 тыс. человек (+ 10,3%), где среди спецконтингента были и мусульмане — крымские татары, ингуши, чеченцы — носители иного менталитета, политических и религиозных установок. Известно, что среди 9899 человек «власовцев и белоэмигрантов» в лагере № 525 МВД СССР для военнопленных (располагался в Кузбассе на 01.01.1947 г.) были иностранцы²⁹⁹.

²⁹⁸ Они стремились воссоздать общины с обычаями, присущими местам исхода. Недостаток печатных Коранов восполняли рукописными копиями фрагментов.

²⁹⁹ Среди них — подданные Палестины: иорданец, два черкеса (адыга) и граждане СССР: 3 чеченца, по 2 адыга и ингуша, азербайджанец, балкарец, кабардинец, карачаевец и лезгин. Если о мусульманской их принадлежности (хотя бы по культурно-поведенческой составной) можно говорить с большей долей уверенности, то о конфессиональных ориентирах 9 осетин судить трудно, ибо исторически среди них были и христиане и мусульмане.

По советским переписям трудно судить о религиозной принадлежности, исходя лишь из этнической принадлежности и знания родного языка. Так, в ряде селений Юргинского района проживали крышены³⁰⁰. Специфика региона заключается и в большом количестве осужденных³⁰¹.

Либерализация отношения к религии проявилась и в том, что в Прокопьевске культовое помещение появилась в 1946–1947 гг.³⁰² Вскоре идеологическая ситуация изменилась³⁰³, и прокопьевский приход был закрыт.

В 1959 г. татары (составляли 2 % населения области, а социальное положение многих — шахтеры) потребовали уважения их религиозных чувств³⁰⁴. На фоне уменьшения количества верующих по всему пространству Западной Сибири и Дальнего Востока здесь действовало 8 общин с 480 прихожанами. Но к 1983 г. ситуация вновь изменилась: была зарегистрирована лишь одна община с 30 «возрастными» прихожанами, а две существовали без регистрации (26 человек).

Реисламизация в области в конце 1980-х гг. имела свою специфику: уровень урбанизации был самым высоким в Си-

³⁰⁰ И, до сих пор, несмотря на значительную ассимиляцию, часть их старшего поколения помнят татарский язык и соблюдают традиции. В них угадываются архаичные элементы, роднящие их с татарами — переселенцами из Поволжья, позиционирующими себя мусульманами.

³⁰¹ В 22 промышленных и 11 лесных зонах власти сосредоточили несколько десятков тыс. человек, отбывавших срок, в т. ч. и за мировоззренческие взгляды. Некоторые оставались после освобождения здесь.

³⁰² Тогда был куплен и перестроен дом. Появился и минарет. Джума-намазы проводились около трех лет. Там служили Сагит-хаджи мулла, Хальфа мулла и Шайхислам мулла.

³⁰³ В газетах «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Кузнецкий рабочий» и др., выполняя политический заказ, часто публиковали статьи на антирелигиозные темы.

³⁰⁴ Подчиняясь сложившемуся «раскладу сил», власти позволили возродить приходскую жизнь в 1960-е гг.

бири и на Дальнем Востоке, достигнув 87,4 %³⁰⁵. В 1988 г. (или 1975 г.) мусульмане Кемерово первыми купили на пожертвования (неоформленные как вакф) жилой дом, переоборудовав его. Тогда же возникла юргинская община, в 1991 г. — в г. Междуреченске, в 1992 г. (возродившись через 80 лет) — в Анжеро-Судженске. Организации появились в Ленинск-Кузнецке и Прокопьевске (1994), Кисилёвске (1996), Кемерово и Берёзовском (1997), Белово и Новокузнецке (1999), которые ориентировались на ЦДУМ и ДУМ АЧР, а некоторые работали автономно.

Усилению позиций верующих в общественной жизни способствовало совершение в 1992 г. умры А. Г. Тулеевым и поддержка Исламского акционерного коммерческого банка³⁰⁶, а также строительство Соборной мечети в г. Кемерово³⁰⁷.

В 2000 г. образовано Казыятское управление Кемеровской области ДУМ АЧР во главе с Р. М. Темуровым. В 2013 г. данная ЦРО вошла в состав Российской ассоциации исламского согласия (РАИС) как «Объединение мусульманских организаций Кемеровской области». После распада РАИС действует самостоятельно. Объединяет три МРО. В 2009 г. создано ДУМ Кемеровской области, где первым муфтием стал Т. Давлеткулов, а затем Т. А. Бикчантаев. Управление объединяло 22 МРО.

В г. Мыски существует община шиитов, возрождающая привычные (для мест исхода и конфессии) обряды.

Кузбасс — наиболее густонаселенный субъект СибФО (31,4 чел./км²), где по данным переписи в 2010 г. проживало 2 764 135 человек, в т. ч. татары (1,46%, чьи интересы отражают три НКО), придерживающиеся адатного ислама. Присут-

³⁰⁵ Тогда существовало 24 моногорода, что отразилось и на появлении консолидированных групп верующих, пытавшихся воссоздать некоторые институты ислама.

³⁰⁶ В 1992 г. при участии А. Г. Тулеева действовал Исламский акционерный коммерческий банк. Затем пиетет сменился на взвешенное отношение к предложениям по «исламскому бизнесу».

³⁰⁷ Названа в честь матери тогдашнего губернатора, хотя аппарат подчеркивал внерелигиозность своего руководителя.

ствуют также азербайджанцы (0,22 %), таджики (0,2 %), узбеки (0,15 %), киргизы (0,09 %), башкиры (0,08 %), казахи (0,06 %), чеченцы (0,04 %), ингуши (0,03 %), а по 0,01 % — лезгины, аварцы, туркмены. Вообще же представителей этносов, в историческом отношении давно исповедующих ислам — 65 939 человек (2,38% от общего числа жителей). Не все религиозны. Но и активно верующие различаются мазхабами и традициями, по личному опыту жизни в полиэтноконфессиональном социуме. Объединяет же большинство верующих региона стремление к мирному сосуществованию с представителями различных мировоззрений, постоянному диалогу с властью в разрешении проблем, которые существуют. Кузбасс (по анализу 2015 г. ситуации в приграничных территориях РФ) отмечен в межэтнических отношениях преимущественно ненасильственными, но все же конфликтными действиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байкина С. Ш. Серебряково. Книга о моей малой родине. Красноярск, 2017. 214 с.

Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI — XIX вв. Ташкент, 1983. 167 с.

Исаев В. И. Формирование населения Новокузнецка в процессе советской урбанизации // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX — начале XXI вв.: сб. науч. тр. Вып. 1. Новосибирск, 2009. С. 100–120.

История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово, 2006. С. 50, 60.

Кауфман А. О. Участие служилых татар Тобольска и Тюмени в торговле в 70-е гг. XVII в. (по мат. опубликованных таможенных книг) // Диалог культур и цивилизаций: мат. VIII Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2007. Ч. 2. С. 95–98.

Кимеев В. М. Современные этнокультурные процессы у татар-калмаков Нижнего Притомья // Ислам, общество и культура: мат. Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века (К 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994. С. 78–82.

Кузбасский казыят более 10 лет работает на благо земли Кузнецкой // Истина. 2010. окт.

Кузнецкие акты XVII — первой четверти XVIII вв.: сб. докум. Вып. 2. Кемерово, 2002. 188 с.

Кучумов С. Л. Ислам в Кемеровской области. Прокопьевск, 2017. 176 с.

Потомки хана Кучума найдены в Кузбассе // Муслим-инфо. 2017. сент.

Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. 456 с.

Шабалин В. М. Тайны имен Земли Кузнецкой: краткий топонимический словарь Кемеровской области (3000 названий). Кемерово, 1994. 224 с.

2.2.7. Исламский «след» в истории Хакасии

14.11.1923 г. создан Хакасский уезд, ставший в 1925 г. округом. 20.10.1930 г. образована Хакасская АО, преобразованная 03.07.1991 г. в Республику.

По данным экспертов, около 1% населения по происхождению связаны с исламской религией, а практикующих ее постоянно существенно меньше. Однако и этот показатель стал явным лишь в 1980-х гг. — под влиянием миграционных потоков, в основном из республик Средней Азии и Казахстана. Притягательность определяется и тем, что не только для хакасов (тадар), но и для казахов, киргизов здесь — историческая прародина, а языки родственны.

Ислам распространен в основном среди переселенцев, но «следы» этой религии есть и в истории, современной жизни, биографиях людей³⁰⁸.

Абу Сайид Абд ал-Хайа б. аз-Заххака б. Махмуд-Гардизи писал (предполагается, он опирался на «Китаб Худуд ал-алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб» и другие источники), что «из страны арабов Даши [таджиков?] к кыргызам [енисейским] каждые

³⁰⁸ Хакасия — родина Н. Ф. Катанова (1862–1922), внесшего огромный вклад в тюркологию и исламоведение России, в т. ч. ее азиатской части.

три года приходил караван из 20 верблюдов, нагруженных вышитыми золотом шелковыми тканями». Это наиболее раннее свидетельство о торговых контактах — первом уровне диалога культур.

Хотя здесь проходили многие миссионеры, население не восприняло ислам и, более того, даже не зафиксировало легенд о мусульманах. Возможно, это связано с тем, что сильны оказались архаичные верования, а енисейские кыргызы не исповедовали ислам. И лишь малая часть населения была занята в функционировании и обслуживании коммуникаций на ответвлениях Великого Шёлкового пути и иных трасс.

В составе кызыльцев — одного из этноэлементов хакасов — есть ассимилированные группы тюрков, находившихся ранее в подчинении Сибирского ханства и осевших здесь в XVI — начале XVII в., но об их исламском прошлом неизвестно.

В поставленном в 1707 г. Абаканском (Краснотуранском) остроге находились красноярские, енисейские, мангазейские, томские и кузнецкие казаки. Среди них могли быть и мусульмане. С вхождением территории в состав Российской империи сюда стали приезжать татары и бухарцы (как торговцы, ямщики, толмачи), но они были немногочисленны³⁰⁹.

С середины XIX в. сюда стали переезжать жители Казанской и Уфимской губерний, работая, например, на Абаканском железнорудном месторождении. Позже они закрепились на Черногорских каменноугольных копях Минусинского уезда. При отсутствии в поселках молитвенного дома (как и лидера, способного объединить) верующие приезжали в мечеть г. Минусинска. Строительство с 1914 г. железнодорожной ветки Абакан–Ачинск привлекло мусульман. Но вскоре изменилась политическая и экономическая ситуация, не способствуя созданию общин.

Гражданская война заносила на эту территорию беженцев и военнослужащих. Но их присутствие было фрагментарным

³⁰⁹ Между тем, в Саянском остроге («который татары называют Омай-Тура») с помощью кого-то из владевших арабской письменностью в 1722 г. Д. Г. Мессершмидт якобы познакомился с рукописью «Шаджара-йи тюрк».

и изменений в структуру складывающейся (и по-прежнему неформализованной) уммы не принесло.

Впрочем, и при численном увеличении с 1930-х гг. принадлежавших к исламу по убеждениям сосланных или вольнонаемных (например, на Саралинские рудники или рудник «Коммунар») общины не возникло — развернувшаяся антирелигиозная агитация диктовала скрытность в исповедании веры. Ее фактически можно было обнародовать уже по смерти — на местных кладбищах появились участки для мусульман. Но в условиях совместной трудовой деятельности на опасных предприятиях нередко и смерть была коллективной, а оставшиеся под лавой шахтеры (как, например, в Черногорске в 1931 г.) удостоивались общего памятника, не имевшего конфессиональной характеристики. У родственников не было возможности похоронить по шариату.

В 1937 г. УНКВД Западно-Сибирского края сфабриковано дело об «Гаскери Уешма» — мифической «военной мусульманской повстанческой организации из мулл, торговцев, и лиц, враждебно настроенных к советской власти». Утверждалось, что организация имела связи с неким хакасским «Союзом сибирских тюрок». Обвиненные были репрессированы.

Татары в 1939 г. составляли всего 0,8 % от общего состава населения Хакасской АО, а духовная жизнь сохранивших приверженность религии предков капсулировалась на уровне нравственных установок, семейных преданий и бытовых традиций.

Интерес к исламу проявился в неожиданном контексте. На закате СССР отдельные активисты хакасского национального движения «Тун» рассматривали ислам в качестве основы «для морального и экономического подъема коренного тюркского народа, представителей которого в дореволюционных источниках именовали енисейскими, абаканскими татарами». Между тем сами татары в 1989 г. в составе всего населения составляли 0,8 %. Тогда же инициатором и основателем общины стал Д. Насруллаев, вспоминая: «Когда мы еще в советские времена основали общину, нас было 7–8 человек».

В 1999 г. община мусульман г. Абакана вошла в состав ДУМ АЧР, а Д. Насруллаев возглавил Саянский казыят ДУМ АЧР. Он должен был объединить организации Черногорска, Кызыла (Тывы) и Минусинска (Красноярский край).

В 2002 г. татары составляли 0,7 % от общей численности населения, являясь «костяком» рождающихся общин. С 2003 г. действовала организация мусульман в г. Черногорске (председатель Р. М. Аухадеев)³¹⁰. В 2006 г. мэрия Абакана выделила участок 750 м² под мечеть, а председателем абаканской организации³¹¹ избран Х. Хамракулов.

В 2010 г. председателем МРО «Махалля г. Абакан» стал Д. Д. Хушваков. В 2011 г. в республиканской столице начала строиться мечеть. В 2015 г. открыта первая молельная комната в одном из учреждений УФСИН по Хакасии. В 35-ю исправительную колонию стали направлять осужденных в иных субъектах РФ выходцев из стран ближнего зарубежья. Иные пытались в 2016 г. убедить заключенных из мусульман, в основном узбеков, устроить бунт: якобы в колонии притесняют мусульман³¹². Отмечены и попытки радикализации обычных граждан³¹³.

К этническим мусульманам, проживающим в республике, также относятся киргизы, азербайджанцы, узбеки, таджики

³¹⁰ Ныне входящая в структуру ДУМ Сибири (Омский муфтият).

³¹¹ Организация в 2009 г. вошла в состав ЦДУМ.

³¹² Представители местного УФСИН говорили, что в хакасских колониях 50 % заключенных исповедуют ислам, но им также очевиден недостаток умеющих повлиять на экстремистские установки.

³¹³ Пытавшиеся проповедовать абсолютное превосходство членов «Таблиги Джамаат» над другими людьми (в т. ч. единоверцами), переехавшие из Красноярска С. Турганбаев и М. Абытов осуждены в 2011 г. по ст. 282.2 УК РФ. Противостояя радикальному экстремизму, Абаканский городской суд осудил гражданина Узбекистана, который намеревался присоединиться к ИГИЛ. Некоторые фанатики стремились вселить чувство страха среди местных жителей: в 2009 г. джамаат «Муваххидун ар-Руси» («Русские единобожники») заявил о причастности к аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, хотя причины аварии — технические.

и ряд других народов. Их общая численность составляет 9517, или 1,66 % от общего количества жителей. Ситуация в местной умме относительно стабильная, а большинство верующих не разделяет идей конфронтации по мировоззренческим основаниям. По состоянию на 01.07.2018 г. в Республике Хакасия были зарегистрированы четыре организации, входящие в разные ЦРО: ДУМ АЧР, ЦДУМ, ДУМ Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анжигитова Л. В. Принимающее сообщество и трудовые мигранты Республики Хакасия: риски и перспективы взаимодействия // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика: сб. науч. тр. / под ред. М. А. Жигуновой, И. И. Кротта. Омск, 2018. С. 216.

Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман. М., 2013. С. 20. *ИЭС*: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 7; Т. 2. С. 421–425.

Малашенко А. В. Надо ли бояться ислама? М., 2017. С. 81.

Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации: этносоциальные очерки. М., 2005.

Тува: словарь культуры. М., 2006. С. 221.

Хакасия в XX веке: хозяйственное и социальное развитие. Абакан, 1995.

Чистогашев Н. Будет ли у нас мечеть? // Мусульмане Сибири. 2001. № 13 (14) февр.

Ярков А. П. Исламский «след» в истории Хакасии и жизни ее населения // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: мат. IV Междунар. науч. конф., посв. 155-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова. Абакан, 2017. С. 145–149.

2.2.8. Мусульмане на берегах Енисея

Красноярский край, с учетом Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского национальных (с 1977 г. — автономных) округов, ранее составлявших Туруханский край, но с 01.01.2007 г. получивших статус муниципальных районов,

имеет долгую и неоднозначную историю³¹⁴. Купцы-миссионеры проходили по региону со Средневековья — бухарский «след» обнаружили лингвисты в лексике эвенков, долган, ненцев и др.

Редкие артефакты, связанные с исламской цивилизацией — свидетельство лишь эпизодического появления мусульман и, преимущественно, в южной зоне. Очевидно, это связано с деятельностью среднеазиатских купцов, которые, судя по источникам XIII–XIV вв., скупали у населения Саяно-Алтайского нагорья меха ценных пушных зверей и лучших кречетов для распространённой тогда соколиной охоты. В качестве обмена и оплаты сюда попадали некоторые предметы среднеазиатского и даже иранского происхождения³¹⁵.

Из-за прихода русских и их союзников (в т. ч. служилых татар), по мнению ряда ученых, произошло перемещение части тоболо-иртышских татар в сторону Енисея, но следы их присутствия в этой части Восточной Сибири не прослежены.

Служилые татары вместе с русскими, «черкасами», «литвой» и коми основали северную, включая Новую Мангазею (1600) и Туруханск (1607) линию острогов, став органичной (хотя и численно небольшой, а затем ассимилированной) частью населения при освоении земель Енисейского разряда. Команда служилых юртовских татар имела в Ново-Качинском (Красном) остроге — предшественнике г. Красноярска.

Первый торговый караван бухарцев пришел туда в 1671 г., после чего местный воевода распорядился поставить для них отдельный торговый двор, где они могли не только торговать³¹⁶, но

³¹⁴ Так, при переводе фрагмента из китайской летописи «Синь-Таньшу» Н. Я. Бичурин высказал ошибочное предположение, что название Каганской ставки на Енисее «Мидичжи» означает «мечеть, храм мусульманский».

³¹⁵ Это в первую очередь нумизматические находки, как, например, серебряная монета — медаль гулагидского чекана 1320 г. из г. Йезда, подаренная Г. П. Сафьяновым в 1875 г. минусинскому музею.

³¹⁶ Среди «товара» в 1687 г. «бухаретин Мула» имел «бабу и девку ясырку 3-х лет», а через два года калмык и два бухарца привезли уже 60 человек. Вскоре работорговля была запрещена.

и совершать намаз. Обслуживание Сибирского тракта привело к расширению острогов и слобод, проведению около них торжков и ярмарок³¹⁷. Завершившийся здесь Тюменско-Ачинский ссыльный тракт также приводил сюда мусульман, но подневольных.

Енисейская провинция (с 1822 г. — губерния) принадлежала к «местам отдаленным», где представители разных конфессий отбывали наказание³¹⁸. Всего в 1823 г. в губернии насчитывалось 1176 мусульман. Мужчин было в два раза больше. Это говорило о их положении как ссыльных. По свидетельству енисейского губернатора А. П. Степанова, в 1830-е гг. ссыльные (201 человек) не имели ни мечети, ни муллы.

Уголовному преследованию тогда подлежали «за отвлечение, чрез подговоры, обольщения или иными средствами, кого-либо и от христианской веры». Они приговаривались «к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на время от 8 до 10 лет». Наказание увеличивалось до 15 лет, если было доказано, что для принуждения к отступлению от христианства применялось насилие. Тех, кто упорствовал в желании возврата в ислам, с 1858 г. ссылали в Туруханский край³¹⁹. Поощрялись к принятию православия отбывавшие наказание³²⁰, но по данным 1863 г. в губернии только 4 мусульманина приняли крещение³²¹.

³¹⁷ Например, Никольской в Ачинске (с 1784 г.), привлекая купцов и ремесленников из татар и бухарцев.

³¹⁸ В Минусинской котловине размещались участники «Башкирских» восстаний.

³¹⁹ Предположительно, там остался на жительство (после каторги) и один из прообразов героя романа В. И. Шишкова «Угрюм-река» — Ибрагим-оглы.

³²⁰ В 1843 г. ссыльный поселенец из татар Оренбургской губернии С. М. Баширов мотивировал решение так: «...в 1823 г. был я за преступление сослан в Сибирь на поселение... где и обзавелся домом, желаю жениться на христианке, почему покорнейше прошу Духовное Правление привезть меня в Православную веру».

³²¹ Это свидетельствовало не столько о слабости миссионерской деятельности, сколько о прочности нравственных устоев обращаемых.

С помощью переселенцев возникли еще в середине XIX в. юю. Шулдатские (д. Шульдат, где мечеть с 1879 г.) и Серебряковские (мечеть 1894 г.), а в начале XX в. появилось около 60 татарских селений³²².

К 1897 г. учтен 5991 татарин, что составило 1,1 % от населения губернии. В городах проживало их всего 1408 человек. Доминировали пришлые (3640), составляя 60,75 % от общего числа³²³. Переезжая из Казанской губернии, «новые сибиряки» отразили это в топониме — с. Казанка (Большемуртинский р-н) образовано татарами в 1908 г., а здание у общины появилось в 1910–1912 гг.³²⁴ Казанский татарин Кучумов в 1913 г. служил в мечети г. Минусинска, затем назначен ахундом.

Татары Канского уезда составляли 5 % населения. В г. Канске впервые вопрос о строительстве мечети подняли в 1902 г., но инициаторы не смогли подтвердить необходимую численность прихожан³²⁵.

В начале XX в. в Енисейской губернии насчитывалось 8 зданий, предназначенных для служения. В 1907 г. получено разрешение и на постройку мечети в г. Красноярске. В д. Шульдат тогда Мариинского округа (ныне Боготольский р-н) в 1915 г. построены новая мечеть и мектебе с джадидской программой обучения.

Разработка золотых приисков требовала рабочих рук. Для этого повсеместно, в т. ч. в Поволжье, действовали вербовщики. В результате в г. Красноярске в 1911 г. татары составили

³²² Многие татары-переселенцы обосновались в зонах, входящих ныне в Абанский, Дзержинский, Бириллюсский, Большеулуйский, Пировский, Большемуртинский, Казачинский, Минусинский и Ужурский районы.

³²³ Это были, в основном, крестьяне: казанские татары, мишари, а также крышены и тептяри: в 1907–1910 гг. образовано 5 татарских селений, в 1911–1912 гг. еще 47, составив 4033 человека.

³²⁴ Там служили Хасан Валитов и его сын — Мухамед хафиз Хасанов Валидов.

³²⁵ Все последующие годы они собирались либо по домам, либо на кладбище.

1,7% населения, а в пригородах — 25,2%. Это позволило собрать средства и завершить строительство мечети.

Свои духовные запросы мусульмане разрешали и через образовательные структуры: статистические обзоры зафиксировали мектебе — одно в губернском центре, два в уездных городах — Ачинске и Енисейске. Одновременно джадиды создали Общества попечения об учащихся мусульманах в Красноярске и Ачинске. Но опасаясь усиления роли джадидов, МВД закрыло, например, мектебе в д. Шульдат.

После свержения самодержавия местное сообщество пыталось выстроить отношения на уровне признания равноправия³²⁶. Однако Гражданская война затем разделила и мусульман: жители г. Канска направили в адрес колчаковского правительства в октябре 1919 г. просьбу признать НКА, как отражающую устремления мусульман Сибири. В партизанских отрядах и в частях РККА, наоборот, надежды возлагали на советскую власть.

После изгнания колчаковских войск и их союзников созданы татарские секции в структуре партийных организаций и советских органов, а также в системе образования и культуры³²⁷.

Умма развивалась: в д. Ново-Казанская Красноярского уезда 20–24.02.1921 г. прошел съезд мусульман Енисейской губернии³²⁸. В феврале 1923 г. даже было разрешено построить Соборные мечети в дд. Гамурина, Верхнеказанская и Тюрекаш (Атнушка).

³²⁶ Так, 13–16.09.1917 г. Минусинский уездный совет крестьянских депутатов дал наказ: «Вся земля и воля — всему народу. Земля должна отныне управляться Верховной волей самого державного народа через своих депутатов Государственной Думы, избираемых всеобщим, без различия пола, веры и народности прямым и тайным голосованием».

³²⁷ Если до революции на всю губернию имелась одна светская школа для татар, то к 1924 г. функционировало 12 школ, 9 пунктов ликвидации неграмотности, 4 сельских избы-читальни, 4 красных уголка и 4 секции при городских клубах, где стали проводить и атеистическую работу.

³²⁸ Цель съезда — избрание мухтасиба Енисейской губернии. Им стал имам красноярской Соборной мечети Г. Хайдаров.

Мусульманами (в т. ч. уже только по происхождению) активно заселялись пос. Новоенисейск (с 1989 г. в составе г. Лесосибирска), а также Большемуртинский и Казачинско-Ленский районы³²⁹. Учитывая религиозность, в инструкции по проведению Сабантуя рекомендовалось устраивать его «без мулл», хотя вплоть до конца 1920-х гг. муллы оставались в центре духовной и социальной жизни односельчан.

В 1926 г. в г. Красноярске проживало 65,2 тыс. человек, но о численности мусульман (в целом — по происхождению) свидетельствует лишь «мусульманский» участок городского кладбища. Там все советское время можно было свидетельствовать о вере.

В созданных в 1930 г. Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском национальных округах этнических мусульман было мало, а их религиозные практики неизвестны.

В регионе находилось много ссыльных и вольнонаемных, задействованных в сельхоззонах (в 1935 г. размещено 3 тыс. крестьянских семей из Татарстана), промышленном освоении Норильского (1935) и Талнахского полиметаллических месторождений, а также в обустройстве Севморпути, работе Дудинского рыбзавода, 503-й стройке и др.³³⁰ В книгах памяти жертв политических репрессий указаны только три муллы, но в 1930–1950-е гг. немало рядовых мусульман также были наказаны³³¹.

³²⁹ К 1927 г. существовало 71 поселение с 13 приходами, где проживало 23 тыс. татар, что составляло 1,7 % населения региона.

³³⁰ С этой целью было создано к 1938 г. 120 спецпоселений, где находилось 58 863 человек различного этноконфессионального происхождения.

³³¹ Кроме того, не были включены просветители и общественные деятели, получившие образование в мектебе и медресе, подобные С. С. Касимову, в Гражданскую войну воевавшего с колчаковцами на Алтае, в начале 1930-х гг. — председателя Госплана Татарской АССР, в 1937 г. осужденного как «участник троцкистской националистической организации» к 10 годам ИТЛ. Наказание отбывал не только на Колыме, но и на лесоразработках на Енисее — в системе КрасЛАГа. В то время действовал также БогучанЛАГ, где имелись мусульмане.

В 1940 г. на берега Енисея из малоземельных и трудоизбыточных регионов СССР направлено (завербовано) 6,8 тыс. семей (33,1 тыс. человек) для развития сельского хозяйства, работы на предприятиях, приисках и т. п. Мусульмане по происхождению, в основном татары, составляли среди них 3–4 %. При этом религиозные потребности приезжих, как и коренных жителей, не учитывались.

Среди сельчан были отмечены рудименты их прежней принадлежности: в моральных установках, количестве детей, пищевых и бытовых особенностях³³². Что же касается других сфер культуры, то отметим: к началу 1941 г. в крае работало 39 начальных и 3 неполных средних татарских школы с охватом 2 тыс. учащихся, ставших основным объектом атеистического воспитания.

В 1941–1945 гг. в ИТЛ и на оборонных предприятиях региона, где работали мобилизованные из Средней Азии трудармейцы и заключенные (в т. ч. мусульмане) существовали тяжелые условия³³³. Оказавшись после ранения в красноярском госпитале Г. С. Валиуллин от узбеков научился совершать намаз. С этими знаниями он и вернулся в д. Новый Ислам Пировского района, став активным сторонником возрождения религиозной жизни.

Политика воинствующего атеизма привела к тому, что в 1952 г. в д. Казанка с мечети сняли минарет, в самом же здании расположили детский сад, а затем, до 2007 г., — школу.

³³² Примечательно, что в Пировском районе рядом в д. Комаровка, проживают кряшены, а в д. Икшурма — татары-мусульмане. Здесь одинаково хорошо сохранились родной язык, кухня, но существовали разные религиозные традиции.

³³³ Непривычный климат, психологический дискомфорт оказали влияние на их здоровье и продолжительность жизни. Только по Норильскому ИТЛ (Гор-ЛАГ) умерло: в 1941 г. — 1090 человек (2,6 % от состава), 1942 г. — 1215 (2,9 %), 1943 г. — 885 (1,7 %), 1944 г. — 639 (1,15 %), 1945 г. — 660 (1,08 %). О соблюдении там какой-либо ритуальной традиции в соответствии с требованиями религии говорить невозможно, хотя известно, что в лагерях оказалось немало мулл и активных верующих.

Сосланные или приезжавшие «на заработки» мусульмане могли только втайне, как С. Салахутдинова, читать Коран и обучать детей. Расселение мусульман по происхождению вообще неравномерно. Так, в 1959 г. в Эвенкии татары составляли 0,8 % (при общей численности в 10,5 тыс. человек), а в Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе — 1 % (при общей численности в 33,4 тыс. человек). Это значительно ограничивало исполнение обрядов, которые в иных регионах считали жизненно необходимыми.

Возрождение ранее существовавших и появление новых общин происходило в крае с 1990-х гг. Это связано и с созданием краевого культурного центра «Ислам». Единственная в СибФО двухэтажная деревянная мечеть в д. Казанка (с дореволюционного времени) возрождена к жизни лишь к 2009 г. силами прихожан, а спонсором выступил И. Ф. Гараев.

В 1990 г. архитектором Ф. Гильманшиным разработан проект новой Соборной мечети для краевого центра. Торжественное открытие состоялось 20.11.2000 г. В том году в крае проживало 44,4 тыс. татар, а в 2010 г. — уже 34 828, расселенных, в основном, в Красноярске, Лесосибирске, Норильске, в Казачинском и Пировском (там 20 из имеющихся в крае 35 селений татар), не все из которых — активные верующие³³⁴.

В 1996 г. в г. Красноярске возникла шиитская община, возглавляемая М. Ф.-оглы Ибишовым. Это объясняется существенной долей азербайджанцев в городе.

Среди новых мигрантов есть потомки заключенных ГУЛАГа и административно ссыльных, амнистированных в 1950–2000-е гг.

Исследователями отмечен рост числа мусульман (по происхождению) с 2,6 % (в 1989 г.) до 3 % (в 2004 г.). Изменилось число выходцев с Кавказа и Средней Азии (таджиков — в 3, киргизов — в 2 раза). В силу этого проповеди идут на русском языке, хотя ранее доминировал татарский.

³³⁴ Замечено, что у местных татар сохранялись, например, при проведении Сабантуя архаичные элементы, привезенные их предками из Поволжья.

Концентрация населения в промышленно развитых Норильске, Талнахе, Снежногорске, Кайеркане (с 2004 г. составляющих городской округ краевого подчинения) с общей численностью населения в 2005 г. 131,9 тыс. человек позволило консолидировать умму. Для всех единоверцев (шиитов и суннитов), в 1998 г. уроженцем Норильска М. Бекмеевым построена в этом городе самая северная в мире мечеть Нурд-камаль (названа меценатом в честь родителей)³³⁵.

Предпринималась попытка создать Саянский казыят ДУМ АЧР. Он должен был включить и общину г. Минусинска. В 2002 г. создано ЕДУМ КК, а с 2007 г. ежегодно проводились съезды. При ЕДУМ КК действовало мектебе «Фатх». Администрацией края создан Совет муфтиев, но были проблемы взаимоотношений с отдельными представителями РПЦ. В 2000-е гг. появились общины в гг. Ачинске, Енисейске, Лесосибирске, Железногорске, Норильске, Минусинске, Назарово и Назаровском районе, сс. Новобирилюссы, Казачинское, Пировское, д. Казанка и др. (всего 20 общин). В 2012 г. учтено 10 мечетей, 9 молельных домов и 8 молельных комнат. В 2013 г. для духовного окормления отбывающих наказание на территории ИК-16 (пос. Громадск) заложен камень в основание мечети.

В 2010 г. отмечено, что из самых больших групп в крае, исторически принадлежавших к исламу: татары — 34 828; азербайджанцы — 16 341; киргизы — 8423; узбеки — 6434; таджики — 6304. Не все из них религиозно активны³³⁶.

В июне 2018 г. задержали 11 человек, которых подозревали в вербовке боевиков³³⁷. Факты противоправной деятельности

³³⁵ По пятницам там собиралось до 200 прихожан. Для них же рядом построено халяльное кафе.

³³⁶ По данным 2010 г. количество этнических мусульман составляет 85 124 человека (3 % населения). Другой вопрос — насколько они привержены религии предков?

³³⁷ Они вели «пропаганду терроризма с использованием видеороликов одного из религиозных проповедников в местах общественного питания и проживания».

радикальных элементов не отражают общих тенденций развития уммы, где большинство верующих отторгает экстремизм и противодействует терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин А. Е., Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусо-маньжурские лексические связи. М., 2007. С. 126–127.

Домнина А. Н. Архитектура в культуре ислама (на примере Красноярской Соборной мечети) // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и охраны окружающей среды: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2010. С. 49–52.

Ислам на территории Красноярского края // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: мат. Междунар. конф., посв. 75-летию Красноярского края: в 2 т. Красноярск, 2009. Т. 2.

Каримова О. Н., Бахор Т. А. Мифопоэтическая основа Сабантуя // Молодежь и наука: реальность и будущее: мат. II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Невинномысск. 2009. Т. 2. С. 139–140.

Катцина Т. А. Государственно-общественные институты социального попечения в Восточной Сибири (XIX — начало XX вв.) // Ученые записки Российского государственного социального университета. Вып. 3. 2009. С. 96–104.

Комлева Е. В. Енисейское купечество в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 2006.

Прокудина С. В. Татары города Красноярска в 20-е годы XX века // Культура города: традиции и современность: мат. Всерос. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2006. Ч. 1. С. 36–39.

Пузанов В. Д. Служилые люди Тобольска и присоединение к русскому государству Енисейского края // Тобольск научный — 2013: мат. X Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти А. А. Дунина-Горкавича. Тобольск, 2013. С. 316–318.

Рафиков Р. Г. Этнические мусульмане Красноярского края на современном этапе (2001–2004 гг.): информ. письмо // Информ. бюллетень Совета мусульман. 2004. № 4. С. 69–92.

Старостин А. Н., Ярков А. П. Умма Красноярского края в прошлом и настоящем // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 197–205.

2.2.9. От купцов-мусульман — к общине (Тыва)

При разных наименованиях региона (Урянхайский край/Танну-Тувинская (Тувинская) Народная Республика/Тувинская АО/Тувинская АССР³³⁸) ислам здесь имел малое число сторонников. Между тем регион оказался самой восточной в Северной Азии исторической зоной влияния исламской цивилизации³³⁹.

Первые мусульмане появились там как купцы, шедшие караванными путями из Центральной Азии в Центральный Китай и обратно. В урочище Саадак-Терек на правом берегу р. Хемчик обнаружен зийарат (у предполагаемой торговой фактории). Там погребения произведены по шариату, а антропологический тип захороненных относится к европеоидам. В 1991 г. там же выявлен кайрак Умара б. Мухаммада б. 'Али ал-Балхи — местного имама и смотрителя за могилой «святого» сайида Рашид ад-Дина. Надпись выполнена на фарси и датирована джумада ал-ахира 590 г. х. (май–июнь 1194 г.). На фоне долгое время бывшей бесписьменной исламской культуры региона это факт, нуждающийся в осмыслении. Однако полагаем, что все объяснимо: местная культура в XIII — XIV вв. являлась полиэтноконфессиональной, основанной на симбиозе элементов городской (транспортированной из Китая и Центральной Азии³⁴⁰), земледельческой и кочевой традиций местных тюрков.

³³⁸ В 1990 г. Тувинская АССР преобразована в Республику Тува (с 1993 г. — Тыва). По местной Конституции 2001 г. оба названия равноправны.

³³⁹ С середины VIII в. до IX в. территория находилась под властью уйгуров (которые еще не приняли ислам), а затем енисейских кыргызов. Укреплялись экономические и культурные связи с мусульманами.

³⁴⁰ Китайский путешественник Чан-Чунь, находясь на р. Орхон в 1220 г., писал: «мука приходит сюда из-за северных гор, более чем за 2000 ли: торгующие варвары западных стран [азиатские купцы. — Авт.] доставляют ее выюками на верблюдах». Об этом же свидетельствуют артефакты центральноазиатского происхождения: на р. Иджим найдена серебряная монета-медаль хулагидского чекана (1320) из Оймака, кости домашнего осла, пришедшего с караваном.

На предков тувинцев лишь в малой степени оказывали влияние культуры Ирана, мусульманской части Северо-восточной Индии, не изменяя мировоззренческих ориентиров аборигенов — приверженцев ламаизма и шаманизма. Миссионерская деятельность среди них, очевидно, оказалась безрезультатной. Зависимость от Джунгарского ханства и Китая также не способствовала расширению связей с мусульманскими регионами.

Начавшееся с 1870-х гг. крестьянское переселение из России являлось стихийным и незаконным (необходимо было получить разрешение из Пекина). Тем не менее вместе с русскими и хакасами среди тувинцев поселились татары.

Не входя напрямую в состав Российской империи (лишь с 1914 г. под ее протекторатом), регион и его жители оказались в орбите многообразного российского социально-культурного пространства, в т. ч. через посредническую деятельность татар и бухарцев (купцов, ремесленников, земледельцев), приходивших сюда. Появлялись приметы оседлой цивилизации³⁴¹.

В Гражданскую войну в составе находившихся здесь отрядов присутствовали и мусульмане, но это не повлияло на сложение общин. Исповедные практики замкнулись на уровне редких групп единоверцев.

В 1920–1930-е гг. подданные СССР получили право проживать на данной территории, но с обязательствами уважения законов Танну-Тувы, где как раз шла борьба «с религиозными пережитками»³⁴².

С 1944 г., уже в составе СССР, в Тувинской АО появились в большем (нежели ранее) количестве представители этносов, цивилизационно связанные с исламом, хотя о религиозных

³⁴¹ В 1914 г. основан г. Белоцарск (в 1920–1925 гг. — Красный) как центр Урянхайского края, а с 1923 г. — столица Тувинской Народной Республики (создана 14.08.1921 г.). В крае в 1917 г. русскоязычное население (куда относили и татар) составляло около 12 тыс. человек.

³⁴² К тому же Русская Самоуправляемая Трудовая Колония находилась под идеологическим контролем советского консульства, никаких религиозных «отклонений» не допускалось.

практиках переселенцев ничего не известно (отдельные мусульманские захоронения на общем кладбище — не показатель).

Исторически сложилось так, что из трех «очагов» влияния (мечеть, мектебе, семья) здесь долгое время функционировал только третий. В сельской местности (в конце 1980-х гг. там проживало 53,2 % населения, преимущественно тувинцев) ситуация была легче, но вот число мусульман там минимально.

В 1989 г. (накануне распада СССР) количество жителей Тувинской АССР (преобразованной в 1961 г. из Тувинской АО), по убеждению или по происхождению связанных с исламом, составляло 2705 человек (0,88 % населения), где значительно число татар и башкир (1299). В условиях их преимущественного проживания в столице и в поселках соблюдение даже «жизненно важных» обрядов было затруднено, в т. ч. из-за недостатка религиозно подготовленных людей.

Как следствие массовых беспорядков под националистическими лозунгами в 1990-х — начале 2000-х гг. отмечен большой отток русскоязычного населения. Это вызвало тревожные настроения и среди мусульман, в т. ч. тюрков, родственных тувинцам по происхождению и языку.

Иные традиции принесли с собой некоторые приезжие из среднеазиатских стран, а также педагоги-миссионеры из Турции, пытавшиеся воссоздать цивилизационную тюркскую общность. «Конструированию тувинско-мусульманской идентичности» должен был служить открытый в г. Кызыле лицей³⁴³, выпускники которого прошли стажировку в Турции. В результате среди местной молодежи началась дискуссия о возможности (или даже необходимости) принятия ислама как средства оздоровления перед угрозой алкоголизации, наркомании и преступности. «Лобовая» попытка миссионерской деятельности оказалась обреченной уже когда первая из групп прибыла в г. Кызыл³⁴⁴.

³⁴³ Позднее определение «Турецкий» из наименования удалено.

³⁴⁴ Инициаторы категорически заявили тувинцам: есть свинину — грех. Делегацию избили и заставили съесть харам.

В связи с массовой миграцией число татар и башкир уменьшилось (к 2010 г. до 410), как и их удельный вес (0,56 % населения). Сократилось и количество выходцев с Северного Кавказа (с 309 до 144), азербайджанцев (с 196 до 159), а небольшое увеличение приезжих из Средней Азии (с 885 до 988) не смогло замедлить общего уменьшения массы явных или потенциальных прихожан. В г. Кызыле есть автономная религиозная группа (под руководством выходца из Ирака Хальдун Аль-Зубейди), действовавшая в сотрудничестве с ООД «Российское исламское наследие».

Поскольку республика с середины XX в. является одним из мест отбытия наказания, то здесь отмечено появление «тюремных» джамаатов, вступивших в конфликт с существующими правилами³⁴⁵. При отсутствии имамов-богословов с антиэкстремистской подготовкой это создает напряжение в колониях.

Регион стал примером «вхождения» ислама в тюркскую, но иную по духовной ориентации, зону, рождая разновекторные явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман. М., 2013. С. 83–84.

Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. 3. 412 с.

Даргын-Оол Ч. Исламизация Тувы невозможна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2004/9/903-islamizacija-tuvy-nevozmozhna.html>

Ислам в Центре Азии: Тува [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam.ru/content/obshhestvo/1594>

История Тувы: в 2 т. Новосибирск, 2001. Т. 1. 367 с.

ИЭС: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 305, 308, 322–326.

³⁴⁵ Один из конфликтов возник в 2017 г. после ссоры между чеченцем и грузинским «вором в законе» в одной из тувинских колоний, где находятся осужденные за особо тяжкие преступления — убийства, грабежи, экстремизм, терроризм. В колонии есть православный и буддийские храмы, но была разгромлена моленная комната и избиты находившиеся в ней мусульмане.

Кызласов Л. Р. Памятник мусульманского средневековья в Туве // Сов. археология. 1963. № 2. С. 203–210.

Москаленко Н. М. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М., 2004. 222 с.

Мусульмане Кызыла обеспокоены отсутствием в городе мечети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=60378>

Тува: словарь культуры / авт.-сост. С. В. Маркус. М., 2006. 831 с.

2.2.10. Приверженцы ислама в Иркутской области

Область (губернию/наместничество) в историческом плане необходимо рассматривать в контексте административных изменений³⁴⁶. В силу этих обстоятельств распространение и функционирование ислама нужно анализировать не только в соотношении общих тенденций и частных проявлений, но и в зависимости от административного переподчинения.

Проходившие по ответвлению Великого Шёлкового пути мусульмане не задержались на берегах Ангары, хотя «следы» их присутствия имеются. Не закрепились и служилые татары, бывавшие здесь с 1620-х гг. Позже появились ссыльнокаторжные, селились освобожденные из ссылки, а также ремесленники (Иркутск — центр кустарной промышленности в Восточной Сибири) и ямщики (здесь заканчивался Сибирский тракт). Но общин мусульмане создать не смогли — не оказалось лидера, способного объединить, равно как и желания верующих объединиться.

³⁴⁶ Долго существуя в качестве разряда, административная единица лишь в 1764 г. преобразована в губернию, отделившись от г. Тобольска. В 1782–1783 гг. появилось наместничество, объединившее Иркутскую, Нерчинскую, Охотскую и Якутскую области. В 1798 г. вместо наместничества вновь появилась Иркутская губерния. В 1802–1822 г. она входила в состав Сибирского генерал-губернаторства. Иркутск с 1822 г. стал центром самостоятельного Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, просуществовавшего до 1887 г. (затем Иркутское генерал-губернаторство), но из состава которого поэтапно отделялись Якутская и Забайкальская области, Кяхтинское градоначальство.

Слабое крестьянское освоение³⁴⁷ вызвало потребность в переселении (и в первую очередь «государственных поселян»). Половина переселенцев была сосредоточена в Иркутском и Верхнеудинском округах.

Есть мнение, что история местных общин началась в 1820-е гг. с татар-переселенцев и ссыльных участников Кавказских войн, а также персов, перешедших в подданство России. Сложно выяснить географию их расселения и численность. Между тем очевидно, что «неучтенных» мусульман должно было быть много³⁴⁸. Они были в центральной каторжной тюрьме в с. Александровском (Александровском центре), пересыльных тюрьмах, рабочем доме, в расквартированных воинских подразделениях³⁴⁹, но мало учитывались их религиозные потребности и особенности. Да и «штатных» мулл почти не было³⁵⁰ — обходились «знающими».

В 1889 г. в крае имелось три мечети. Известно о наличии общин или строительстве культовых зданий в г. Усолье-Сибирское, селениях Тулун, Ново-Ямское, Бойбо, Кулиш, Белектуевское, Заларинское и работавших в них имамах, которые занимались вопросами образования и воспитания. Обучались мусульмане и в светских учебных заведениях³⁵¹.

³⁴⁷ В губернии в начале XIX в. насчитывалось 150 тыс. земледельцев, равное их числу в Ялуторовском уезде Тобольской губернии.

³⁴⁸ В регион поступало ежегодно около 5,5 тыс. ссыльных и каторжников, пополнявших самую нестабильную часть социума. В 1890 г. в населении губернии 12 % составляли ссыльные и ссыльнопоселенцы, где 11 тыс. размещалось в полосе от Ачинска до Иркутска.

³⁴⁹ В 1884–1899 и в 1906–1919 гг. существовал Иркутский военный округ, а квартирмейстером там служил литовский татарин генерал-майор М. С. Сулькевич.

³⁵⁰ С 1890 г. в г. Иркутске жил утвержденный ОМДС имам «Хатып Мударис» (указано как имя) — М. Г. Баймураз(т)ов, «но у него нет ни прихода, ни молитвенного дома, куда бы собирались магометане для молитвы и доставляли бы сведения о рождении, браках и об умерших».

³⁵¹ Это, в частности, позволило крестьянину Г. Ш. Неометулову поступить в технологический институт в г. Томске, а затем получить военное образование, и в итоге стать министром Временного правительства автономной Сибири.

По данным полиции, на 1895 г. структура уммы г. Иркутска такова: из 596 мусульман 282 — мужчины, 131 — женщины, 183 — дети. Лишь 5 были дворянами, 3 — купцами, 30 — мещанами, а доминировали крестьяне и наемные рабочие. Если учесть, что в городе в 1895 г. проживало 51 473 человека, то численность мусульман была ощутима и зрительно.

Вообще в губернии в 1897 г. проживал 7531 мусульманин (составляя 1,48 % населения) — и это самый высокий показатель в Восточной Сибири, — но неизвестным было соотношение суннитов и шиитов.

Традиции исполнения обрядов и предписаний соблюдались, в основном, свободными гражданами, у которых имелись и возможности³⁵². Вообще же по числу купцов (1740 человек) в середине XIX в. губерния занимала третье место в Сибири, а к 1897 г. мусульман среди них 15,52 %.

Расширилось привлечение мусульман, в основном татар, к работе на приисках³⁵³. Не забыли о своих религиозных обязанностях прибывшие из Казанской, Уфимской, Оренбургской, Вятской и других губерний³⁵⁴.

³⁵² Так, на собранные иркутским купцом Хисаметдин-бабаем в качестве закята средства позволили нуждающемуся в поддержке А. Г. Ибрагимову совершить хадж.

³⁵³ С 1860-х гг. центр золотодобычи переместился на Ленские прииски на р. Хомолхо.

³⁵⁴ В ОМДС 11.08.1899 г. было направлено прошение от татар и башкир-старателей с просьбой организовать мечеть в Бодайбо: «Находясь в количестве рабочих, численностью до 600 человек, в тайге на приисках разных компаний, расположенных в Вилюйской и Олекминской золотопромышленных системах Иркутской губернии и Якутской области, и не имея возможностей исполнять обрядов нашей религии, как относительно похорон, венчаний и молитв во время головных праздников, за неимением в тайге мечети и за отсутствием муллы, мы, нижеподписавшиеся крестьяне магометанского вероисповедания разных губерний, уполномоченные устными просьбами других наших братьев, всепокорнейше просим Уфимское Магометанское Духовное Собрание разрешить нам выстроить на резиденции Бодайбо мечеть с назначением в таковую муллу для выполнения необходимых духовных обрядов, требуемых магометанским вероисповеданием».

Извозный промысел занимал четвертое место среди занятий татар. Они были заняты и на строительстве Транссиба, дошедшего к 1899 г. до г. Иркутска. Это влияло на их аккультурацию и, в значительной мере, на отрыв от устоев традиционного общества.

Иная ситуация сложилась после Указа от 09.11.1906 г. Тогда было организовано массовое переселение крестьян из европейской части страны, а прибывшим предоставлены наделы в Приангарье³⁵⁵. Для духовного окормления ОМДС приглашались выпускники медресе из других регионов страны или временно направлялись имамы из уже освоенных сибирских мест³⁵⁶.

В губернии самыми многочисленными по количеству мусульман являлись три округа: Иркутский, Балаганский и Нижнеудинский, причем в Иркутском половина мусульман проживали в городе, в остальных округах — в сельской местности. В губернии тогда насчитали восемь мечетей и молитвенных домов, а самая большая — в г. Иркутске, построенная благодаря финансовой поддержке Ш. Шафигуллина.

Впрочем, эта личность оценивается в истории общины неоднозначно. С одной стороны, известна его политическая активность — являлся членом партии кадетов. Но еще в 1912 г. он стал одним из инициаторов создания подпольного татаро-турецкого комитета, который позже оказал содействие побегу находившегося на положении военнопленного турецкого генерала Исхан-паши Ридвана. Это удалось осуществить из-за относительно свободного режима в иркутском лагере для 600 пленных турков. Они посещали и мечеть, имам которой — Гаймуразов в 1915 г. получил повышение по службе — стал ахундом³⁵⁷.

³⁵⁵ Земледелием там оказалось занято 29,5% татар, нередко сочетавших это с отходничеством. Так сложились условия для объединения мусульман.

³⁵⁶ Так, М. Фаттахетдинов перемещен в 1907 г. с Дальнего Востока в г. Верхоленск (ныне село в Качугском районе Иркутской области), хотя число мусульман там было скромным.

³⁵⁷ Неизвестно, на какой стороне он находился, когда там разгорался конфликт джадидов и кадимистов, отражающий ситуацию в российской умме.

К 1917 г. общины различной численности существовали в гг. Нижнеудинск и Усолье-Сибирское, селениях Новоямское, Биликтуй, Голуметь, Залари, Кутулик, Слюдянка, Александровское, Олонки, Манзурка, Тайшет, Черемшанка, Нижняя Слобода, тракт Кавказ, в переселенческих участках Кулиш, Тарей, Чернореченский, Чичиковский, Ново-Утямишинский, Харагун, Шаховский.

Революция и Гражданская война в Приангарье политически разделили многих мусульман. Находившиеся в г. Иркутске на работах мобилизованные казахи, узбеки, киргизы вернулись домой, частью даже успев здесь пристраститься к революционным идеям. Военнопленных турок агитировали (хотя и безрезультатно) вступить в дружины Зеленого знамени, а жители г. Усолье-Сибирское в октябре 1919 г. высказали просьбу в адрес правительства А. В. Колчака — признать НКА, как единственную структуру, отражающую интересы татар. Напротив, в составе Красной армии и партизанских отрядов немало находилось их соплеменников, в т. ч. идентифицировавших себя верующими.

Реализация советских декретов на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в связи с Гражданской войной началась позднее, чем в европейской части страны. Тем не менее, в начале 1920 г. все имущество мечети в г. Иркутске *de facto* стало государственной собственностью (народным достоянием), переданной в бессрочное бесплатное пользование созданной на добровольных началах общине³⁵⁸.

³⁵⁸ В соответствии с уставом, утвержденным губернской милицией 29.10.1923 г., она объединяла совершеннолетних граждан обоего пола г. Иркутска и его предместий для соблюдения и исполнения обрядов своей веры. Зачисление в члены общины производилось по письменному или устному заявлению на общем собрании открытым голосованием. Основанием для выбытия являлось личное заявление, а для исключения — совершение порочащих общину проступков или уголовного преступления. Списки членов ежегодно (или по требованию) должны были предоставляться в губисполком. Средства общины состояли только из добровольных пожертвований, обязательные взносы не собирались. Все доходы и расходы регистрировались. Статьями расхода являлись: плата за аренду земли, страхование имущества, содержание мечети, муллы и муэдзина, проведение собраний, организация процес-

Хотя срок пребывания усольского муллы К. Мухтарова в должности мухтасиба истек в 1921 г., он до 1926 г. продолжал рассылать по приходам циркуляры. 11-14.08.1926 г. прошел Съезд мусульман Иркутской губернии³⁵⁹. Из-за неприбытия на съезд представителей из Уфы новый мухтасиб избран не был, а его функции были временно возложены на Иркутский мутаваллиат с оказанием ему необходимой материальной поддержки.

Исходя из тактических соображений, органы советской власти разрешили в 1921 г. устройство молитвенных домов на станции Зима и в с. Кулиш. В 1923 г. татары составляли 1,3 % населения губернии, но в 1923–1925 гг. была зарегистрирована всего одна община — в г. Иркутске. Ее здание верующие «делили» с иными организациями. В других населенных пунктах приходов уже не было, а духовные потребности удовлетворяли «бродячие муллы» и старики.

Ликвидация губернии в 1926 г. и нахождение территории в составе Сибирского края затрудняет выделение данных и фактов, касающихся положения мусульман (по убеждениям). Между тем известно, что к 1930-м гг. в регионе находилось около 30 тыс. татар, хотя не все из них уже были религиозны³⁶⁰.

са жертвоприношений, погребение бедных и др. Управление осуществляло общее собрание и мутаваллиат. Собрание созывалось ежегодно или при возникновении необходимости. Члены попечительства исполняли обязанности безвозмездно. Они избирали председателя, товарища председателя, казначая (он же завхоз) и секретаря (последний мог приглашаться за плату). Отправление богослужений, производство проповедей с амвона допускалось только с разрешения попечительства или его председателя. Попечительству предоставлялось право в случае необходимости для защиты интересов общины в учреждениях уполномочивать одного из своей среды или приглашать постороннее лицо. Высшестоящим органом для общины (вплоть до ее ликвидации) оставалось ЦДУМ.

³⁵⁹ Тогда и было решено резиденцией мухтасиба определить г. Иркутск.

³⁶⁰ А вот хафиз (т. е. знающий Коран наизусть) С. Шагидуллин, трижды совершивший хадж, демонстративно был направлен чернорабочим на золотодобычу. Семья в 1932 г. обреченно последовала за ним.

В связи с принятием ВЦИК и СНК РСФСР постановления от 08.04.1929 г. «О религиозных объединениях» и в соответствии с инструкцией НКВД община была зарегистрирована 05.01.1931 г. как «Иркутское общество верующих мусульман» с определением района деятельности — г. Иркутск³⁶¹. 17.06.1931 г. был заключен новый договор, а 13.09.1931 г. общее собрание отказалось от предложения власти добровольно передать здание³⁶².

Пополнение уммы проходило по разным причинам. Так, в 1934 г. выехавшие из Казахской ССР 120 казахов осели в г. Иркутске. Их религиозные практики в тот период не изучены. Хотя предполагается, что они — традиционны, поскольку все приехали из сельской местности (где исламские нормы прочнее), а на новом месте стали жить компактно.

В 1937 г. из северо-западной части Бурят-Монгольской АССР в составе Иркутской области образован Усть-Ордынский Бурят-Монгольский (с 1958 г. Усть-Ордынский Бурятский) национальный (а с 1977 г. приобретший статус автономного) округ, где число мусульман по происхождению скромно. Легализовать там свои религиозные взгляды было затруднительно, как и в других местах³⁶³.

В г. Иркутске президиум горсовета 04.04.1939 г. вновь принял постановление о расторжении договора с общиной³⁶⁴. Окон-

³⁶¹ До этого была предпринята попытка расторгнуть договор с общиной верующих на пользование зданием мечети. Однако Президиум Восточно-Сибирского крайисполкома 28.02.1931 г. отменил постановления президиумов Иркутского горсовета от 11.04.1930 г. и окрисполкома от 03.06.1930 г. о расторжении договора, так как не нашел к тому достаточных оснований.

³⁶² Оно вполне удовлетворяло «религиозно-церемониальным потребностям культа» и соответствовало «строительно-техническим формам», в отличие от предлагаемого взамен старого деревянного дома.

³⁶³ В 1938 г. на территории области возникло 42 спецпоселка, где спецпереселенцы испытывали ограничение прав, в т. ч. в исповедании веры.

³⁶⁴ Мотивировалось это нелегитимностью исполнительного органа (в связи с выбытием многих членов), а также несанкционированным проведением общего собрания верующих и богослужения 30.01.1939 г. Данное постановление было утверждено в облисполкоме 05.05.1939 г.

чательное решение о закрытии мечети и передаче ее здания для переоборудования под клуб было принято Президиумом Верховного Совета РСФСР 16.07.1939 г., что привело к прекращению официальной деятельности общины.

В 1940 г. из европейской части РСФСР организованно переехало 1,9 тыс. семей (8,4 тыс. человек) для развития сельского хозяйства. Дополнительно, в 1941–1942 гг. в область и в Бурятию направлено 5,4 тыс. семей, ранее (еще до войны) оформленных на переселение. Среди них этнические мусульмане, в основном татары, составляли 3–4%, а в отдаленных местностях их духовные практики оказались «вне контроля».

Регион становится также «территорией исправления» осужденных по уголовным и политическим статьям, где присутствовали и безвинные люди³⁶⁵.

Плановые переселения вызвали увеличение числа мусульман (известно, что в 1959 г. среди жителей Приангарья 2% — татары), которые не могли открыто манифестировать вероубеждения, но их придерживались³⁶⁶.

Эпоха «застоя» определяла дисбаланс между декларируемыми в СССР и реальными возможностями в регионе для исповедания веры. Это проявлялось на уровне семейной памяти и бытового соблюдения установок. Но оставались «зримые» плоды их присутствия — мусульманские участки городских и сельских кладбищ, а «бродячие муллы» и общины стремились получить какой-либо законный статус.

³⁶⁵ В 1943 г. в ходе «депортации возмездия» здесь расселили карачаевцев. На 01.01.1953 г. среди спецпереселенцев области отмечены также 75 ингушей, 128 крымских татар, 152 чеченца. Они традиционно более религиозны, хотя в местных условиях скованы в соблюдении требований своей веры. Немало депортированных работало в системе АнгарЛАГа и ИркутЛАГа. В Тайшетском районе действовали ЮжЛАГ и ТайшетЛАГ, в 1949 г. объединенные в ОзёрЛАГ, где, в частности, находился осужденный по ст. 58-10 на 10 лет за активную религиозную деятельность и устройство мечети в г. Новосибирске Ф. Н. Вахитов.

³⁶⁶ Не имея печатных Коранов, они использовали рукописные, а ритуалы обеспечивали «сведущие» из пожилых.

У ряда общин это получилось. В 1946 г. иркутская мечеть была возвращена верующим. Она подчинялась ДУМ ЕС и являлась самой восточной в стране действующей. В 1954 г. мусульмане г. Черемхова приобрели деревянное здание. В 1955 г. оно было отремонтировано, расширено и легально действовало как мечеть вплоть до распада СССР. Наличие двух официальных общин стало базой, на основе которой в регионе начался сложный и противоречивый процесс возрождения.

К 1989 г. уровень урбанизации в области достиг 80,5%, где татары составляли 1,4%, определяя облик местной уммы, хотя и постепенно трансформировавшейся из-за мигрантов. На появление же русских мусульман, свидетельствуют социологические исследования в г. Иркутске, повлияли браки, религиозно-философские причины, отрицание уже сложившихся морально-этических ценностей.

В 2010 г. область оставалась самой урбанизированной в Восточной Сибири (79,6% — горожане), а численность исторически принадлежавших к ареалу исламской цивилизации такова: татары — 22 822; азербайджанцы — 5384; киргизы — 4507; узбеки — 4367; таджики — 4169, но не все из них принадлежали к активно верующим. Неизвестно, какая часть из них исполняет «жизненно важные» обряды (хотя и это — не показатель «повседневной» религиозности). Духовно мусульмане окормляются, в основном, в 11 общинах Байкальского муфтията (председатель Ф. Мингалиев).

Ситуация в умме неоднозначна: в 2018 г. осуждены члены ОПГ «Близнецы», состоявшей, в основном из русских неопитов, совершивших тяжкие преступления, включая распространение наркотиков, пропаганду экстремизма, сбор средств для ИГИЛ. Такие действия отрицательно оцениваются большинством мусульман региона, нацеленных на мирное разрешение социальных проблем, исходя из исторического опыта исповедания ислама на этой земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмедьянов Г. С.* Ислам в Забайкалье // Забайкалье: наука, культура, жизнь. 2003. № 5. 88 с.
- Баринов И. А.* Интеграция ислама в конфессиональное поле Забайкалья (1820–1917 гг.) // Вестник ЗабГУ. 2013. № 11. С. 106–112.
- Бобкова Г. И.* Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX — начало XX в.). Иркутск, 2009. 219 с.
- Гаврилова Н. И.* Динамика численности городского населения Иркутской губернии во второй половине XIX века // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири: сб. науч. тр. Вып. 6. Томск, 2015. С. 110.
- Константинова Н. А.* Мусульмане на территории Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 22 с.
- Конфессии народов Сибири в XVII — начале XX вв.: развитие и взаимодействие:* мат. Всерос. науч. конф. Иркутск, 2005.
- Малашенко А. В.* Надо ли бояться ислама? М., 2017. С. 77.
- Перинов В. В.* Мусульмане в Забайкалье: середина XIX века — 1917 год: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010. 23 с.
- Сибгатуллина А.* Некоторые сведения об Ишхан-паше в российской периодической печати // Karadeniz — Black sea — Чёрное море. 2008. С. 173–181.
- Татары на Байкале: от истории и становления общины к развитию национально-культурной автономии.* Улан-Удэ, 2017. С. 19, 45.

2.3. Дальневосточный федеральный округ

2.3.1. Мусульмане Бурятия

Эта территория (с 1923 г. — Бурят-Монгольская АССР, с 1958 г. — Бурятская АССР, с 1990 г. — Бурятская ССР, а с 1993 г. — Республика Бурятия) в прошлом являлась транзитной для караванной торговли, но особых примет присутствия здесь мусульман не обнаружено³⁶⁷, как и после кратковременного пребывания служилых татар в острогах (например, с 1648 г. в Баргузине).

Мусульмане селились в тех пунктах, где уже жили их, хотя и немногочисленные, соплеменники и единоверцы из отставных солдат и ссыльных (направляемых сюда с середины XIX в.). Вновь прибывшим помогали устроиться. Свидетельство тому — старое мусульманское кладбище в Верхнеудинске, расположенное на горе за православным кладбищем.

В Троицкосавском и Акшинском округах оседание ссыльных не допускалось, а вот в Верхнеудинском округе уже в 1861 г. проживали 269 мусульман, занятых ремеслом, торговлей, извозом, 20 % кормилось сельскохозяйственным трудом. С 1900 г. там также запретили расселять ссыльных.

С грузами и пассажирами приезжали томские и тюменские татары, бухарцы. Так, тарские купцы Айтыкины³⁶⁸ предпочитали закупаться в г. Троицкосавске и слободе Кяхте³⁶⁹. Статисти-

³⁶⁷ Основное препятствие — многие восточные буряты, сужая (или вообще блокируя) миссионерскую деятельность, придерживались ориентации на буддийские и шаманские традиции, а западные буряты (в интерпретации русских «братские татары») — на православие.

³⁶⁸ Потомки миссионера Дин-Али ходжи и родственника Кучума.

³⁶⁹ В 1861 г. объединенный Кяхта-Троицкосавск официально включен в список городов России. Расположенный на границе Кяхта-Троицкосавск называли «песчаная Венеция», исходя из схожих функций (пункта обмена товарами, технологиями и идеями) на сухопутных караванных путях.

ка лишь в 1870, 1891, 1895 гг. учла там одного постоянно проживающего мусульманина. А вот в 1897 г. их насчитывалось уже 12 человек (в 1905 г. — 17), преимущественно торговцев. В ярмарочные недели мусульман становилось больше — тогда и возникала потребность в коллективных молитвах.

Если в Степи купцы из татар и бухарцев имели языковое и конфессиональное преимущество перед христианами, то в Бурятии в торговле с китайскими и монгольскими торговцами все участники в равной мере сталкивались с «другой» культурой и ментальностью³⁷⁰.

Большая часть из 108 мусульман, что числились в Забайкальском казачьем войске, проживала с семьями на территории современной республики, вместе с казаками из русских и бурят выполняя охранно-сторожевые функции. Им было кого охранять. К середине XIX в. сложилась система тюрем, рудников, заводов и других объектов, где отбывали наказание (в т. ч. 7,56 % мусульман). Согласно распоряжению Приамурского генерал-губернатора, туда же выходили на поселение отбывшие сахалинскую каторгу.

Дисбаланс мужчин и женщин отражает доминирование среди мусульман ссыльных, военных, промысловиков, где их соотношение по годам таково:

Верхнеудинский округ — 119 мужчин и 23 женщины (1870) и соответственно, 389/121 (1891); 424/133 (1895); 186/110 (1897); 397/106 (1900); 530/157 (1904); 445/161 (1907).

Селенгинский округ — 70/8 (1870); 42/6 (1891); 34/0 (1895); 115/30 (1897); 387/14 (1900); 74/50 (1904); 89/27(1907).

³⁷⁰ К тому же китайское правительство «...постановило неперменным обстоятельством для своих подданных, переселившихся в приграничный Маймачен, сноситься только на их языке, стараясь мешать русским изучению китайского». Лингвистическое преимущество позволяло китайцам вести торговлю по своим правилам, подавляя положение прибывших купцов. Роль посредников играли буряты и монголы, знакомые с языками и ментальностью пришлых (с юга, севера, востока и запада) людей. Успешные в других регионах, татарские купцы сюда наезжали, но не задерживались.

Баргузинский округ — 51/5 (1870); 24/1 (1891); 24/0 (1895); 77/13 (1897); 40/0 (1900); 530/157 (1904); 37/0 (1907).

Лишь Верхнеудинский округ показал увеличение количества мусульман в 4 раза. По другим уездам колебание численности говорит, что многие после отбытия наказания или срока службы, окончания срока договора, как правило, возвращались на родину. К тому же при подобном соотношении полов мужчинам (помнящим об установках традиционного общества, требующего жениться на «своих») оказалось трудно построить семью³⁷¹.

Расселение было неравномерным: в 1880 г. в Тарбагатайской волости Верхнеудинского уезда при общей численности населения (8374 мужчин и 7938 женщин) мусульман оказалось всего 14 человек (10 мужчин и 4 женщины), в Мухоршибирской волости из 3404 мужчин и 3057 женщин — 21 мусульманин (12 мужчин и 9 женщин). Из ведомости Куйтунской волости за 1904 г. становится очевидно, что там жили 166 мусульман (143 мужчины и 23 женщины).

Горожане-мусульмане давали разную численность: если в г. Баргузине в 1870 г. проживало 30 мусульман, то к 1897 г. оставался лишь один. В 1905 г. 42 мусульманина насчитывалось в г. Мысовске (с 1941 г. — г. Бабушкин), рожденном Транссибирской магистралью. Но больше всего мусульман проживало в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ). За 20 лет — к 1907 г. — общая численность выросла в 10 раз. Они и добились разрешения на строительство мечети (имам Г. Хайруллин³⁷²).

³⁷¹ Тем не менее многим удалось сохранить родной язык как признак идентичности: каждый десятый из назвавших татарский язык родным (228 человек) жил в Верхнеудинском округе (ставшем центром крестьянской колонизации). Особо примечательно, что в 1897 г. 3,65% (116 человек) мусульман Забайкалья назвали родным бурятский язык. Это могло быть (при уголовном наказании за переход в другую религию) лишь свидетельством инкорпорации мусульман в среду бурят.

³⁷² Жители разных селений регистрировали у него важные сюжеты жизни, поскольку велись метрические книги.

Последующие полтора десятилетия стали периодом увеличения населения, исповедующего ислам, в т. ч. из-за оказавшихся на работах в Верхнеудинске и Баргузине военнопленных турецкой армии, имевших возможность встречаться с местными единоверцами.

В Гражданскую войну через эту территорию «перекатывались волны» мусульман, иногда задерживаясь³⁷³. Позже сюда переселялись бежавшие от голода в Поволжье и Казахстане, а затем — от насильственной коллективизации, существенно пополнив местную умму³⁷⁴, в т. ч. знатоками ислама (и не только служителями культа).

Несмотря на набиравшую силу атеистическую пропаганду, в начале 1930 г. действовали 6 общин и 5 мечетей. Со временем все было закрыто, но вера поддерживалась на уровне семьи и на кладбищах, в т. ч. с помощью более религиозно подготовленных переселенцев и ссыльных (в т. ч. раскулаченных) из Поволжья, обосновавшихся, например, в местности Турасгай.

В 1938 г. в Бурят-Монгольской АССР существовало пять спецпоселений, 1045 жителей которых не могли свободно исповедовать религию. В 1939 г. татары составляли 1% населения, но в 1940 г. в европейской части страны завербована 1 тыс. семей (5 тыс. человек) для развития сельского хозяйства³⁷⁵. В результате мусульмане по происхождению, в основном татары, от общей численности населения составляли, по мнению исследователей, уже 3-4%. Это привело к появлению групп верующих в тех районах, где ранее мусульманская религия не была представлена. М. Шамсанагар как «сведущая» исполняла функции

³⁷³ При недостатке кадров учителей был востребован выпускник медресе «Галия» Х. Ф. Гульзизин-Хазратов-Кусинов (Хасан Туфан), впоследствии ставший писателем в Татарстане.

³⁷⁴ В 1926 г. татары составляли 1,2% населения, но затем их удельный вес стал уменьшаться.

³⁷⁵ В 1941–1942 гг. в республику и Иркутскую область приехало 5,4 тыс. семей, ранее оформленных на переселение.

абыстай, духовно поддерживая женщин, отправивших на фронт мужей, сыновей, женихов и братьев³⁷⁶.

Несмотря на усилившуюся религиозность, организационного оформления стихийно возникшие группы не получили. По данным Совета по делам религий при СМ СССР на 01.04.1944 г. в Бурят-Монгольской АССР не было ни одной мечети. В сведениях о действующих и недействующих молитвенных зданиях (домах) в БМАСР по состоянию на 01.04.1945 г. значилось, что закрытые мечети в Улан-Удэ и Иволгинском районе использовались «под детские и лечебные заведения или культурные учреждения, клубы, кинотеатры и т. д.». Но духовная деятельность продолжалась³⁷⁷.

На послевоенное время пришлось несколько новых волн переселения из Поволжья. Приезжие обосновались, например, в сс. Ина и Баянгол Баргузинского района, с. Могсохон Кижигинского района, увеличив число приверженцев ислама.

В Селенгинском районе находились на работах бывшие советские военнопленные, привезенные из Европы, которым запретили, как, например, У. Косниязову, возвращаться в Казахстан.

³⁷⁶ Из новоселов-мусульман звания Героя Советского Союза был удостоен А. И. Валиев, чья семья переселилась из Татарстана в Баунтовский район накануне войны.

³⁷⁷ Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по БМАСР Н. Г. Гармаев 23.05.1945 г. с тревогой говорил: «...следует отметить некоторые симптомы оживления религиозного движения магометанства среди проживающих в г. Улан-Удэ группы татар, казахов и башкир. О чем свидетельствуют следующие факты, как то: не зарегистрированные муллы совершают молебствования и исполняют религиозные требы верующих мусульман, мулла Мейгембаев установил регулярную переписку с ЦДУМ г. Уфы и с новосибирским имамом Садыковым. Это базируется вокруг вопроса распространения среди верующих-магометан патриотического обращения ЦДУМ от 15 мая 1942 г. и ознакомления верующих-магометан с этим обращением». А в справке от 26.01.1949 г. Н. Г. Гармаев писал: «Мусульмане — малочисленные, их группы, существующие в г. Улан-Удэ, в основном распались».

По данным региональной НКА татар, при выполнении союзной программы по переселению (конец 1930 — середина 1950-х гг.) из всех переселенцев 60-70 % составили татары (в год в среднем по 400-600 семей). Относящие себя к кряшенам в тот же период активно переезжали из Поволжья в Кяхтинский район, где общались между собой и с казанцами на татарском языке. Имея иконы и крестики, обращались к Богу в молитвах: «Асла, бысла!», а к соплеменникам с пожеланием: «Алла бирсэ».

Имела место возвратная миграция. По данным переписи 1959 г. в республике проживало 8058 татар, составляя 1,2 % населения. Это было временем пульсирующей на уровне семьи религиозной традиции, поддерживаемой стариками (сохранявшими Коран) и похоронными обрядами. Часть татар ассимилировалась под влиянием русского и бурятского окружения³⁷⁸.

В 1990-е гг. численность мусульман вновь выросла за счет миграции из республик Средней Азии и Кавказа. В 1996 г. появился нормативно-правовой акт — Концепция государственно-церковных отношений, — где сказано: «В Республике Бурятия представлен широкий спектр религиозных объединений как традиционных³⁷⁹, так и нетрадиционных вероучений».

В ходе интенсивного освоения природных ископаемых, развернутого строительства, в т. ч. в зоне БАМ, в республике увеличилось число носителей (в разной степени внедрения) религиозных традиций. Иногда они являлись и экстремистскими, заражая молодежь, даже не принадлежащую к ареалу исламской цивилизации по происхождению³⁸⁰.

³⁷⁸ Тем не менее в 1989 г. 0,7 % населения республики отнесли себя к татарам.

³⁷⁹ К традиционным отнесли буддизм, шаманизм, православие и древле-православие (или старообрядчество), а для ислама «не нашлось места».

³⁸⁰ К таким относился А. А. Тихомиров (Абуу Саад Саид аль-Буряти/Саид Бурятский), под влиянием отчима принявший ислам, а позже ставший одним из идеологов терроризма в России.

Строительство новой мечети в столице республики завершилось в 2011 г. Значительная роль в возрождении традиций принадлежала татарским землячествам, а затем их НКО. В республике в 2010 г. 1,35 % населения (13 204 человек, из которых татары — 6813), чьи предки по происхождению относили себя к приверженцам ислама (но ныне не все активно его практикуют). Компактные поселения татар — в сс. Старый Онохой (треть населения), Татарский Ключ, Ангир, Унэгэтэй, Онохой (Заиграевский р-н), с. Харашибирь (Мухоршибирский р-н), пос. Селендума (Селенгинский р-н), в сс. Тэгда, Баянгол, Георгиевка, Верхние Тальцы (Хоринский и Кижингинский р-ны), г. Гусиноозёрске, в Кяхтинском районе, сс. Ина и Усть-Баргузин (Баргузинский р-н), в сс. Гарга и Арзгун (Курумканский р-н), г. Нижнеангарске, где верующие стали собираться по домам. Мечеть в 2015 г. заложена и в Северобайкальске (в 2014 г. зарегистрирована община). Все организации в составе ДУМ АЧР. Туда входят также общины Гусиноозёрска и с. Старый Онохой (мечетей не имеют).

Появляются тюремные джамааты, в ряде случаев становящиеся рассадниками экстремистской идеологии. Эта позиция не разделяется большинством местной уммы, включающим противников политизации религии, придерживающихся адатного ислама. При немногочисленности активно верующих мусульман их общественная деятельность по гармонизации отношений, строительству гражданского общества позитивно оценивается в республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдул Басыр Нургалиев: «Исламский бизнес самый честный!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infobaikal.ru/news/s177/n34885>

Бойко В. П. Роль Московско-Сибирского тракта в хозяйственном и культурном развитии Сибири XIX в. // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 2 (18). С. 45.

Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век: сб. докум. / сост. С. Г. Аюшева [и др.]. Улан-Удэ, 2001. С. 148–155.

История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краев. пособие. Казань, 2014. С. 316.

Осипова О. В. Купеческая дорога: очерк истории Московско-Сибирского тракта в XIX веке. М., 2007. С. 4.

Перинов В. В. Мусульманская община Верхнеудинска в конце XIX — начале XX века: социальный портрет // Вестник Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ, 2009. № 7. С. 6.

Рутц М. Г. Торгово-промышленное развитие и население городов Западной Сибири в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 351 с.

Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке: из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947. С. 11.

Татары на Байкале: от истории и становления общины к развитию национально-культурной автономии. Улан-Удэ, 2017.

2.3.2. Сунниты и шииты Забайкалья

В новом формате (соединив Читинскую область и Агинский Бурятский АО) Забайкальский край образован 01.03.2008 г. Это территория (до XVII в. — Даурия/Даурская земля) относительно позднего появления там мусульман, хотя известно, что в 1567 г. по дороге в Китай здесь проходил, вместе с другими, служилый татарин Б. Ялычев.

В 1650-е гг. из Тары и Тобольска сюда направляли служилых татар, шедших затем с дипломатическими поручениями и для сопровождения. Для участия в начавшемся в 1684 г. Русско-Цинском пограничном конфликте в городах Тобольского разряда набрано для отправки в «Дауры» 500 казачьих «детей, братьев и племянников». Отправка «годовальщиков», даже затянувшись на несколько лет, не привела к рождению общин.

Регион с 1796 г. находился в составе Иркутской губернии, что приводит к сложности выявления принадлежности. В читинской Михайло-Архангельской церкви 16.08.1828 г. крестили «Абдулу Псилямова, из татар». Данный факт свидетельствует

о проживавших в этом городе мусульманах (по происхождению), хотя община там появилась много позже³⁸¹.

Известно о нескольких молитвенных домах, названных мечетями³⁸². В 1833 г. в расположенном на границе с Новокургатай Усть-Илинской волости (ныне Акшинский р-н) сгорела мечеть, что свидетельствует об оседании там и прежде мусульман³⁸³. Заметим, что численность мусульман Акшинского округа всегда оставалась небольшой: в 1891 г. — 26; в 1895 г. — 23; в 1900 г. — 24; в 1904 г. — 26; в 1907 г. — 28. Очевидно, это связано с тем, что в окружном центре — с. Акша (где мусульмане не проживали постоянно) проходили две ежегодные ярмарки, привлекавшие торговцев из разных мест.

Неформальная шиитская община возникла в г. Чите в 1880-х гг.³⁸⁴ Она в основном состояла из ссыльных и военных. Ее окормлял Аль-Кербалай-Кегриман-оглы (Кигриманов), который проживал на ул. Якутской в собственном доме, где и проводил молитвенные собрания³⁸⁵.

³⁸¹ В 1870 г. там проживало 6 мусульман и 2 мусульманки; в 1891 г. — 10 мужчин; в 1895 г. — 14 мужчин и 6 женщин; в 1897 г., соответственно, 126 и 37; в 1900 г. — 190 и 62; в 1904 г. — 423 и 62; в 1907 г. — 1067 и 572. Выявленная диспропорция (с доминированием мужчин) отражает специфику городской уммы, формировавшейся преимущественно из военных.

³⁸² Так, житель заселяемого с 1803 г. «государственными поселенцами» с. Елизаветинское Читинского уезда Ю. Шарыпов просил «разрешить построить в селе новую мечеть на месте старой». В документах не указано время появления первой мечети, а вот новой известно — 1833 г., как и данные имама с 1884 г. — Л. Ю. Кушаева (1832–1910). К окормляемому им приходу относились и жители пос. Верхне-Нарымский.

³⁸³ К 1865 г. число татар в том селении «значительно приумножилось», достигнув 25 домохозяев. Поэтому появилась необходимость в устройстве в 1894 г. молитвенного дома.

³⁸⁴ Официально действовала в 1909–1919 гг.

³⁸⁵ Их могли посещать, хотя бы изредка, офицеры А.-А. Шихлинский (женат на дочери муфтия Гусейн Эфенди Гаибова) и С. С. Мехмандаров, которые служили в г. Нерчинске в 300 км от Читы.

В Читинском округе³⁸⁶ сунниты населяли, преимущественно, Александровскую, Усть-Илинскую волости и сам город. Появление купцов и ремесленников предопределило рождение в Чите Татарской слободы, куда подсеялись и вышедшие в отставку солдаты³⁸⁷. В городе знали таких торговцев, как Бухимуллин и братья Шафигуллины. Многие из купцов были крупными домовладельцами. При их финансовой поддержке суннитскую общину окормлял имам-хатыб И.-С. Галеев (Султангалеев), утвержденный 30.11.1896 г. ОМДС. В 1903 г. мещанин С. Хайбуллин ходатайствовал о постройке мечети в областном центре. Губернатор связался с ОМДС, которое поддержало замысел. Со стороны Забайкальской епархии не нашли «препятствий к постройке». В 1907 г. в Татарской слободе на участке, принадлежавшем старейшине мусульман Р. Нигматуллину, открыты мечеть³⁸⁸ и мектебе³⁸⁹.

Оседали мусульмане в регионе и как члены семей ссыльных³⁹⁰. Пенитенциарная система в Восточной Сибири создавалась еще с начала XVIII в., став местом отбытия наказания за тяжкие преступления. Поэтому в Нерчинском округе соотношение мужчин и женщин среди мусульман отражает уголовно-

³⁸⁶ Показательно соотношение мужчин и женщин в Читинском округе, где в 1870 г. это 434 к 146; в 1891 г. — 845 к 248; в 1895 г. — 848 к 205; в 1897 г. — 927 к 345; в 1900 г. — 769 к 325; в 1904 г. — 577 к 271; в 1907 г. — 869 к 348.

³⁸⁷ Они торговали кондитерскими изделиями, фруктами, хозтоварами, одеждой и мехами, занимались ремесленными промыслами и перевозками.

³⁸⁸ Председателем «магометанского общества» стал К. Хайрутдинов, товарищем председателя — С. Ахтямов, а казначеем — А. Муратаев. Одной из важнейших статей расходов было содержание мектебе.

³⁸⁹ Число грамотных среди городских мусульман тогда составляло 15 %, где уровень женской грамотности (7,2 %) значительно уступал мужской (17,7 %). В результате 01.01.1909 г. в Чите открылось русско-магометанское училище, программа которого отражала идеологию джаидов.

³⁹⁰ Согласно прошению ссыльнокаторжных Верхнекарийской тюрьмы С. Сейфудинова и Т. Валитова, с разрешения Санкт-Петербурга с 29.09.1881 г. их сыновья причислены к нерчинскому мещанскому обществу.

исполнительную систему: в 1870 г. — 110 к 1; в 1891 г. — 23 к 8; в 1895 г. — 23 к 9; в 1897 г. — 254 к 66; в 1900 г. — 21 к 11; в 1904 г. — 17 к 3; в 1907 г. — 116 к 29. Признавая себя верующими, эти люди не имели общины.

Немногочисленные «казаки из татар» входили в состав местных инвалидных команд, охранявших каторжников при винокуренных заводах, но об особенностях исповедания мусульманами источников пока не выявлено.

В 1894 г. в Забайкалье учтено 1914 мусульман, а в 1897 г. — 3182, но по другим данным — 2550, из них мужчин — 1871, где 1/4 — земледельцы, а пришлые составляли 1849 человек, т. е. 98,5%. С учетом возвратной миграции в 1899 г. по всему Забайкалью (включая Бурятию) насчитывалось 2403 мусульманина, в 1900 г. — 2260 (и три мечети), в 1905 г. — 4566 (в Чите — 824), но в общем составе населения это около 0,5%³⁹¹.

Во время Русско-японской войны Забайкалье стало ближайшим тылом почти миллионной армии, где оказалось немало суннитов и шиитов, что требовало от властей действий по удовлетворению их духовных потребностей, включая обеспечение доступа к религиозной литературе, посылку военных мулл. Своих духовных наставников было немного.

В письме 06.02.1907 г. к военному губернатору М. Эбелеву глава Закавказского шиитского духовного правления шейх-уль-ислам А. Анунд-Заде попросил узаконить статус Аль-Кербалая-Кегриман-оглы, поскольку правление признало «глубокою нравственность» муллы. Аль-Кербалая-Кегриман-оглы 27.07.1907 г. утвержден областным правлением, а испытания на звание муллы выдержал в 1908 г. В том же году шииты попросили заре-

³⁹¹ Часть занималась сельским хозяйством, работала на золотых приисках. Строительством в Читинском округе было занято 14,95% местных мусульман. Для их духовного окормления разрешено открыть в 1903 г. в Ново-Курратаево молитвенный дом (муэдзин А. Халитов).

гистрировать читинский приход. Рассмотрев ходатайство, военный губернатор обратился в МИД³⁹².

В 1909 г. сунниты вели переговоры с городской властью о строительстве второй мечети на ул. Уссурийской, одновременно высказывая недовольство активностью шиитов³⁹³. Руководство области, проконсультировавшись с Закавказским шиитским духовным правлением и ОМДС, сохранило за шиитами право на отдельный приход. В 1912 г. шииты выступили с инициативой начать строительство мечети на ул. Бульварной, а в 1913 г. мулла обратился к военному губернатору А. Кияшко с ходатайством о разрешении сбора пожертвований на постройку. Губернатор нашел формальные причины для отказа, чтобы не усложнять отношения между шиитами и суннитами.

До 1909 г. край был официально закрыт для массового переселения³⁹⁴, но росло число мусульман — уроженцев Забайкалья, что требовало их регистрации и проведения сунната.

В умме преобладали татары (79%). Зафиксированы также башкиры, киргизы (в т. ч. казахи), персы, а свыше 250 уйгуров расселены вдоль железнодорожной линии. В Нерчинском округе мусульмане (в 1911 г. из них: татар — 6,8 %, персов и турок — 0,5 %) селились преимущественно в станице Сретенской,

³⁹² Откуда 30.11.1908 г. получен ответ: «Уведомляем Ваше Превосходительство, что мы не встречаем препятствий к дозволению проживающим в Чите магометанам шиитского учения учредить в сем городе магометанский приход, но с тем чтобы последний в порядке управления своего... состоял в непосредственном ведении местного областного правления».

³⁹³ Шииты, в свою очередь, написали читинскому полицмейстеру: «Нам стало известно, что мусульмане суннитского толка подали Вашему Высокоблагородию прошение, в коем изложили, что нет никакой разницы между исповеданиями Шиа и Сунна, а потому и нет основания для учреждения в Чите особого прихода шиитов с муллой и молельней ... Таковые объяснения неправоильны: между вероучениями шиитов и суннитов большая разница».

³⁹⁴ Тем не менее администрация области рассматривала мусульман как колонизационный ресурс для освоения необжитых территорий. При этом соблюдалось условие — их число не могло превышать третьей части населения.

а в Нерчинско-Заводском — в Шилкинской волости. В самом Нерчинске³⁹⁵ в 1905 г. проживало всего 16 мусульман.

Первая мировая война связана с увеличением числа мусульман за счет беженцев, ссыльных, мобилизованных, и, особо отметим, плененных солдат и офицеров турецкой армии. Кроме турок, там были курды, арабы и др., но всех их местные жители обобщенно именовали «турки». С 1915 г. пленных поселили в Читу, Антипиху, Песчанку, Сретенск, Даурию. К 1917 г. их насчитывалось более 600: «И хотя последние жили кучно, им было обеспечено достойное питание, а, главное, доброе отношение населения»³⁹⁶.

Тогда в губернии существовало 23 общины (в 1917 г. появился приход и в Троицкосавске), при каждой из которых была мечеть или молитвенный дом, а сунниты и шииты занимали все ступени социальной лестницы, отличаясь различными политическими пристрастиями.

Уже 07.04.1917 г. читинцы присягнули Временному правительству³⁹⁷, а спустя 2 дня создан Башкиро-Татарский мусульманский комитет (его председателем стал И. С. Галеев). Комитет распущен 14.06.1918 г., поскольку в мае создан Татаро-Башкирский комиссариат во главе с большевиком Н.-А. Шариповым. Власть большевиков продержалась до 06.08.1918 г.

Гражданская война началась в Забайкалье с создания атаманом Г. М. Семёновым в январе 1918 г. Особого Маньчжурского отряда, куда включили отряд «кавказских инородцев»³⁹⁸.

³⁹⁵ Между тем еще в 1689 г. Нерчинский острог возведен в степень города — единственного на долгие годы.

³⁹⁶ На помощь местных единоверцев рассчитывал пленный генерал Искан-паша Ридван, для которого в 1915 г. Ш. Шафигуллин и мулла Абдурашидов организовали побег, изготовив подложные документы.

³⁹⁷ «Предварительно ахун объяснил смысл и значение происшедшего переворота для всей России и, особенно, для веками угнетенного и преследуемого мусульманского народа».

³⁹⁸ По мнению атамана: «В обстановке гражданской войны однородные по племенному составу воинские части имели более крепкую внутреннюю спайку ... Такая организация давала возможность использовать национальный антагонизм».

Семёновцы вместе с восставшим Чехословацким корпусом свергли советскую власть, а в тюрьме замучили одного из организаторов отрядов Красной гвардии Ф. Абдрахманова. Однако в созданных красногвардейских отрядах продолжали воевать мусульмане, включая братьев Дж. и Ш. Галеевых. Их противник же рассчитывал на поддержку имамов и зажиточных мусульман³⁹⁹.

В декабре 1919 г. Р. Ф. Унгерн-Штернберг приказал не проводить занятия в частях Забайкалья из-за главного праздника шиитов — Ашура, говоря о значительном числе приверженцев среди военносужащих.

После «Ледового похода» части генерала В. О. Каппеля 01.03.1920 г. объединились с войсками Семёнова и расположились в Забакалье⁴⁰⁰. Большая часть башкир-каппелевцев служила во 2-м Уфимском армейском корпусе⁴⁰¹.

Став столицей ДВР, городской социум Читы позволял существовать разнонаправленным явлениям. Так, в феврале 1921 г. в мечети⁴⁰² собирались мусульмане-коммунисты. В ноябре 1922 г. ДВР вошла в состав РСФСР, а местные структуры мусульманского самоуправления были свернуты.

³⁹⁹ При штабе введена должность Главного муллы, которым стал Г. Гамуш. Членами краевого Народного собрания являлись Г. Бикмуллин и З. Иммухаметов, а купцы Богагиев, Рахматулин, С. Ахтямов, Нармухаметов и Товарищество «Иктисад» внесли в военный фонд по 100 тыс. рублей.

⁴⁰⁰ Здесь оказалось 1900 башкир и 1172 татарина, решивших — «Нельзя бежать без конца...». Был сформирован из добровольцев Казачий полк (350 штыков), где принадлежность к исламу одетых в общевоинскую форму подчеркивалась зеленым цветом башлыков, погон и канта, а также наличием военных имамов.

⁴⁰¹ В апреле 1920 г. они участвовали в Читинском сражении. Затем военные вместе с беженцами (в т. ч. мусульманами) ушли в Приморье (туда же шведский Красный Крест переправил военнопленных турок) или Маньчжурию — в полосу отчуждения КВЖД. Активные действия закончились, но приграничные конфликты с участием мусульман (по обе стороны идеологической баррикады) стали реальностью.

⁴⁰² Там же, на основе мектебе, заработало татарское училище (за его парты сели 90 учеников).

Богослужение проводилось в читинской мечети до 1935 г., а затем здание национализировано и передано в 1936 г. дистанции пути Забайкальской ж/д. Здание использовали как общежитие. Все последующие десятилетия религиозная жизнь ушла на уровень семьи и ритуальных практик, а легализоваться могла лишь на кладбище.

В 1926–1937 гг. многие переселялись из Поволжья по госпрограммам или самостоятельно. В результате активизировались старожилы из татар в с. Новокургатай Акшинского района, у которых еще имелась (властью позже закрытая) мечеть (сгорела в 1960-е гг.).

26.09.1937 г. образован Агинский Бурят-Монгольский национальный округ в составе Читинской области. При выявленной спустя два года численности в 35,7 тыс. человек количество принадлежащих к исламской культуре (по происхождению) там было невелико.

В 1938 г. в области существовало 73 спецпоселения, где находилось 22 745 человек⁴⁰³.

С 1936 по апрель 1941 г. в Заиграевский, Хоринский, Окинский, Мухоршибирский районы прибывали эшелоны с добровольно переселяющимися и завербованными в Поволжье колхозниками. Мусульмане из их числа на новом месте (особенно в сельской местности, где административный и идеологический надзор ослабевал) пытались соблюдать этнические традиции и исламские обряды.

Частью в 1950-е гг. семьи этих переселенцев вернулись на родину, а тем временем сюда из Поволжья и иных регионов СССР стали приезжать другие, происхождением связанные с исламом, но в значительной степени не религиозные⁴⁰⁴.

⁴⁰³ И по освобождению часть этих людей осталась в местах ссылки, но была очень осторожна в соблюдении обрядов, как высланный из Мордовии Ф. Бигзаев (Могочинский р-н).

⁴⁰⁴ Редкие, как Р. Нигметзянов (с. Старый Онохой), имевшие духовное образование, не боялись исполнять обряды.

В Читинской области в конце 1980-х гг. до 1/3 населения проживало в сельской местности, что в значительной мере упрощало соблюдение религиозных требований и установок, а для надзирающих органов — усложняло контроль над духовной жизнью. На территории Агинско-Бурятского АО практикующие мусульмане — немногочисленная и неструктурированная группа, состоявшая преимущественно из казанских татар, приехавших в связи с разработкой рудных ископаемых (в 1959 г. — 0,7 % в 2002 г. — 0,5 % населения). Очевидно, что в АО, как и в Читинской области, религиозная жизнь существовала на уровне семьи. Ее выход на уровень официального присутствия в регионе приходится на 1990 г.⁴⁰⁵ Стали возрождаться традиции, привезенные татарами с мест исхода: обряд вызывания дождя, «Буярд-до исмиля» (первый сев зерна), Сабантуй.

В 1995 г. было создано «Религиозное объединение мусульман Читы и Читинской области»⁴⁰⁶, которое затем вошло в состав Забайкальского казьята ДУМ АЧР. В тот период стали восстанавливаться многие институты ислама, появилась богословская литература и начал совершаться хадж. До 2007 г. общины оставались в составе ДУМ АЧР, но затем под руководством Р. Р. Сайдашева образовали МРО подчинения ДУМ Забайкальского края (в 2012 г. вошло в состав СМР).

Опрос 2008 г. показал, что в Могойтуйском и Оловянниковском районах мусульмане (по самоописанию) составляли 1,6 % и 1 % населения. А доверием населения ислам пользовался, соответственно, у 16 % и 1,3 % жителей. Это, полагаем, отражает позитивный настрой к знакомым мусульманам их соседей, не ориентированных на следование исламским установкам.

⁴⁰⁵ Тогда в Чите воссоздана община во главе с Р. Габдрахмановым, а через 2 года ей вернули мечеть.

⁴⁰⁶ Имам-хатыбом являлся Р. Х. Сопыев, а председателем Совета — Г. С. Ахмедьянов. Тогда же возникли общины в Борзинском, Забайкальском и Краснокамском районах. Р. Х. Сопыева в 2000 г. сменил С. Г. Рахматкулиев.

Общее количество этнических мусульман по данным 2010 г. составляло 15 102 (1,36%), где татар — 5857 человек. Тогда же 0,7% из 144 опрошенных агинских бурят указали, что они исповедуют ислам. Это отражает не число активно верующих, но, возможно, соблюдающих некоторые религиозные традиции.

Некоторые приезжие пытаются внедрить свои взгляды (и не всегда позитивные) в духовные практики местной уммы⁴⁰⁷. Чтобы повысить уровень религиозных знаний мусульман и противодействовать экстремистской идеологии, 14.12.2012 г. в г. Чите открылось медресе. В том же году новая мечеть появилась в Чернышевском районе, а в 2015 г. завершилась реставрация исторической мечети в г. Чите. Начались работы по строительству мечетей и молельных домов в Борзе, Забайкальске, Краснокаменске, Нерчинске, Новокургатае и Оловянной, полноценно возрождая существовавшее столетием ранее⁴⁰⁸.

В 2016 г. Р. Р. Сайдашев был назначен председателем ММРО г. Костромы и имам-хатыбом костромской мечети. Председателем ДУМ Забайкальского края в августе 2016 г. стал А. Р. Салахов. На конец 2017 г. в регионе действовало 6 ММРО в гг. Борзя, Нерчинске, Забайкальске, Могоче, Чите, пос. Новая Чара и две религиозные группы в Оловянном и Чернышевске.

В целом умма региона характеризуется позитивным настроением в реализации общегражданских инициатив и неприятием конфронтации с властью и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахмедьянов Г. С. Ислам в Забайкалье // Забайкалье: наука, культура, жизнь. 2003. № 5. С. 39–40.

⁴⁰⁷ В г. Чите имам М. Каймурзоев завербовал военнотружущего В. Аверьянова, впоследствии осужденного за участие в террористическом подполье на Кавказе.

⁴⁰⁸ Определяя первоочередные задачи уммы, тогдашний председатель ДУМ Забайкальского края Р. Р. Сайдашев сказал: «мигранты с Кавказа и Средней Азии лучше знакомы с религией, чем местные старожилы. Коренные жители, татары и башкиры, мало знают об исламе и его традициях. И моя задача — вернуть этих людей к вере».

Баринов И. А. Интеграция ислама в конфессиональное поле Забайкалья (1820–1917 гг.) // Вестник ЗабГУ. 2013. № 11. С. 106–112.

Бобкова Г. И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX в. — начало XX в.). Иркутск, 2009. 219 с.

Жуков А. В. Межконфессиональные отношения этнических групп на территории Забайкалья (на примере Могойтуйского и Оловяниковского районов Забайкальского края) // Религиоведение. 2009. № 4. С. 130.

Лобанов В. Г. Старая Чита. Чита, 2001. С. 200.

Муратова Е. Н. Религиозный (исламский) фактор в процессе возрождения этнокультурной татарской общины Забайкальского края // Культурное пространство Северо-Восточной Азии: сб. науч. ст. Чита, 2011. Ч. II. С. 127–130.

Перинов В. В. Мусульмане в Забайкалье: середина XIX века — 1917 год: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010. 27 с.

Секерин В. П. Религии на карте Забайкалья. Чита, 1995. С. 30.

Сибгатуллина А. Некоторые сведения об Исхан-паше в российской периодической печати // Karadeniz — Black sea — Чёрное море. 2008. С. 173–181.

Татары на Байкале: от истории и становления общины к развитию национально-культурной автономии. Улан-Удэ, 2017.

2.3.3. Особенности исповедания ислама в Якутии

Якутия (с 1990-х гг. — Республика Саха (Якутия)) связана во многом с пребыванием там ссыльных и каторжников, устройством транзитных путей на восток, разведкой и разработкой ее ресурсов.

Служилые татары, в т. ч. ставшие толмачами (из-за родственности языков), попали в Ленский разряд в первой половине XVII в., но после «годовых служб» в острогах (в т. ч. в Якутском/Ленском с 1632 г.) возвращались, в большинстве, в родные места. Ямщики, купцы, ссыльные, каторжники, солдаты составляли неформализованную умму, поскольку не было ни мулл, ни мечетей. В 1643 г. Якутский острог перенесен на новое место,

а в 1663 г. среди прибывших туда 35 ссыльных «иноземцев» указаны и татары.

Не разбираясь в вопросах религий, иностранные путешественники не всегда могли отделить мусульман от «язычников». Так, В. Беринг по возвращении в 1730 г. из экспедиции причислил якутов к тем, кто «веру имели от старины махаметцкую».

Заселение Якутской провинции (область с 1805 г.) мусульманами активизировалось в XIX в., но значительную часть уммы составляли ссыльные, солдаты и служащие⁴⁰⁹. Поэтому Х. К. Еникеев, сам будучи ссыльным, с 1870-х гг. исполнял просьбы единоверцев и полицейского в г. Якутске⁴¹⁰, а в 1896 г. обратился в Областное правление «о выдаче мне документа на право звания муллы»⁴¹¹.

В 1897 г. указано по исповеданию 1565 мусульман (а татары составляли 0,5% населения области)⁴¹². Первым «указным муллой» г. Якутска лишь в 1904 г. стал Г. Г. Янгуразов⁴¹³, а через 10 лет мулла — М. С. Саддыков появился в г. Олёкминске⁴¹⁴.

⁴⁰⁹ В самом Якутске в 1846 г. насчитывалось всего лишь 5 татар, проживавших в заложной части города. Однако и эти люди нуждались в духовном кормлении, а органы власти — в освидетельствовании присяги в суде и общественном присутствии.

⁴¹⁰ При этом он заметил, что не все мусульмане уважительно относятся и «есть люди, которые исполняют наши обряды, не только не знающие Корана, а почти безграмотные ... многие просьбы, ходатайства башкир получали отказ, а ... среди башкир умерших стали хоронить как животных, без обряда из-за отсутствия мусульманских священнослужителей».

⁴¹¹ Просьба подкреплялась «удостоверением стариков-магометан», но не была удовлетворена.

⁴¹² Из них 1023 — мужчины, а приезжих — 1476 (где 989 — мужчины, т. е. 94,3% от общей численности), что говорит о доминировании ссыльных или оставшихся после отбытия наказания.

⁴¹³ Пожелавший окормлять мусульман в каторжной тюрьме и преподавать в школе.

⁴¹⁴ В управлении этих людей находились по молитвенному залу (комнаты частных домов) и по русско-татарской школе с 35 и 37 учащимися соответственно.

Согласно статистическим сведениям, в январе 1913 г. общее число мусульман — 1172 человека (включая мулл).

Г. Г. Янгуразов 14.12.1912 г. вышел с ходатайством о строительстве мечети, но начавшаяся Первая мировая война прервала процесс сбора средств и документов.

Последующие события раскололи умму по политическим пристрастиям и способам разрешения социальных проблем. Борьба с религиозными пережитками среди местных татар (в 1939 г. — 1,1 % населения) и башкир облегчалась для власти не только с закрытием молитвенных помещений и отсутствием мулл, но и пространственной оторванностью от «материковой» уммы. В то же время в Якутию ссылались имамы и активные верующие (в 1938 г. в 8 спец(труд)поселках находилось 3998 человек⁴¹⁵), но не проводились коллективные обряды. Ограничения коснулись и остававшихся на свободе, сохранивших лишь «бытовой ислам».

Несмотря на то, что в 1989 г. татары и башкиры составляли, соответственно, 1,6 и 0,4 % населения, инициатором возрождения в начале 1990-х гг. стала вайнахская община, организовавшая молитвенный зал в частном доме г. Якутска. В 1995 г. мусульмане во главе с М. Б. Саговым приступили к строительству Соборной мечети, а спустя 2 года стали одними из учредителей МДУМ СДВ, преобразованного в ДУМ АЧР.

Мусульмане разъединены: община «Ислам» в г. Мирный от ДУМ АЧР организована в 2006 г. Н. Яруллиной (под мечеть оборудован переданный в вакф коттедж); МРО г. Нерюнгги под руководством Д. А. Нафикова вошла в состав ЦДУМ (размещалась на первом этаже общежития); МРО г. Алдан под руководством Р. Бадретдинова в структуре ДУМ Сибири (в качестве молитвенного помещения используется вагончик). Действуют несколько

⁴¹⁵ Среди них, как и в существовавшем в системе «Дальстроя» объединении «Якутзолото» в 1930–1950-х гг. в качестве заключенных, вольнонаемных, военнослужащих находилось немало мусульман, но они не имели возможности открыто проявить свое религиозное чувство.

групп: в пос. Хандыга (Томпонский р-н), а в пос. Айхал (Мирнинский р-н) и в ИК-7 в пос. Табага с 2011 г. есть мечети.

Противоречия сути ислама⁴¹⁶, в 2008 г. появилась группа неофитов «Саха» только из якутов во главе с М. Поликарповым (Абдулкаримом Нюрбави). Отмечен рост выявленной запрещенной литературы и числа «русских мусульман», обращенных в ислам в местах отбытия наказания, стремившихся выехать в «горячие точки». Такие радикальные позиции не разделяет большинство верующих, чей опыт совместного проживания с «другими» при сохранении «своего» важнее ложных установок.

В 2017 г. создано независимое ЦРО Духовное управление мусульман Республики Саха (Якутия), в которое постепенно вошли почти все общины региона. По данным на 01.09.2020 г. в республике действует 8 организаций (в гг. Якутске, Мирном, Нерюнгри, Алдане, в пос. Нижний Бестях Мегино-Кангаласского и Хандыга Томпонского улусов). Все ММРО входят в состав ДУМ РС(Я), за исключением общины г. Мирный, оставшейся в составе ДУМ АЧР. В настоящее время строятся мечети в Нерюнгри и Алдане (пока идет строительство, мусульмане совершают богослужения в приспособленных помещениях), действующие мечети и молитвенные дома имеются у общин гг. Якутска, Мирного, Удачного, в пос. Айхал, Нижний Бестях, Хандыга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев Е. Е. Федеративный центр и автономия: на примере Якутской АССР (1917–1941 гг.). Якутск, 2000. С. 136, 160, 260.

Астахова И. С. Христианизация в новейшей истории Якутии: мотивация новообращенных // Пятые Междунар. исторические

⁴¹⁶ От пророка Мухаммеда известно: «О люди! Разве не один ваш Господь? Разве не один у вас отец? Разве есть у араба преимущество перед не арабом? Разве есть преимущество у не араба перед арабом? Или же у чернокожего перед белокожим, и наоборот? Только в богобоязненности и благочестии заключается превосходство!». На этом основании М. Б. Сагов выступил против создания общин по этнопризнаку.

и Свято-Иннокентьевские чтения: мат. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 6.

Баимов Р. Н. Исчезающие истории. Башкирско-якутские историко-литературные взаимосвязи. Уфа, 2007. 94 с.

ГКУ РБ «ЦИА РБ». Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2978. Л. 1-18.

Девять лет назад в этот день открыли мечеть в Якутии [Электронный ресурс]. URL: <http://yakutiamedia.ru/news/sakha/23.09.2014/388375/devyat-let-nazad-v-etot-den-otkrili-mechet-v-yakutii.html>

Калашников А. А. Факты и события из истории Якутии // Альманах «Тобольск и вся Сибирь. Якутск». Тобольск, 2015. С. 51.

Павлинова Р. Н., Старостин А. Н., Ярков А. П. Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX — начале XX вв.: по мат. учетных ведомостей ОМДС. Казань, 2018. С. 178–179, 480–481.

Спирidonов Н. В Якутске открылась первая мечеть // Истина. 2005. окт.

Якутский архив. 2002. № 1. С. 4.

2.3.4. Умма Амурской области

Следует различать Амурскую область (в Приамурском генерал-губернаторстве) конца XIX — начала XX в., охватывавшую ряд территории современных субъектов ДвФО (Еврейскую АО, часть Хабаровского края), Амурский округ Дальневосточного края (ДВК), Амурскую губернию и современную Амурскую область. Данный регион долгое время являлся форпостом России, защищавшим ее дальневосточные рубежи. Это отразилось и на человеческих судьбах.

В 1644 г. отряд (включая служилых татар, в т. ч. толмачей) под командованием В. Д. Пояркова вышел в устье Амура. Количество мусульман в тот период, как и в последующие два столетия, слишком малó, чтобы говорить об умме.

Территория окончательно оказалась во власти России во второй половине XIX в., а первыми мусульманами стали там

казаки и солдаты Восточно-Сибирского линейного батальона⁴¹⁷.

В Приамурском генерал-губернаторстве на рубеже XIX и XX вв. большинство мусульман — из ссыльных и военнослужащих, что подтверждает половая диспропорция и место пребывания. На 1897 г. данные таковы:

Амурская область	Всего мусульман по исповеданию		в т. ч. пришлых	
	об. п.	м. п.	об. п.	м. п.
	560	447	552	441
в т. ч. в городах	213	150	217	148

К общей численности населения все мусульмане составляли тогда лишь 0,4 %. Но в 1900 г. их было уже 879 человек (и одно культовое здание)⁴¹⁸.

Для регистрации актов гражданского состояния и удовлетворения духовных треб (особенно в условиях начавшихся военных действий в соседних Китае и Маньчжурии) требовались муллы. Г. Ш. Рахманкуловым 24.05.1905 г. рекомендован С. М. Урманов⁴¹⁹.

⁴¹⁷ Позже при штабе Приамурского военного округа служил мулла Г. Ш. Рахманкулов, духовно поддерживающий военнослужащих и в годы Русско-японской войны. Затем здесь закрепились немногие купцы, ремесленники, крестьяне.

⁴¹⁸ В одном документе сказано: «В Приамурском генерал-губернаторстве в городах и приисковых районах издавна проживают мусульмане, в большом количестве, как с семьями, так и одинокие, большинство из них из ссыльных».

⁴¹⁹ С. М. Урманов 16.07.1905 г. сдал экзамен в ОМДС и получил свидетельство: знаний достаточно, чтобы быть имам-хатыбом и мударрисом. 31.10.1905 г. он утвержден военным губернатором в должности муллы (по другим документам — имама), а через два года (07.12.1907 г.) стал ахундом. В прошении 25.07.1911 г. на имя приамурского генерал-губернатора названный ахунд ходатайствовал о выделении переселенческим управлением материальной помощи на постройку мечети и обосновывал это тем, что она явится средством «укрепления в этом крае пришлого на заработка элемента» — рабочих на приисках, крестьян-переселенцев, а также военнослужащих.

Между тем в письме генерал-губернатору от исполняющего обязанности заведующего переселенческим делом в Амурском районе 07.10.1911 г. отмечалось: основная часть мусульман не ведет оседлого образа жизни. Они работали на постройке железной дороги и занимались отхожими промыслами⁴²⁰.

С 1912 г. действовала мечеть в г. Зея (имам А. Х. Ялышев) — центре Зейского горного округа. Там в качестве старателей, приказчиков и управляющих, а то и владельцев⁴²¹ оказалось немало татар и башкир, нуждавшихся в духовном окормлении.

На 01.01.1913 г. в Благовещенске указана Соборная мечеть. Там же имелись Благотворительное общество и мектебе. Были общины в других населенных пунктах⁴²². В 1917 г. ОМДС одобрило решение о строительстве мечети в с. Александровском (ныне г. Белогорск) и утверждении там имамом М. Насыбуллина (1872 г. р.), но последующие события ограничили естественное развитие этой общины и при основании-то малочисленной (45 домохозяйств).

Чем дальше от центра страны, тем легче было решать вопросы гендерных отношений: в г. Благовещенске сторонница джадидизма Х. Г. Урманова не только преподавала, но и выступала автором статей о правах женщин в газетах «Фикер», «Казан мухбири», «Вакыт».

О том, что во время Гражданской войны конфессиональные связи не прерваны — постановление Диния назараты от 08.11.1918 г., которым духовные лица Янышев и Вагапов утверждены (хотя и временно — на три года) в должностях.

⁴²⁰ По той же причине решено «в ходатайстве о ссуде из переселенческих сумм на постройку мечети в г. Благовещенске отказать».

⁴²¹ Таких как А. Валитов — представитель «Алу-Макитского золотопромышленного товарищества» и его сыновья, основавшие Торговый дом «Братья Валитовы».

⁴²² Возможно, что их посещал и Э. И. Хогондоков, с 1916 г. — военный губернатор Амурской области. После свержения самодержавия претензий к нему, как и служившим в Благовещенске имаму Г. Г. Янышеву, муэдзину А. (С.) Вагапову со стороны единоверцев не было.

Через регион перекатывались волны миграции, иногда (кратковременно) в разы увеличивая умму (включая служителей культа), но в конечном итоге унеся за пределы страны многих известных богословов и имамов, как и зажиточную часть местных и приезжих (временных) прихожан (например, Г. Дашкина, А. Вергазова и др.). А вот М. Фаттахетдинов остался, с февраля 1921 г. исполняя обязанности имама в г. Зея.

В первый период после восстановления советской власти притеснений не было. Более того, в Амурской губернии в 1925 г. увеличилось на одну общину (по сравнению с предыдущим годом их стало две).

В последующем здесь, как и по всей стране, возросло давление на приходы, а затем и на верующих, число которых невозможно определить из-за отсутствия данных. Миграционный приток все же говорит об изменении количества тех, кто связан с исламом по происхождению. Так, по данным переписи населения, на 1926 г. в Амурском округе ДВК проживало 1147 татар (0,4 % населения), а в Зейском — 458 (1,2 %) ⁴²³.

Известно, что на Дальний Восток из Татарстана только в 1930 г. отправлено 10 тыс. «раскулаченных». На месте их поселения складывались иногда сложные отношения ⁴²⁴.

Значительным оказалось число отбывавших наказание за уголовные и «политические» преступления, в т. ч. в БамЛАГе (расформирован в 1938 г.). С введением с 1937 г. специальных запретных зон вдоль границ СССР предусматривался даже «лимит» на расстрел 12 тыс. узников лагерей в пограничной зоне.

⁴²³ Очевидно, что иные, несмотря на общее усиление атеистической работы и советизацию культуры, продолжали давать детям исламские имена (но уже не всегда мальчикам проводя суннат), а умерших хоронить на мусульманских участках кладбищ (иногда там некому было провести джаназа-намаз).

⁴²⁴ «Между русскими, татарами и чувашами остро развит национальный антагонизм. Бывшие крупные торговцы, муллы, учителя устраиваются обособленно ... В религиозные праздники работать отказываются».

В 1939 г. в регионе учтено 2042 татарина. Ощутимей стало присутствие среднеазиатских этносов (больше 200 человек)⁴²⁵.

В годы Великой Отечественной войны среди мусульман по происхождению в частях Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии и среди пограничников, а затем участвовавших в войне с Японией в силу психологического напряжения возрастала религиозность (но скрываемая), на которую политорганы обращали внимание, но не наказывали.

В послевоенные годы в регионе шло большое строительство, определяя волнообразность присутствия (иногда не по своей воле) людей⁴²⁶. Их различные духовные практики и различие менталитета отмечались органами надзора.

После отъезда многих депортированных ранее поддержка государством трудовой миграции увеличила к 1959 г. и количество тех, кто исторически относился к исламской культуре, составив 5870 человек (0,8 % населения). Отметим данные по татарам (включая крымских) — 5006. В 1979 г. численность этой группы населения — 13 902 (1,48 %), из них татар — 7939 человек, где активно верующих (из-за советского атеистического воспитания и подавления «инакомыслия») немного.

К 1989 г. число мигрантов-мусульман (по происхождению) достигло самого большого показателя — 25 285 (2,41 % населения), но совокупность татар и башкир была все же меньше половины — 11 785. Остальные — это выходцы из республик Средней Азии и Казахстана — 5594, Кавказа — 1737⁴²⁷. Как пра-

⁴²⁵ Поскольку в приграничных районах раскулаченных и депортированных размещать запрещено, то, очевидно, это были вольнонаемные, военные и члены их семей.

⁴²⁶ На 01.01.1953 г. там насчитывалось 16 903 спецпоселенца (в т. ч. балкарцы, ингуши, крымские татары, чеченцы), повышенной религиозностью отличавшихся от татар.

⁴²⁷ Значительный прирост объяснялся тем, что многие объекты вновь возрожденной БАМ строились по отдельности представителями разных республик. Так, уроженцы Туркменской ССР возводили станцию Ларба; Таджикистана — Солони; Узбекистана — Куанду и Леприндо. Уроженцы Башкирии построили Верхнезейск, а приехавшие из Чечено-Ингушской, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР работали на строительстве Кунермы.

вило, это были молодые люди, в небольшой степени связанные с религиозными традициями предков. Отсюда и специфическая форма решения ритуальных вопросов.

С 1990-х гг. из-за возвратной миграции и переселения (связано с экономическими проблемами), естественной убыли и других причин, уменьшилась в регионе к 2010 г. до 10 571 (1,27%) численность тех, чьи предки исповедовали ислам. В то же время среди оставшихся и вновь приехавших отмечен рост религиозных настроений, потребность реализовать установки ислама. Впервые группа активистов обратилась в 1998 г. к руководству г. Благовещенска с просьбой предоставить участок для строительства мечети.

Предпринимались попытки создать объединения под названиями «Дальневосточное демократическое движение мусульман», «Братья мусульмане»⁴²⁸, «Мусульманское братство», «Амурский мусульманский совет». С 2009 г. в гг. Благовещенске и Зее активизировалась деятельность ЦДУМ: в областном центре в 2011–2013 гг. работал имам-хатыб И. И. Кадыров.

Имелась региональная специфика. Так, в г. Зее большинство прихожан — выходцы с Северного Кавказа, преимущественно из Ингушетии и Дагестана. С 2013 г. у них имеется молитвенный дом площадью 70 м². Действуют религиозные группы в Магдагачи, Сквородино, Тынде, у каждой из которых есть молитвенное помещение.

А. А. Палванов 10.01.2014 г. избран председателем МРО г. Благовещенска, для которой в с. Чигири (вблизи областной столицы) была приобретена земля под строительство мечети⁴²⁹.

Разность мест исхода определяет специфику обрядов, но различия не осуждаются, а единообразие не утверждается. Имам-

⁴²⁸ Из-за сходства в названии с запрещенной в РФ организацией государственная регистрация вскоре после создания отменена.

⁴²⁹ С 2018 г. мечеть функционирует, хотя ее правовой статус до конца не отрегулирован.

мухтасибом области является Р. Умаров, а все общины действуют в юрисдикции ЦДУМ.

Межэтнические отношения в Амурской области оценивались в 2015 г. как повышенно напряженные, но подавляющее большинство мусульман не приемлет радикальных способов решения экономических и социальных проблем, выстраивая диалог с властью и представителями иных мировоззрений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акишин М. О. О роли толмачей в осуществлении внешнеполитических функций Русского государства в Сибири XVII в. // Присоединение Сибири к России: новые данные: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тюмень, 2014. С. 41–49.

Вероисповедный состав населения Приамурского края // Приамурские ведомости. 1896. 21 апр.

Гумирова С. Ислам на сопках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamnews.ru/news-90241.html>

Карпова Е., Мироненко П. Долгая дорога // Business Guide / Приложение к газ. «Коммерсантъ». 2009. 27 мая.

Р. Фахретдин о мусульманских приходах Дальнего Востока (перевод статей из газеты «Вақыт» за 1906 г.) // Медина. 2016. нояб.–дек.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

Старостин А. Н., Ярков А. П. Мусульмане в Приамурье: эскиз к историческому портрету // Религиоведение. 2017. № 3. С. 32–48.

Холкина Т. А., Чаюн Л. А. Архитектурное наследие Благовещенска. Благовещенск, 2006. С. 40.

Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950 гг. Владивосток, 2011. 512 с.

Шульженко Н. В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

2.3.5. Мусульмане Еврейской автономной области

Общин на этой территории не было до конца XX в., хотя она находилась в зоне действия Великого Шёлкового пути, как и по трассе последующих караванов купцов-мусульман. Зримых «следов» в культуре это не оставило. К тому же и в XVIII — первой половине XIX в. край оставался по-прежнему мало обжитым. Лишь с 1856 г. здесь расположились посты забайкальских казаков, среди которых, известно, были и мусульмане. Татары и уйгуры привлекались на строительство железной дороги и прииски, но их духовные практики в тех условиях не изучены.

В 1920 г. эта зона относилась к ДВР, а развернувшиеся сражения Гражданской войны связаны с кратким (но кровопролитным) присутствием здесь «мусульманских» подразделений противоборствующих сторон.

Миграция (в т. ч. «подневольная») в последующем приводила сюда людей, воспитанных на религиозных традициях (а то и активно верующих), но не было ни условий, ни харизматичного лидера для их объединения.

В 1930 г. в составе ДВК образован Биро-Биджанский национальный район, который в 1934 г. получил статус автономной области. От других автономий отличался уникальной ситуацией: создан для переселения евреев⁴³⁰. Возможно, что к евреям-переселенцам статистические органы отнесли и караимов, которые исповедовали караизм — синкретичную систему из элементов иудаизма, ислама и архаичных верований.

В ЕАО тогда проживало 1364 человека (1,25 % населения), исторически связанных с исламом, где 994 человека — татары.

В 1938 г. область вошла в состав Хабаровского края, где ранее имелись общины мусульман, но это никак не отразилось на духовной жизни жителей ЕАО. Тем более, что развернувшееся преследование властью верующих и репрессии сковали ини-

⁴³⁰ Евреи (в 1939 г. — 17 695 человек) занимали по численности второе место после русских.

циативу — религиозные практики остались на уровне семьи, лишь изредка «прорываясь» при похоронных обрядах, которые проводили «сведущие».

Впоследствии число этнических мусульман изменялось: в 1959 г. — 1544 (из них 1293 татарина), в 1970 г. — 1645 (1158 татар), в 1979 г. — 2334 (1456 татар). В 1989 г. татары составляли 0,7% населения, но внешне мало проявляли себя в акциях религиозного характера⁴³¹.

С 1990-х гг. вследствие активных миграционных процессов происходит изменение внутренней структуры общества и выявление «исламского потенциала». При том, что в 2000-е гг. на 22% сократился его татаро-башкирский компонент (с 1384 до 994 человек) и получил развитие среднеазиатский (с 416 до 466 человек) и азербайджанский (с 594 до 655 человек) сегменты.

Мигранты же явились инициаторами появления в 2004 г. первой общины в г. Биробиджане. Первоначально число единомышленников С. Х. Расулова — 8 человек. На пятничные намазы они ездили в г. Хабаровск. Когда число прихожан достигло 50, намазы начали проводиться в домах активистов, а затем — в арендуемой квартире. В 2007 г. С. Х. Расулов предоставил под молитвенное помещение второй этаж хлебопекарни на ул. К. Маркса⁴³². В 2009 г. мусульмане Биробиджана зарегистрировали МРО «Ахли Тарикат» в составе ЦДУМ. Ее председателем и имам-хатыбом стал С. Х. Расулов, а приехавший Т. Г. Саматов назначил имам-хатыбом г. Биробиджана Т. М. Мамедова.

Жизнь общины становилась заметной в социальном поле. И в 2012 г. администрация областного центра предоставила участок под строительство на ул. Дзержинского, а в июле 2015 г. в новом здании Соборной мечети уже отметили Ураза-байрам.

⁴³¹ Уполномоченный Совета по делам религий сделал заключение о ситуации в целом: «населению Еврейской автономной области присущи общесоветские традиции и нравы».

⁴³² На джума-намазы в то временное помещение приходило до 100 человек.

Небольшие группы верующих, которые собираются по частным домам, действуют также в Смидовическом, Облученском и Ленинском районах.

В 2016 г. общину возглавил вместо С. Х. Расулова предприниматель А. М. Касиров. Осенью 2019 г. мечеть г. Биробиджана была торжественно открыта с участием представителей областных властей, православных, мусульманских, иудейских и буддийских религиозных деятелей в рамках I Дальневосточного межрелигиозного форума.

Общее число представителей этносов, традиционно исповадовавших ислам, по данным переписи 2010 г., составляло в ЕАО 28 019 человек (15,8% населения). Сколько из них соблюдают требования религии — неизвестно. Отношения уммы с властью и другими стратами общества позитивны, а ситуация в регионе отличается наибольшим расположением к другим этническим группам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 49. Л. 3.

Данные о численности населения ЕАО по итогам переписей населения [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5>

Еврейская автономная область [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrf.ru/regions/79/history>

Интервью с Расуловым С. Х., г. Хабаровск 05.06.2015 г. ПМА.

ИЭС: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 520–522.

Мечеть в Биробиджане планируют закончить в Рамазан [Электронный ресурс]. URL: <http://islamrf.ru/news/rusnews/russia/36789>

Религиозной организации «Махалля Ахли Тарикат» в Биробиджане исполнилось три года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrf.ru/regions/79/interview/3446>

Строительство первой в истории области Соборной мечети завершается в ЕАО [Электронный ресурс]. URL: <http://eaomedia.ru/news/society/26.03.2015/428519/stroitelstvo-pervoy-v-istorii-oblasti-sobornoj-mecheti-zavershaetsya-v-eao.html>

Участок под строительство мечети получили к празднику Ураза-Байрам мусульмане Биробиджана [Электронный ресурс]. URL: <http://eaomedia.ru/news/birobidjan/19.08.2012/222950/uchastok>

pod-stroitelstvo-mecheti-poluchili-k-prazdniku-uraza-bayram-musulmane-bi.html

Хроника жизни мусульман Биробиджана [Электронный ресурс]. URL: http://www.alfurkan.ru/index.php?option=com_zoo&view=category&Itemid=112

Ярков А. П., Денисова Л. В., Морозов А. А. Социокультурные трансформации ислама в Сибири и на Дальнем Востоке на рубеже XX–XXI веков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4. С. 72–76.

2.3.6. О жизни мусульман Приморья

Приморский край организован в 1938 г., но вследствие неоднократного переименования и переподчинения территории сложна история общин.

Мусульмане появились здесь в 1850-х гг.⁴³³ Данные 1897 г. свидетельствуют, что умма (0,4% населения) формировалась из недавно прибывших, в основном мужчин, что объяснено принадлежностью значительной ее части к военным, строителям Транссибирской магистрали и портов, вместе с крестьянами, рыбаками и др., располагавшимися вне городов. Ссылных, ввиду приграничности территории, было мало.

Приморская область	Всего мусульман по исповеданию		в т. ч. пришлых	
	об. п.	м. п.	об. п.	м. п.
	1054	979	1034	1002
в т. ч. в городах	401	354	402	нет точных данных

⁴³³ Входявшие в состав Сибирского стрелкового корпуса 13, 14, 15 и 16-й Сибирские линейные батальоны в 1857–1858 гг. построили от Усть-Стрелки до Хинганского ущелья, а потом до самых низовий Амура и по правому берегу Усури десятки населенных пунктов». Как отмечал Н. И. Шульженко, эти части формировались в местах компактного проживания «российских мусульман — татар, башкир и частично из числа исламизированных народов Среднего и Нижнего Поволжья».

В 1900 г. имелась всего одна мечеть, а остальные общины характеризуются малочисленностью, нехваткой средств и кадров духовных наставников. Нередко их функции вынужденно выполняли религиозно-грамотные крестьяне или солдаты, не получавшие никакого вознаграждения.

«Классические» городские общины формировались вокруг купечества, которое своим иждивением (например, во Владивостоке) обустроивало жизнь единоверцев.

Накануне и во время Русско-японской войны в регионе находилось значительное число мусульман среди солдат и, что немаловажно, офицеров, укрепляя статус групп верующих. Известно также, что власть пыталась урегулировать жизнь верующих: назначенный военный мулла Дж. С. Богаутдинов окормлял не только служащих Владивостокской крепости, но и жителей Новгородского (ныне пгт. Посъет), г. Никольска (Уссурийска). Добирался он и до жителей Ново-Киевского (с. Краскино) и других селений. Так была создана (для слабозаселенной территории значимая) сеть общин, пополняемых новыми группами переселенцев, чиновников и военных.

В частях армии Г. М. Семёнова, эвакуированных из Маньчжурии, имелись мусульманские подразделения. С целью объединения противостоящих антибольшевистские силы организовали 23.07.1922 г. проведение Земского собора. Туда привлекли представителей местного Мусульманского общества. Собор восстановил в регионе основные законы Российской империи, действовавшие до 17.10.1922 г. (времени отступления из г. Владивостока после разгрома частей Приморской Земской рати⁴³⁴), но проигнорировал дореволюционное неравноправие религий.

В ходе восстановления на Дальнем Востоке советской власти ее усилиями миграционные потоки — добровольные (крестьяне, промысловики, шахтеры) и вынужденные (ссылные,

⁴³⁴ Эмиграция увлекла за пределы страны многих мусульман Приморья, отчасти «задержавшихся» на четверть века в территориально близкой Маньчжурии.

военные, беженцы) — направлялись в различные районы края, в ряде случаев существенно увеличивая численность мусульман, но не имевших ни регистрации общин, ни культовых зданий.

Между тем только в Уссурийске с 1920-х гг. мусульмане по происхождению (или убеждению) составляли до 10 % горожан. Это потребовало от властей если не признания их права на публичное исповедание, то отвода конфессионально определяемых участков кладбищ под захоронения.

Иные мигранты из Приморья перенаправлялись на север (Камчатку, Сахалин, Чукотку).

В отличие от вольнонаемных и военных осужденные размещались и в исправительно-трудовом лагере (ВладЛАГ), вмещавшем до 56 тыс. человек, среди которых были и верующие, но об их духовных практиках неизвестно.

Если в 1939 и 1959 г. татары составляли стабильные 1,2 % населения края, то в пос. Тавричанка их численность доходила до 40 %. Они работали на шахтах и в рыбхозьях. Поскольку большинство отличалось трудолюбием, администрация закрывала глаза на их обычаи: проводились праздничные и джума-намазы, практиковались «Куръан укутув», никах, а также совместное празднование Маулид ан-Наби, Ураза-байрама, Курбан-байрама и Сабантуя. Многих умерших привозили в этот поселок, поскольку там имелось мусульманское кладбище и было кому прочесть молитву.

Одной из специфических особенностей края является значительное число военных. Для них соблюдение обрядов в советское время было затруднено, но втайне исполнялось. Этим объясняется то, что после выхода в запас или отставку бывшие солдаты, матросы и офицеры вошли в состав актива местных общин.

Лишь в постсоветское время религиозная деятельность «вышла на поверхность» социальной жизни. Возникла краевая организация «Ислам» — первый муфтият на Дальнем Востоке. Он образован в 1998 г. общинами гг. Владивостока, Находки, Артёма и Надеждинского района. Ее руководителем стал

А. М. Магруппов⁴³⁵, первоначально сам проводивший намаз, читавший хутбу.

Миграционная подвижность охватывает различные группы мусульман (по убеждению или лишь по происхождению), но показательно, что количество татар (долгое время являвшихся самой существенной частью уммы) к 2002 г. снизилась до 0,7 % от общей численности населения края⁴³⁶.

«Пестрота» уммы рождала ряд вопросов мировоззренческого и поведенческого характера. И не все мусульмане были нацелены на их мирное разрешение: с 2008 г. в г. Владивостоке действовала банда исламистов во главе с А. Гулямовым и Х. Нурматовым. Они вовлекли имама молитвенного дома А. Абдулхамитова и несколько прихожан, в основном уроженцев Кавказа, которые затем оказались в «горячих точках» за рубежом. Банда позже ликвидирована, но опасность появления подобных групп в портовом центре очевидна. Она предотвращается силами правопорядка, а морально осуждается большинством мусульман.

В 2009 г. имам г. Владивостока и руководитель Казыятского управления по Приморскому краю (КУМ ПК) ДУМ АЧР Д. (А.) Д. Ишмухамедов утвержден заместителем главы ДУМ АЧР по ДвФО в должности муфтия⁴³⁷.

⁴³⁵ Его заслугами стали консолидация мусульман, организация хаджа, распространение знаний, но ошибкой, свидетельствуя о слабом знании догматики, — объявление джихада светской власти.

⁴³⁶ Как отметила Г. Г. Ермак: «мусульмане ... консолидируются по земляческому признаку: выходцы из Поволжья — татары, башкиры; представители Кавказа — чеченцы, аварцы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки и ингуши; представители центральноазиатских государств — узбеки, таджики. Сложны взаимоотношения этих групп по вопросу лидерства. Так, мусульманские религиозные организации Приморского края возглавляют представители старожильческой части населения — татары, зато активнее посещают молельные дома узбеки. Более религиозны выходцы из республик Северного Кавказа, менее религиозны татары и азербайджанцы».

⁴³⁷ Ему не всегда удавалось решить проблемы: в 2012 г. КУМ ПК вынесено предупреждение за нарушение ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях,

Число мусульман, постоянно посещающих службы, в силу сезонности пребывания на материке, нестабильно. Но в целом количество представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, по данным на 2010 г. составляло 46 350 (2,36% населения).

В 2013 г. после ликвидации КУМ ПК общины — в различной юрисдикции.

Мечеть в оригинальном архитектурном исполнении появилась в г. Находке в 2014 г. В гг. Владивостоке, Уссурийске, Артёме, Арсеньеве, с. Камень-Рыболов (Ханкайский р-н) существуют или строятся мечети и молитвенные дома. Группы верующих есть также в г. Спасск-Дальний, пос. Славянка, с. Вольно-Надеждинское. Появляются временные группы мусульман (например, «трюмные» джамааты), объединявшиеся для намаза, с включением иностранных моряков и рыбаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борьба с ИГИЛ приобрела глобальный характер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eastrussia.ru/materia/borba-s-igil-priobrela-globalnyy-kharakter/eastrussia.ru>

Деловой мир Приамурья (середина XIX — начало XX вв.): в 2 т. Благовещенск-на-Амуре, 2013. Т. 2. С. 4, 5, 30, 32, 35, 200.

Ермак Г. Г. Миграционный фактор современной этноконфессиональной ситуации в Приморском крае // XI конгресс антропологов и этнологов России. Контакты и взаимодействие культур: сб. мат. М.; Екатеринбург, 2015. С. 83.

История Ислама в Приморье [Электронный ресурс]. URL: http://primislam.ru/istorija_islama_v_primore.html

ИЭС: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 687.

Ишмухамедов Д. Д. Проблемы духовного единства и этнического взаимодействия в Приморском крае // Приморская умма: история формирования и проблема современного развития: тез. докл. Владивосток, 2012. 55 с.

Мусульмане Дальнего Востока. Рост активности // Исламский информационный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam.ru/content/obshestvo/40889>

шествиях и пикетированиях, поскольку не вмещавшиеся в молитвенный дом г. Владивостока совершали намаз на улице.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950 гг. Владивосток, 2011. 512 с.

Шульженко Н. В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

Юнусова А. Б. Татаро-башкирская эмиграция на Дальнем Востоке: мусульманский фактор социальной адаптации и сохранения этнокультурной идентичности // *Modern history*. Уфа, 2003. С. 73–83.

Ярков А. П. К проблеме духовной безопасности в азиатском пространстве современной России // *Социальная безопасность в евразийском пространстве: мат. Всерос. круглого стола с междунар. участием*. Тюмень, 2016. С. 106–108.

2.3.7. Умма Хабаровского края

Ислам в крае имеет сложную историю. Хотя бы потому, что административные изменения отражались не только на территориальном пространстве, но и при выявлении числа мусульман и их приходов в разные периоды. Очевидно также, что рождение местной уммы проходило в русле тенденций, присущих Дальнему Востоку.

Служилые люди и казаки появились здесь в конце 1630-х гг. Сколько среди них (если имелось) служилых татар — не выяснено, но известны первые неформальные общины — конца XIX в. Формировались они из суннитов и шиитов — военнослужащих⁴³⁸ и ссыльных. Духовно окормляли их «сведущие» или «бродячие муллы». Таким в г. Хабаровске с 1891 г. был владивостокский мещанин Абдуль-Гафар Джабар.

⁴³⁸ Там были и солдаты-штрафники, например, С. Салманов. Он был приговорен к каторжным работам «за оскорбление веры».

В 1902 г. в г. Николаевске (с 1926 г. — Николаевск-на-Амуре) насчитывалось около 200 мусульман, значительную часть которых составляли нижние чины расквартированных там воинских частей. В городе и окрестностях осели отбывшие наказание на Сахалине (иным было запрещено возвращаться на место исхода), частью занятые сплавом леса, рыбо- и золотодобычей. Их нравственный облик вызывал тревогу у приехавшего после окончания медресе в с. Буби Сарапульского уезда (и там 8 лет преподававшего) М. Фаттахетдинова, писавшего: «их брачные отношения совсем вышли за пределы исламских традиций».

Приамурье стало местом активной миграции⁴³⁹, но обшин мусульман было мало. Лишь в 1907 г. молитвенный дом появился и в г. Хабаровске — центре Приамурского генерал-губернаторства, где основная часть прихожан — казаки, солдаты и офицеры. Муллою при штабе Приамурского военного округа являлся Г. Ш. Рахманкулов. Известны окормлявшие верующих до начала 1920-х гг. имамы Г. Дашкин (г. Николаевск) и С. Мухамедшин (г. Хабаровск), эмигрировавшие затем в Китай.

Советская власть в г. Хабаровске была провозглашена 12.12.1917 г., а 25.02.1918 г. приказом Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих и солдатских депутатов было запрещено преподавание вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях, состоявших в ведении Наркомпроса.

Вскоре разразившаяся Гражданская война вернула все на свои места. В то время был открыт молитвенный дом в д. Черемшанке, где проживало 380 мусульман⁴⁴⁰.

На этой территории война закончилась лишь в апреле 1923 г. с взятием частями РККА Охотска и Аяна.

⁴³⁹ До Первой мировой войны приехало около 300 тыс. человек.

⁴⁴⁰ К приходу относились Каминский (14 домохозяйств), Фёдоровский (20), Черноисточинский (30) участки. На все группы имелся лишь муэдзин (утвержден 25.05.1919 г.) — А. Фазлынуров.

Взамен убывшего населения в советский период размещались сюда вольно, организованно и под принуждением (ссылнопоселенцы) значительные по численности группы⁴⁴¹.

В новом качестве край образован 20.10.1938 г. в результате трансформации ДВК, переняв от него систему «Дальстроя», Камчатскую (с Чукотским НО), Нижне-Амурскую (в 1939 г. там насчитывалось 3496 татар, т. е. 3,5 % населения) и Еврейскую АО.

Исповедание ислама в тех условиях было затруднено, «наложившись» на меры преследования всех верующих, ужесточившиеся в тот период по всему пространству СССР. Неизвестна численность мусульман (даже по происхождению) среди отбывавших наказание (в т. ч. по ложным обвинениям) среди контингента АмурЛАГа и НижнеамурЛАГа, но, очевидно, их было здесь немало.

Разработка и обустройство месторождений полезных ископаемых, рыбные промыслы привлекли большое количество вольнонаемных. Появились первые поселки, а в них — незарегистрированные группы верующих, преимущественно женщин и пожилых мужчин, заменявших мулл, в т. ч. для исполнения «обязательных» обрядов.

В 1941–1945 гг. и после широко использовался труд заключенных⁴⁴². Размещались в крае и спецпоселенцы — на 01.01.1953 г. — 35 566 человек, в т. ч. балкарцы, ингуши, крымские татары, курды, чеченцы. В последующем эти люди стали замещаться трудовыми ресурсами из иных регионов. Среди них было немало уроженцев Поволжья, а татары в 1959 г. составляли 1,2 % от общей численности населения края (с учетом Еврейской АО).

⁴⁴¹ Только в 1934 г. осели в г. Хабаровске 500 казахов, пытаюсь воссоздать привычную структуру общины, насколько это возможно осуществить в советских условиях вдали от мест исхода.

⁴⁴² О их бесправном положении и немногих духовных практиках писал В. А. Шаламов.

Татары и башкиры стали основой для появления в 1990-х гг. религиозных групп, долгое время не регистрировавшихся в государственных структурах.

Край столкнулся со значительными демографическими проблемами, вызванными оттоком людей в другие регионы РФ. Так, за 1989–2010 гг. число татар и башкир (основных носителей ценностей и норм традиционного ислама) сократилось на 55 % (но в 2002 г. татары еще составляли 0,8 % населения), тогда как удельный вес в местной умме выходцев из Средней Азии и Кавказа вырос.

Местные власти вынуждены были принимать меры для компенсации убыли рабочих рук приезжими. Это вызвало, к сожалению, и рост уровня межэтнической напряженности.

Стала заметна численность азербайджанцев (в 2002 г. — 0,3 % населения), а шииты из их числа в г. Хабаровске организовали на базе региональной общественной организации «Научно-культурный центр “Ахли-Бейт”» отдельную общину.

В 2009 г. у ДУМ АЧР имелись две организации суннитов в Хабаровске и одна — в Комсомольске-на-Амуре, где в 2014 г. построен комплекс из Соборной мечети, административного здания и медресе. Еще одна община, построившая мечеть на ул. Костромская в г. Хабаровске, относилась к ЦДУМ. Существовали группы верующих в порту Ванино и гг. Амурске и Бикине.

Конфликтные ситуации оказались сконцентрированы в краевом центре. В их совокупности, по мнению экспертов, можно выделить две большие группы: онлайн-экстремизм, связанный с размещением в социальных сетях материалов, признанных судом экстремистскими, а также драки (с участием мигрантов). Умма не консолидирована и, отчасти, подвержена радикализации.

По данным 2010 г., число этнических мусульман составляло 76 787 человек (5,7 % населения), но это не показатель их религиозности. По рейтингу межэтнической напряженности в 2013–2014 гг. край является (единственным в ДвФО) субъектом со

средним уровнем напряженности. Тем не менее фанатики пытаются развернуть деятельность запрещенных в РФ структур⁴⁴³.

Попытки радикализировать умму обречены, поскольку подавляющее большинство верующих придерживается традиционного ислама.

В 2015 г. было создано ДУМ Дальнего Востока в составе ЦДУМ, на которое стала ориентироваться большая часть мусульман. Духовное управление во главе с А. Гарифуллиным организовало несколько новых молитвенных помещений в г. Хабаровске. Начато обучение основам ислама детей дошкольного возраста, юношей и девушек. На новый уровень вышли межрелигиозный диалог и взаимодействие с краевыми властями. Ежегодно проводится научно-практическая конференция «Ислам на Дальнем Востоке».

Разобщенность уммы до конца преодолеть не удалось: общины г. Комсомольск-на-Амуре и г. Хабаровск на ул. Костромская, 32 находятся в составе ДУМ АЧР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИЭС: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 413–416.

Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII — начале XX в: историко-демограф. очерк. М., 1985. 264 с.

Малашенко А. В., Старостин А. Н. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С. 196–214.

Муратов Р. Центр ДУМ АЧР на Дальнем Востоке // Истина. 2015. февр.

На Дальнем Востоке 18% мусульман составляют славяне // Муслим-инфо. 2015. февр.-март.

Р. Фахретдин о мусульманских приходах Дальнего Востока (перевод статей из газеты «Вақыт» за 1906 г.) // Медина. 2016. нояб.-дек.

⁴⁴³ В сентябре 2013 г. краевой суд признал граждан Таджикистана М. Маханова, А. Сатторова и А. Давлатова виновными в участии в деятельности террористической организации «Исламская партия Туркестана» (ранее «Исламское движение Узбекистана»). Они приехали в г. Хабаровск в марте 2013 г. и, поселившись в одном из пригородных сел, начали агитировать местных мусульман вступить в их организацию.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

Строительство Исламского комплекса мечети в Комсомольске-на-Амуре близится к завершению // Истина. 2014. янв.

Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950 гг. Владивосток, 2011. 512 с.

Шульженко Н. В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

2.3.8. Мусульмане на Сахалине и Курильских островах

Мусульмане-военнослужащие появились на Сахалине вскоре после подписания в 1858 г. Айгунского договора. Через 11 лет остров официально объявлен местом ссылки и каторги⁴⁴⁴. За период существования каторги (1869–1906) на Сахалин было сослано около 37 тыс. человек. В большинстве здесь отбывали наказание за особо тяжкие преступления, в т. ч. этноконфессионального характера.

По анкетам, собранным в 1890 г. А. П. Чеховым, доминировали высланные из Казани, Уфы, Саратова, Нижнего Новгорода, Баку и Ташкента⁴⁴⁵. Из переписи 1897 г. явствует: из 1843 ссыльных (5,43 % от населения Сахалина) родным языком 1523 назвали татарский, а еще 239 человек — тюркско-татарский.

Несмотря на специфику, мусульмане Сахалина дали самый высокий показатель по численности на Дальнем Востоке. Внутренняя структура уммы оказалась такова: среди мусульман

⁴⁴⁴ В Дуэ каторжная тюрьма открыта в 1876 г., в 1880-х гг. — Александровская, Рыковская, Корсаковская, в 1890-х гг. — Онорская, Дербинская, Тарейская.

⁴⁴⁵ А. П. Чехов, причисляя почти всех мусульман к татарам, писал: «Татары, даже будучи в условиях каторги, не забывают о своем происхождении, хранят честь и достоинство».

Александровского округа в 1889 г. числилось 232 каторжника и 33 оставленных на поселение после каторги⁴⁴⁶.

Состояние мест наказания и положение там находящихся были под контролем, но особо фиксировалось поведение уроженцев Кавказа⁴⁴⁷.

Для нравственного исправления ОМДС при поддержке зажиточных мусульман на остров отправляло имамов⁴⁴⁸, но, проработав несколько месяцев, те возвращались на материк. Заключение сами строили мечети и, при отсутствии «указных мулл», руководили намазами.

В 1890 г. появилась деревянная мечеть на посту Александровском, а Вас-Хасан-Мамет оказался единственным на Сахалине муллой, официально утвержденным приамурским генерал-губернатором (1890).

После отъезда в 1891 г. Вас-Хасан-Мамета избраны для исполнения треб ссыльнокаторжные Оглы Мулла Ляtif Пир Мурат и Оглы Сеид Кадыр Келями (ранее помогли Хасан-Мамету). По правилам, как лишенные всех прав состояния, они не могли отправлять обязанности муллы. К тому же один из кандидатов в 1889 г. совершил побег, за что срок каторги ему увеличили. И даже первоначально противясь⁴⁴⁹, но приняв во внимание все обстоятельства, начальник Александровского округа разрешил этим людям (под наблюдением заведующего полицейской частью) исполнять ритуалы.

⁴⁴⁶ К 1895 г. эта цифра превышала тысячу, в 1897 г. приблизившись к 2 тыс. При общей численности населения острова в 40 тыс. человек это усложняло нравственную атмосферу в местном сообществе, влияло на подрастающее поколение. Было принято решение переселять на материк «исправившихся».

⁴⁴⁷ От начальника Сахалина в Главное тюремное управление с 1888 г. ежеквартально поступали отчеты.

⁴⁴⁸ Таких как Келдияр б. Габделгафур Бакин из Тобольской губернии.

⁴⁴⁹ Начальник Сахалина предложил взамен поискать кого-нибудь из местных крестьян, указав: «...не могу разрешить, да и думаю, если христиане, а именно — католики ... обходятся без храма и священника, то и мусульмане в настоящее время могут обойтись без муллы, да еще 2-х».

Вторая мечеть — для шиитов и их усилиями построена в 1901 г., а посетивший пост Александровский чиновник заметил: «Виднеются две узкие, круглые башни мечетей ... где-то на окраине».

В 1901 г. на посту Корсаковском с дозволения администрации ссыльнокаторжный Уруз Али Конак Бек на собственные средства начал постройку мечети вблизи тюрьмы. Однако акцию военный губернатор запретил, а на желание мусульман устроить культовое здание (оказалось — рядом с домом мирового судьи) предложил найти место за японским кварталом⁴⁵⁰. Позже в письме к военному губернатору начальник Корсаковского округа написал, что ходатайство удовлетворить вообще нельзя, «т. к. общество, состоящее только из 52 чел., не в силах обеспечить содержание мечети на свой счет в будущем».

Если позволяли возможности, мусульмане традиции соблюдали⁴⁵¹. Трудно судить, насколько наказание исправляло, тем более что иные из уголовников под влиянием миссионеров и обстоятельств меняли вероубеждения⁴⁵².

Кроме заключенных, в общинах были военные, крестьяне, мещане. Они, как и приезжие астраханские татары-рыбаки, общались с единоверцами, если позволяли надзиратели. Мораль-

⁴⁵⁰ Рекомендовано: «...по дороге, ведущей к с. Пооронтомари, где имеется много свободных и удобных мест...».

⁴⁵¹ А. П. Чехов зафиксировал: «они и в ссылке не отказывались от многоженства и некоторые из них имеют по две жены; так, у Джаксанбетова в Александровске две жены — Батыма и Сасена, у Абубакирова в Корсаковском тоже две — Ганоста и Верхониса». Это, заметим, происходило в местах и условиях, где существовал огромный гендерный дисбаланс. Ситуация вызывала конфликты между ссыльнокаторжными.

⁴⁵² В 1892 г. Гусейн Гасан Оглы (в 1884 г. осужденный Бакинским окружным судом на 6 лет каторги за убийство, причем в 1889 г. после побега срок увеличен на 4 года) дал подписку: «...убедившись в лживости магометанского вероисповедания и познав от христианства истинного бога и святую веру, решился принять крещение и твердо, до самой смерти исповедывать Православную веру...».

ная (и, по возможности, материальная) поддержка в тех условиях оказывали благотворное воздействие, предотвращали инциденты и рецидивы.

Южная часть Сахалина отошла к Японии после войны 1904–1905 гг. Оттуда было вывезено почти все прежнее население (включая ссыльнокаторжников и обслугу тюрем).

В 1908 г. российская часть острова объявлена свободной для вольного заселения. Там же, после отмены каторги и создания Сахалинской области (1909), оставались мусульмане из числа бывших каторжников. Вместе с переселенцами они муллу «выбирали из своей среды», весьма поредевшей. В результате одну из мечетей в 1911 г. приспособили под жилье, поскольку группа из 8 прихожан уже не имела муллы и возможности содержать здание.

В 1920–1925 гг. и северная часть Сахалина находилась под японским управлением⁴⁵³. А после того, как там была установлена советская власть (в 1926 г. образован Сахалинский округ в составе ДВК), с острова решили выселить всех подозрительных лиц, в т. ч. служителей культа. И, напротив, в 1930-е гг. стали завозить с материка по найму и мусульман по происхождению, придерживавшихся традиций, например, в г. Охе. В приговорах репрессированных в тот период нередко фигурировал «шпионаж в пользу Японии», поскольку многие островитяне работали на японских предприятиях, сданных СССР в концессию.

В 1905–1945 гг. южная часть Сахалина (как префектура Карафуто) находилась в составе Японии (где исповедание ислама ограничено, за исключением тюрков-эмигрантов⁴⁵⁴). Неизвест-

⁴⁵³ Метрические книги мусульманами велись на острове в «японское время» и в первые годы после установления советской власти.

⁴⁵⁴ Среди них был и уроженец Тобольской губернии А. Г. Ибрагимов, при помощи которого ислам был признан в Японии и появились условия для исповедания веры.

но о жизни тех немногих мусульман, кто остался на жительство в префектуре⁴⁵⁵.

Во время войны с Японией в августе-сентябре 1945 г. в составе подразделений Красной армии находились и мусульмане (можно лишь утверждать, что по происхождению)⁴⁵⁶.

С включением южной части Сахалина и Курильских островов в состав СССР и воссозданием в 1947 г. Сахалинской области туда активно переселялись (для постоянного проживания) и вербовались (на сезонные работы) из других регионов страны (только до 1950 г. — 140 тыс. человек). Из Поволжья прибыли татары, основав дд. Айск (Советское, 1946) и Ныш (1949) в Ногликском районе. Туда же целенаправленно переселяли с помощью льгот кряшен⁴⁵⁷.

Вновь прибывшее население приграничной зоны, по мнению партийных и советских властей, должно обладать атеистическими взглядами. Поэтому рождение общин и строительство культовых зданий блокировались. Взамен же шла пропаганда воинствующего атеизма как «развенчание предрассудков»⁴⁵⁸.

⁴⁵⁵ В 1908 г. управление ею перемещено из Отомари (до 1905 г. — пост Корсаковский) в с. Владимировку, переименованную в 1915 г. в г. Тоёхара, а в 1946 г. названную г. Южно-Сахалинск.

⁴⁵⁶ Первым высадился в порту Торо 365-й отдельный батальон морской пехоты береговой обороны Северной Тихоокеанской флотилии, которым командовал подполковник К. П. Тавхутдинов, умерший на Сахалине уже после войны — в 1948 г. Остался на постоянное местожительство на Сахалине из состава этого батальона (ставшего гвардейским) М. А. Алтынбаев. Отличились в боях дочь муллы, ушедшая добровольцем из Бурятии Н. Ф. Фаттыхова (Сафарова), награжденный орденом Красной Звезды Ф. Х. Багаутдинов, сержант К. Султанов и др.

⁴⁵⁷ В первое время общение выстраивалось только внутри локальных групп: проводились Сабантуи, создавались семьи, в каждой из которой устанавливался собственный духовный климат. Позже дети переселенцев (из мусульман) и кряшены стали создавать союзы с русскими и др.

⁴⁵⁸ Так, только в 1950 г. лекторами областного лекционного бюро Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний прочитана 21 лекция по данной тематике.

Затрагивала эта деятельность и спецпоселенцев, число которых на 01.01.1953 г. составило 3423 человека.

В 1959 г. перепись определила соотношение татар к общей численности населения в 1,8%, но не все из них являлись мусульманами по убеждению⁴⁵⁹. Имелись и «обратные» случаи, хотя и редкие, — перехода в ислам из православия и обращение в веру атеистов.

В подразделениях СА и ВМФ на Сахалине и Курильских островах наряду со всеми служило немало мусульман⁴⁶⁰.

Верующие, несмотря на отсутствие культовых зданий и имамов, пытались поддерживать религиозное сознание через проведение, с помощью «сведущих», важных (с их точки зрения) обрядов, собираясь по домам или на кладбищах.

В постсоветское время наметился отток татар, но с 1998 г. в областном центре община выросла за счет миграции из Средней Азии и с Кавказа. Практикующие собирались на пятничные намазы на частных квартирах, где изучали и основы ислама.

Позже произошло разделение на сторонников ЦДУМ (основали в 2001 г. региональный общественный фонд «Мусульманин» под руководством Т. Файзуллина) и ДУМ АЧР, создавших «Сахалинскую общину мусульман» под началом М. В. Суворцева. В 2004 г. администрация Южно-Сахалинска предоставила фонду «Мусульманин» для строительства мечети земельный участок. Имамом А. Д. Мирзоевым организованы курсы по основам ислама и арабскому языку.

В 2007 г. Талгат Таджуддин направил М. Сибгатуллина в качестве главного муфтия вновь созданного ДУМ ДвФО. Для соз-

⁴⁵⁹ Например, глава области в 1995–2003 гг. И. П. Фархутдинов, заявлявший о своем крещении.

⁴⁶⁰ В т. ч. младший сержант А. Р. Зиганшин (1938–2017), руководивший экипажем самоходной баржи, 49 дней дрейфовавшей по Тихому океану. Мужество и героизм четырех солдат потрясли мир, а Зиганшин стал объектом внимания и примером для подражания (появился даже «Ziganshin-blues»). Его именем названы улицы в гг. Сызрань, Алматы, Артём, с. Большая Атия в Татарстане. Почетный гражданин г. Сан-Франциско.

дания муфтията на острове была зарегистрирована МРО «Махалля Анивского района» (30.05.2007 г.), а также предпринята попытка организовать общину в г. Холмске. Однако М. Сибгатулину не удалось создать муфтият и он вскоре уехал.

В бывшем цехе ремонтно-механического завода в областном центре «Сахалинской общиной мусульман» намазы проводились с 2011 г. — после изъятия молитвенного зала в бывшей школе. Количество посещавших пятничную молитву — 500–600 человек, а на праздники собиралось и до 5 тыс. Благодаря проведенным А. С. Гарифуллиным переговорам и созданию МРО «Сахалин» вместо ликвидированной МРО «Махалля г. Южно-Сахалинск» в 2015 г. открыт молитвенный дом по ул. Деповской — на базе бывшего ангара МЧС. Также выделено место под кладбище.

Кроме Южно-Сахалинска, мусульмане проживали в гг. Охе, Невельске, Корсакове, Долинске и других населенных пунктах. Из 500 потомков послевоенных переселенцев в южной части Сахалина (в с. Советском) 1/5 — татары. Там находится единственное мусульманское кладбище, куда привозят хоронить даже издалека. Соответственно, джаназа-намаз там проходит по шариату.

Сложнее ситуация с соблюдением обрядов на Курильских островах, где, например, в Южно-Курильске на острове Кунашир из постоянно проживавших в 2002 г. 5751 человек, татары составляли 1,2 %, а казахи — 1 %. Временно прибывающие (сезонники и моряки), в т. ч. из иностранцев, также создают группы из единоверцев для исполнения некоторых установок ислама⁴⁶¹.

Общее количество представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, в 2010 г. в области составляло 85 124 (17 % от общего числа постоянного населения). В основном верующие не поддерживают радикалов-исламистов, но в области отмеча-

⁴⁶¹ Из новой практики — каждую субботу в мечети г. Южно-Сахалинска после вечернего намаза А. С. Гарифуллин проводил лекции по семейной педагогике в исламе.

ются отдельные акции экстремистского и террористического характера⁴⁶². Выявляется запрещенная литература, но 05.11.2015 г. отменено решение Южно-Сахалинского суда, который по иску местной Прокуратуры признал «экстремистским материалом» не только книгу «Мольба к Богу: ее значение и место в исламе», но и прямые цитаты из Корана. Это стало одним из поводов для пересмотра на общероссийском уровне (решением Государственной Думы) отношения к «священным» текстам.

На 2016 г. в области зарегистрировано 8 татарских общественных организаций. Одна из них — НКА Углегорского района (председатель Г. Х. Галлиулина). В сотрудничестве с органами власти, религиозными объединениями, другими НКО она проводит работу по профилактике экстремизма и терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск, 2008. 712 с.

Костанов А. И. Страницы истории города Холмска. Южно-Сахалинск, 1990. 104 с.

Материалы Сахалинской переписи А. П. Чехова. 1890 год. Южно-Сахалинск, 2005. 600 с.

Потапова Н. В. Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX — начале XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. Южно-Сахалинск, 2004. 275 с.

Самурин И. Ратная слава Сахалина и Курил // Победа над Японией / Альманах «Тобольск и вся Сибирь»: в 2 т. (б. м.). 2017. Т. 2. С. 454–456.

Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. Вып. 9. СПб., 2011. 507 с.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

⁴⁶² В 2013 г. арестован бывший военнослужащий Г. Габеев, который вовлекал в противоправную деятельность жителей г. Южно-Сахалинска; в марте 2020 г. задержаны два студента, готовившие террористический акт.

Федирко О. П. Деятельность Всероссийского общества «Знание» по распространению научно-атеистических идей на Дальнем Востоке СССР // Религия в истории народов России и Центральной Азии: мат. II Междунар. науч. конф. Барнаул, 2014. С. 100.

Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950 гг. Владивосток, 2011. 512 с.

Чехов А. П. Остров Сахалин (из путевых записок). Южно-Сахалинск, 1995. 127 с.

Шульженко Н. В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

2.3.9. Умма Магаданской области

Мусульмане появились на этой территории задолго до того, как 03.12.1953 г. область выделена из состава Хабаровского края (но с включением Чукотского НО, затем ставшего самостоятельным субъектом). Связано появление мусульман с открытием (еще в XIX в.) золоторудных месторождений и созданием приисков⁴⁶³. Обстоятельства и специфика старательской деятельности не способствовали соблюдению ритуалов, в т. ч. общепризнанных в мусульманском мире. Об индивидуальной практике есть только легенды и предположения.

С 17.07.1937 г. здесь объявлена погранзона, где действовали ограничения, в т. ч. для поселения. С другой стороны, имелось несколько ИТЛ, где у всех верующих заключенных были трудности в исповедании веры. Особо «активные» могли быть нака-

⁴⁶³ Среди старожилов существует легенда, что колымское золото найдено татарами — Бари (Шафигуллиным) и Сафи (Гайфуллиным), сбежавшими с Ленских (в другом варианте — Бодайбинских) приисков (после Ленского расстрела в 1912 г.). В честь Бари назван и один из первых приисков — Барискин Среднеканского района (на картах 1930–1940-х гг. указан как Барискин). Легенда часто упоминается в произведениях местных писателей и краеведов.

заны⁴⁶⁴. Были мусульмане и среди 674 спецпоселенцев, работавших в местной зоне (БерЛАГ) от «Дальстроя».

В 1939 г. в регионе проживало 173 тыс. человек, среди которых вольнонаемные татары и башкиры, прибывшие из Поволжья. Но число активных мусульман было малó.

В расквартированных военных подразделениях также находилось достаточное число мусульман, принимавших затем активное участие в войне с Японией.

Позднее в состав вновь созданной области включили: г. Магадан, Среднеканский, Ольский, Северо-Эвенский, Сусуманский, Тенькинский, Ягоднинский районы и Чукотский национальный округ. О численности татар известно, что в области (без Чукотки) в 1989 г. проживало 5700 человек (1,46%), 2002 г. — 2006 (1,1%), 2010 г. — 1415 (0,9%), но степень их включенности в религиозную жизнь зависела не только от личного интереса, но и от внешних обстоятельств. К таковым отнесем, прежде всего, недостаток кадров и дисперсность расселения, условия вахтового труда и сложность транспортных коммуникаций.

Первая община возникла в г. Сусуман в 600 км от областного центра. Основали ее ингуши, еще с советских времен работавшие на золотодобывающих предприятиях в бассейне р. Колымы. 17.01.2001 г. «Сусуманская исламская мечеть» (руководители С. Нальгиев, Х. Мальсагов) получила регистрацию. Однако в 2010 г. по решению суда она ликвидирована как юридическое лицо — в связи с непредоставлением налоговой отчетности⁴⁶⁵.

Организация в г. Магадане появилась на базе областной татаро-башкирской общественной организации «Алтын-Ай» (основана в 1999 г. потомками переселенцев из Поволжья), а сам «Приход мечети г. Магадан»⁴⁶⁶ в составе Казанского муф-

⁴⁶⁴ Предусматривался даже «лимит» на расстрел узников на Колыме (в СевВосЛАГе — 8 тыс. человек).

⁴⁶⁵ С тех пор действует в качестве религиозной группы, имея молитвенный дом по ул. Портовой.

⁴⁶⁶ МРО занимало три комнаты на цокольном этаже пятиэтажного жилого дома по ул. Пролетарской.

тията 13.12.2006 г. получил юридический статус. Председателем избран тогдашний депутат городской Думы, руководитель «Алтын-Ай» Р. Фатыхов. В 2007 г. Казанский муфтият, стараясь сохранить свое влияние, направил имам-хатыбом выпускника РИУ (г. Казань) Х. Шамсутдинова.

С 2009 г. часто менялось место под строительство мечети — из-за позиции части горожан⁴⁶⁷. В июне 2016 г. состоялась (третья по счету) церемония закладки «первого камня» мечети, в которой приняли участие муфтий ДУМ Дальнего Востока А. С. Гарифуллин и представители областной администрации. Мечеть возведут в мкр. «Новая Весёлая». Место стройки окончательно согласовано как с властями, так и с православными горожанами. Община Магадана входит в состав ЦДУМ.

В конце 2019 г. в областном центре возникла вторая община — в составе ДУМ АЧР. Она смогла привлечь спонсорские средства для покупки здания бывшего кинотеатра «Октябрь» на ул. Транспортной.

Изменчива численность сезонников и моряков, но учтенное число представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, по данным 2010 г. составляло 15 102 (9,6% от общего числа постоянных жителей). Специфично исповедание веры в смешанных по составу приписанных к местным портам экипажах рыболовецких и транспортных судов. В ряде случаев образуются «трюмные джамааты».

В целом же развитие уммы в области совпадает с общероссийскими тенденциями, а многие имеющиеся проблемы разрешаются в режиме диалога.

⁴⁶⁷ В газете «Вечерний Магадан» опубликовано их заявление: «Если там, на возвышении, встанет этот архитектурный ансамбль, то входящие в бухту Магадана корабли будут встречать "нависающие" над панорамой побережья мечеть и высокая башня минарета. Не исключено, что моряки будут удивляться: Магадан — мусульманский город?».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В Магадане дан старт строительству первой мечети! [Электронный ресурс]. URL: <http://dumdv.ru/novosti/novosti-dumdv/v-magadane-dan-start-stroitelstvu-pervoi-mecheti.html>

За нами придут корабли: список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан, 1999. 215 с.

Магаданская область [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumrf.ru/regions/49/history>

Малашенко А. В., Старостин А. Н. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С. 196–214.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

Шовинизм по просьбе трудящихся: с кораблей не увидят мечети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamnews.ru/news-135609.html>

Шульженко Н. В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

Ярков А. П. Об участии казаков Западной Сибири в освоении восточных окраин России // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...»: мат. XXVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 222–224.

2.3.10. Мусульмане Камчатки в панораме веков и обстоятельств

Административный центр Камчатского края (до 2007 г. — область) — Верхнекамчатск/Петропавловская Гавань (с 1812 г.)/Петропавловск-Камчатский (с 1930 г.). Впервые область возникла в 1803 г. в составе Иркутской губернии. Как самостоятельная область — с 1849 г. В момент образования включала все дальневосточное побережье — от Чукотки до Амура.

Число мусульман было скромным, но известно, что в годы Крымской войны солдаты и матросы-мусульмане вместе со всеми

героически защищали петропавловский порт от вражеской эскадры. После окончания войны в 1856 г. область упразднена, а территория включена в состав образованной Приморской области. По данным начала XX в., на Камчатке проживал 31 мусульманин.

Неоднократно регион переподчинялся и в советское время, затрудняя выявление фактов о жизни верующих. Предположения о переходе традиций на семейный уровень основаны на общих тенденциях бытования религии в СССР.

Характер занятий многих жителей — сезонный рыбный промысел и строительство, — как и ограничение въезда в пограничную зону, долго не способствовали появлению уммы.

Более значителен приток этнических мусульман в 1938–1939 гг. Тогда в судостроение и рыбное хозяйство были вложены не только средства (47,3 млн руб.), но и людские ресурсы: в 1939 г. проживало 109,3 тыс. человек. Среди них немало вольнонаемных татар и башкир из Поволжья. Число активно практиковавших мусульман среди них неизвестно, а из-за постоянной миграции их трудно выявить. Почти единственное свидетельство — мусульманские участки на кладбищах.

В 1956 г. регион вновь обрел самостоятельный статус, в 2007 г. став Камчатским краем. В его составе есть и Корякский (до 1977 г. национальный) автономный округ, где число принадлежащих к ареалу исламской цивилизации мало⁴⁶⁸.

Экономические сложности привели к оттоку населения, в т. ч. тех, кто потенциально мог пополнить умму, когда ослабли административные ограничения. Так, если в 1959 г. татары составляли 1,3 %, в 1989 г. — 1,2 %, то в 2010 г. — 1 % населения. В 1989–2010 гг. убыль татар достигла 60 %.

Впервые умма официально проявила себя в Петропавловске-Камчатском в 1991 г., когда татары и башкиры устроили молитвенный дом в мкр. «Звёздный». В 1999 г. умма вошла в структуру ДУМ АЧР, а местную организацию возглавил У. Усманов.

⁴⁶⁸ В 2002 г. татары составляли 0,9 % населения, но при общей численности в 25,2 тыс. человек.

Тогда же был заложен первый камень в основание мечети, хотя против ее строительства высказывались представители РПЦ. В 2000-е гг. начато строительство. Оно стало форсироваться при поддержке полпреда Президента РФ в ДвФО К. Ш. Исхакова, а финансово способствовал наследный принц Саудовской Аравии Сальман б. Абдель Азиз Аль Сауд. Однако строительство не было завершено. В общей сложности земля под строительство мечети дважды выделялась и изымалась властями. Община арендовала помещение в 116 м² на первом этаже общежития по ул. Бохняка. В июне 2012 г. помещение продано. В настоящее время мусульмане собираются для молитвы в помещении площадью 60 м² на втором этаже здания на территории производственной базы.

С 2010 г. председателем МРО «Религиозное объединение мусульман Камчатского края» в составе ДУМ АЧР является Б. Баширов, а имамом — Н. Хотжаев. Благодаря спонсорской помощи, привлеченной ДУМ АЧР, община смогла выкупить помещение бывшего магазина. Его приспособили для молитвенных собраний.

Умма реально присутствует в духовном пространстве региона и страны, что отражается в публичных акциях. Например, в Петропавловске-Камчатском во время ифтара местные турки-месхетинцы собрали средства пострадавшим от наводнения соплеменникам в Краснодарском крае.

В то же время отмечаются и негативные явления⁴⁶⁹, критически оцениваемые и осуждаемые единоверцами как противоречащие сути ислама и препятствующие гармонизации отношений в обществе.

⁴⁶⁹ В 2002 г. задержан И.-Ш. А. Хасуханов, который до 1997 г. в г. Вилючинске проходил службу на флоте в звании капитана 2-го ранга и в должности замкомандира атомной подводной лодки по воспитательной работе. После увольнения из армии назначен А. Масхадовым на одну из должностей в вооруженных силах Ичкерии. При аресте обнаружен план по захвату боевиками, с целью ядерного шантажа, атомной подводной лодки на одной из военно-морских баз. 30.10.2012 г. городской суд Петропавловска-Камчатского удовлетворил иск облпрокуратуры о признании одного из сайтов экстремистским.

Общее количество представителей этносов, предки которых исповедовали ислам, составляет 13 204 (4,1 % от общего числа постоянных жителей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИЭС: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 24–29.

Лукманов Р. У сибирских татар — свой депутат // Мусульмане Сибири. 2000. май.

Минченко Т. П. Религиозные особенности реализации права на свободу совести на примере Камчатки // Религиоведение. 2009. № 1. С. 159.

Сергеев В. Д. Страницы истории Камчатки (дореволюционный период). Петропавловск-Камчатский, 1992. 192 с.

Сердюк М. Б., Дударёнок С. М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954). Владивосток, 2009. 208 с.

Шульженко Н. В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

Ярков А. П., Старостин А. Н. Мусульмане Камчатского края в панораме веков и обстоятельств // Мусульманский мир. 2018. № 2. С. 24–27.

2.3.11. О тех, кто первыми в мире совершает намаз (Чукотка)

Мусульмане Чукотки раньше всех в мире проводят намаз и встречают рассвет. В Чукотском автономном (ранее — национальном) округе мусульмане немногочисленны. Регион нашел своеобразное отражение в мифах и даже на географических картах как «край света»⁴⁷⁰.

История мусульман на этой территории слабо изучена. Тем не менее, они присутствовали, определенную роль сыграв в ее освоении. Неизвестно, участвовали ли они в основании Анадырского острога во время исторического плавания С. И. Дежнёва

⁴⁷⁰ На карте мира М. Кваден в 1600 г. именно на этой территории размстил Tartat и Mongol. Но это лишь отражение мифов о «крае мира».

из р. Колымы на р. Анадырь. Однако возможно, что среди военных и сборщиков ясака, промышленников и торговцев, которых судьба приводила туда, были татары и иные, воспитанные на традициях исламской культуры.

Во время Гражданской войны одним из членов первого ревкома Чукотки являлся ингуш Я. (Сандро) Мальсагов⁴⁷¹. В числе направляемых на работу партийными и советскими органами также были этнические мусульмане, но не имевшие возможности (а некоторые и желания) заявить о своей религиозной принадлежности.

Образованный на чукотских землях (в декабре 1930 г.) округ оставался в составе Камчатской области — до 1951 г. (переподчинен Хабаровскому краю), но, фактически, еще с 1939–1940 гг. перешел под контроль «Дальстроя»⁴⁷². Известна численность татар в 1939 г. — 48 человек (проживавших на заставах и приисках, в поселках и факториях), но по лагерям НКВД она не прояснена. Расквартирование подразделений армии и флота, обустройство портов и аэродромов на время увеличили число этнических мусульман, но условия и обстоятельства службы не способствовали их закреплению на Камчатке, проявлению мировоззренческих особенностей.

С момента образования Магаданской области (с выделением ее из состава Хабаровского края в 1953 г.) и до 1992 г. округ являлся частью этой области, где число мусульман и практики бытового исповедания не изучены. Но численность татар известна: 1959 г. — 504 человека, или 1,08% от всего населения, 1970 г. — 1600 (1,6%), 1979 г. — 2000 (1,4%). Существенная доля среди них — военнослужащие, поскольку с 1946 г. там размещались крупные военные части и погранзаставы.

⁴⁷¹ В 1920 г. он вместе с другими ревкомовцами расстрелян колчаковцами. Однако его друг и земляк М. Добриев (с которым они вместе пришли с Аляски), был достаточно известен. Его дочь от эскимоски вышла замуж за председателя местного окрисполкома Отке.

⁴⁷² Имелось две зоны сосредоточения лагерей — в Чаунском и Иульгинском районах.

«Пик присутствия» мусульман (по исторической принадлежности предков) приходился на тот период поздней советской истории, когда в других регионах СССР уже началось возрождение общин. Численность татар на Чукотке составляла в 1989 г. 2300 человек. Увеличение связано с работавшими там по направлению⁴⁷³, подселением родственников к уже обосновавшимся ранее⁴⁷⁴.

Пунктами наибольшей концентрации татар были пос. Нагорный Беринговского района (там добывали каменный уголь) и пос. Иультин Иультинского района (разработки олова и вольфрама). В Нагорном татары составляли до половины населения. Они происходили из нескольких (близлежащих) сел на Урале, а авторитет старейшины Хасана был непререкаемым. В Иультине иная обстановка — само поселение больше, а татары родом из двух мест — из Мелекесского района Ульяновской области и с Донбасса. Они составляли до 20 % населения, но о наличии религиозных групп данных нет. В 1990-е гг. Иультин был закрыт в связи с переходом новосибирского оловозавода на импортное сырье.

Такая же судьба сложилась и в других населенных пунктах, жители которых были переселены, соответственно, утратив и «мусульманскую составную» (хотя и без того скромную). Тем не менее, выехавшие на «большую землю» этнические мусульмане стремятся побывать на Чукотке⁴⁷⁵, ставшей частью их жизненной биографии.

В период губернаторства Р. Абрамовича на Чукотке велись большие строительные работы. К ним, по данным УФМС, привлекалось до 3000 турок (совершавших групповые намазы⁴⁷⁶), но они не являлись постоянным населением.

⁴⁷³ Например, писатель и журналист А. В. Мифтахутдинов.

⁴⁷⁴ Так, «старшим» среди узбеков в с. Анадырь (город с 1965 г.) стал уроженец г. Сталинабада Таджикской ССР, приехавший к брату, отбывшему срок (но в другом районе Чукотки), и оставшийся. Он же стал координировать исполнение традиций.

⁴⁷⁵ А. В. Мифтахутдинов в августе 1991 г. (за два месяца до смерти) организовал экспедицию по установке геодезического знака «Центр Чукотки».

⁴⁷⁶ Допускаем, что прибещались к ним и те местные мусульмане, кто испытывал духовную потребность в коллективных ритуалах.

Обладая статусом пограничной зоны, Чукотка накладывает определенные ограничения на местных жителей и приезжих, но это не отражается на исповедании какой-либо религии и соблюдении этнических традиций индивидами и группами.

В 2010 г. в округе проживало 1062 человека (2 % населения), которых относят к этносам, исторически исповедовавшим ислам: 451 татарин, 125 башкир, 107 азербайджанцев и др. Степень их религиозности неизвестна, как и соблюдение ими обрядов жизненного цикла. Между тем и на Чукотке выявлены исламисты, которым удалось завербовать одного звена в экстремистское сообщество.

Округ — единственный в Российской Федерации субъект, где нет зарегистрированных организаций мусульман, но местные власти стремятся выстроить гармоничные отношения между представителями разных конфессий, уважая их религиозные чувства⁴⁷⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бухараев Р.* Татарское эго // Дружба народов. 2009. № 7. С. 110–117.
- Жихарев Н. А.* В борьбе за Советы на Чукотке (1917–1953 гг.). Магадан, 1958. 120 с.
- Исламовед Роман Силантьев:* Ваххабиты есть даже на Чукотке [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.tumen.kp.ru/daily/25953.4/2894778>
- История Чукотки с древнейших времен до наших дней.* М., 1989. 492 с.
- ИЭС:* в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 505–510.
- Малашенко А. В., Старостин А. Н.* Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С. 196–214.
- Мы из Советской Татарии.* Казань, 1962. С. 203.
- Ярков А. П.* О тех, кто первыми в мире совершает намаз (мусульмане Камчатки) [Электронный ресурс] // «Знание беспредельно...»: мат. XXXV Крашенинниковские чтения. Петропавловск-Камчатский. 2018. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁴⁷⁷ Так, Прокуратура округа приняла меры, направленные на блокирование поставщиками услуг связи доступа пользователей сети Интернет к видеofilmу «Невинность мусульман», размещенному на видеохостинге YouTube.

ISLAM IN ASIAN PART OF RUSSIA (SYNOPTIC ARTICLE)

During the High Middle Ages, Muslims of Near and the Middle East, based on the teachings of the Quran and incomplete information had formed their own beliefs about the terrible tribes of Yajuj and Majuj that lived somewhere behind a barrier of iron and copper. Meanwhile, Muslims appeared here, in Russia, but not all Tyurkomen became Muslims.

R. Buharaev believed that the process of society's shift towards Islam here was very chaotic and dictated by a lot of political circumstances. Islam always was the religion of the minority (it's explained by the archetypical choice of the society), and it's spreading was uneven. Inhabitants of Siberia were the first to be influenced because of the Silk Way. Ideas were coming together through whom goods-merchants were promoting and spreading Islam and Islamic culture. It was happening ambiguously, not everywhere, not at the same time. Unlike Western Europe, Central Asia, Rus or the Volga region, there weren't a lot of rich free citizens, nor professional merchants' corporations, craftspeople, etc in Siberia. Only small parts of the local population could afford currency circulation using imported coins with Islamic symbolic and Arabic graphemes. Siberian calking-iron of coins is disputable.

Variable natural climatic factors influenced the processes of the migration of Muslims to the Northern Asia. Following the paleo-ethnological principal that man is a part of nature, we can conclude that nature changes lead to transformation of man's and society's life style, embracing peculiarities of worldviews. Several points of view were formed about this initial stage. By F. T. Valeev and others' hypothesis, Islam came to the region in the X-th century from the Volga region, Central Asia and Arabic countries. This hypothesis grew in popularity as Islam became apparent in artifacts from this time period. However, Islamisation is not an act, it's a process which can't be

characterized by date. As V. V. Bartold mentioned in the X century, the borders of spreading of Islam in the Northern East matched with the borders of Samanids' government, «Tyurks are opposed to Muslims everywhere, except for Tyurks in Syrdaria, they converted to Islam and became homagers of Samanids». Nevertheless, there is some evidence of connection. In the X-th century Persian traveler Abu Dulaf visited the lands of Enisei Kyrgyzs and wrote about Hyrhyz-Hagkand and complex on Uibat. A grave-stone (kairak) with the inscription in Farsi on the shore of the river Hemchik in Tyva Republic was found in 1194. There on the river Idjim, they also found a coin dated 1320 from the town of Yezda, which tells us about trade connections on the route of the Silk Way. Muslims didn't live permanently these times in the territory of the Northern Asia.

Sachara (ancient roll) have information about burial places of avlia (saint people) and the history of Islamization of Siberia. The first publisher of them is N. F. Katanov, he translated handwritten manuscripts and joined them under one name «Шейх Баховуддин шайхларнинг Гарбий Сибирдаги диний жасоратлари» («About apprentices of sheikh Bagauddin's religious wars with non-Slavic people from Western Siberia»). The texts tell of a campaign in 1394/1395, which matches other sources and circumstantial evidence, however, this date is just unconfirmed. Sacral number («366 sheikhs and 1700 warriors») sort with legends of the other regions. It is also believed that the year 797 «became the year of the beginning of a general agreement with Islam» when Bagauddin gave directive to sheikhs before a campaign «All of them were Tatars, which worshipped idols, now I order you to invite them to worship Islam. If they decline your invitation, commit a great war with them for the sake of belief!» This contradicts direction of the Quran «There is no compulsion in religion» (Quran 2:256).

That war was the only religious war in the history of Russia proving the truth that forced the introduction into the religion lead to many deaths and loses. Tracks of those events were reflected in legends which were similar to Central Asian legends. According to legends, the name of Bagauddin was closely related with the developed

culture of homage and two-tree-time visiting of his grave in Buhara and was equal to Hadj, it was attracting people from Siberia, but due to the distance and peculiarities of their life style, they couldn't make the journey.

Undoubtedly, governments of Central Asia played a role of Hegemon for a long time in relations with Siberian coreligionists. However, distance, challenging route, small population, undeveloped economy reserved to local rulers a role of not ally, but role of vassals. This is why spreading of Islam wasn't the strategic aim of the newcomers, it was a strategic goal (depending on accompanying circumstances) prolonged in time.

The institution of owning land, even in myth creation of the people of Siberia and the Far East didn't have similarity with the Near East model. It is remembered that earlier pastures and enterprise zones were considered to be common property, however, the choice of faith was actual only for the rulers who lived in assimilated farming steppe and forest-steppe zones. At the same time, it should be noted that regardless what variations in «ethnic» and «confessional» borders are, in Northern Asia they remained on the geographical boundaries-taiga and mountains.

In the XV-XVI centuries there were several governments (this is why the concept of «Siberian Yurt» was introduced), newly arrived rulers invented the system, which provided certain monolithic character. Nevertheless, Islam wasn't the official (national) religion. Laws of Adat and less often Shariat solved this problem (but not always), particularly when it applied the elite. «Heathens» were considered aboriginals. The border of Islam was taiga. In zones of influence, not far from astana, new spiritual educational centers were formed, there new generations «Astana Karautsy» were supporting practices of Sufi which were transformed, but still exist. Natural economic conditions influenced the rite components. It was difficult to do as-salat (five timed prayer) and as-saum (fast) in conditions of local climate, way of farming, short summers and long winter nights. It was mentioned by Seifi Chelebi-contemporary of Kuchuma.

Islam as a universal and integrative religion brought in life of worshipping to the people. It also introduced a system of laws and interdictions. In most cases they are the same as they were before. Based on tradition (as a means of organization of social experience) of counting the ancestors «to the seventh descent», Islam called into operation mechanisms of perception, which was guided by authority of deans. Thus, a generic assignment of a person with umma was a way to separate from «others» and show loyalty to the regime based on the belief of Allah. They were able to save their ancestry and elements of previous worships.

During a war between the Taibugid and the Shibanid Isker, Principality was formed. It's rulers took into account the co-existence of «pagans» and Muslims. Then the power was possessed by the Shibanids, in order to consolidate this power, Murtaza, Ahmet-Girei, and Kuchum used not only armed forces but also Islam which took twenty years. There were several missions during the 1570-s. These missions proved, that the majority of the population wasn't turned into Islam. After Kazan Khanate disappeared from political influence, Buhara and Hivin Khanates became the nearest Islamic neighbors. «Those days a lot of people were forced to be circumcised by Mohammed's law. If they didn't do it voluntarily, those people who refused, lost their lives», wrote G. F. Miller. Legends confirm that in some parts of Siberia, Khanate people were converted to Islam violently. At the same time, methods of conviction were used too. Kults of Avlia and Astana were considered Idjma (mutual decision) by preachers, one of them was Sherbati-Sheikh whose title was Sheikh Ul-Islam.

V. I. Sobolev wasn't right in statement that the border of Siberia Khanate spread north to Ob bay, as none of the sources support it. Taiga in the north from Irtysh and on the East from Enisey remained an insuperable obstacle, and its inhabitants were intractable. Political dependency inside of the Khanate was accompanied by strengthened ethnical and economic connections. Together with the new believe came Islamic culture contributing into dissemination of knowledge including spelling and morality. Possibly, Isker Karagiisk, Sala, and

others didn't become base of Sufiism, but they definitely became cultural centers and residences of haji and sheikhs. For a long time they were connected with congregations of Nakshbandia. Mosques arised as a new element of cultural development, in the beginning they were small and modest.

Umma, in spite of limitations and prohibition, in some inhabited localities was the most important event (it wasn't officially recorded). Unity of Umma was strictly kept up for all the following centuries.

Toponyms and names in yasak books of the XVII century testify about the influence of Islam. The men and peasants that came here were not serfs. This changed their attitude to «others» for a period of time.

In the chart to metropolitan Pavel (1685), it was mentioned about people being careful to convert to Orthodoxy. If new-christened people had been captured by Tatars or people from Buhara, they would have been released. The majority of the population of Tyurk, Ugorsk, and Samodiisk people were devoted to the faith of their ancestors. The first to worship Christianity were the people of Kumov, local princes, and mirzas.

In some villages, mosques and sacharas were destroyed, but it was prohibited to destroy astana (sometimes establishing borders of possession). In spite of the ruling ideology (which was Orthodoxy) the majority of Siberian Muslims became patriots of the new motherland: Tatars-Kazaks together with the Slavs, Germans, and Lithuanians, were widening its area by building fortresses, villages, and executing governmental functions. They and merchants temporarily became the first Muslims in Eastern Siberia and the Far East. New groups of populations started to get into the «zone of Islam», partially under influence of migrants from the limits of previously existing Siberia Khanate.

There wasn't an institution of statistics (Mahalli) for a long time in the towns and big villages of the Northern Asia with mosques and social funds. Precedent Islamic law was distant from the norms acceptable for the other regions, but it didn't contradict the general

logic of development of Islam (which doesn't consider that the priest is the only one who knows the truth). These principles worked on «dogmatic theology levels» (five «roots» of the faith-usul ad-din) and in social practice (five «pillars» — directions of Islam, duties-arkan al-Islam, al-fara-id). Newly arrived people from Buhara inculcated it into people's perception as they were taking more noticeable places in Umma.

The process of «sovereignization» of the Siberian kind of worship was connected with the appearance of their own frames. Local literary creations of dogmatic and general cultural content testify that the meaning of the «end of the world» for the people living here is unacceptable. They felt themselves as «real Muslims» in spite of the difficulties to perform Hadj. Zakiyat had its own features and vakuf was unknown for a long time. Functioning Islamic law was developing not like the government power, but in private order by alimams. They were busy teaching people sharia as a rule in the mekteb (in the empire, until the 1880-s, they were all being wrongfully called medrese).

In the beginning of the XVIII century, the Russian Orthodox Church intensified oppressions, its missionary activity was broadened, Muslims were allowed to build mosques not less than 500 sazhen away from Orthodox church. The confrontation was increased by all participants: metropolitan Filofey forcing people to turn to Christianity, wrote «...Muslims come to newly christened people and under orders on behalf of their leader, Sabanak, burnt churches, killed priests and junior deacons, dropped crosses down».

In general, the societies acted in rural areas amongst Tyurks, gradually were consolidated into Siberian Tatars (it was mentioned in the sources from 1720-s). People from Buhara and Tashkent preferred to live by separate settlements and villages. For the most part, they were engaged in trade, crafts, farming, and by special permission-agriculture. They were responsible for strengthening of Islam.

Process of settling and following conversion to Islam by Tyurks continued even tsar authority put obstacles. This process was caused

by external factors, which were strengthening the values of Islam and migration. Political movement of the empire went to the south, this increased the amount of Muslims in the population of the country. In the 1740-s, the Middle Zhuz joined Russia. This strengthened relations of Siberians with the neighbors whose customs were similar even more.

Nomads traveled to the fortresses and settlements for trade and exchange, but when they settled, they increased the umma. It was found that among the trade people found in the journal of the Zelenskii Charging Court were retired military Tatars. They were attracted by power and for foreign policy contacts in those places where religion was important.

The foreigners were treated first of all as payers of yasak, then as pagans. Missionary expeditions were carried out, new laws were passed stimulating them to convert into Christianity, limiting Muslims' rights. These actions created disagreements and «Bashkir» strikes. After «Ekaterina's commission's» work, Islam was avowed as an «endurable» religion. Imams gained the support of the authorities as they were included into the Table of Ranks. In 1782, the tsarina ratified «Model project of the mosque for Siberia» and were ordered to build them in the fortresses on the Orenburg and Siberia lines. An order was signed in 1788 to appoint an official board — Orenburg Mohamed Spiritual Assembly (OMSA). Siberia was in its jurisdiction too, but the amount of Muslims there was going down due to immigration from 1718 to 1795. The quantity of Russians was increased by 2.4 times.

Meanwhile, OMSA improved the position of Islam. They increased the quantity of mosques, this made it easier to solve the problem to find imams for them. Small wooden buildings, remarkable for laconism in an artistic plan were built as not a lot of people (70-80 people) attended mosques in small villages.

Only a few people like Abdrahmanov went to participate in the Great Patriotic War in 1812, but merchants — Muslims of Siberia were giving money to support warriors. Due to a deployed continen-

tal blockage, political and economic interests of Russia were turned to Central Asia and China. Tatar and Buhara merchants played a big role, when they went there to stand up for interests of the country and regional society. The first evidence of their philanthropy was noticed then.

From the 1820's, Siberians were able to perform Hadj, which before was «postponed». Contacts of the believers, including the sufists, were active. They began to get literature and ritual goods from Central Asia, Near East, India.

By changing their attitude, authorities could control the life of the followers of «Mohamed's confession». The Statutes of 1822 were important for the government and people not to create enmity, but build a mutually beneficial system of coexistence (including legal side) of people of different ideologies. In those days it became possible to separate rational and irrational disbelief, theoretical and practical atheism in real life in Asian parts of the country.

According to the Statutes, the rules of the execution of punishment were instituted. That's why «remote and not very distant places» were formed where settlements were full of convicts. Sometimes they sent exiles to join law-abiding coreligionists for «reforming». Followers of shiizm and other mazhabs (as a rule, convicts) stuck to the rules of the local curacy.

In December 9, 1835 the Central regime ordered every Congregational Mosque to hire hatyp, imam, and muedzin to the mosque, where people could come for five divine services a day and to hire imam and muedzin. However, not all of them could afford to follow these rules due to paucity of parishioners.

It was complicated for subjects of the law to compromise: according to P. P. Semenov-Tyan-Shanskii «Siberian authorities were making a big mistake forcing Kyrgyz people to convert to Islam. They hadn't lost their ancient shaman believes yet and had little knowledge about the lessons of Mohamed, however, the authorities were providing sultans of the Kyrgyz people and settlements with Tatar mullas from Kazan». Ch. Ch. (M. H.) Valixanov, grandson of pro-Russian oriented

khan Ablay, had also been mistaken in his assessment. He knew the dogmatic of Islam from his childhood and graduated mektebe, but during his study in Omsk in the cadet corps and while communicating with the Russian intelligence, he was inspired by ideas of renovation. His Russian contemporaries (like corps friend G. N. Potanin) were filled with the idea of oblasts. Tomsk city became the center of this movement.

In 1868, Kazakhs of the Siberian frontier were excluded from the OMSA due to political reasons, «...limitation of religious freedom and constraint of priesthood can easily be taken as the persecution of Muslims and religious intolerance. It is very inconvenient for our influence in the neighboring Muslim countries of Eastern and Southern Asia».

Parameters of integration were determined by the environment, but legislation had been limiting the norms of using adat and sharia. Meanwhile, the government and the Russian Orthodox Church «always wanted» to convert Islamic Muslims and pagans, this is why they created the Altay sacred mission. And the bigger Kazakhs' society was becoming on Altay, the more intensive Christianity became.

As a consequence of migration, new congregations were formed thanks to Tatars from Kazan, Bashkiria, and Caucasians who were exiled and left in the country after completing their sentences, in the Enisey (from 1822) and Irkutsk provinces, the Zabaikal, Yakutsk and Amursk oblasts. As a result, now they have representatives from the Hanafit, Mazhab and Shiit groups.

In a post-reform period, the region was becoming attractive with possibilities of personal prosperity. A portion of migrants began to work as daytalers, wageworkers, agriculturists, beekeepers, or worked on something they were accustomed to. However, there was a return migration too-from the east. For example, in the beginning of the XX century, there were more than ten Muslim families from Eastern Siberia and The Far East in Tomsk.

There was a new proletarian sector of Muslims forming in Sudjensk and Anjersk Kopi.

Communities had a tendency to grow not just because of migration, but also due to an unregulated birth-rate, which was supported by local health care (including Muslim healers). For example, the birth rate in Tomsk umma from 1901 to 1913 increased more than twice (from 71 to 161 infants).

The leaders of umma were imams and merchants (often consolidated). The imams had authority and knowledge, merchants-finances (among them are: Seidukovs in Embaevskih, S. Mahmutov in Novonikolaevsk, Sh. Shafigullin in Irkutsk and others). Philanthropists, on their own initiative, were organizing cultural projects (for example, libraries). Meanwhile, there were confrontational people to the regime and coreligionists — the advocates of modern processes.

The main goal of the curacies remained the same for a long time-accumulation of the means for the projects in the fields of education, enlightenment, and health care. They were doing everything possible to organize mosques, but the government was very reluctant about it. Years were passing between decisions regarding allocation of land and laying the first stone. Nevertheless, in the beginning of the XX century, the rock Congregational Mosques were in Tyumen, Tobolsk, Irkutsk, Chita and other cities.

Social and political activity of Muslims in the Asian part, just as in the Russian empire, was connected with Manifest (written in 17.10.1905). It proclaimed freedom of union and religion. Because of this, Muslim elite started to participate in the political life of the country. Philanthropic and cultural economic societies emerged. Arising of such societies was also connected with djidadizm. This was provoking conflicts in the curacies, advocates of kadizm had different points of view.

The societies mostly included merchants, clerks, officials, minister of religion, military officers, intelligence (teachers, doctors, lawyers and others). Sometimes there were several active societies in some of the cities. Rural societies included mullas, teachers, rich peasants, tradesmen, selected people.

A. G. Ibragimov from Siberian Buhara became the all-Russian leader in 1904–1906. He joined the organization, held a conference of

mullas, and was a coauthor of the program «Ittifik Al-Muslimin» Party which consisted mainly of cadets. Mus-Faction of the State Duma was based on this Party. Muslims A. N. Bukeihanov and Sh. Koshegulov were chosen to be deputies from the region. It must be noted that at the same time, few Muslims were chosen to be the members of different parties and movements. For example, Z. S. Gaisin from Tomsk; a revolutionary maximalist, A. K. Rahimov as a member of the Russian Social-Democratic Labour Party (Bolshevik), Sh. Shafigullin from Irkutsk and A. N. Bukeihanov entered the Constitutional-Democratic (Cadet) Party. The name G. G. Ogly Bulgari is mentioned among other members of «Union of the Russian People», which combines chauvinism and anti-Semitism in the Tomsk province.

Not a lot of Siberian Muslims took part in the Russian-Japan War and The First World War. Exclusions were officers, new migrants, volunteers and Kazaks. The Asian part of Russia became a place of accommodation of refugees and captives, including Turkish men, who were allowed to go to the mosque on Fridays.

The revolt of 1916 partly touched the region. Let's note that Islam wasn't a joining factor: Siberians didn't support people urging others into the armed struggle, but in Central Asia it headed to combat operations and took heavy casualties.

In 1917–1922, umma wasn't the only one. In addition, slogans and other actions of Bolsheviks were given hopes: in 17.01.1918 The Commissariat For Muslims of Russia and Siberia was created. It was attached to the People's Committee for Nationalities, and in June 1918 — the All-Russian Muslim Party of Communist-Bolsheviks, independent from the Russian Communist Party (Bolshevik). In Siberia and the Far East, they created Muslim Communist Committees, as a rule, in place of Muslim Socialistic Committees, without military officers and representatives of other parties. They agitated, published newspapers, and participated in forming separated military divisions.

Regulations of the Soviet Power lasted until spring of 1918, later in the summer, Asian parts of Russia were involved in Civil War, which separated Muslims by different political camps. Some of them de-

manded National-cultural autonomy, they were ready to fight against the Bolsheviks. The government was for the «united and undividable Russia», their answer was «The problem will be solved by Constituent Assembly». In spite of their appeal, the idea of gazavat was denied by the majority of Siberians.

Political orients could change, for example, Bashkir parts in the beginning fought on the side of ataman A. I. Dutov, later-Kolchak, in the beginning of 1919 by initiative of A. Z. Balidi, they took side of the Red Army. The followers of other leader- G. Kurbangaliev, remained with the government of Kolchak. During the Siberian Army retreat, a lot of people from Bashkiria were included into «Horse Guards of Mohamed». Families of merchants and their clerks, intellectuals, and Ministers of religion were retreating too (500 mullas were evacuated through Omsk).

In Zabaikal, some Muslims supported ataman G. M. Semenov. After his defeat, they had to migrate. As a result, a new Bashkir-Tatar group was created in China and Japan. For a long time, people of this group was hoping for revenge.

In the first half of the 1920-s the Bolshevik party and branches of the Soviet power pursued a careful policy, they were opening organizations for original Muslims by descendance and conviction. It was reflected in the names of local communistic organizations and power structures like «Muslim» kindergartens, orphanages, schools, clubs, and technical schools. In spite of their name, they were not religious.

Soviet power formally confirmed the right to freedom of religion, but the lives of believers were under control. In the 1920-s, uezd and volost administrations had to register every society, deprived of their rights as legal persons, prohibited to make any marks in documents, and limited the activities of mosques.

Some of the followers of Islam remained to be an Absolute truth for the believers, but authorities were drawing attention that «there were persons among them, especially the old generation, who didn't think there should have been division into classes and war between classes». In order to weaken control over the mindset of Soviet orga-

nizations, former and present ministers of Islam were expelled and later their children were expelled too.

According to the Power, Muslims took part in the Western Siberian Strikes in 1920–1922 because of their ignorance, political backwardness, and sometimes dependence from the elite. Meanwhile, an open or hidden struggle against the Power was a part of the general (not ethnically or confessionally chosen) resistance to dictatorship.

Just as it was in the rest of the country, deinstitutionalization of religions was here too. During this process, their structure and role changed in the life of a person and society. Original opposition of the government and religion can be called the time of «balance of powers» (the regime was showing loyalty, believers were expecting discontinuance of administrative pressing). Later the situation changed. Liquidation of the faith became the main goal: appeals to refuse from customs and buildings were being published. The press was informing the names refused from worship and reduction of celebration of the holidays.

In the spring of 1926, the representative from the Siberian region was included into the delegation from Russia's Central Spiritual Governance for Muslims to participate in the World Muslim Congress. Even though ideological organizations had already decided to «get rid of religion», it wasn't easy to do with the internal religion: the faith became private, institutionalized in ethics, capsulized or transformed in rituals. At the same time «Muslims by birth» were separated from practicing ones. The needs of believers were satisfied by «official» mullas (12% of them avoided repressions) and «vagrant» mullas were serving people's houses and cemeteries «simplistically». The young generation was being raised religiously in the family, but were being challenged in society. They were colliding with the people who had different negative opinion about religion and religious people. Authorities were suspicious about protest remarks of the believers. They were considered to be hooligan actions. Vice versa, barbarous actions like destruction of sacral places were not being considered as such: building roads through astana, digging full gallops and organizing lumber mills near them.

The 1937 Census showed that 8,256,650 citizens of the USSR were Muslims, but «militant atheism» had already become a part of an «extreme» policy. It included institutional destruction of the societies and non-stop repression. Inspired NKVD actions joined people of RSFSR and Kazakhstan. For instance, J. Biimagombetov was intentionally returned back to Omsk to the business, which was started in the Kokchetavskaya oblast. The State regulated migration (including exile and deportation), led to increased the number of Muslims in those areas of Eastern Siberia and the Far East, where such societies never existed before.

During time of the Patriotic War the power realized that old politics didn't break the courage (even though NKVD Agencies still were detecting «ex mullas»). In addition, Muslims showed examples of patriotism: Heroes of the Soviet Union included secretary of the Karban mosque community A. H. Neatbakov, J. A. Eleusov from Gornyi Altay, resident of Omsk I. S. Dautov, resident of the Far East V. K. Gainutdinov, resident of Tomsk F. G. Kamaldinov and others. Full Cavaliers of the Order of Glory became A. Mayamirov, M. Muhomedzyanov and H. H. Yakin (who was saying his prayers before being attacked). Not only did they have hope for Allah, but also those Siberians who got into Wehrmacht (in the Turkestan battalion or battalion «Idel-Ural»): A. Seitov, Sh. Nigmatillin, E. Chenbaev, and others. S. H. Anikin from the Vagaisk district (Tyumen oblast), the fellow-fighter of M. Djalil also showed patriotism in such difficult conditions. Others went there because of their beliefs. One of them was F. Yagudeev. From October 1941, he was assigned to active troops SS (eingastz commando SS). Mulla (graduates from the special schools) worked in «Muslim» subdivisions created by Hitlerite. They were publishing newspapers, of which one of them was «Gazavat».

Gazavat, by determination, can be declared only by that side, in relation to which the contract was broken (in this case the «Nonaggression Pact»). This right had umma of the Soviet Union. In 15.03.1942, imam M. Sadykov from Novosibirsk signed the «Petition of the representatives of the Muslim ministry to the believers regarding German-

fascist aggression». It said «With the help of the great Allah, with spiritual patronage of the great prophet Mohammed, we will win». The situation with the believers in the country demanded changes. This is why (here and in other regions of the country), the government «gave up»: in 1943, the first community in Novosibirsk was registered.

External and internal levels of private identification depended on a lot of factors. From 26.11.1948, some repressed ethnos lost the opportunity to come back to the mother land. A part of new Siberians didn't get support of the local coreligionists. Cemeteries were the only places where estrangement didn't exist. Not only were the representatives of different mazhabs buried together there, but also their spouses with different religions.

Not having mosques (the active ones in Irkutsk and Chikinsk were visited by people coming from thousands of kilometers away), «illegal» mullas were trying to get legitimate status. A reason for this was documents issued by the Central Religious Board of Muslims of Russia.

Based on the general tendencies, the number of religious people decreased. In the Novosibirsk mosques since 1959 to 1985. This number dropped by 50 %. The number of Muslims requiring the mosque to perform the ceremony of name giving and the ceremony of Nikah was three times less. People were meeting their spiritual needs without help of cult leaders and outside mosques. They followed customs connected with child birth, weddings, funerals, and supporting Adat Islam. Cemeteries and astana (even though religious services in the open air were prohibited by law), were remaining the sacral centers, where nobody had to hide their belonging.

Activation of migration since the 1960-s changed the structure of umma. When the development of natural resources and building of new industrial and agricultural complexes reallocated labor resources though planned and initiative migration, it changed the rate of ethnos, citizens and villagers, which activated the integration and assimilation processes. Very often it was leading to the loss of originality. The problem of correlation of traditions became more acute

those days. Prophet Muhammed's birthday wasn't celebrated by all Muslims gained bigger meaning for aboriginal Siberians.

Communities in cities received legal status, they became the «first signs» of legitimization of Islam. Absence of the local staff was being compensated by common acceptance of mullas. They were being selected collectively and were gaining authority not by basic knowledge, but by life experience and mystics. The newly arrived were not accepting that their coreligionists saved succession with traditions of ancestors: obeisance of avliya, renewal, or «opening» of new astana, ritual vocabulary and bata (blessing), which became the symbols of their identity of religion and cultural heritage.

Self-identity of Muslims had been determined by political events, and personal «response» (reflection) on them; status and aspiration of the society («closed» or traditional, and «opened»); ethno-cultural environment; place of manifestation of identity (work or studying places, mosques, RNA and its arrangements); interethnic marriages and breakage between generations; level of loyalty in the society and mass-media. In addition, in 1980–1990-s, the period of open legalization (restoration) of ethnic and religious values began.

Abolition of limitations in rights led to complicated processes. For instance, striving for gaining the spiritual and social stability led atheists to the religion of ancestors (including Islam), or to the new confessions. On the other hand, the number of registered communities and groups of believers was growing. A part of them came here because of migration (forced, external, external working, illegal and internal migration). They were people brought up on «Muslim» territories: a) from neighbors' regions, b) ex-republics of the Soviet Union, c) other subjects of the Russian Federation. As a result, large groups of migrants started to form changing the ethnical landscape and their self-evaluation, because some of them got into areas of Siberia and the Far East, where liberal values dominate religious ones.

There were not enough theologians in ummas, and those mullas who came out of hiding studied Islam by themselves or in early childhood from old people and «unofficial» mullas. Very few of them got

education in medrese. In addition, a conflict arose with those who (with the support of foreign funds) got knowledge in the countries of the Far and Middle East. Very often they tend to radicalize, to a lesser degree, to respect traditions of the adat Islam. The main methods of activity of these people is rush, psychological pressure, accusation in shirk. They pretend to have a special role in the communication of Muslims with Allah.

Expansion of knowledge went without critical attitude toward sent literature for foreign missionaries. There were people who didn't take into consideration the historical division of umma for mazhabs and the presence of local characteristics. The program of then unforbidden in the country party «Hizb Ut-Tahrir Al-Islam» asserted that «a Muslim is not free in his opinion». A way of self-organization (cells, nicknames, oath) characterized «Hizbs», but their professions, social systems, range of activities contradicted the directions of salafits. Their audio-cassettes and video films (later internet messages) consisted of appeals to the immediate creation of halifat, actions of power and coreligionists against extremism were taken as «war with Islam». Violence defended by them reduced boundaries of responsibility allowing terrorism «for the sake of Allah». This wasn't ethical or dogmatically acceptable.

Migration is the powerful factor in Siberia (where Islam was based since the Middle Ages) and the Far East. In the first case, it was traditionally a strong Tatar-Bashkir component, in other cases, on the Far East there were different ethnical balances- tilted in favour of Caucasus and Central Asia. Sometimes it was even shown on the level of leadership over communities. Reducing the Tatar-Bashkir community is noticed everywhere: the biggest loss is in the Magadan oblast (by 83 %), Amur oblast (by 64 %), Kamchatka (60 %), Habarovskii Krai (55 %), Yakutiya (54 %), Primorskii Krai (47%). Lesser reductions of Tatar-Bashkir people is in Jewish AO (28 %) and Chukotka (11 %). Meanwhile, the proportion of Tatars and Bashkirs in Siberia (especially in the Western) amongst the population is more substantial.

Beyond this regional specification, few communities in different Asian parts of RF appeal to introduce sharia. This was taken suspiciously by other groups saying that umma took another way of transformation by trying to find a response to «the challenge of time». At the same time, unambiguously understood messages from the Koran and sunna by different people resulted in sad consequences for them and the safety of the country. According to law enforcement agencies, it is a dangerous practice to join radically oriented believers with criminal intentions, who desired to get the power.

Concepts to traditional Islam and vahabbism were being used by believers, but they were not always classified as right, which led to the breakage of umma. Absence of dialog was one of the reasons to umma's crisis. Meanwhile, dialog (through people) of the Soviet government and religious unions is the main sign of the modern cultural society. Where before they were getting help from abroad for ritual needs and the building of mosques, in the 2000-s it has almost stopped. Thoughts for the internal potential of umma, economic support of businessmen (as usual, Muslims by origin) were mistaken.

There was evidence of restoration and construction of new mosques in the region, however, the real situation was such: they (especially in rural areas and shift villages of Zapolyarie) worked only on Fridays and holidays. The situation of parishes was different too: in rural areas ministers depended just on fulfillment of demands, whereas in the big cities and industrial towns; the financial well-being was obvious by the look of mosques, houses and automobiles. Leadership tussles and the creation of new Dumas was explained by fight for resources in economically stable zones, but the interests of parishioners were ignored. Some of the followers of Islam deviated from strengthening of morality by having different «kinds of spiritual perfection»: for themselves, for the inner circle and the rest of coreligionists.

A part of the believers (especially nefrits) were attracted to Islam by patriarchal characters of the foundations as an alternative to the «modern unspiritual civilization». Some of them were reminded what

was lost by their ancestors (which is sociocultural trauma). As a result, dangerous tendencies in appeals were intensified. For example, archaization of ethno-cultures, sacralization of the past, which was an argument for some people in political discussions about the future of the country and region.

Scenarios of development of umma in Siberia and the Far East can flow differently. By P. Hammond, in case the problem isn't solved, it threatens that some of the regions can become «Dar Al Islam» («home», «land of Islam»), there will be «complete peace» because everybody will become Muslims, and the Koran will be the only writing and manual of actions. The history of Islam in any region of the Earth including Northern Asia is evidence of impossibility to solve the questions of existence «simply». In some cases there is an international resonance in the governmental confessional relations.

Evaluating efforts of radical powers is important to determine directions of counteractions: it's not just ideas (they were just veil), but methods of enrollment, control of perception, actions (including illegal ones) to which the followers were spurred. Intellectual and charismatic people were attracted by salafits and directed by shahids.

Transleit Y. Rohweder

Научное издание

ЯРКОВ Александр Павлович
СТАРОСТИН Алексей Николаевич

ИСЛАМ ОТ УРАЛА
ДО КАМЧАТКИ
В ПАНОРАМЕ ВЕКОВ

Монография

Редактор	<i>Ю. Ф. Евстигнеева</i>
Верстка	<i>С. Ф. Обрядова</i>
Обложка	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Печать	<i>В. В. Торопов, А. В. Башкиров</i>

Подписано в печать 10.03.2021. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 17,44. Тираж 400 экз. Заказ 67.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru